

А. М. ТОПЧИБАШИ

**ПАРИЖСКИЙ АРХИВ
1919–1940**

В ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ

**Книга вторая
1921–1923**

МОСКВА

«Художественная литература»

2016

УДК 94/99
ББК 63
Т 11

Издание Парижского архива
А. М. Топчибаши осуществляется
при поддержке Фонда
Гейдара Алиева

ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА
Представительство в Российской Федерации

Топчибаши А. М.
Т 11 Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. — Книга
вторая 1921–1923. — Составители, предисловие, перевод и
примечания Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов. Научный редак-
тор профессор И. Агакишиев. — М.: Худож. лит., 2016. —
576 с.

Вторая книга Парижского архива А. М. Топчибаши, освещающая
политическую деятельность возглавляемой им азербайджанской
дипломатической делегации во Франции, включает в себя доку-
менты и материалы, хронология которых охватывает период с мар-
та 1921 года до конца 1923 года.

УДК 94/99
ББК 63

ISBN 978-5-280-03734-2

© Составители, предисловие, перевод и примечания
Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов. 2016
© Издательство «Художественная литература». 2016

ВВЕДЕНИЕ

Вторая книга документов и материалов «Парижского архива» А. М. Топчибаши включает в себя источники, хронология которых охватывает период с марта 1921 до конца 1923 г.

В марте 1921 г. Красной армией была оккупирована территория Грузинской Республики, последней из кавказских государств, насильственно инкорпорированных в состав большевистской России. В результате этого представители национально-освободительных движений всех народов Кавказа оказались в тяжелых условиях политической эмиграции. Тем не менее до конца 1923 г. руководители европейских государств питали надежду на возможность падения в России большевистского режима, что, со своей стороны, непосредственно сказывалось на деятельности в Париже дипломатических делегаций Азербайджана, Северного Кавказа и Армении, а также легации Грузии. В особенности эти надежды были сильны в 1921 г., когда в результате гражданской войны, засухи и, в особенности, грабительской экономической политики большевиков, голод на территории бывшей Российской империи приобрел ужасающие размеры. По оценкам современных исследователей, «по крайней мере 5 миллионов человек умерли от голода в 1921–1922 гг. и 29 миллионов голодали»¹. Провозглашение большевиками в марте 1921 г. курса на новую экономическую

---

¹ Courtois S., Werth N., Panné J.-L., Paczkowski A., Bartosek K., Margolin J.-L. *Le livre noir du communisme. Crimes, terreur et répression*. Paris. 1997. P. 139.

политику внушало на Западе надежду на постепенную эволюцию внутривнутриполитической ситуации в стране.

На сегодняшний день можно считать доказанным, что подавляющее большинство западных политических деятелей той эпохи попросту не отдавало себе отчета в решимости большевистской верхушки сохранить свою власть ценой любых, мыслимых и немыслимых преступлений, включая принесение в жертву жизней миллионов ни в чем неповинных людей. Подобные надежды на скорое падение власти большевиков в России в полной мере разделялись и дипломатическими представителями Кавказских Республик в Париже, которые, пытаясь извлечь уроки из ошибок прошлого, сконцентрировали свою деятельность на достижении максимального единства между кавказцами. Как свидетельствуют публикуемые в настоящем сборнике документы, автором этой инициативы являлся А. М. Топчибаши. Председатель азербайджанской делегации лично выработал положения, легшие в основу совместной декларации представителей Республик Кавказа от 10 июня 1921 г.¹ В ней представители Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа и Армении торжественно заявляли о намерении создать Кавказскую Конфедерацию сразу же по освобождении своих стран от власти большевиков².

¹ Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 8 мая 1921 г. в помещении азербайджанской делегации в Париже // *Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen* (далее — CERCEC). *Ecole des hautes études en sciences sociales* (далее — EHESS). (Paris). Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi. Carton n° 4/3. CERCEC, EHESS. См. Док. 3.

² Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Составление, предисловие, перевод и примечания Мамулия Г. Г. Москва. 2012. С. 41–44.

Как свидетельствуют опубликованные в настоящем сборнике документы, упомянутая декларация была подписана в Париже представителями четырех Кавказских Республик 15 июня 1921 г., на

Обладая богатейшими природными ресурсами, Азербайджан привлекал к себе внимание мировых держав. Именно по этой причине азербайджанский вопрос, являясь интегральной частью общекавказского вопроса, играл крайне важную роль в продвижении последнего на международной арене руководителями политической эмиграции народов Кавказа.

Документы и материалы, представленные в настоящем сборнике, свидетельствуют, что в 1921–1923 гг., когда западные державы верили в возможность скорого падения большевистского режима, кавказский вопрос не терял актуальности. В течение всего 1921 г. французское правительство Аристида Бриана надеялось на основе разумного пересмотра Севрского договора достичь соглашения с турецкими кемалистами, оторвав последних от союза с Кремлем и связав их с проектом создания Кавказской Конфедерации, — буферного государства между красной Россией и Турцией. В выработке этих проектов немаловажную роль играла азербайджанская дипломатическая делегация во Франции под руководством Топчибаши, пытающаяся, исходя из близких культурно-этнических уз, связывающих Азербайджан с Турцией, выступать своего рода посредником между Анкарой и Парижем. Вплоть до конца 1923 г. кавказский вопрос в значительной степени рассматривался западными державами в качестве интегральной части ближневосточного вопроса¹.

квартире у председателя делегации Северокавказской Республики А. М. Чермоева, будучи датированной задним числом — 10 июня. Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 14 июня 1921 г. в помещении горской делегации в Париже // *Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 2/1. CERCEC, EHESS.* См. Док. 10.

¹ Подробно об этом см.: Мамулия Г., Абуталыбов Р. Страна огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920–1945 гг. Париж-Баку. 2014. С. 105–226.

Исторические документы и материалы, предлагаемые вниманию читателя, публикуются в соответствии с принципами и правилами, подробно оговоренными в предисловии к первой книге настоящего сборника. Биографии упомянутых в публикуемых документах и материалах лиц, в случае если таковые не были даны в примечаниях к первой книге «Парижского архива», даются нами в соответствующих именных комментариях.

Составители выражают свою искреннюю благодарность Адалету Тагирзаде (Азербайджан), Эльдару Исмайлову (Россия), Омеру Озджану (Турция) и Таире Джафаровой (Финляндия) за их ценные консультации и сведения, предоставленные во время работы над настоящим сборником документов.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1

Запись беседы А. М. Топчибаши с Бекир Сами-беем, министром иностранных дел и председателем делегации правительства Великого национального собрания Турции на Лондонской мирной конференции, в присутствии М. Я. Мехтиева в отеле «Савой» (Лондон), 13 марта 1921 года, в 11 часов утра

Б[екир] С[ами-]б[ей] (здороваясь): Извиняюсь, что так долго не мог с вами видеться: мы были очень заняты и только вчера, можно сказать, несколько покончили наши переговоры.

Я: Аллах простит вам все: вы трудитесь на победу тур[ецкого] народа и достигли результатов.

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Да, только пока наполовину, впереди еще много работы у нас и у вас.

Я: Мы говорим о результатах сравнительно с другими. Что сделали с Германией?

Мехт[иев]: А с Австрией, которой почти не существует?

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Это верно, к нам отнеслись не так сурово, нас немного поняли.

Я: Вот это я считаю большим успехом. Alliés на этот раз лучше разобрались между турками, греками и армянами. Они правильно нашли, что нельзя отдавать первых в жертву вторых. И в этом надо видеть не только политические и экономические соображения (влияние турк[ов] на мусульманский мир), но и моральный перевес тур[ецкого] народа над остальными, их более высокие моральные качества. Это залог для будущего более устойчивого сближения с той же Европой.

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Это верно. Раньше о нас плохо думали, со слов врагов, теперь, полагаю, изменили взгляд. (Б[екир] С[ами-]б[ей] предлагает папиросы, ищет спичек, звонит, выходит сам, чтобы звать человека, и садится. Входит *garçon*¹ со спичками, ему заказывают кофе. Стук в двери: входит один из секрет[арей] и шепчет о чем-то на ухо. Едва уходит он, как опять стук. Входит корресп[ондент] какой то газеты и на француз[ском] яз[ыке] поздравляет Б[екир] С[ами-]б[ей] с успехом, потом просит назначить время, когда он может его принять. «Завтра, между 11 и 12 час[ами]». — «Между?» — «Да, между 11 и 12 час[ами]».)

Мехт[иев]: Есть ли у вас непосредств[енно] сведения о событиях в сов[етской] России, о чем пишут так много?

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Да, я получил от нашего посла в Москве Фуад Али-паши² несколько телеграмм. Он осторожно подтверждает сообщения о контрреволюции. Тоже сообщают из Ангоры. (Входит опять секрет[арь] и передает телеграмму.) Вот опять телеграмма через Ревель, и в ней говорится, что в большой европейской печати помещены сведения о революции в России и вообще о событиях контрреволюц[ийного] характера, но что он, Ф[уад] А[ли-]п[аша],

¹ *Garçon* (*фр.*) — слуга.

² Али Фуат Джебесой (Ali Fuat Cebesoy) (1882–1968) — оттоманский и турецкий военный, политический и государственный деятель. В 1902 г. окончил Военную школу, а в 1905 г. Оттоманскую Военную академию в чине капитана Генерального штаба. Член партии Единение и прогресс. В 1909–1911 гг. — военный атташе в Риме. Участник Балканских войн. В годы Первой мировой войны в чине подполковника занимал ряд высших должностей в оттоманской армии. Участник национально-освободительной войны против греков. В 1920 г. был избран депутатом Великого национального собрания Турции. В начале 1921 г. был назначен послом правительства кемалистов в Москве. В октябре того же года подписал Московский договор с большевиками. Вышел в отставку в звании генерала. После провозглашения Турецкой Республики занимал ряд высших государственных должностей.

этого «не видит»... Это «не видит» надо понимать как раз обратнo! Выражено очень осторожно!

Мехт[иев]: Во всяком случае в Рос[сии] теперь происходят очень важные события для всех.

(Входит секрет[арь] и, передавая виз[итные] карт[очки], тихо шепчет, произнося имена «Чхенкели и Мдивани»¹. Б[екир] С[ами-]б[ей] просит секрет[аря] передать, что он сам сегодня между 3 и 4 час[ами] дня будет у г[осподина] Чх[енке]ли и тогда передаст лично письмо, которое передано в Ангоре г[осподину] Мдивани для вручения Чх[енке]ли).

Я: Кстати, какие у вас сведения из Грузии?

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Мы раньше заняли Ардаган и Артвин, а на днях заняли и Батум. Последний шаг мы сделали с согласия самой Грузии и с одобрения Франции и Англии, причем большую роль при этом сыграл г[осподин] Бриан², который предварительно заручился согласием г[осподина] Керзона³.

Я. Очень важное обстоятельство для наших будущих отношений к Грузии и вообще к Закавказью. Необходимо, чтобы об этом знал здесь груз[инский] представитель Чх[енке]ли. Вообще я от имени азерб[айджанской] де-

¹ Мдивани Симон (1876–1937) — один из руководителей грузинских социалистов-федералистов. В 1904 г. был одним из основателей социалист-федералистской революционной партии Грузии. В 1905 г. участвовал в Первой русской революции. В 1918 г. был посланником независимой Грузии в Армении. В 1919 г. заместитель председателя Учредительного собрания Грузии. В 1921 г. посланник Грузии в Турции (правительство Великого национального собрания). В 1924–1928 гг. представитель Грузинского национального центра в Стамбуле. Один из руководителей грузинской организации движения «Прометей». Его брат Поликарп (Буду) Мдивани был одним из руководителей грузинских большевиков и, по иронии судьбы, дипломатическим представителем в Анкаре советской России в то время, когда в качестве посланника независимой Грузии там находился Симон Мдивани.

² Фамилия «Керзон» написана арабской графикой.

³ Фамилия «Бриан» написана арабской графикой.

легации очень прошу вас, вашу делегацию и ангорское пр[авительст]во поддерживать добрые отношения с Груз[ией]: в этом наш жизненный интерес, особенно сейчас.

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Я и раньше изложил свою точку зрения, повторяю и теперь, что мы также заинтересованы в установлении хороших отношений с Грузией. Я говорил об этом в Тифлисе целому ряду лиц из состава грузин[ского] пр[авительст]ва — г[осподам] Жордания, Рамишвили, Чхенкели, Лордкипанидзе¹, говорил в Ангоре — г[осподину] Мдивани и здесь г[осподину] Чхенкели, с которым увижусь сегодня и опять скажу. Никаких захватов территории у Грузии мы не делаем и не сделаем, надеюсь, в будущем. Мы заняли Ардаган, Артвин и Батум с их же согласия. Все это им будет возвращено обратно. Относительно Ардагана, где нет вовсе грузин, и поэтому у последних нет интереса, будет, вероятно, устроен плебисцит. Батум мы также вернем, но он (не нами) делается *porto franco*², что в общих интересах всего Закавказья. Суверенитет Грузии над Батумом во всяком случае будет сохранен. В Батумской обл[асти] аджарцы получают автономию, что согласно и с видами самих грузин, одобряющих и обращение Батума в *porto franco*. В тех местах, кои нами заняты теперь, везде оставлена на местах грузинская администрация. — Словом, мы поставили целью соблюдение самых искренних и доброжелательных

¹ Лордкипанидзе Григорий (Григол) (1881–1937) — грузинский общественный, политический и государственный деятель. Один из лидеров грузинских социал-демократов и Грузинской Демократической Республики. Окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета. В 1904–1907 и 1911–1912 гг. отбывал заключение за политическую деятельность. Во время Февральской революции был редактором народной земской газеты в Белгородской губернии. В 1918–1919 гг. занимал должность министра народного просвещения, а в 1920–1921 гг. военного министра и, одновременно, заместителя (товарища) председателя правительства Грузинской Демократической Республики. Погиб в 1937 г. во время репрессий.

² *Porto franco* (итал.) — свободный порт.

отношений с Грузией, которую мы хотим видеть независимой и устойчивой. В этом смысле я отправил отсюда телеграмму Му[стафе] Кем[алю]-п[аше] и получил уже ответ. Хочу послать еще другую телеграмму. Обо всем этом я скажу и г[осподину] Чх[енке]ли, когда с ним увижусь.

Я: Мы приветствуем такое направление вашей политики, находя ее в интересах и Груз[ии], и Тур[ции] и наших. Вы знаете отлично, насколько важна для Азербайджана поддержка Груз[ии], а главное мирное с ней сожительство. Поэтому я очень просил бы вас высказанный вами взгляд о Грузии передать грузин[скому] представителю и, если можно, при нас, для чего прошу назначить время, когда мы и г[осподин] Чх[енке]ли могли бы быть у вас до отъезда из Лондона.

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Это можно: о времени я вам дам знать. Во всяком случае необходимо образовать Кавказскую Конфедерацию, куда должна войти и Кавказская Армения. Кстати, вы виделись с армянск[ими] делегатами, каковы ваши отношения?

Я. Мы стараемся с ними сближаться: здесь мы взаимно обменялись визитами с обеими делегациями армян тур[ецких] и кавк[азских]. На вопрос Б[екир] С[ами-]б[ей], что они говорят, отвечаю, что делегация турецких армян находит необходимым добиться признания сначала Турецкой Армении, к которой потом присоединится Закавказская Армения.

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Это большое заблуждение, ибо никакой Турецкой Армении в Турции нет и следов[ательно] не может быть речи о признании независимости несуществующей в Турции Армении. Сколько на Кавказе армян?

Я: По офиц[иальной] рус[ской] статистике, до войны считалось 1 600 000.

Б[екир] С[ами-]б[ей]: По нашим же сведениям, теперь у вас на Кавк[азе] их не более 600–700 тыс[яч]! Что же касается до 6 наших т[ак] наз[ываемых] восточных вилайетов,

то в некоторых из них (Эрзерум, Ван, Битлис) их вовсе нет, а в остальных (Муш, Харпут, Диарбекир) их будет не больше 30–40 тыс[яч]. Таким образом всего армян около 800 тыс[яч], и для этого количества населения достаточна территория Закавказской Армении. Полагаю, что армянского вопроса в Турции больше не существует и армян[ским] делегатам следовало бы заняться определением своей территории в Закавказье.

Я: То, что вы изволили сейчас сказать, в корне не согласуется с[о] стремлениями армян и внушает нам опасения, что у вас и у нас долго не будет мира и спокойствия. Я думал бы, было бы полезно вам видеться с армянскими делегатами.

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Я ничего не имею против этого, но если они затронут вопрос хотя бы о клочке земли в пределах Турции, то встреча моя с ними пользы не принесет. Но, быть может, они могли бы быть устроены в земельном отношении иначе, при известных условиях им мог бы быть отдан К[арс]. Я не решусь это им сказать теперь, так как это дело Ангоры, от которой армяне бегут, ища покровительства других.

Я: Во всяком случае Азербайджан заинтересован в разрешении вопроса о территории Армении, притязающей на наши Карабах и Зангезур, кои мы ни в коем случае не можем никому уступить, хотя это формально, кажется, уже сделало т[ак] наз[ываемое] большев[истское] правительство Азербайджана.

Мехт[иев]: Извиняюсь за задаваемый вопрос, но как вы думаете, могут больш[евики] напасть на вас, чтобы отнять Батум, который вы занимаете, и вообще каковы ваши отношения к ним теперь?

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Не думаю, чтобы они из-за Батума воевали с нами: мы ведь с ними в дружбе... Однако личное мое мнение таково, что нам с ними не по пути. Ни Турция, ни Азербайджан, ни один мусульманский народ не мо-

жет сочувствовать больш[евикам] и связывать с ними свою судьбу. И с этой точки зрения наша дружба с ними не прочна и вызвана затруднениями, в кои мы были поставлены. Борьба с ними неизбежна, но не теперь. Когда придет момент, я не перестану взывать к этой борьбе, которая должна обезопасить нас и спасти Кавказ от их пагубного влияния. Это — вопрос моей чести. И если Ангора не согласится со мной, я уйду, но открыто скажу всей нации о причинах ухода. Но вы понимаете, что те же интересы нации требуют и обязывают пока терпеть это зло.

Я: Да, но каково миллионам азербайджанцев продолжать терпеть столь тяжелое иго! Вот почему я позволил себе от имени азерб[айджанской] делегации обратиться через вас к ангорскому правительству за помощью теперь, причем изложил и условия такой просьбы о помощи. Вы ознакомились, конечно, с нашим письмом?

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Да, я получил его и везу с собой в Ангору. Но должен сказать, что с вашим вопросом придется подождать, пока решатся постановленные на настоящей конференции основные для нас вопросы. Вероятно, месяца через два мы опять вернемся сюда на новую конференцию, и к тому времени многое выяснится для нас и для вас, даже и в отношении к большевизму.

Я: Но за эти два месяца можно сделать подготовительную работу в смысле образования специальных кадров для помощи Кавказу, озаботиться приисканием средств, организацией населения и т.п. И если понадобится присутствие в Ангоре нашего представителя, то мы могли бы теперь же командировать нужное лицо. Конечно, мы понимаем значение таких вопросов, как о Смирне, Фракии и проч[ее], но и народ наш ждет помощи.

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Не забывайте, что, помимо мирного разрешения, вопросы эти, имеющие для Турции жизненное значение, могут разрешиться и оружием, ибо больше вероятия, что греки захотят продолжать войну: мы не

сомневаемся, что результат последней будет для нас благоприятный; но военные действия отвлекут нас от Кавказа. Впрочем, это предположение. Будем надеяться, что счастье повернется и к нам лицом. Будьте уверены, что для нас нет отдельного вопроса об Азербайджане, Северн[ом] Кавказе; мы считаем это частью нашего вопроса и, как только окажется возможность, придем на помощь нашим братьям мусульманам, независимое существование коих соответствует вполне нашим интересам и желанию.

Я: И мы надеемся, и будем надеяться на это. Очень вам благодарны за продолжительную беседу. Будем ждать от вас извещения о времени другого свидания с вами совместно с грузин[ским] представителем. Но если это не удастся, то будем надеяться, что увидимся в Париже.

Б[екир] С[ами-]б[ей]: Да, обязательно еще увидимся здесь или в Париже.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 3. Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen (CERCEC), l'École des hautes études en sciences sociales (EHESS), Paris. Подлинник.

№ 2

Прошение штаб-ротмистра 3-го конного Шекинского полка Вели-бека Едигарова¹ и подпоручика 1-й Азербайджанской артиллерийской бригады Гаджи Гаджиева на имя А. М. Топчибаши об оказании им финансовой помощи со стороны азербайджанской делегации в Париже

20 апреля 1921 г.
Стамбул

Доносим Вашему Высокопревосходительству, что в последних числах марта с[его] г[ода] бежали из пределов Грузии, от поработивших ее большевиков, где мы скрывались

¹ Едигаров Вели-бек Садыг-бек оглу (1898–1971) — азербайджанский и польский военный деятель. Родился в Тифлисской губернии. После окончания гимназии в Тифлисе, в январе 1917 г., поступает добровольцем в 1-й Дагестанский полк Кавказской «Дикой дивизии». В декабре 1917 г. окончил Николаевское кавалерийское училище по первому разряду с присвоением офицерского чина. Служил в звании корнета в армии Закавказской Федеративной Республики. После объявления независимости Азербайджанской Республики занимал различные должности в вооруженных силах Азербайджана. С марта 1919 г. служил в 3-м конном Шекинском полку. В марте 1920 г. произведен в поручики, а в апреле того же года — в штаб-ротмистры. После вторжения 11-й Красной армии в Азербайджан в конце апреля 1920 г. вместе с разрозненными подразделениями Шекинского конного полка отходит с боями на территорию союзной Грузии. В феврал-марте 1921 г. командир борчалинской конной сотни грузинской армии. Участник обороны Тифлиса от наступающих частей 11-й Красной армии.

после неудавшегося Гянджинского антибольшевистского восстания.

Находясь в изгнании, вдали от дома и родины в течение одного года, растратив все сбережения, сейчас находимся в крайнем затруднительном материальном положении. Просим вашего распоряжения об оказании нам систематической помощи.

Ш[таб]-рот[мистр] Йедигаров

Подп[оручик] Гаджиев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHES. Подлинник.*

В марте 1921 г. эмигрирует в Турцию. С осени 1922 г. — переезжает на местожительство в Польшу. В 1924–1925 гг. проходит обучение в Центральной школе офицеров кавалерии Войска Польского в городе Грудзендз. С 1925 г. в чине майора командует 4-м эскадроном 10-го кавалерийского полка в Ланьцуте. В 1932 г. заканчивает с отличием Высшую Военную академию войска польского, становится «дипломированным офицером». По окончании учебы получает назначение в штаб кавалерии в городе Барановичи, в чине ротмистра. С 1936 г. — заместитель командира 7-го Люблинского уланского полка. Участник Второй мировой войны. В 1949 г. переезжает в Аргентину, живет в Буэнос-Айресе. Скончался в 1971 г. В 1991 г. был перезахоронен на мусульманском кладбище Варшавы.

№ 3

Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 8 мая 1921 года, в помещении азербайджанской делегации в Париже

Председательствовал А. М.-б. Топчибашев.

Присутствовали представители:

АЗЕРБАЙДЖАНА: А. А. Шейхульисламов, Д.-б. Гаджибеков, М. Магеррамов.

АРМЕНИИ: А. А. Агаронян, А. И. Хатисов, Т. А. Бекзадян¹.

ГРУЗИИ: Е. П. Гегечкори, Н. С. Чхеидзе, Н. В. Рамишвили, К. Б. Сабахтарашвили² и М. А. Сумбатов³.

---

¹ Бекзадян Тигран — армянский общественно-политический деятель. Беспартийный. В 1906 г. был председателем приходского попечительства бакинских армянских церквей. В 1917 г. — член Армянского национального совета. В 1918–1921 гг. — дипломатический представитель Армении в Азербайджане и Грузии. В 1919 г. участвовал в конференциях закавказских государств в Тифлисе.

² Сабахтарашвили Константин (1884–1938) — грузинский социал-демократ. Учился на юридическом факультете Московского университета, который не окончил по причине активного участия в революции 1905 г. После подавления революции 1905 г. эмигрировал в Женеву, где окончил юридический факультет Женевского университета. После Февральской революции 1917 г. вернулся на Кавказ. Был избран городским главой г. Батуми. В 1918–1921 гг. занимал должности заместителя (товарища) министра внутренних дел и заместителя министра иностранных дел Грузинской Демократической Республики. В 1920 г. возглавлял грузинскую торгово-экономическую миссию в Италии. С марта 1921 г. в эмиграции во Франции.

³ Сумбатов (Сумбаташвили) Михаил (?–1955) — грузинский общественный и политический деятель. В 1902 г. окончил Московский уни-

СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: А. М.-б. Чермоев.
Секретарь: А.-б. Атамалибеков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ открывает заседание и во вступительном слове указывает, что мысль о необходимости для кавказских деятелей вести совместно работу для независимости и блага их народов, — мысль не новая, и неоднократно были попытки в этом направлении, к сожалению, по тем или иным причинам не приводившие к результату. Уклонение от этого единения нас привело к тому, что сегодня мы должны призадуматься и сознаться в этом уклонении и, может быть, и в ошибке. Мы упустили из виду, что совершение такого важного шага, как отделение от бывшей России и независимость нам обойдется недешево. Судьба напомнила это нам в лице той же России. За три года нашего пребывания здесь нам неоднократно приходилось слышать и на конференциях и отдельно, что это ошибка, когда каждый маленький народ является отдельно со своими делами и притязаниями. После катастрофы с Азербайджаном нам приходилось слышать эти упреки еще чаще. Но мы надея-

---

верситет по специальности горного инженера. Затем учился во Франции (в Сорбоннском университете) и в Германии (окончил Фрайбергскую горную академию). В 1908–1910 гг. работал директором на цинковых шахтах в Алжире. После 1910 г. вернулся в Грузию, где занимал должность почетного мирового судьи и — с 1913 по 1917 гг. — председателя дворянства Борчалинского уезда. Являлся председателем грузинского сельскохозяйственного общества. В годы Первой мировой войны — полномочный представитель Союза городов Кавказа на русско-турецком фронте. С ноября 1918 до конца 1920 г. — дипломатический представитель Грузинской Демократической Республики в Швейцарии. В 1920–1924 гг. — поверенный в делах грузинской легации в Лондоне. Одновременно — представитель Грузии в Совете четырех Республик Кавказа. С 1924 г. директор различных британских нефтяных компаний. В 1932 г., по приглашению Генри Детердинга, возглавил русский департамент входящей в «Ройал Датч Шелл» «Англо-саксонской нефтяной компании». В 1945 г. — принял британское гражданство.

лись, что остаются еще две соседние республики, которые свободны и, во имя собственных же интересов, помогут освободиться и Азербайджану. Этого не случилось, и, к сожалению, наши соседи — и Армения и Грузия — подверглись тому же удару, не говоря уже о Северном Кавказе, который еще до нас подвергся нашествию, и теперь весь Кавказ находится во власти русских большевиков. Теперь перед нами является вопрос, как нам быть дальше, и в связи с этим невольно напрашивается другой вопрос, не настал ли момент нам объединиться и действовать вместе, с целью восстановить независимость наших народов и освободиться от большевистского ига. Эта цель, надо надеяться, даст почву и для дальнейшего нашего содружества и совместной работы. Надо ли сомневаться, что целесообразность такого союза не может оспариваться, так как даже великие державы Европы и государства Америки не могут полагаться одни на свои силы и вынуждены прибегать к заключению союзов между собою. Если это так и везде и всюду видна необходимость союзного начала, то можно ли сомневаться, что для нас, народов Кавказа, подобный союз особенно важен и необходим. В этих видах нам, азербайджанцам, приходилось неоднократно говорить с представителями соседних народов. Представители Грузии и Северного Кавказа находили существенно необходимым заключение подобного союза между Кавказскими Республиками, и что, не останавливаясь на его деталях, нужно сейчас же решить основные черты этого союза, довести до сведения аллиэ¹ и затем приступить совместно к работе для освобождения наших народов. Но ввиду того, что армянские представители отсутствовали в Париже, решено было выждать их возвращения, чтобы совместно с ними приступить к обсуждению этого важного вопроса. За последние дни я имел беседу по этому вопросу с представителем ар-

---

¹ Alliéс (*фр.*) — союзники.

мянской делегации [господином] Агароняном, выразившим свое сочувственное отношение к этой идее. Подлежащий обсуждению сегодняшнего Сопсования представителей Кавказских Республик вопрос может быть выражен в следующих тезисах, предлагаемых вашему, г[оспода], вниманию, а именно:

1

Объединение четырех независимых республик на Кавказе: ГРУЗИНСКОЙ, АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ, ГОРСКОЙ и АРМЯНСКОЙ в один СОЮЗ КАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК, при:

а) Полной независимости каждой из них во внутренних делах, и б) в разрешении всех спорных территориальных и пограничных вопросов путем АРБИТРАЖА.

Союз на первых порах выражается:

- 1) В союзе военно-оборонительном,
- 2) [В союзе] таможенном,
- 3) В общем ведении внешних сношений.

2

Отношение к России.

3

То же к Турции.

4

Армянский вопрос.

5

Обращение за помощью к Европе (аллиэ).

Я кончил и прошу желающих высказаться по приведенным тезисам.

А. М.-б. ЧЕРМОЕВ: Я хотел бы информировать собрание в отношении того, какие надежды можно возлагать на помощь этому союзу. Мы имели 2–3 раза по этому поводу беседы с видными руководителями французской политики, при одной из этих бесед участвовал также ген[ерал] Вейган¹. Реально вырисовывалась возможность моральной поддержки со стороны Франции этому союзу, не исключена возможность и поддержки материальной.

АГАРОНЯН: По-видимому, вопрос ставится нам, армянским представителям. У нас никакой разницы в этом вопросе с другими нет, и, конечно, наше место рядом с вами, и даже программа нашей партии говорит о федерации кавказских народов. В отношении к России вопрос ясен, и два первых тезиса не вызывают споров. Но является вопрос в отношении Турции. Действительно, в этом отношении были заявления, что этот вопрос будет разрешен благоприятно, но, к сожалению, между заявлениями руководителей турецкой политики и фактами — громадная разница, и пока мы дойдем до идеологии турецких деятелей, в искренности которой нет сомнения, от нас может ничего не остаться. Одной идеологии, одного принципиального согласия мало, нужны практические шаги, реальные дела. Вот почему вопрос об Армении Турецкой нужно прежде

¹ Вейган Максим (1867–1965) — французский военный и политический деятель, генерал. Во время Первой мировой войны служил в штабе маршала Ф. Фоша. С 1916 г. бригадный генерал, с 1917 г. в Высшем военном совете, в 1918 г. генерал-майор. В 1920 г. возглавил франко-британскую миссию во время советско-польской войны. В 1931–1935 гг. начальник Генерального штаба французской армии и заместитель председателя Высшего военного совета. В 1935 г. вышел в отставку. В 1939 г. после начала Второй мировой войны вновь призван на службу и назначен командующим на Восточном театре военных действий в Сирии, где в его распоряжении находились всего 3 дивизии. 19 мая 1940 г. после отставки генерала М. Гамелена назначен Верховным командующим французской армией. С 17 июня по 5 сентября 1940 г. министр национальной обороны режима Виши.

всего разрешить, т[ак] к[ак] это часть нашего общего армянского вопроса. Азербайджан, Северный Кавказ и большая часть Грузии заняты русскими, а Армения занята турками, и оставить армяно-турецкий вопрос, сказать, что его разрешим после, было бы неудовлетворительным для нас разрешением вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда вы требуете практических шагов, нужно, чтобы они могли быть осуществлены при должных условиях, т[о] е[сть] тогда, когда, заключивши союз, мы могли бы явиться от имени союза кавказских народов, а не каждый в отдельности.

АГАРОНЯН: Представьте себе, что мы явились от кавказского союза к турецким деятелям, к тому же Бекир Сами-беку просить разрешения армянского вопроса, нам отказали, — сказали нет. Что же тогда дальше? Если правильна идея, что существование Кавказской Федерации как барьерного государства между Россией и Турцией выгодно Турции, нужно, чтобы она сделала компенсации и пошла бы навстречу образованию этой федерации.

Н. В. РАМИШВИЛИ: Я бы хотел задать один вопрос армянской делегации: значит, они предполагают, что мы явимся и скажем конференции, что мы создадим Кавказскую Федерацию, если вы разрешите вопрос о Турецкой Армении?

АГАРОНЯН: Мы вовсе не хотим обязательно, чтобы наш вопрос был разрешен конференцией. Еще лучше было бы, если бы мы смогли разрешить его непосредственно с турками, но если этого не будет, тогда, конечно, придется ждать решения конференции.

Е. П. ГЕГЕЧКОРИ: На наших частных совещаниях с азербайджанскими и горскими представителями вставал армянский вопрос, и мы все были согласны, что без его разрешения не может быть конфедерации, так как этот вопрос есть заноза в нашем теле и она должна быть вынута. А. М.-б. Топчибашев прав, что пока нет этого союза, т[о]

е[сть] пока нет юридического лица, мы не можем обращаться к Турции и ставить на разрешение этот вопрос. Но г[осподин] Агаронян также прав, что, пока мы не разрешим этого вопроса для себя и между собой, не может быть союза, и только после того как будет выяснен для нас этот вопрос, можем говорить о союзе. Может быть, при обсуждении этого вопроса возникнут между нами и окажутся такие разногласия, что союз будет невозможен. Принципиально мы признаем, поэтому, необходимость такого союза и поставим на обсуждение вопрос об отношении к России и Турции.

А. М.-б. ЧЕРМОЕВ: Здесь ставится вопрос, чтобы вырешить отношение Турции к армянскому вопросу раньше, чем будет создана наша конфедерация. Нам не рисовалось, чтобы эта конфедерация была без Армении.

Мы — мусульманские республики — Азербайджан и Северный Кавказ, — выступали перед турецкими представителями определенно по армянскому вопросу. Я имел беседу с Бекир Сами-беем, и он говорил, что они никаких притязаний на Кавказскую Армению не имеют. Я поставил вопрос о турецких армянах и получил ответ, что и этот вопрос мы разрешим благоприятно, но все это при условии создания Кавказской Конфедерации. То, что мы могли в отдельности, до сих пор сделано, теперь нужна новая фаза — нужна конфедерация, чтобы мы могли вновь поднять этот вопрос.

А. И. ХАТИСОВ: Я бы хотел подойти к вопросу практически и для будущего вывести заключения из прошлого. Главное, в чем мы, армянские деятели, до сих пор ошибались, это то, что мы рассматривали все внешние обстоятельства как благоприятные нам и на этом строили свои положения. Мы думали, что европейские державы все время заняты мыслью о нас, что Россия развалилась, что Турция окончательно разбита. Но все это оказалось не так. Теперь, когда мы говорим о будущем, мы должны стараться

этих ошибок не повторять и предполагать внешние условия наилучшими для нас.

Прежде всего, я остановлюсь на том, что наши соседи — Азербайджан и Грузия — всегда подозревали нас в русофильстве. Если хотите, это русофильство в нашем народе есть, так же есть оно в народе грузинском и азербайджанском. Но это русофильство проявляется тогда, когда на народ производится напор с другой стороны. Так, во время наступления турок на Армению население встретило приход большевиков со слезами на глазах и объятьями, и сами же армянские крестьяне передали в руки большевиков председателя правительства Оганджяна. А через некоторое время те же крестьяне, которые арестовали Оганджяна, тайно провели в Грузию трех наших министров и выгнали большевиков. Сейчас в Армении идут сражения с большевиками, и об этом есть даже телеграмма с просьбой помощи. Почему это происходит? Потому, что турки оставили нас относительно в покое, и население благодарно им за это, и воюет против большевиков. Но если теперь же турки двинутся на Зангезур, я не удивлюсь тому, что те же армяне, которые сегодня сражаются против большевиков, соединятся с русскими. Когда все это знаешь и оцениваешь, то ясно, что эти две задачи нужно выполнить одновременно. Плана другого у нас нет. Необходимо помириться с турками и прийти к разрешению вопроса с ними. Прежних химерических проектов у нас нет. Наши проекты теперь очень скромные, но нужно, чтобы было соглашение. Если наш народ узнает, что турки будут продолжать напирать на него, то идея конфедерации не будет иметь популярности среди него. С другой стороны, если будет известно, что с турецким вопросом покончено, конечно, наш народ пойдет на это. Мы должны и будем говорить с турками с целью соглашения, и если к этому присоединитесь и вы, то дело может пойти успешнее. В русофильстве нас обвинить нельзя. Если в отношении турок наше положение не выяснится,

наши руководители не согласятся на восстание против большевиков. Мы должны соблюдать, поэтому, в отношении конфедерации осторожность не принципиального, а практического характера. Мне помнится, что еще в Константинополе Талаат-паша¹ давал мне в качестве старого, опытного дипломата совет никогда не подписывать вечером бумаги, которая должна пойти завтра утром, а что лучше выждать до утра, так как за ночь может многое произойти, и подписать ее перед самой посылкой. Это очень мудрый совет. С другой стороны, нужно иметь в виду, что этот союз должен быть безвредным в отношении России, чтобы в этом Россия не усмотрела вызова себе. Вы знаете, что политика интервенции сейчас отброшена всеми державами. Поэтому прежде мы должны убедиться, насколько реально мы можем рассчитывать на помощь союзников.

Поэтому сейчас было бы благовременным предпринять общий шаг: подать общий протест против занятия наших территорий большевиками и турками. Затем можно создать общий орган информационного характера, для обмена мнений. Кроме того, нужно, чтобы был какой-либо проект предполагаемого союза, чтобы иметь объект обсуждения. Мы смотрим с полным сочувствием на эту идею, но нужно, чтобы были реальные гарантии со стороны турок и союзников.

М. МАГЕРРАМОВ: Обвинения армян в русофильстве не было. Они были не русофилами и не туркофилами, а армянофилами, т[ак] к[ак] хотели реализовать известные национальные чаяния и, не имея достаточно силы, искали ее во вне. Что касается обсуждаемого вопроса, полагаю, что его

¹ Талаат-паша Мехмед (Talat Paşa Mehmed) (1874–1921) — османский государственный деятель. В 1909–1912 гг. министр внутренних дел Османской империи. В 1912 г. министр почт и телеграфа. В 1913–1917 гг. — вновь занимал пост министра внутренних дел. В 1917–1918 гг. Великий визирь Османской империи. Являлся председателем ЦК младотурецкой партии Единение и прогресс.

надо ставить реально и ставить условия осуществления реальных положений. Но из речи А. И. Хатисова видно, что положение остается прежнее и мы идем старыми путями. Мы не призваны здесь и не можем защищать здесь ни интересов Турции, ни интересов России. А. И. Хатисов ставит вопрос, чтобы Россия не взглянула на этот союз, как на направленный против нее, и не была бы поэтому враждебна к нам. Уже факт объявления нами нашей независимости Россия, какая бы она ни была, рассматривает как явление враждебное ей, поэтому этот союз будет не более враждебным явлением и отношение России не будет лучше ни при каких условиях. Что же касается восстания, никто не предлагал, сейчас же заключивши союз, устраивать восстания. А что для спасения и независимости наших народов мы должны объединиться и действовать вместе, в этом, полагаю, не должно быть сомнения.

А. М.-б. ЧЕРМОЕВ: Турецкие государственные деятели могут согласиться на передачу Карса и Ардагана только при условии создания Кавказской Конфедерации. И это вполне понятно, если принять во внимание положение стратегическое этих пунктов и то, что они являются ключом Турции. Передать эти важные пункты кому-либо из отдельных Кавказских Республик они не могут, так как в отдельности они слабы. Тогда как Кавказская Конфедерация будет довольно сильная и, конечно, сможет защищать свой нейтралитет, если со стороны России будет желание пойти на Турцию через Кавказ. Поэтому и Бекир Сами-бей определенно заявил, что Карс и Ардаган могут быть даны только при условии создания этой конфедерации, и таким образом будет существовать буферное государство между Россией и Турцией. Исходя из этой точки зрения, мне не рисуются никакие общие выступления без разрешения этого основного вопроса о союзе, и мы не можем ни на один шаг двинуться вперед без этого. Я не отказываюсь от общих выступлений, но я, делая их, не буду верить в них.

Е. П. ГЕГЕЧКОРИ: А. И. Хатисов в своей речи самоопределился, и все соображения, приведенные в его речи, доказывают, что этот вопрос о союзе для армянской делегации еще не созрел. Соображение, что не может ли наше соединение вызвать репрессии со стороны большевиков, неосновательно, т[ак] к[ак] репрессии уже есть и будут без этого, и вряд ли они могут объявиться в более резкой форме, если у нас будет союз. С другой стороны, конечно, будет принято во внимание, чтобы наш союз не был понят как вызов России — не к большевистской, — а вообще к России, — и для этого при обсуждении можно найти соответствующие формулы, которые могут гарантировать жизненные интересы России. Что же касается армянского вопроса, то необходимо разрешить его для нас самих, и, конечно, принятое решение будет обязательным для всех членов союза. Но если вы отсылаете нас к тому времени, когда ваш вопрос о границах решится, этим вы изолируете себя и отказываетесь от возможности разрешить ваш вопрос, которую дает вам этот союз. Вряд ли это в ваших собственных интересах. Вот почему я вас и спрашивал, имеете ли вы в виду какую-либо другую политику? Вы ответили, что нет. Таких формул, которые не вызывали бы опасений и неудобств, не может быть при существующем положении. У нас было раз объединение при Закавказском сейме, но оно было чисто формальным, в нем отсутствовало содержание. Затем мы пытались жить отдельно и самостоятельно, теперь мы хотим перестраиваться и взять новый флаг. Нужно констатировать, что другого флага нет. Поэтому если то, что формулировал А. И. Хатисов, есть решение армянской делегации, то вряд ли мы придем к чему-либо. Из протестов сейчас ничего не выйдет, нужны факты, и с фактом объединения Кавказских Республик Европа будет считаться. Вынуждены будут считаться и Турция и Россия. Если вы думаете, что сначала разговоры, а потом факты и результаты, то полагаю,

что это большая ошибка. Я думаю, что сначала нужны факты, а потом уже вы будете фактором, с которым нужно будет считаться.

Поэтому нужно обсудить все поставленные вопросы. В отношении армянского вопроса установить для нас то, что мы считаем нужным для разрешения этого вопроса. Затем нужно установить наше отношение к России и русским интересам и найти формы, чтобы наш союз не был понят как вызов или война жизненным интересам России. Нужно указать наши границы и выяснить форму соглашения. Если мы сможем разрешить эти вопросы и найти соответствующие формы для нас, то тогда из этого могут вытечь реальные результаты. Если нет и вы считаете это неосуществимым, то в таком случае это есть отказ с вашей стороны, и нам придется с сожалением констатировать еще раз, что наше соглашение не удалось.

А. А. ШЕЙХУЛЬИСЛАМОВ: В отношении армянского вопроса наша делегация и все вообще наши деятели всегда высказывались в том смысле, что этот вопрос с Турцией должен быть урегулирован, и в этом же смысле наша делегация говорила здесь с ангорской делегацией. Но дело в том, что в этом вопросе, как я говорил и при свидании с ангорской делегацией и с Бекир Сами-беим, встречаются два максимализма — с одной стороны максимализм турецкий, с другой армянский, — и примирить их, поэтому и найти соглашение в этих условиях, очень трудно. Мы не пытаем в этом вопросе никаких иллюзий в том смысле, что без разрешения этого вопроса политика Армении будет русофильская и будет тянуть в сторону России, которая только через Азербайджан и Грузию может дойти до Армении, и таким образом не будет возможности конфедерации. Поэтому-то в переговорах с турецкой делегацией мы говорили о разрешении армянского вопроса. Этот вопрос наш общий, но если ставить его отдельно, то тогда мы не можем выступать в нем, тогда как если будет конфедерация, то мы

можем выступить в деле разрешения вопроса одного из наших сочленов. Поэтому необходимо создание союза, чтобы члены союза, непосредственно не касающиеся этого вопроса, могли взять на себя роль посредников. Если это не удастся, то, конечно, ясно, что Армения будет искать силу вовне, в лице России.

С другой стороны, если мы заключим такой союз, он не сможет не отразиться благоприятно на психологии наших народов, которым будет сообщено об этом, и это повлияет на подъем духа народа.

Н. С. ЧХЕИДЗЕ: Некоторые из моих товарищей оптимистически смотрели на положение, но я, признаться, с самого начала был пессимистически настроен. Из того, что мы слышали здесь от армянских представителей, по их мнению, еще не наступил момент для заключения союза, и А. И. Хатисов даже привел мудрое изречение турецкого саванника, что не надо подписывать вечером, а лучше ждать утра. Это изречение, безусловно, мудрое, но для нас оно звучит зловеще, т[ак] к[ак] мы сейчас пребываем в ночи, и утра еще не видно. Мы должны и собрались думать о том, как ускорить наступление утра. Армянские представители нам рекомендуют осторожность. Годится ли осторожность для ускорения прихода этого утра? Рекомендуемая нашими друзьями осторожность, иначе говоря, есть полнейшее бездействие. Нас пришли завоевать, что же нам делать? Нам советуют выждать, нам говорят, нужна осторожность, что опрометчивый шаг нас может стереть с лица земли. Мы не можем шевельнуться без того, чтобы это не учли с севера или с юга, значит, нужно бездействие? Это бездействие может быть понято так, что мы примирились с существующим положением. Можем ли мы это сделать? И если мы будем бездействовать, можете ли и будете ли бездействовать вы, армянские деятели, которые не привыкли бездействовать и которые столько времени до нас уже работали? Полагаю, что нет.

В прошлом мы делали попытки вместе действовать и не спелись, должны ли мы вновь сделать эту попытку? Я понимаю, что вам, армянам, трудно поставить ваш большой вопрос частично, делить его. Вы чувствуете сегодняшний день сильнее. Может быть, не потому, что пострадали больше, чем мы, а потому, что надежды у вас было больше. Если вы поставите вопрос и вы докажете, что практически вопрос о союзе разделяет вас от разрешения вопроса с Турецкой Арменией, то я пойму это и преклонюсь. Но если поставленная проблема жизнеспособна, то надо осуществить ее. Может быть, полученных уроков еще недостаточно? Я думаю, что нам нужны еще более жестокие удары, чтобы мы поняли. Говорить об объективных условиях, учесть их все, учесть, что Россия сделает, что Турция сделает, мы всего этого не можем. Мы не можем сделать так, чтобы пойти сразу всем навстречу. Вопрос для нас идет о жизни и о смерти. Мы не хотим ничего чужого, мы хотим свое. Учесть всего мы не можем, мы можем сделать одно — ориентироваться на себя. Я принимал участие в русской революции и могу сказать одно: какая бы ни пришла Россия, в отношении нас она будет хуже, чем старая царская Россия. Нет никакой возможности учесть сейчас и за много лет вперед все сложные вопросы, которые могут возникнуть, и на них строить что-нибудь. Поэтому или предложите нам такую новую тактику и такой образ действий, чтобы мы могли пойти по ней и могли действовать, или же докажите, что то, что мы предлагаем, нецелесообразно, и тогда разойдемся.

Н. В. РАМИШВИЛИ: Мировая война внесла большие изменения в международное положение, и если до сих пор армянский вопрос был вопросом международным, теперь таковым стал и вопрос кавказский. Неужели вы думаете, что сейчас, когда европейские державы заняты мыслью о нефти в Месопотамии и других местах, оставят без внимания бакинскую нефть?

Поскольку дело касается жизненных интересов России, мы это имеем в виду и, конечно, обеспечим их. Но мы должны разрешить прежде всего основной вопрос — вопрос о союзе.

Начиная еще с 1918 года, Турция расстраивала наши планы, это не подлежит сомнению. Я не говорю о России, что она будет мешать и будет явно враждебна, — это ясно. Но, конечно, со своей стороны мы постараемся не мешать ее жизненным интересам. То, что мы предлагаем, это в интересах всех Кавказских Республик и прежде всего Армении, не говоря уже о Турции, в интересах которой создание такого барьерного государства между нею и Россией. Спрашивается, благоприятное разрешение армянского вопроса не связано ли с заключением этого союза? Ведь провозглашением границ 1914 года мы уже останавливали всякие претензии на Карсскую область и другие территории, что, безусловно, благоприятно для армян. Остается армянский вопрос в Турции, размежевание с Турцией. И в этом отношении, что лучше: если армяне будут выступать одни или же вместе с нами от имени союза? Думается, что изолированное выступление армянских представителей было бы ошибочно и невыгодно для армянского народа.

Поэтому, полагаю, что нам нужно принять союз, провозгласить границы 1914 года и заявить о нашем союзе в Верховный совет, и сказать, что мы принимаем на себя «*bon office*»¹ между Турцией и Арменией в разрешении вопроса армян.

А. М.-б. ЧЕРМОЕВ: Нашу Кавказскую Конфедерацию, если она будет существовать, европейские державы в своих же интересах будут защищать от натиска как со стороны России, так и Турции, тем более, что со стороны Турции ее будет защищать и государственная мудрость деятелей Турции, в интересах которой существование этой конфедера-

¹ *Bon office* (фр.) — услуги.

ции. Кроме этого, после принятия конфедерации будет образовано общее бюро, которое может работать во французских кругах в том смысле, чтобы помощь, оказываемая Францией Турции, была поставлена в зависимость от отношения Турции к нашей конфедерации.

АГАРОНЯН: Все, что говорил А. И. Хатисов, — говорил искренно. Н. В. Рамишвили поставил точку над *i*: планы наши все время расстраивались Турцией, и, значит, мы должны свое главное внимание обратить на нее. Достаточно указать на 1918 год, когда Турция дошла до Баку. У нас два врага: Россия и Турция, и надо сначала по крайней мере устранить одного врага. Сейчас в Карсе сидит Турция и отказывается уйти оттуда, что же мы можем сделать? Поэтому нам лучше прежде всего заняться Турцией, т[ак] к[ак] без разрешения этого вопроса, как говорил А. И. Хатисов, наш народ не поймет конфедерации. Разве нам не больно не войти в этот союз и остаться в стороне? Но без разрешения вопроса с Турцией, хотя бы в неокончателном виде, наше вхождение не будет иметь никакого значения.

А. И. ХАТИСОВ: В предыдущей моей речи я указывал на все затруднительные стороны, которые имеет обсужденный вопрос. Я признаю, что есть и положительные стороны союза. Так, например, конечно, турки будут уступчивее к конфедерации, чем отдельно к армянам. Союзники (алиэ) также будут лучше относиться, если мы все будем вместе. Но во всяком случае я хочу сказать, что мы пришли не с предвзятыми решениями, как сказал Е. П. Гегечкори, а я искренне высказывал свои мысли в отношении затруднений, которые могут встретиться. Поэтому я думаю, что мы не должны закончить все сегодняшним заседанием и должны собраться еще и подумать над практическими формами в целях устранения всяких минусов в наших отношениях с Турцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Существующие минусы нужно уменьшить еще на один. Здесь было сказано, что турки наши вра-

ги, но они вовсе нам, кавказцам, не враги, и если мы будем на них смотреть как на таковых, то нам долго нельзя будет вступать с ними в обсуждение урегулирования армянского вопроса, так как, рассматривая их как врагов, мы ни к чему не придем.

Полагаю, что, так как армянская делегация заявляет, что они не обсуждали вопроса с делегацией турецких армян, то надо дать им возможность еще дальше ознакомиться с вопросом и обсудить его до следующего заседания.

А. М.-б. ЧЕРМОЕВ: Нам нужно во всяком случае закончить до конференции вопрос, идем ли мы вместе или нет.

Собрание постановляет назначить следующее заседание 15 мая в помещении грузинской делегации.

Заседание объявляется закрытым.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 4

Протокол общего совещания представителей
Кавказских Республик от 15 мая 1921 года,
в помещении легации Грузии в Париже

Председательствовал: Е. П. ГЕГЕЧКОРИ.

Присутствовали:

Представители АЗЕРБАЙДЖАНА: А. М.[-б] Топчибашев,
А. А. Шейхульисламов, Д.-б. Гаджибеков и М. Магеррамов.

АРМЕНИИ: А. А. Агаронян, А. И. Хатисов и Папазян.

ГРУЗИИ: Н. С. Чхеидзе, Н. В. Рамишвили, К. Б. Сабахта-
ришвили, М. А. Сумбатов, С. Мдивани и Вешапели¹.

СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: А. М.-б. Чермоев.

Секретарь: А.-б. Атамалибеков.

¹ Вешапели (Вешапидзе) Григорий (Григол) (1891–1926) — грузинский общественный и политический деятель. В 1916 г. окончил филологический факультет Московского университета. После Февральской революции вернулся в Грузию. Один из основателей и руководителей грузинской национал-демократической партии и на первых порах редактор ее печатного органа, газеты «Грузия». В 1918 г. член Грузинского национального совета и Закавказского сейма. В 1919–1921 гг. — член Учредительного собрания Грузии. С 1921 г. в эмиграции во Франции. В конце 1924 г. был завербован ОГПУ, став платным агентом. В 1924–1926 гг. был редактором выходящей в Париже и Берлине на грузинском языке сменовеховской газеты «Новая Грузия», призывающей грузинских эмигрантов примириться с большевистской оккупацией страны и вернуться в Грузию. В июне 1926 г. был убит в Париже эмигрантом А. Мерабашвили, мстящим за своих родителей, расстрелянных большевиками в Грузии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодняшнее заседание является продолжением двух предыдущих, из которых последнее происходило при участии представителей всех четырех народов Кавказа. Результаты этих заседаний можно формулировать в следующем виде: всеми признано не только своевременным, но и жизненно необходимым заключение союза между народами Кавказа. Но некоторыми из участвовавших были сделаны оговорки, сущность которых сводилась к тому, чтобы построить этот союз на таких началах, чтобы избежать усиления репрессий против местного населения со стороны тех, кто являются сейчас хозяевами положения на всем Кавказе. Указывалось, что нужно пользоваться примерами прошлого для того, чтобы избежать того, что до сих пор нас приводило вместо объединения к обратным результатам. Предыдущее заседание было отложено ввиду того, что со стороны армянской делегации было заявление, что они еще не успели сговориться между собой и вкуче с делегацией турецких армян и выяснить свое отношение к поставленному вопросу. Основы союза изложены в тезисах А. М.-б. Топчибашева (оглашает тезисы). Полагаю, что излишне конкретизировать эти пункты. Как я уже говорил, в принципе все признавали необходимость этого союза, но были оговорки, насколько он созрел, и затем ставился вопрос относительно Турецкой Армении. Ввиду того, что собрание было отложено ввиду заявления армянской делегации, что им необходимо сначала обсудить самим, то теперь слово за армянскими представителями, что они решили?

А. А. АГАРОНЯН: За эти дни мы успели по этому поводу поговорить с делегацией турецких армян и дали, кроме того, об этом телеграмму нашему правительству, т[ак] к[ак] мы не можем игнорировать его, хотя оно и находится сейчас вне пределов страны в Тавризе. Ответа пока еще нет, так как телеграммы идут довольно долго. Это, конечно, официальная, формальная сторона.

При совершении объединения и заключении союза нужно избегать, чтобы не повторились те ошибки, что и при Закавказском сейме. Тяготение народов тогда было разное. Армяне тянули к Антанте, Азербайджан к туркам, Грузия не определила своей ориентации. И в этих разных ориентациях Армении и Азербайджана играл важную роль вопрос о Турецкой Армении. Я не хочу распространяться долго о прошлом. Нам кажется, что разрешение турецко-армянского вопроса могло бы исключить трения. И чем скорее он будет разрешен, тем лучше. Нам совершенно безразлично, каким путем будет разрешен этот вопрос, через федерацию, через Антанту и т.д., лишь бы он был разрешен. Поговоривши с делегацией турецких армян, мы решили, что от разрешения турецко-армянского вопроса мы не можем отказаться, тем более что Севрский договор подписан нами. Делить армянский вопрос мы не можем. Раз это так, то заключение союза, который и мы считаем спасением и на который мы принципиально согласились, без предварительной гарантии, что вопрос о Турецкой Армении будет разрешен именно таким способом, мы не можем. И если вы не можете ждать до разрешения этого вопроса и заключите этот союз без нас, то мы просим, чтобы место за нами в этом союзе было оставлено. Мы не сомневаемся в том, что говорил г[осподин] Чермоев относительно заявлений и обещаний турецких представителей, но нам хотелось бы получить от них гарантии непосредственно. Мы уверены, что наша беседа с турецкими деятелями нас приведет к результату. Поэтому нам нужно время, чтобы мы могли поговорить с турками и прийти к соглашению.

А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ: То, что сейчас было сказано А. А. Агароняном, мы слышали и в прошлый раз. Конечно, вопросы принципа очень важны, но бывают положения, когда принципиального решения недостаточно. Именно в таком положении находимся мы; для нас промедление — смерти подобно. Из того, что говорил А. А. Агаронян, вы-

текают такие последствия, из которых можно сделать выводы, как бы нашему союзу почти не бывать. Нельзя не отметить того формального указания, которое было сделано насчет телеграммы армянскому правительству. Ответ на эту телеграмму получится тогда, когда, может быть, уже будет поздно что-либо делать. С другой стороны, армянская делегация поднимает вопрос о гарантиях. Если вопрос об этих гарантиях обращен к нам, т[о] е[сть] к Грузии, Азербайджану и Северному Кавказу, то, конечно, никаких гарантий мы дать не можем и разрешение этого вопроса вне сферы наших сил. В каком же положении остаемся мы? Армянская делегация ссылается на Севрский договор, пусть этот договор и осужден даже самими подписавшими его и опорочен, но у них есть в руках хотя бы этот договор, у нас же нет и этого. Заявление армянской делегации, что они принципиально согласны, но сейчас не могут войти, не разрешает вопроса.

Я полагаю, что единственно верным началом в обсуждаемом вопросе может быть лишь то, когда мы будем исходить только из наших непосредственных интересов, диктуемых особенно теперешним положением нашим. Ибо если мы будем принимать во внимание иные посторонние соображения, коим нет конца, то получится заколдованный круг, из которого мы никогда не сможем выбраться. При обсуждении вопроса, здесь приводили разные соображения, как, напр[имер], что этот союз будет буферным государством между Россией и Турцией, что это будет в интересах Турции и т.д. Мне кажется, что никакими такими соображениями мы не можем и не должны заключение союза обуславливать. Мы не хотим ни в чьих интересах быть ни буфером, ни мячом, ни чем другим. Мы руководимся единственно тем, что отделились от России, мы можем устроиться и получить устойчивость в дальнейшем, лишь объединившись. Одно из двух — или есть вера в это, тогда нужно вступить в союз, или, если нет этой веры в самих

себя и мы опираемся только на вне находящиеся силы, на Севрский договор и т.д., тогда каждый пойдет своей дорогой. И нет никакого основания думать, что при таком положении нам окажут какую-либо помощь, если ее не оказали нам в течение трех лет, до сих пор. Мы получим эту помощь только тогда, когда с нами будут считаться, а это произойдет, когда мы будем союзом, или конфедерацией, или каким либо другим объединенным организмом. Все посторонние соображения сейчас не должны иметь места. Да не подумают наши соседи, что мы им этим самым предлагаем оставить все их вопросы и войти в союз, но я думаю, что этим шагом обеспечиваются лучше не только наши интересы, но главным образом интересы Армении. Конечно, мы не можем гарантировать разрешение того вопроса, который до сих пор не мог быть разрешен синклитом держав, но мы уверены, что наилучшее и наискорейшее разрешение будет в этом союзе.

В своей речи А. А. Агаронян сделал экскурсию в прошлое и говорил о виноватых. Но я не знаю, на чьей стороне большая вина, и, если положить на чашу весов, неизвестно, чья чаша перетянет.

Из того, что было заявлено армянской делегацией, вытекает, что до поры до времени их участие в нашем союзе представляется затруднительным. Приходится сожалеть об этом, и, конечно, разговор об оставлении места для Армении излишен. Это место мы всегда оставляли, и оно было оставлено и при заключении союза между Грузией и Азербайджаном, но вы не вошли. Надеюсь, что не так будет в будущем и вы займете скоро то место, которое не только по праву, но и по обязанности вам принадлежит как одному из народов Кавказа.

А. М.-б. ЧЕРМОЕВ: Я еще в прошлый раз обратил внимание на вопрос о Севрском договоре: будет ли армянская делегация защищать начала Севрского договора. Я думаю, что это желание осталось. К заключению союза со стороны

делегации турецких армян нет возражений. Посылка телеграммы армянскому правительству — это скорее для соблюдения деликатности, тем более, что армянские представители заявили, что у них есть директивы в отношении сближения с соседними народами. Таким образом, казалось бы, что все данные налицо. Но я ставлю вопрос обратно. Если армянская делегация думает идти на конференцию с намерением стоять на началах Севрского договора, — это явится громадным минусом для них. С этой точки зрения я полагал, что армянской делегации следовало бы еще раз подумать над вопросом о союзе и рассмотреть его не как средство для достижения чего-то, а как цель. Мы не можем явиться на предстоящую конференцию без предварительной подготовки общественного мнения Англии, Франции, Италии и других, на это нужно время, иначе все это будет бесполезным трудом. Если бы армяне вошли в союз, есть все основания думать, что ни одно справедливое национальное чаянье, даже вне территории Кавказа, не останется без внимания. И, кроме того, у нас в союзе будет больше надежды быть услышанными, чем каждый в отдельности. Поэтому полагаю, что нам лучше еще раз обсудить это и армянские представители должны это еще раз обдумать.

Н. В. РАМИШВИЛИ: Если мы являемся сторонниками создания союза, то это потому, что трехлетняя история доказала нам, что в этом спасение, и что как только мы отходили от этого пути единения, от этого принципа, — нам угрожала гибель. Постепенно пали Северный Кавказ, Азербайджан, Армения и Грузия, потому что не было единения. Интересы всех нас сейчас требуют этого союза. Мы не называем этого конфедерацией, а союзом независимых государств.

В отношении армянского вопроса — двух мнений нет — в разрешении его мы все заинтересованы, и не с точки зрения того, что в Европе об этом говорят, а с точки зрения

личных наших интересов. Для нас этот вопрос ясен и исчерпан. И прежде всего в этом заинтересована сама Армения. Нет больших надежд на то, что совещание дипломатов придет к разрешению этого вопроса. Если меняется отношение к Польше, и достаточно указать на последнее выступление Ллойд Джорджа, как показатель английской политики в отношении Польши, то, конечно, тем меньше оснований надеяться, что армянский вопрос займет внимание Антанты и придет к его разрешению. Значит, нам нужно устраиваться самим. Провозглашением границ 1914 года мы уже устанавливаем, что ни одно государство не может иметь претензий на эту территорию, и это есть уже один плюс в отношении Грузии, а еще больше — Армении. Значит, этим мы уже выигрываем. Иначе без этого возникнет ряд вопросов: а как с Карсом, не дать ли его Турции, и т.д., и вообще может возникнуть вопрос, чтобы Кавказом распоряжались турки. Я не говорю уже о том, что разрешается вопрос, доставивший нам столько неприятностей — таможенный вопрос, — таможи упраздняются. Остается вопрос о Турецкой Армении. И с этой точки зрения я не понимаю, почему представители турецких армян могут быть против союза. Кавказские государства выступают по этому поводу и заявляют, что нам нужно разрешение этого вопроса. Они заявляют европейским государствам: помогите нам, чтобы, определив отношение к Турции, мы могли составить наш союз. Если мы выступим с таким заявлением, так это будет иметь значение и наш голос будет услышан. Я думаю, что, если мы будем действовать сепаратно, — это ни в коем случае нам не будет на пользу. Вот почему полагал бы, что такую постановку вопроса необходимо принять.

А. М.-6 ЧЕРМОЕВ: Я хотел бы узнать ответ на один вопрос: армянская делегация не может согласиться по формальным или по реальным, существенным причинам? Если последнее, — то идти на конференцию с Севрским догово-

ром это все равно, что идти в бой с заржавелым старым кинжалом, а Кавказский союз представляет из себя усовершенствованное скорострельное оружие.

А. А. АГАРОНЯН: Нас хотят убедить, что конфедерация полезна, но это мы знаем, нам идея союза ясна, и необходимость единения исторически доказана. Нам говорят, Севрский договор опорочен, конечно, это так, и мы, конечно, отказываемся от него, но что же мы получаем взамен? Мы были бы детьми, если бы думали, что при теперешнем международном положении мы питали бы какие-то надежды на Антанту, Европу и т.д. Вопрос в том, что вам кажется, что вместо Севрского договора вы нам даете усовершенствованный маузер. Нам это кажется не так. У нас нет даже обещания от Турции относительно нашего вопроса, и, пока у нас не будет общей кавказской ориентации, ничего не выйдет, и это будет тогда, когда этот большой вопрос будет разрешен. Наш вопрос поэтому мы ставили как вопрос общекавказский.

Г. ПАПАЗЯН: Как член армянской делегации и как турецкий армянин, я могу считать, что знаком с психологией турецких армян в этом вопросе. А. А. Агаронян искренно говорил, что в целесообразность союза кавказских народов надо верить, и мы верим. Но есть много причин, мешающих нам сегодня. Главной из них является вопрос о Турецкой Армении. Мы требуем интегральную Армению; можете ли вы принять нас в этом виде в союз, т[о] е[сть] в виде интегральном? Мне кажется, что нет. Мы не говорим о старых широких границах, наши требования минимальные. Если вы примете в союз объединенную Армению, то этот союз будет направлен против Турции. О том, что Россия будет враждебна, — ясно. А одновременно создать врагов с двух сторон — невозможно. Вы не можете включить и требовать турецкой территории, и турецкие армяне не могут согласиться на вхождение в союз только части, а не интегральной Армении, народ не пойдет на это. Мы

давно уже разочаровались в Антанте и т.д. Но в этом вопросе играют роль причины внутреннего характера; это может вызвать разногласия между кавказскими и турецкими армянами — разделить нас. Необходимо, чтобы было соглашение между русскими и турецкими армянами. Поэтому, разделяя принципиально ваши взгляды о необходимости союза, мы вынуждены временно быть вне его, сохраняя за собою место в нем, чтобы при первой же возможности войти.

Н. В. РАМИШВИЛИ: Я хотел бы задать вопрос. Если мы создадим союз и декларируем об этом, можете ли вы сделать заявление, что вы встречаете такие-то затруднения и, как только они будут вырешены, вы войдете также в союз?

Г. ПАПАЗЯН: Конечно. И в отношении благоприятного разрешения наших затруднений, ваше содействие нам будет очень полезно.

М. МАГЕРРАМОВ: Из того, что мы слышали, вытекает, что принципиально армянская делегация возражений не делает, но вопрос о Турецкой Армении является препятствием для вхождения Армении в союз. На этом пункте между нами и армянской делегацией и происходит разногласие. Мы находим, что союз явится одним из главных элементов для благоприятного разрешения турецко-армянского вопроса, что если не будет содружества, то не будет разрешения вопроса. Если союз этот создастся, то это будет крупной силой, могущей повлиять на благоприятное разрешение этого вопроса. Армянская делегация не разделяет этого взгляда. Конечно, Севрский договор для армян является известной гарантией, тем более если принять во внимание, что, как мне приходилось следить за политическими течениями, в Англии есть даже течение, которое предлагает, что достаточно создание барьерного государства в виде одной Армении, что отторжение Кавказа слишком трудно и слишком чувствительно задевает Россию. Поэтому можно ограничиться созданием одной Армении.

Если придерживаться этого течения, конечно, вхождение в союз является против интересов Армении. Но я полагаю, что самостоятельная независимая Армения может существовать либо под покровительством России, либо в союзе с Кавказом. Вопрос в том, что является более ценным. Быть может, вхождение в союз и приносит ущерб в отношении того, что ослабляется сила гарантии Севрского договора, но зато союз новая сила, которая дает новые и лучшие возможности для разрешения армянского вопроса.

А. И. ХАТИСОВ: Прежде всего нам очень было бы интересно выслушать информации от г[осподи]на Мдивани, который находится среди нас. Мы получили письма и газеты, в которых помещены его интервью и упоминается имя посланника Грузии в Ангоре. Мы могли бы узнать от него, что думают там относительно конфедерации и других вопросов.

Я хочу еще раз подчеркнуть то, что говорилось нами на прошлом заседании. Точка зрения турецких армян заключается вовсе не в том, чтобы стоять абсолютно на букве Севрского договора, но без разрешения вопроса о Турецкой Армении они не могут войти в союз. Таково мнение и М. И. Пападжанова, который, как вам известно, является одним из самых горячих сторонников объединения кавказских народов. Он полагает, что если и войти в этот союз, то могут только русские армяне, а турецким армянам до разрешения их вопроса нужно оставаться вне. Ясно, что если вхождение в этот союз четвертого члена необходимо, то нужно работать и двинуть более форсированно вопрос о Турецкой Армении. Нет никаких надежд на то, что этот вопрос будет разрешен Турцией в какой бы то ни было форме. Сам Бекир Сами-бей в своих разговорах, в том числе и со мною, ничего реального в этом отношении не сказал. Мы сейчас находимся в процессе творчества в отношении вопроса о союзе. Одной подписи мало, чтобы создать жизненную способность.

В отношении трех кавказских государств положение таково, что все их вопросы начинаются и кончаются в пределах России. Армянский вопрос имеет два корня — в России и Турции — и, если хотите, с политической точки зрения в этом заключается его плюс. Как уже говорил до меня г[осподин] Папазян, между турецкими и русскими армянами по малейшему поводу возникает полемика. Турецкие армяне нам говорят, что наш вопрос имеет за собой уже 60 лет, тогда как ваш появился всего как 3 года, поэтому турецко-армянский вопрос так или иначе разрешится, а Кавказская Армения, может случиться, что будет по-прежнему Эриванской губернией. Поэтому они говорят, что русские армяне могут примкнуть к союзу, а турецкие армяне могут это сделать только тогда, когда их вопрос разрешится. Выделиться же нам — это значит разрезать армянский вопрос на две части и таким образом нарушить данную инструкцию о необходимости совместно действовать.

Иначе обстоит положение трех других Республик Кавказа. Вы готовы вступить в союз и двинуться дальше, и мы не сочтем некорректным, если вы это сделаете, не ожидая нас. Со своей стороны мы будем работать в деле разрешения наших затруднений для вступления в этот союз, и мы уверены, что и вы будете работать в этом направлении.

МДИВАНИ: Прежде всего должен сказать, что появившееся в газете «Голос народов» интервью со мной совершенно неправильно и я ни с кем из этой газеты не виделся. Со мной беседовал сотрудник «Джагадамара»¹ и обещал, прежде чем что-нибудь напечатать, показать мне текст. Ввиду того, что этого не было сделано и интервью было искажено, я вынужден был опровергнуть его в газетах. В беседе я говорил только свои личные впечатления. Вопрос о конфедерации также интересует Ангору, как и нас.

¹ Точнее «Джагадамард» («Борьба») — армянская газета, выходящая в это время в Стамбуле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что прения исчерпаны. Нужно заключить вопрос. Пред нами стоят две возможности. Или мы считаем, что без Армении наш союз настолько теряет, что заключить его не имеет смысла, или мы можем сделать это втроем. Мы обсудим эти две возможности и придем к такому или иному решению.

Н. В. РАМИШВИЛИ: Возможно третье решение — что мы сделаем заявление, что у нас есть такой проект, но что к осуществлению его мы встречаем такие-то препятствия, и поэтому просим державы оказать нам помощь в целях благоприятного разрешения затруднительных наших вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Все аргументы достаточно исчерпаны. Я считаю нужным еще раз подчеркнуть один момент. Из заявления армянской делегации вытекает, что их вопрос стоит на особом положении и что для нас, остальных, вопрос о союзе разрешен. Но, кажется, кроме А. М.-б. Чермоева, ни для кого вопрос не исчерпан, а является еще только вопросом. У нас имеется два врага: один по объективным интересам — Россия, а другим является Турция постольку, поскольку она будет руководиться непосредственными интересами сегодняшнего дня, упуская будущее.

Ввиду категорического заявления армянской делегации, сегодняшнее заседание нужно закончить, признав, что за этим могут последовать другие собрания. Мы между собой также обсудим создавшееся положение и предложение Н. В. Рамишвили, так как нам еще не приходилось обсуждать его.

Заседание объявляется закрытым.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 5

Проект делегаций Азербайджана и Северного Кавказа,
а также легации Грузии в Париже относительно
декларации о создании Союза Кавказских Республик¹

21 мая 1921 г.
Париж

Совещание трех Республик Кавказа: Азербайджана, Грузии и горцев, обсудив заявление делегации Армении, находит, что участие Армении в Союзе Кавказских Республик является крайне необходимым, и поэтому, в целях примирения обнаружившихся точек расхождения, считает возможным ограничиться пока следующим совместным выступлением Кавказских Республик: будет декларировано решение республик организовать Союз Кавказских Республик, при чем будет указано, что Республики Кавказа встречают ряд серьезных препятствий в осуществлении этого Союза. В особенности ввиду неясности отношения к этому Союзу двух соседних к Кавказу больших государств, и к устранению этих препятствий будут призываться от имени Союза как эти соседние, так и другие государства, заинтересованные в делах Кавказа.

Совещание трех республик выражает желание, чтобы делегация Армении вместе с Азербайджаном, Грузией и

горцами приняла участие в такого рода совместной декларации Республик Кавказа.

Если же делегация Армении встретит затруднение к участию в совместной декларации, Совещание трех республик считает возможным, чтобы делегация Армении присоединилась к подобному выступлению трех Республик Кавказа путем особой декларации, в которой, вместе с принципиальным согласием принять участие в Союзе Кавказских Республик, будут указаны те конкретные обстоятельства, от разрешения которых зависит полное участие Армении в Союзе Кавказских Республик.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «Заслуш[ано] в засед[ании] 21. 5. 21. А. М. Топчибашев».

№ 6

Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 30 мая 1921 года, в 4 часа дня, в помещении делегации Армении в Париже

Присутствовали:

От Республики Азербайджана: — г[оспода] А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ, А. А. ШЕЙХУЛЬИСЛАМОВ, М. МАГЕРРАМОВ, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ, А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

От Республики Армении: — г[оспода] А. АГАРОНЯН, А. ХАТИСЯН, Г. БАСТРМАДЖИАН¹, ген[ерал]

¹ Вероятно, имеется в виду Пастермаджян Гарегин (псевдоним Армен Гаро) (1873–1923), — один из наиболее радикальных лидеров армянской партии Дашнакцутюн. В 1894 г. поступил в Сельскохозяйственную школу университета Нанси (Франция). Тогда же вступил в Дашнакцутюн. Один из руководителей террористической операции по захвату международного Оттоманского банка в Константинополе, с целью привлечь внимание держав к армянскому вопросу. Намеревался продолжать обучение во Франции, но был выслан оттуда как участник захвата упомянутого банка. Уехал в Швейцарию и изучал естественные науки в Женевском университете, продолжая тесно сотрудничать с Дашнакцутюн. В 1900 г. окончил курс и получил диплом доктора физико-химических наук. В 1901 г. создал химическую лабораторию в Тифлисе. В 1905–1906 гг. руководил т.н. «самообороной армян в Тифлисе», организовав вооруженную группу в составе 500 человек. После Младотурецкой революции 1908 г. избирается депутатом турецкого парламента от Эрзерума. В 1911 г. по предложению Талаат-паши его назначили министром путей сообщения Оттоманской империи. Однако через три года перебрался на Кавказ, где принял самое активное участие в создании армянских добровольческих отрядов для русской армии, действующей на Кавказском фронте против турецких войск в годы Первой мировой

КОРГАНОВ¹, Т. А. БЕКЗАДЯН.

От Республики Грузии: — г[оспода] Н. ЖОРДАНИЯ, А. И. ЧХЕНКЕЛИ, Е. П. ГЕГЕЧКОРИ, Н. ЧХЕИДЗЕ, Н. РАМИШВИЛИ, г[осподин] ВЕШАПЕЛИ.

От Республики горцев: — г[осподин] ЧЕРМОЕВ.

Председательствовал на заседании А. И. ХАТИСЯН, секретарем был секретарь армянской делегации Я. КОЧАРЯН.

Открывая заседание, председатель А. И. ХАТИСЯН, заявив, что целью собрания является, во-первых, обсудить и выработать содержание той общей декларации, которую должны подписать представители четырех Республик Кавказа, определить способ передачи ее и наметить характер нашей совместной работы, докладывает собранию те две бумаги, которые были получены армянской делегацией по этому поводу от грузинской и азербайджанской делегации.

Прежде чем перейти к окончательному обсуждению вопроса о базах соглашения, Е. П. ГЕГЕЧКОРИ, согласно выраженному некоторыми из представителей пожеланию, вкратце знакомит собрание с той предварительной работой, которую имели представители Республик Азербайджан-

войны. В 1917 г. направляется в США как представитель католикоса всех армян. С 1920 г. — посол Республики Армении в США.

¹ Корганов (Корганян) Гавриил (1880–1954) — российский и армянский военный деятель. Окончил Тифлисский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба. В 1909–1913 гг. — капитан, старший адъютант командира Кавказской кавалерийской дивизии. В 1913 г. — штабной офицер для поручений при штабе 1-го Кавказского армейского корпуса. В Первую мировую войну сначала начальник штаба Кавказской кавалерийской дивизии, дежурный генерал штаба Кавказской армии, и затем, — заместитель начальника штаба Кавказского фронта. В 1918 г. перешел на службу в Армянскую Республику. В 1919 г. военный советник армянской делегации на Парижской мирной конференции. В 1929 г. основатель, в 1930–1934 гг. председатель, затем почетный председатель «Союза армян ветеранов войны 1914–1921 гг.».

ской, Грузинской и Горской по этому вопросу в ряде заседаний, и с теми заключениями, к которым они пришли. Основная мысль, которая должна руководить нами, это та, что кавказские народы, имевшие до сих пор ориентации разного характера, отныне должны иметь одну ориентацию, именно ориентацию на самих себя, руководствуясь принципом — Кавказ для народов Кавказа. На последних трех заседаниях совместно с армянской делегацией были поставлены и обсуждены во всех деталях те базы, на которых должно быть единение наших четырех республик. Эти базы, по предложению трех республик, должны быть следующие:

- 1) Союз военно-оборонительный для защиты независимости наших республик.
- 2) Единство наших дипломатических и политических усилий, для той же цели.
- 3) Единство наших экономических усилий, выражающееся в форме таможенного союза.

Настоящему собранию остается вновь рассмотреть этот вопрос и принять то или иное окончательное решение.

В своих отношениях к России и к Турции Союз Республик Кавказа должен исходить из того, насколько политика того или другого из этих соседних государств относится терпимо или враждебно к независимости этих республик, и соответственно с этим координировать свою тактику, избегая со своей стороны всякого враждебного против них выступления.

Что касается вопроса армянского, то представители трех республик вполне понимают то особое положение, в котором находится армянская делегация по отношению к вопросу о Турецкой Армении и которое заставляет ее относиться к предложению о союзе с некоторым резервом. Они заявляли и теперь заявляют, что справедливое разрешение армянского вопроса есть не только армянское дело, а дело всего Союза, который должен теперь создаваться. Это вопрос не симпатии, а строгого расчета, ибо не может быть Союза там, где один из его членов развивается ненормаль-

но. Поэтому представители трех республик думают, что тем или иным путем все участники этого Союза должны принять все меры, чтобы армянский вопрос получил известное разрешение, не предрешая формы этого разрешения.

По выслушивании этого краткого доклада о прошлой работе делегаций трех республик, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает собранию приступить к разработке основных пунктов соглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит ряд главных вопросов, выяснение и разрешение которых необходимо теперь же для успеха организации Союза.

Первый вопрос — о характере создаваемой организации. После обмена мнений собрание устанавливает, что в данном случае речь идет не о конфедерации, а о Союзе независимых Республик Кавказа. Союз этот имеет своей основной целью оборону независимости этих республик и является по характеру своему союзом оборонительным. Далее он имеет целью всячески облегчить экономические отношения между республиками, для чего создается Союз таможенный. В отношении внешних сношений Союз предусматривает взаимную поддержку совместных выступлений, имеющих в виду защиту интересов всех четырех республик. Что касается отдельных членов Союза, то они остаются свободными во всех своих внешних сношениях, но не должны предпринимать никаких шагов, которые идут против общих интересов Союза или отдельных его членов. В деле разрешения своих пограничных споров члены Союза принимают обязательство подчиниться решению арбитража. Что касается отношений к России и к Турции, то члены Союза не предусматривают никаких агрессивных актов по отношению к ним; в частности, по отношению к России, Союз принимает все меры к удовлетворению ее насущных потребностей.

В отношении армянского вопроса члены Союза ставят своей целью всеми средствами способствовать справедли-

вому разрешению этого вопроса в его целом, т[о] е[сть] в смысле удовлетворения требований Армении в отношении территорий бывшей Турецкой Армении.

Из вышеуказанных пунктов собрание находит необходимым внести в декларацию следующие основные пункты:

Создается Союз независимых Республик Кавказа, который устанавливает: 1) Союз военно-оборонительный, для обороны границ Союза, 2) Союз таможенный и 3) арбитраж как путь для разрешения своих территориальных споров, с особым добавлением, что необходимым условием Союза является разрешение армянского вопроса в пределах Турции.

После этого ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на обсуждение второй вопрос, о способе составления предполагаемой декларации. По этому поводу возбуждается вопрос, подлежит ли оглашению наша декларация и в какой форме. Далее выдвигается вопрос о том органе, который должен исполнять постановления настоящего собрания и вообще стать временным исполнительным органом создаваемого Союза. Собрание постановляет образовать такой орган под названием Совета представителей Республик Кавказа.

На этот Совет возлагается: 1) составить в возможно скором времени проект декларации и представить его на одобрение собрания; 2) наметить проект совместных шагов, которые надо предпринять по поводу создания Союза Республик, и в то же время исполнять обязанности осведомительного и распорядительного органа Союза по вопросам, которые будут возникать по ходу дела, и в 3) созывать в случае надобности общие собрания делегаций республик.

В состав Совета назначаются по одному члену от представительства каждой республики, а именно: г[оспода] А. И. ЧХЕНКЕЛИ, А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ, А. [М.]-б. ЧЕРМОЕВ и А. АГАРОНЯН.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 7

Краткий отчет М. Я. Мехтиева, А. Чхенкели, А. Хатисова и Я. Багратуни¹ относительно их аудиенции у Р. Ванситтарта, заместителя министра иностранных дел Британской империи, 5 июня 1921 года

5 июня в 11 ч[асов] утра представители Армении, Азербайджана и Грузии: г[оспода М. Я.] Мехтиев, А. И. Хатисов, А. И. Чхенкели и генерал Я. Г. Багратуни были приняты в министерстве иностранных дел г[осподином] Ванситтартом, по поручению министра иностранных дел лорда Керзона, лично не могшего принять делегацию ввиду того, что он был очень занят эти дни на заседаниях общеимперской конференции.

¹ Багратуни Яков (1879–1943) — российский и армянский военный деятель. В 1900 г. окончил Киевское военное училище. В 1907 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Участник русско-японской и Первой мировой войны на Западном фронте. С июля 1917 г. — начальник штаба Петроградского военного округа. С августа 1917 г. — генерал-майор. Являлся одним из организаторов формирования армянских воинских частей в составе русской армии. В августе 1917 г., одновременно с продолжением службы в должности начальника штаба Петроградского военного округа, был избран армянским военным комиссаром и председателем Армянского военного совета. В конце 1917 — начале 1918 г. занимался формированием Армянского военного корпуса. В марте 1918 г. прибыл в Баку, где принял участие в массовом истреблении армянскими дашнаками и большевиками мусульманского населения.

Вначале аудиенции депутация представила «декларацию», препроводительное письмо и *note verbale*¹ следующего содержания:

Мы, представители четырех Кавказских Республик, имеем честь представить Foreign Office² эту [декларацию], и в дополнение к ней сделать следующие разъяснения:

- 1) Трехлетний опыт независимого существования и затруднения, встреченные этими республиками в деле упрочения их внутреннего и внешнего положения, ясно показали им, что для их экономического преуспеяния и для защиты их независимости, безусловно, необходимо их тесное единение.
- 2) Имея своей целью культурные, экономические и оборонительные задачи и установление мирных отношений между кавказскими народами и их соседями, этот союз будет служить одним из главных факторов для сохранения мира, что имеет столь жизненное значение для всех на Ближнем Востоке.
- 3) Хотя в настоящее время территории наших государств заняты советскими и турецкими войсками, мы можем решительно утверждать, что подписавшие сию декла-

---

В августе 1918 г. был назначен правительством диктатуры Центрокаспия военным министром. Руководил обороной войсками Центрокаспия города Баку от наступающих на него объединенных частей Кавказской Исламской армии и азербайджанских вооруженных сил. После освобождения Баку турецкими и азербайджанскими войсками бежал вместе с покинувшими город армянскими вооруженными формированиями в Энзели. В 1919 г. в качестве советника входил в состав армянской делегации на Парижской мирной конференции. С августа 1919 г. — председатель направленной в США военной миссии Армении. В 1920 г. — дипломатический представитель Армянской Республики в Лондоне. После большевизации Армении — в эмиграции в Англии.

¹ *Note verbale* (фр.) — Вербальная нота.

² Foreign Office (англ.) — министерство иностранных дел Великобритании.

рацию представляют те правительства и те силы, которые создали независимость этих стран и выражают действительную волю народов этих республик.

- 4) Мы уверены, что британское правительство, симпатизировавшее делу независимости и культурно-экономического преуспеяния народов Кавказа, с полным сочувствием отнесется к этому союзу, окажет покровительство и поддержку целям, на которых основан этот союз, и сделает все возможное для защиты интересов кавказских народов во время своих переговоров с их соседями.

Члены делегации словесно развили подробно мысли, изложенные в этой ноте, остановившись главным образом на трех пунктах: 1) Правительства и представители четырех республик, находящиеся за границей и задолго до войны, и во время ее, и сейчас представляют реальные силы этих стран и в значительной степени руководят из-за границы местной политикой их народов. Они смотрят оптимистически на будущее, считают создавшееся положение вредным, и поэтому настоящая декларация имеет реальное значение. 2) Главное содействие, о котором просят сейчас представители у британского правительства, дипломатическое. Они просят при переговорах с Россией и Турцией поставить признание независимости и границы четырех республик условием дружбы Англии с этими странами, как это было сделано для Балтийских стран, и указывают, что прошлый англо-русский торговый договор, оставивший без внимания Кавказские Республики, был лишним ударом для них; что, в частности, при переговорах с Турцией необходимо требовать уважения к границам Грузии и Армении и разрешения армянского вопроса, с удовлетворением границ Армении в Турции, что ныне всеми четырьмя Республиками Кавказа и его народами считается необходимым для прочности и жизненности Кавказских Республик. Указывают они и на то, что существование Кавказских Респу-

блик в интересах самой Турции, как она об этом сама заявляет. Кавказские Республики сами готовы вступить ныне в переговоры с Турцией и просят указаний Англии в своей дальнейшей политике и моральной поддержки для своих задач. Они просят также поставить их вопросы на предстоящей конференции в Булоне, указывая, что Кавказские Республики нуждаются в приливе английских капиталов и энергии. Кроме того, они просят назначить полковника Стокса для сношений с Кавказскими Республиками. На это г[осподин] Ванзиттар ответил, что он все выслушанное доложит немедленно лорду Керзону, что правительство Англии рекомендовало усиленно этот союз еще полтора года тому назад, что оно неповинно, что этот союз не осуществился раньше, что Верховный совет соберется в середине июля, главным образом для решения смирнского вопроса, и что через 8 дней выясниться, будет ли обсуждаться нами также турецкий вопрос и вообще, другие вопросы, что беседа с Бекир Сами-беем может быть полезна, если он имеет полномочия от ангорского правительства и может провести свои взгляды в Ангоре, ибо в марте он заявил себя защитником соглашения с *Alliés*, а на самом деле не имеет успеха в Ангоре. Назначению полковника Стокса он сочувствует, ибо знает его по совместной работе в Персии.

Аудиенция носила дружественный характер и длилась 45 минут.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 8

Протокол общего собрания
старших офицеров азербайджанской армии
в Константинополе от 5 июня 1921 года относительно
создания «отдельной военно-беженской группы»,
подчиняющейся непосредственно председателю
дипломатической делегации Азербайджана в Париже
А. М. Топчибаши¹

[5 июня 1921 г.
Константинополь]

Общее собрание старших начальников офицеров азербайджанской армии под председательством старшего из присутствующих, генерал-майора принца Мамед-Мирзы², на совещании, происходившем 5 июня 1921 г. в Константи-

¹ Документ имеет помету А. М. Топчибаши: «Заслушано в заседании [ании] делегации 17. 6. 21. А. М. Топчибашев».

² Каджар Мамед-Мирза (принц Кули Мирза Мамед Бахманович) (1872–?) — российский и азербайджанский военный деятель. Окончил Александровское военное училище. Участник Первой мировой войны, полковник, командир 4-го Кубанского казачьего конно-артиллерийского дивизиона. 25 июня 1919 г. в армии Азербайджанской Демократической Республики произведен в генерал-майоры, начальник Главного артиллерийского управления, а затем управления снабжения. После оккупации Азербайджана в конце апреля 1920 г. частями 11-й Красной армии и подавления майского антибольшевистского Гянджинского восстания эмигрировал в Турцию. В 1921 г. — председатель Азербайджанского военного комитета в Стамбуле.

нополе, обсудив некоторые вопросы, пришли к следующему заключению.

- 1) Ввиду особенных бытовых условий, военной корпорации вылиться из общей массы беженцев в отдельную военно-беженскую группу.
- 2) Военной группе через своего председателя иметь непосредственное сношение с председателем парижской мирной делегации и по всем вопросам сноситься только с Парижем.
- 3) Эта группа во всех отношениях подчиняется председателю парижской мирной делегации Али Мардан-беку Топчибашеву и во всем руководствуется его инструкциями и указаниями.
- 4) Эта группа будет заниматься учетом и классификацией достойных офицеров, находящихся в Константинополе и вне.
- 5) Делегировать из своей среды в Париж Генерального штаба полк[овника] Зейналова¹ к председателю мирной делегации для личного доклада по всем вопросам, могущим возникнуть у председателя мирной делегации, а также о нуждах офицеров азербайджанской армии.

¹ Зейналов Махмуд-бек (1888–?) — российский и азербайджанский офицер, уроженец Елизаветпольской губернии. Участник Первой мировой войны. В начале войны служил в первом Кавказском корпусе на Западном фронте. 17 ноября 1916 г. был награжден Георгиевским оружием. В азербайджанской армии — полковник Генерального штаба. В 1919 г. занимал должности генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба, начальника штаба войск, сосредоточенных на северной границе, и начальника штаба Бакинского укрепленного района. С начала по апрель 1920 г. — начальник штаба карабахских войск, действовавших против армянских сепаратистов, и, наконец, командующий войсками Карабахского района. После оккупации Азербайджана большевиками эмигрировал в Турцию. В 1921 г. переехал сначала во Францию, а оттуда — в Германию.

- 6) Просить Али Мардан-бека Топчибашева назначить одного из офицеров, находящихся в Константинополе, председателем этой группы.

Полковник Казумбеков¹

Полковник Зейналов

Полковник Хан Хойский

Генерал-м[айор] Новрузов²

¹ Казумбек (Казумбеков) Джангир-бек (1885–1955) — офицер русской, азербайджанской и польской армий. Полковник. В армии Азербайджанской Демократической Республики — командир 3-го Гянджинского полка. Один из организаторов восстания в Гяндже против большевистских оккупантов в мае 1920 г. Эмигрировал в Грузию, затем в Турцию. В 1923–1939 гг. служил в польской армии. В 1934–1939 гг. секретарь Азербайджанского национального центра. В ноябре 1943 г. был избран членом Азербайджанского меджлиса национального единства в Берлине.

² Новрузов Теймур-бек (1880–1961) — российский и азербайджанский военачальник. Получил начальное образование в Тифлисском кадетском корпусе. В 1898 г. поступил в Елизаветградское кавалерийское юнкерское училище. В 1900 г. был зачислен юнкером в 10-й драгунский Новотроицко-Екатеринославский полк. В 1901 г. присвоен чин корнета. Успешно окончил Офицерскую кавалерийскую школу. С 1905 г. поручик, с 1909 г. — штабс-ротмистр, с 1913 г. — ротмистр.

Участник Первой мировой войны на Юго-Западном фронте и на русско-турецком фронте в составе Нижегородского драгунского полка. В ноябре 1917 г. в чине подполковника служил в Тагарском (азербайджанском) конном полку Кавказского туземного конного корпуса (бывшая Кавказская туземная конная дивизия, более известная как «Дикая дивизия»). Награжден орденом св. Георгия 3-й степени. После провозглашения Азербайджанской Демократической Республики в 1918 г. принимал активное участие в формировании национальных вооруженных сил. По решению руководства АДР от 2 августа 1919 г. Теймур-беку Новрузову было присвоено звание генерал-майора. Он был назначен командиром конной кавалерийской дивизии, штаб которой размещался в Гяндже. В мае 1920 г. был одним из руководителей антибольшевистского восстания в Гяндже. С боями отошел на территорию союзной Грузии, откуда летом того же года выехал в Крым, с целью способство-

Генерал-майор Шихлинский¹

Г[енерал]-м[айор] принц Мамед Мирза

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

вать получению азербайджанскими повстанцами помощи вооружением и финансами от генерала П. Врангеля. В 1921–1923 гг. находился на территории Турции, откуда эмигрировал во Францию. Похоронен в г. Ницце на кладбище Кокад.

¹ Шихлинский Джавад-бек Мамед-ага оглу (1874–1959) — российский, азербайджанский и иранский военачальник. Генерал-майор, племянник генерала Али-ага Шихлинского. Образование получил в Тифлиском кадетском корпусе. Затем продолжил учебу во 2-м Константиновском военном училище, которое окончил по первому разряду. В августе 1894 г. был произведен в подпоручики и направлен в 39-ю артиллерийскую бригаду, где был назначен на должность преподавателя учебной команды. В июле 1898 г. был произведен в поручики, а в августе 1901 г. получил звание штабс-капитана. В марте 1904 г. был назначен командиром 5-й батареи, расположенной в городе Карс. В марте 1911 г. был награжден орденом св. Станислава 2-й степени. В феврале 1913 г. был произведен в подполковники. Участник Первой мировой войны. В апреле 1917 г. получил звание полковника. После Февральской революции вернулся в Закавказье и после образования Азербайджанской Демократической Республики вступил в ряды ее армии. Служил в должности помощника начальника Артиллерийского управления. В феврале 1919 г. полковник Джавад-бек Шихлинский был назначен командующим, а 25 июня командиром 1-й пехотной дивизии с производством в генерал-майоры. В 1920 г. был назначен начальником гарнизона г. Гянджи. Был главным организатором и руководителем Гянджинского антибольшевистского восстания в мае 1920 г. После подавления восстания бежал в Грузию, а оттуда, в марте 1921 г., в Турцию. После 1923 г. поступил на службу в иранскую армию, где был назначен командиром Ардебильского гарнизона.

№ 9

Протокол общего совещания представителей
Кавказских Республик от 13 июня 1921 года,
в помещении грузинской легации в Париже

Присутствовали представители делегаций Армении, Азербайджана, Грузии и Горской Республики, в лице: А. И. ХАТИСОВА, А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВА, А. М. ЧЕРМОЕВА и кн[язя] З. Д. АВАЛОВА, при секретаре И. Х. ИБРАГИМБЕК.

Заседание происходило в помещении грузинской миссии.

Решено до окончательного подписания передать французский текст на проверку экспертов и для ознакомления по делегациям.

Читается русский текст в окончательной редакции.

В §1 вместо: «в интересах всех стран», написать: «в интересах всех народов».

В §3 вычеркивается начальное слово «поэтому».

В §6 вставить слово «иные» во фразе: «также как все стеснения», после слова «все». Решено везде к названию «Горская Республика» прибавить в скобках «Северокавказская Республика».

В §10 вместо «облеченные доверием народов», вставить: «представители Кавказских Республик». Совсем вычеркивается слово «нижеподписавшиеся».

Единогласно принимаются все параграфы.

Г[ОСПОДИН] А. М. ТОПЧИБАШЕВ: Предлагает торопиться с подписанием, т[ак] к[ак], по его сведениям, Высший совет собирается 25-го июня (сведения, исходящие из

источника, заслуживающего доверия). Г[осподин] Топчибашев находит необходимым представить эту декларацию в Париже и в Лондоне до заседания Высшего совета.

Г[ОСПОДИН] А. И. ХАТИСОВ: Сообщает сведения из «Воли России»¹ о заключении соглашения между кавказскими государствами, направленного против России.

Керенский при свидании с ним говорил то же самое, и вообще, отношение и тон русских деятелей, по его мнению, носит озлобленный характер.

Г[ОСПОДИН] А. М. ЧЕРМОЕВ: Обедал с Милюковым², который интересовался декларацией и ее сущностью. Г[осподин] Чермоев подчеркнул, что декларация составле-

¹ «Воля России» — одно из крупнейших эмигрантских изданий эсеровского направления. Еженедельная газета (1920–1922), еженедельник (1922–1924), ежемесячный общественно-политический и литературный журнал (1924–1932). Первоначально издавалось в Праге, а затем в Париже.

² Милюков Павел Николаевич (1859–1943) — российский общественный, научный и политический деятель. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1886 г. приват-доцент. Крупнейший русский историк начала 20 века. Автор многоотомных «Очерков по истории русской культуры» и др. работ. В 1895 г. уволен из Московского университета и выслан в Рязань. С 1897 г. преподавал в Софии. Один из лидеров демократического крыла российского либерализма, создателей кадетской партии в 1905 г., лидером которой оставался на всем протяжении ее существования. Депутат III и IV Дум от Петербурга, бессменный председатель кадетской фракции. Ведущий публицист партии, редактор ее газеты «Речь». Летом 1915 г. сыграл значительную роль в создании Прогрессивного блока, стратегию и тактику которого впоследствии во многом определял. В феврале 1917 г. был избран членом Временного комитета Государственной думы. С марта по май 1917 г. — министр иностранных дел Временного правительства; после выхода в отставку перешел в оппозицию к правительству. После октябрьского большевистского переворота уехал на юг, участвовал в антибольшевистском движении. В 1918 г. сторонник германской ориентации. С ноября 1918 г. жил на Западе. В 1921–1940 гг. редактор парижской газеты «Последние новости». Один из влиятельнейших деятелей русской эмиграции, входил в Парижскую демократическую группу партии народной свободы.

на исключительно в духе соглашения, а ни в коем случае — в духе признания какой бы то ни было гегемонии. Милюков говорит, что русские сферы начинают усваивать и осваиваться с принципом отделения, хотя это и не совсем приятное для русских деятелей признание. В общем, он говорит приблизительно следующее: «Если вы рисуете себе ваше будущее на базе соглашения, без враждебного отношения к России, то он, Милюков, обещает сочувствие свое и просит познакомить его с текстом декларации, чтобы иметь возможность разобраться, т[ак] к[ак], по его мнению, нельзя жить теперь психологией даже прошлого года».

Г[ОСПОДИН] ТОПЧИБАШЕВ: Предлагает обсудить вопрос о переговорах с русскими деятелями, устраивая для этого встречи в форме Conference¹, чтобы выслушать их и разъяснить им и наше дело. Он не ожидает от них особого благожелательства, потому что они не могут расстаться с идеей федеративной России.

Г[ОСПОДИН] ХАТИСОВ: Находит, что хотя Русский съезд национального объединения и является юридически бесправным, но с ним необходимо считаться, как с отражателем разных течений современной русской жизни.

Решено, что сегодня же грузинская миссия разошлет по делегациям французский текст декларации для ознакомления.

Решено всем представителям совместно ехать в среду 15-го с[его] м[есяца] к Шевалье для установления дня делегатских докладов.

Следующее собрание назначено на вторник 14-го с[его] м[есяца] в 9 час[ов] вечера в канцелярии горской делегации. Заседание закрывается 3/4 первого.

С подлинником верно: И. Х. Ибрагимбек

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.

CERCEC, EHESS. Заверенная копия.

¹ Conference — (фр.) — конференция.

№ 10

Протокол общего совещания представителей
Кавказских Республик от 14 июня 1921 года,
в помещении горской делегации в Париже

Заседание открывается в 9 часов вечера в бюро горской делегации.

Присутствуют: г[оспода] АГАРОНЯН, кн[язь] АВАЛОВ, ТОПЧИБАШЕВ, ХАТИСОВ.

Секретарь ИБРАГИМБЕК.

Читается французский текст декларации¹. 9 первых параграфов принимаются со следующими небольшими поправками: во всем тексте писать «Azerbaidjan»² вместо «Azerbeidjan»³. Вступление: вставить «de»⁴ перед «la prospérité»⁵.

Вместо «bases solides»⁶ написать «bases fermes»⁷.

¹ Имеется в виду декларация дипломатических представителей Республик Кавказа во Франции о создании Союза кавказских государств от 10 июня 1921 г. См.: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Составление, предисловие, перевод и примечания Мамулия Г. Г. Москва. 2012. С. 41–44.

² Azerbaidjan (*фр.*) — Азербайджан.

³ Azerbeidjan (*фр.*) — Азербейджан (встречающаяся во французском языке неправильная и устаревшая форма написания слова «Азербайджан»).

⁴ De — предлог во французском языке.

⁵ La prospérité (*фр.*) — процветание.

⁶ Bases solides (*фр.*) — прочные основы.

⁷ Bases fermes (*фр.*) — твердые основы.

§4: «la complète»¹ — «une complète»² «et contribueront»³, «et elles contribueront»⁴.

§6: Слово «unique»⁵ поставить после слова «territoire»⁶.

§7: Заменить слово «limitrophes»⁷ словом «voisins»⁸.

§8: Вычеркнуть слово «alliées»⁹.

§9: Вставить «de» перед словом «la paix»¹⁰.

В §10 вносится следующее дополнение по существу: после слова: «déclarent que tous»¹¹ вставить: «les traités et arrangements concernant les concessions de territoires et imposés aux Etats-Caucasiens par les puissances voisines ainsi que...»¹².

Русский текст утверждён в следующей редакции; «Все договоры и соглашения, касающиеся уступок территорий их государств и заключенные соседними державами в ущерб первым».

Текст утверждается целиком. Решено отпечатать четыре оригинальных экземпляра для подписания всеми представителями договаривающихся сторон.

Решено поручить г[осподину] Авалову составить резюме нашей декларации для опубликования, причем пока деталей не приводить, кроме отмены таможен, свободного

¹ La complète (*фр.*) — полная (с определенным артиклем).

² Une complète (*фр.*) — полная (с неопределенным артиклем).

³ Et contribueront (*фр.*) — и будут способствовать.

⁴ Et elles contribueront (*фр.*) — и они будут способствовать.

⁵ Unique (*фр.*) — единая.

⁶ Territoire (*фр.*) — территория.

⁷ Limitrophes (*фр.*) — лимитрофные.

⁸ Voisins (*фр.*) — соседние.

⁹ Alliées (*фр.*) — союзные.

¹⁰ La paix (*фр.*) — мир.

¹¹ Déclarent que tous (*фр.*) — заявляют, что все.

¹² Les traités et arrangements concernant les concessions de territoires et imposés aux Etats-Caucasiens par les puissances voisines ainsi que... (*фр.*) — договора и соглашения относительно уступок территорий, навязанных государствам Кавказа соседними державами, так же как...

транзита и вообще сведений коммерческо-экономического характера.

Следующее заседание для окончательного подписания декларации назначено на 15-е июня с[его]г[ода] на квартире у г[осподина] Чермоева.

С подлинником верно: Ибрагимбек

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.*

№ 11

Нота А. М. Топчибаши лорду Джорджу Натаниэлу Керзону, министру иностранных дел Британской империи, с просьбой о выплате английским правительством азербайджанской дипломатической делегации в Париже долга Высшего британского командования на Кавказе правительству независимого Азербайджана

16 июня 1921 г.
[Париж]

Ваше Лордство,

18 сентября 1920 г. я имел честь обратиться к вам от имени находящейся под моим председательством делегации Азербайджанской Республики при мирной конференции с подробным заявлением, в котором, говоря о тяжелом материальном положении делегации и 76 азербайджанских студентов, обучающихся в Европе, позволил себе просить британское правительство об уплате делегации долга британского Верховного командования азербайджанскому правительству.

Относительно получения упомянутого заявления я имел честь быть извещенным министерством иностранных дел в сентябре 1920 г. (№ Е 11621/1039/58).

В этом заявлении были изложены мотивы, касающиеся материального положения делегации и студентов, а также ходатайство относительно материальной поддержки и существования означенного долга со ссылкой на заявление

Верховного комиссара британского правительства в Закавказье, подполковника К. Б. Стокса. Поэтому я не буду утруждать внимание Вашего Лордства повторением доводов, на которых делегация имела честь обосновывать свое обращение к британскому правительству.

Позволю себе добавить, что тяжелое материальное положение делегации со времени подачи заявления от 18 сентября 1920 г. не только не улучшилось, но, напротив, изменилось к худшему.

Продолжающаяся в Азербайджане узурпация власти русскими большевиками вот уже 14 месяцев препятствует каким-либо сношениям делегации со своей страной, и в частности с Баку, лишая тем самым делегацию всякой возможности не только получать, но даже надеяться на получение из этого города какой бы то ни было материальной поддержки.

За последние несколько месяцев тяжелое положение делегации еще более усугубилось новым обстоятельством, причиняющим ей сильное моральное беспокойство. В частности, после насильственного вторжения русских большевиков в Грузию все азербайджанские политические деятели, нашедшие в Грузии приют от преследований большевиков, вынуждены были бежать в прибрежные города Анатолии, а частично в Константинополь. В настоящее время в Константинополе скопилось несколько сот азербайджанских беженцев, в числе которых имеются члены азербайджанского парламента и правительства, чиновники разных государственных учреждений, а также генералы и офицеры азербайджанской армии. Все они нуждаются в самых необходимых вещах: у них нет ни жилищ, ни одежды, они испытывают недостаток даже в необходимом ежедневном пропитании.

Естественно, что все беженцы, страдая от тяжелейших лишений беженской жизни, обращаются за помощью к делегации, как к единственной ныне существующей азербайджанской организации.

Это обстоятельство, совместно с доводами, изложенными в ноте делегации от 18 сентября 1920 г. (№ 607), обязывает делегацию Азербайджанской Республики, находящуюся под моим председательством, вновь обратиться в лице Вашего Лордства к британскому правительству с просьбой об уплате делегации долга Верховного британского командования азербайджанскому правительству или ссуды в счет вышеупомянутого долга.

Делегация надеется, что на сей раз ее обращение получит благоприятный ответ, что выведет делегацию, 76 азербайджанских студентов и сотни беженцев из их тяжелого положения.

Прошу вас, Ваше Лордство, принять искренние чувства самого глубокого уважения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 12

Рапорт полковника Генерального штаба Махмуд-бека Зейналова, бывшего командующего азербайджанскими войсками Карабахского района, председателю делегации Азербайджана в Париже А. М. Топчибаши относительно обстоятельств интернирования возглавляемых им войск на территории Турции и с просьбой назначения пособия¹

16 июня 1921 г.
Париж.

Представляя при сем удостоверение моей личности, доношу, что по последней моей должности командующего войсками Карабахского района, действовавшего против армян, я на позиции был ранен ружейной пулей в левое бедро.

После карабахского восстания я с частью вверенных мне войск, сохранивших дисциплину и боеспособность, отступил в территорию Турции, испросив предварительно согласие командующего Восточным фронтом Кязим-паши Кара Бекира, где и находился по 10 мая 1921 г.

Обвиняя меня в устройстве карабахского восстания, турки лишили меня сначала свободы, а после энергичных моих протестов, как политического эмигранта, причем прибывшего с их согласия, вернув свободу, не разрешали выезд из Турции.

¹ На документе имеется помета Топчибаши: «Заслушано в заседании делегации 17. 6. 21. А. М. Топчибашев».

Только в апреле сего года, когда я обратился письменно к Мустафе Кемаль-паше, мне разрешено было выехать из Турции. За все время нахождения в Турции я жил на иждивении одного турецкого паши и ниоткуда не получал содержания.

Ныне, нуждаясь в лечении раны и не имея никаких средств к существованию, я покорно прошу Ваше Превосходительство не отказать мне назначить пособие на лечение и на покупку белья одежды и ежемесячное вспомоществование на самую скромную жизнь.

При этом имею честь доложить, что я в азербайджанской армии служил непрерывно с самого формирования и занимал ответственные должности в тяжелые минуты, переживаемые республикой.

Полковник Махмуд Зейналов

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 1

Удостоверение полковника Махмуд-бека Зейналова,
выданное генерал-майором М. М. Каджаром

7 июня 1921 г.
Константинополь

Предъявитель сего есть действительно причисленный Генеральному штабу полковник Махмуд-бек Зейналов, служивший непрерывно в рядах азербайджанской армии и занимавший последовательно должности: генерал-квартирмейстера Главного управ[ления] Генерального штаба, начальника штаба войск, сосредоточенных на северной

границе республики против армии ген[ерала] Деникина, начальника штаба Бакинского укрепленного района, начальника штаба карабахских войск, действовавших против армян, и, наконец, командующего войсками Карабахского района, что подписью и приложением казенной печати удостоверяю.

Главный начальник снабжения азербайджанской армии,
генерал-майор принц Мамед Мирза

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHES. Подлинник.*

№ 13

Доклад полковника Генерального штаба Махмуд-бека
Зейналова А. М. Топчибаши относительно вооруженных
сил Азербайджанской Демократической Республики
(1918–1920)

Вторая половина июня 1921 г.
[Париж]

Приход большевиков в Азербайджан, на первый взгляд столь неожиданный, имел более или менее длительный подготовительный период как вне, так и внутри республики.

Первоначальные попытки советской власти завязать дипломатические отношения с Азербайджаном на почве товарообмена носили весьма корректный характер, так как это было тогда, когда армия Деникина не была окончательно разгромлена, когда Каспийский флот находился в руках последнего и когда, наконец, азербайджанская армия своей главной массой прикрывала с[е]в[ерную] и с[е]в[еро]-вос[точную] границы республики.

По мере отпадения этих причин, тон дипломатических нот большевиков становился более вызывающим и, наконец, вовсе неприемлемым. Все чувствовали, что наступают грозные дни для народа и для независимости страны, казалось бы, это сознание должно было бы объединить все партии вокруг правительства и армии для спасения республики. Однако не только не было этого необходимого единодушия, напротив, партийные распри, интриги, неуживчивость с соседями и попустительство со стороны от-

дельных ведомств правительства достигли высшего предела, создавая удобную почву для работы большевиков.

Я поставил себе задачей доложить делегации схематически состояние обороноспособности республики и ее вооруженных сил ко времени прихода большевиков, а все то, что подготовило и предшествовало их приходу, лежит на ответственности многих лиц, степень преступности и участие коих выяснится в будущем.

Обороноспособность каждой страны распадается на три основных отдела:

- 1) Политическое положение.
- 2) Вооруженные силы.
- 3) Состояние границ и др[угих] стратегических пунктов.

Что касается первого положения, то во внешнем отношении был достигнут некоторый успех — был заключен оборонительный союз с Грузией, дружественный договор с Персией, республика была признана великими державами. Армянская Республика, не решаясь официально порвать с нами, различными способами держала нас в постоянном напряженном состоянии.

Мое мнение, что компромиссное решение спорных вопросов с армянами было бы возможно. К сожалению, вопросы ставились слишком резко, и это тогда, когда с севера опасность становилась все ближе и ближе.

Вооруженные силы республики состояли [из]: а) регулярной армии, б) партизан, в) в зачаточном состоянии флота.

Прежде чем доложить о состоянии армии к описываемому времени, я хотел бы доложить, как она была создана при тех невероятно трудных технических и бытовых особенностях нашего народа, да к тому же не привыкшего к тяготам воинской повинности. Как известно, в Великой войне участие нашего народа выразилось в сформировании Татарского конного полка, вошедшего в состав так называемой «Дикой дивизии». Не успел полк очутиться на фронте, как выказал ряд блестящих подвигов. Бесстрашие, умение

приспосабливаться к любой обстановке, чуткость, любовь к приключениям, умение ездить, трезвость, безразличное отношение к смерти как результат веры в предопределение судьбы, все эти качества суть природные качества нашего народа, весьма ценные на войне, покрыли имя этой горсти людей рядом изумительных подвигов, далеко оставив позади подвиги старых испытанных русских полков.

После революции начался развал русской армии. Тогдашний военный министр Гучков¹ как меру пресечения развала армии предложил формирование территориальных войск. В частности, на Кавказе, управляемом тогда сеймом, было решено формирование 5 национальных корпусов.

Формирование Мусульманского корпуса было поручено бывшему командующему 9-й армией генерал-лейтенанту Али ага Шихлинскому. Во всей стране царил анархия. Фактической власти на местах не существовало. Баку был оторван от нас. Все склады, оставленные отступавшими остатками русской армии, попали в руки армян и грузин, откуда каждую винтовку приходилось выпрашивать.

Все эти условия, а главное, создававшаяся политическая конъюнктура благодаря наступлению турок создавали ряд непреодолимых трудностей для усиленного формирования корпуса.

Ядром для корпуса послужил Тат[арский] конный полк, сохранивший дисциплину в общем море развала.

Штаб корпуса находился первоначально в Тифлисе, и это обстоятельство также отрицательно влияло на формирова-

¹ Гучков Александр Иванович (1862–1936) — российский общественный, государственный и политический деятель, лидер октябристов. В 1885 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Депутат и с 1910 г. председатель 3-й Государственной думы. В 1907 и с 1915 г. член Государственного совета. В 1915–1917 гг. председатель Центрального военно-промышленного комитета. В 1917 г. военный и морской министр Временного правительства. Один из организаторов Корниловского выступления. С 1920-х гг. в эмиграции.

ние. Первоначально было решено формировать 1 конную дивизию и 2 пехотных дивизии; формирование конной дивизии было поручено полк[овнику] кн[язю] Магалову¹, 1-й Бакинской пех[отной] дивизии ген[ерал]-майору Талышинскому² (который с этой целью выехал в Баку, где был арестован), 2-й Гянджинской дивизии ген[ерал]-майору Усубову. Операция, предпринятая против Баку по постановлению закавказского правит[ельства], отвлекла корпус, и без того весьма вяло формировавшийся.

¹ Вероятно, имеется в виду князь Магалов (Магалашвили) Леван Луарсабович (1879–1926) — российский и грузинский военный деятель, генерал-майор. Родился в Тифлисе. Окончил Пажеский корпус. В мае 1916 г. в чине полковника был назначен командиром Татарского полка Кавказской туземной конной дивизии («Дикой дивизии»). В январе 1918 г. по приказу правительства Закавказского комиссариата руководил разоружением на железнодорожных станциях стихийно возвращавшихся с Кавказского фронта русских солдат, охваченных большевизмом. Участник Белого движения. Скончался в Мюнхене.

² Талышинский Мир Кязим-бек (1855–1938) — российский и азербайджанский военачальник, генерал-майор. Общее образование получил в Бакинском реальном училище. В сентябре 1876 г. поступил юнкером во 2-е Константиновское военное училище. В апреле 1878 г. выпущен прапорщиком в Мингрельский 16-й гренадерский полк. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В феврале 1899 г. — подполковник. Назначен в 119-й пехотный Коломенский полк. В августе 1902 г. назначен командиром 1-го батальона 82-го пехотного Дагестанского полка Кавказской гренадерской дивизии. В мае 1907 г. назначен командиром отдельного батальона 222-го резервного Шацкого полка. В марте 1908 г. — полковник. В январе 1909 г. назначен командиром 250-го Ахульгинского резервного пехотного батальона. В 1914 г. генерал-майор, командир 3-го Сибирского стрелкового полка. В 1916 г. — в отставке. В 1916–1917 гг. товарищ председателя Кавказского Мусульманского благотворительного общества в Тифлисе. В 1917 г. командир первой пехотной Бакинской дивизии Мусульманского корпуса. В 1918–1920 гг. Ленкоранский окружной инспектор министерства призрения Азербайджанской Демократической Республики.

27 мая закавказское правительство распалось, 29 мая прибыли в Гянджу курьеры турок, 31-го прибыл Нури-паша со званием главнокомандующего и с полномочиями диктатора. Вследствие прихода турок в составе корпуса произошли крупные перемены, и, потеряв первоначально много в своей физиономии, он впоследствии окончательно был подчинен турецкому командованию и существовал почти номинально. Значение существования, правда, очень короткого, Мусульманского корпуса было, тем не менее, огромно: прежде всего офицерский состав, разбросанный повсюду, был собран. Различными путями было добыто 36 пушек, до 15 т[ысяч] винтовок и много другого военного снаряжения. Население увидело воочию свои войска, своих офицеров, привыкли уважать их и гордятся ими.

Другими путями, другим темпом пошло формирование азербайджанской армии, когда во главе военного ведомства стал генерал от артиллерии Самед-бек Мехмандаров, в конце 1919 года.

Я имел честь служить под начальством ген[ерала] Мехмандарова и в обстановке мирного времени, и в начале войны, когда он командовал 1-м Кавказским корпусом на Варшавском фронте. Большого природного ума, с огромной военной эрудицией, твердый в своих решениях, беззаветно храбрый, ни при какой обстановке не теряющий самообладания, он был создан для роли вождя, а на посту военного министра республики выказал недюженный организаторский талант. Не выдерживавший критики принцип вербовки добровольцев в Мус[ульманский] корпус был заменен принципом всеобщей воинской повинности.

Было решено, по многим техническим причинам, а главное, считаясь с особенностями нашего народа, не привыкшего к тяготам воинской повинности, — не применять в полной мере нормальных мобилизационных разверсток, а ограничиться на первое время сокращенными мобилизационными планами, предоставив населению широкие льготы.

Постепенно, по мере того как население привыкло бы и считалось бы с необходимостью существования армии, предполагалось увеличивать кадры, доведя их до нормальной разверстки, т[о] е[сть] от 5% до 10% общего количества мужского населения государства.

К 1 марта 1920 года вооруженные силы республики состояли [из]: а) армии, б) партизан, с) в зачаточном состоянии флота.

Во главе азербайджанской армии стоял ген[ерал] Мехмандаров, помощником его состоял ген[ерал] Шихлинский (Али ага). Управление армией было сосредоточено в военном министерстве, сведенном с 1 февраля 1920 года для удобства управления в Штаб азерб[айджанской] армии, во главе которого был ген[ерал] Салимов.

Армия состояла из пехоты, кавалерии, артиллерии и вспомогательных войск.

Пехота:

1-я пехотная дивизия.

Ген[ерал]-майор Шихлинский. (Упр[авление] Гянджа).

Состав:

1-й пех[отный] Джеванширский полк — 2 500 шт[ыков]. Подп[олковник] Рафибеков. Ханкенды-Шуша (Производства воен[ного] врем[ени]).

2-й пех[отный] Закатальский полк — 2000 шт[ыков]. Полк[овник] Эфендиев¹. Закаталы, Нуха. Кадровый.

3-й пех[отный] Гянджинский полк. 2 200 шт[ыков]. Полк[овник] Казумбеков. Гянджа. Кадровый.

¹ Эфендиев Рашид-бек (1880–?). Окончил Бакинское реальное училище и Александровское московское военное училище. Участник Первой мировой войны. Георгиевский кавалер (1915 г.). В армии Азербайджанской Республики — полковник, командир 3-го батальона 2-го пехотного Закатальского полка. В апреле-мае 1920 г. — командир 8-го пехотного Агдашского полка.

1-я артиллерийская бригада:

Нач[альник] полк[овник] Каладжев. Управ[ление] бриг[адой] — Гянджа.

Состоял из двух кадровых дивизионов: полевого и горного.

1-й дивизион — Гянджа — 18 [пушек] 3-х д[юйм]м[овых] обр[азца] 1912 г.

2-й дивизион. Полк[овник] Новрузов (кадр[овый]). Стоян[ка] Ханкенды-Шуша — 18 [пушек] 3-х д[юйм]м[овых] горных, обр[азца] 1902 и 1912 г.

2-я пех[отная] дивизия (упр[авление] Баку).

Ген[ерал]-майор Усубов.

4-й пех[отный] Кубинский полк. Уроч[ище] Кусары 2 500 шт[ыков]. Полк[овник] Кугушев. Кадровый.

5-й пех[отный] Бакинский полк. Баку 2 800 шт[ыков]. Полк[овник] Исрафилов¹. Кадровый.

¹ Исрафилов Магомед Наби-оглу (1892–1946) — азербайджанский офицер. Родился в г. Гяндже. В 1912 г. окончил гимназию в Тифлисе. В 1912–1914 гг. учился в Тифлисском пехотном училище. В 1915–1917 гг. в чине поручика, а затем капитана, служил последовательно командиром взвода, роты и батальона в 54-м Минском полку, дислоцированном в г. Кишиневе, в Бессарабии. После Февральской революции 1917 г. выехал на Кавказ в распоряжение командира Мусульманского корпуса, генерала А. А. Шихлинского, при котором служил офицером для поручений. Затем служил офицером для поручений при военном министре Азербайджана генерале С. Мехмандарове. В начале 1919 г. в чине подполковника был назначен командиром сформированного им 5-го пехотного Бакинского полка. В 1919–1920 гг. участвовал в боевых действиях против армянских сепаратистов в Карабахе. После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджана 11-й Красной армией с группой офицеров перешел в Иран, где с мая 1920 по октябрь 1921 г. служил офицером-инструктором по пулеметному делу в Тебризском полку Казачьей дивизии персидской армии, под командованием полковника Старосельского. С октября 1921 г. до конца 1922 г. проживает в Турции, в Стамбуле. В начале 1923 г. переезжает в Польшу, где окончил Центральную школу унтер-офицеров пехоты в г. Хельмно. После окончания упомянутой

6-й пех[отный] Геокчайский полк. Баку 2 200 шт[ыков]. Полк[овник] Алибеков. Кадровый.

2-я артиллерийская бригада. Упр[авление] Баку. Кадр[овая]. Полк[овник] Шихлинский.

1-й полевой дивизион — 18 пол[евых пушек] 3-х д[юй]-м[овых] обр[азца] 1902 и 1912 г. Кадр[овый]. Подполк[овник] Набибеков. Баку-Куба. Кадр[овый].

2-й горный дивизион — Куба-Кусары. 18 гор[ных пушек] 3-х д[юй]-м[овых], обр[азца] 1902, 1912 г. Подп[олковник] Ахмедбеков.

Технические полки, не входившие в состав дивизии:

9-й Агдамский полк. Агдам 100 шт[ыков].

10-й Ленкоранский полк. Кап[итан] Гусейн-заде (воен[ного] произ[водства]). Ленкоран 1 500 шт[ыков].

школы был прикомандирован к 29-му полку польской армии в чине подполковника. В 1926–1928 гг. учился в Академии Генерального штаба, по окончании которой получил чин полковника и служил помощником по строевой части командира 36-го полка, дислоцированного в Варшаве. В 1929 г. принял польское подданство. В 1937 г. переведен помощником командира по строевой части 29-й пехотной дивизии в г. Гродно. После вторжения Вермахта и Красной армии в Польшу в сентябре 1939 г. с вверенными ему частями отошел к литовской границе и был интернирован литовцами. До лета 1940 г. находился в литовском лагере для военнопленных. После оккупации Красной армией территории Литвы, летом 1940 г., с группой польских офицеров бежал на территорию занятой немцами Польши. Был задержан германскими властями и заключен в тюрьму на два месяца, после чего отпущен и до ноября 1943 г. проживал в Варшаве. С ноября 1943 г. — начальник военного отдела Азербайджанского штаба связи в Берлине. С декабря 1944 г. в чине ваффен-штанدارтенфюрера командир боевой группы «Азербайджан» Кавказского кавалерийского соединения войск СС, дислоцированного в Северной Италии. После окончания войны был выдан англичанами в СССР и 11 июня 1945 г. военным трибуналом Бакинского военного округа приговорен к смертной казни. Расстрелян в 1946 г.

Нухинский батальон. 500 шт[ыков]. Под[полковник] Усуфбеков. Кадр[овый].

Бакинский крепостной полк. Баку, Нарген. 800 шт[ыков]. Подп[олковник] Ибрагимбеков. Кадр[овый].

Азербайдж[анское] Военное училище. Баку. 400 шт[ыков]. Ген[ерал] Чхеидзе¹.

Кавалерия:

1-я конная дивизия. Ген[ерал]-майор Новрузов. Упр[авление] (Гянджа).

1-й Тат[арский] конный полк. Кусары 800 саб[ель]. Полк[овник] Софиев². Кадр[овый].

2-й Карабахский конн[ый] полк. Ханкенды — 650 саб[ель]. Подп[олковник] Хан-Нахичеванский³. Кадр[овый].

3-й Шекинский конный полк. Ганджа-Казах — 600 саб[ель]. Кадр[овый]. Полк[овник] пр[инц] Хосров Мирза⁴.

---

¹ Имеется в виду генерал-майор Константин Давидович Чхеидзе. Брат начальника Тифлисского военного училища, генерал-майора грузинской армии Александра Чхеидзе (1873–1941).

² Софиев Нух-бек (Софиев Ной Аббаскулиевич) (1884–?). Младший брат Георгиевского кавалера Бориса Бек-Софиева. Участник Первой мировой войны. В дальнейшем полковник армии Азербайджанской Республики. Эмигрант.

³ Нахичеванский Джамшид-хан (1895–1938). В Первую мировую войну служил в Кавказской туземной конной дивизии. В январе 1917 г. был награжден Георгиевским оружием. В азербайджанской армии подполковник, командир 2-го конного Карабахского полка. После оккупации Азербайджана большевиками перешел на службу в Красную армию. Дослужился до звания комбрига. В 1938 г. расстрелян. В 1956 г. посмертно реабилитирован.

⁴ Хосров-Мирза (принц Хосров-Мирза Каджар) (1882–?) — российский и азербайджанский военный деятель. Окончил Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище. Участник Первой мировой войны. В 1916 г. ротмистр драгунского Северского полка. В декабре 1917 г. продолжил службу в рядах Мусульманского корпуса, произведен в подполковники. Служил в армии Азербайджанской Демократической

Конная батарея. Баку. 8 гор[ных] пушек.
Подп[олковник] X — русский.

Отдельная гаубичная батарея [из] 6 гаубиц. Баку.
Обр[азца] 1902 г.
Кап[итан] Новрузов. Ему же были подчинены 3 морти-
ры 6 д[юй]м[овые].

6 крепостных батарей. Нарген, 24 3-х д[юй]м[овые]
пушки.

Полк[овник] Кугушев. Зых, Шихов.

Саперный батальон 4 роты.
2 роты полевых, ½ р[оты] подрывники, ½ роты понтон-
ная, 1 рота железнодорожная.
Полк[овник] Беков.

Броневой автомоб[ильный] дивизион, 4 автом[обили],
4 пушки, 4 пулем[ета].

Бронированные поезда.
Рагим Алиев кадр[овый].
№ 1 — Баладжары-Ялама.
№ 2 — резерв Баку.
№ 3 — Ахстафа.
6 пушек горных, 12 пулем[етов] и 150 шт[ыков].

Авиационный отряд.
1 гидроплан, 1 аэроплан.
Корнет Хан-Аварский.

Беспроволочный телеграф № 1 Баку.
[Беспроволочный телеграф] № 2 Гянджа.

Прожекторная станция: 2 прожектора и еще более мел-
кие технические части. Кроме того в состав в[ооруженных]
с[ил] входили управления, не подчиненные непосредствен-
но штабу армии, как то:

1) Бакинский Укрепленный район. Генерал-майор Усу-
бов. Нач[альник] штаба полк[овник] Зейналов.

В состав этого района входила непосредственно полоса
от ст[анции] Кизил-Бурун, Уджары до Ленкорани. Кроме
того, под наблюдением этого учреждения находился весь
Кубинский уезд с приморским районом. Все войсковые
части, находившиеся в этой полосе, подчинялись в опера-
тивном отношении ген[ералу] Усубову, который получал
директивы от воен[ного] министра и Комитета государ-
ственной обороны, сост[оящей] из председ[ателя] пра-
вит[ельства], мин[истра] иностр[анных] дел, военного
министра и мин[истра] пут[ей] сообщ[ения]. Задача
Бак[инского] Укр[епленного] района состояла из приведе-
ния сев[ерной] и сев[еро]-восточной границы государства
в оборонительное состояние и возведения вокруг столицы
республики системы полевых и долговременных фортифи-
кационных построек согласно положению о крепостях 2-го
класса и опыта последней войны.

2) Отдел снабжения армии. Ген[ерал]-майор пр[инц]
Мамед Мирза.

а) Главное артиллерийское управление. Полк[овник]
Алибеков. Артиллерийские парки Баку, Гянджа. [Артилле-
рийские] склады Ляки, Гянджа. 50 т[ысяч] снарядов, 25
м[иллионов] патр[онов].

б) Инженерное управление. Инженерный парк Гянджа.
Ген[ерал]-майор — грузин. Помощник полк[овник] Векилов.
Шанцевые инструменты, телефоны, телеграф, провода и др.

Республики. 9 апреля 1919 г. был произведен в чин полковника. После
оккупации Азербайджана в конце апреля 1920 г. и подавления майско-
го восстания в г. Гяндже, по сведениям семьи, эмигрировал.

в) Санитарное управление. Д[окто]р Гаибов.

г) Интендантское управление. Ген[ерал]-м[айор] Гашимбеков¹. Склады Баку, Гянджа, Ханкенды. И несколько др[угих] более мелких отделов и упр[авлений].

Таково было состояние азер[байджанской] армии в марте 1920 года. Таким образом, армия состояла из 20 000 штыков и сабель при 86 пушках подвижных, со всеми новейшими техническими приспособлениями.

В качественном отношении армия была хотя и молодая, но ее боеспособность зиждилась на воинственных качествах народа, а высокий порыв защиты только что добытой самостоятельности нации делал ее, несмотря на все дефекты подготовки, чрезвычайно стойким боевым элементом, что армия блестяще доказала в вооруженной борьбе с армянами за овладение Нагорным Карабахом.

Партизаны

Партизаны составляли резерв армии. К такой мере военное министерство вынуждено было прибегнуть, как я уже выше докладывал, чтобы облегчить тяготы несения воинской службы и по техническим соображениям, — малый запас оружия и снаряжения.

Ввиду этих соображений, и т[ак] к[ак] у многих было свое оружие, вся территория республики была разделена по административным делениям на ополченские округа (города отдельно), и по заранее составленным спискам вы-

¹ Вероятно, имеется в виду Гашимбеков Алияр-бек — родился в 1856 г.; магометанского вероисповедания; подполковник (со старшинством в чине со 2 марта 1878 г.), состоял по полевой пешей артиллерии, исполнял должность начальника Ардаганского округа Карсской области. По данным на 1911 г. — генерал-майор (со старшинством в чине с 6 декабря 1908 г.). Состоял по армейской пехоте. С июня 1916 г. занимал должность командира 3-й Кавказской обозной бригады.

ставлялись «даста»¹ во главе с «даста баши»². Каждой группе в 50–100 ч[еловек] придавался один офицер, который налаживал их под регулярное войско. В год несколько раз по очереди в уездах происходили учебные сборы на одну неделю для проверки списков, а так же усвоения ими элементарных правил военного искусства. Дело это, ввиду новизны и отсутствия энергичных офицеров, на боевом опыте не оправдало возлагаемых надежд, но польза от них все же была. Число партизан со своим оружием при некотором напряжении можно было довести до 50–60 тысяч во всей республике.

Флот

Флот республики был лишь в зачаточном состоянии, но имел некоторые перспективы — велись переговоры с добровольцами о покупке 4-х судов и с иностранцами.

Имелось же у нас 3 вооруженных судна. 2 из них — «Карс» и «Ардаган» — канонерки, вооруженные, кроме 4-х пушек 3-х д[юйм]м[овых] с укороченными компрессорами, еще по 2 42-х линейных [пушек].

Суда эти имели до 20 узлов ходу. 3-е судно, «Астрабад», было приведено под военное судно в Баку. Вооружение имело: 4 полевых пушки. Все суда были снабжены беспроволочным телеграфом и прожекторами. Команда судов была из наших аскеров. Капитаны были турки. Флот подчинялся военному министру.

Таковы были вооруженные силы республики.

Что касается обзора границы и других стратегических пунктов государства, должен доложить, что все это надо было спешно создавать и приводить в порядок. Небольшое

¹ Даста (аз.) — отряд.

² Даста баши (аз.) — командир отряда.

количество квалифицированных офицеров, отсутствие соответствующих технических средств, — все это создавало ряд трудностей работе Генерального штаба армии.

Ввиду огромной важности Баку как политического и экономического центра государства Генеральный штаб армии разработал план обороны этого города и защиты подступов к нему.

Наиболее угрожаемой границей республики считали сев[ерную] и сев[еро]-вос[точную] границу, опять-таки потому, что отсюда были кратчайшие оперативные линии к столице республики. В этом районе были произведены следующие работы:

Река Самур-чай была приведена в оборонительное состояние. Был минирован мост через реку, но, как говорят, потом по чьему-то распоряжению деминирован. До станции Кизыл-Бурун было избрано 4 поперечных позиции, усиленные фортификационным путем по типу полевых укреплений. Был исследован морской берег от впадения реки Самур-чая и до Кизыл-Буруна, в смысле возможных десантных операций противника, и на вероятных таких пунктах были установлены бетонные сооружения для дальнобойных орудий, временно же установили полевые.

В стратегическом отношении, нашу северную границу надо признать при отсутствии преимущества во флоте слабой, и вот почему. Если рассмотреть пограничный район (сев[ерный]), то он представляет из себя клин, широкая часть которого у реки Самур-чай, а узкая у реки Кизыл-Буруна.

На востоке этот клин ограничен морем, на западе рядом возвышенностей, заканчивающихся у Кизыл-Буруна почти у самого моря скалистым кряжем.

Правда во всем этом районе конфигурация местности дает ряд превосходных позиций, могущих препятствовать движению противника по этой полосе. Допускать же глубокий обход Кубинского уезда трудно, во-первых, потому,

что местность слишком пересеченная, не допускающая движения артиллерии, и потом весь район населен густо мусульманами, готовыми, конечно, с оружием в руках встретить противника.

Таким образом, всякий противник, пожелавший вести операции против Баку, неминуемо должен двинуться по этой полосе, где он встретил бы ряд сильных тактических пунктов. Слабость же этого района заключалась в том, что наличие сильного флота у противника позволяло бы ему одновременно с одновременными наступательными операциями с севера угрожать десантными [высадками] где-нибудь у дер[евни] Михайловки, или у Кизыл-Буруна, при осуществлении коей все войска наши со всей артиллерией могли быть отрезаны от своей базы Баку и в лучшем случае отойти по Шемахинской дороге.

Исследование морского побережья показало, что десантные операции, если противник их захотел бы производить, крайне трудны по случаю мелкой глубины, не допускающей судов к берегу ближе 6–7 верст. Не имея дальнобойных орудий на судах, противнику пришлось бы пересадку десанта на лодки и на моторы производить без артиллерийской завесы, что представляется рискованным и недопустимым. Единственные пункты на всем побережье, куда суда могли подойти до 2 верст, это Михайловка и Кизыл-Бурун, но, как я уже докладывал, на этих пунктах было сделано все, для того чтобы парализовать успешность десанта.

От Кизыл-Бурун далее на юг район входил в полосу Бакинского Укрепленного района, имевшего ближайшей целью защиту столицы государства и подступов к ней.

Морская защита Баку, несмотря на полное превосходство флота у противника, удачно построена самой природой: Баку расположен за основанием треугольника: вершина — о[стров] Нарген, углы — Зых-Шихов. За этим треугольником он, при наличии на этих пунктах достаточ-

ного количества орудий, прикрыт сильным перекрестным огнем, куда не могла бы проникнуть ни одна лодка. Со стороны Персии был укреплен Алят, и предполагалось укрепить о[стров] Песчаный. Между Песчаным и Наргеном канонерки несли сторожевую службу.

Сухопутные укрепления Баку тоже сильны — высоты у Хырдала[на], Сангачала были сильно укреплены 5-ю рядами проволок.

В заключение должен доложить, что, если бы противнику удалось форсировать Самур-чай и сломить упорство наших войск, защищавших позиции до Кизыл-Буруна, он в полосе Бакинского района встретился бы с серьезно оборудованным, технически законченным рядом долговременных полевых укреплений и ему пришлось бы считаться с законом длительной позиционной войны.

Причисленный к Ген[еральному] штабу
полк[овник] Зейналов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 14

Письмо А. М. Топчибаши М. Я. Мехтиеву, находящемуся в Лондоне советнику азербайджанской делегации, относительно деятельности Совещания представителей Кавказских Республик в Париже и положения в азербайджанской эмиграции

23 июня 1921 г.
Париж

Дорогой Мир Ягуб,

Немного запоздал на ваше последнее письмо и телеграмму, так как сильно занят дальнейшей судьбой нашего соглашения от 10. 6. 21 г. Лишь вчера немного освободился и получил возможность ответить вам по разным пунктам:

1. В воскресенье 19. 6. 21 г. Хатис[ов] повез в Лондон экземпляр общей декларации, чтобы по совету с г[осподином] Чхенкели и с вами представить ее Foreign Office, о чем я вам уже писал, но не имею сведений о сделанных там шагах. Во вторник[ик] 22. 6. 21 г. Ш[ейх]у[ль]исл[амов] с другими экземплярами той же декларации выехал в Рим для этой же цели (с г[осподами] Гегеч[ко]ри и Варанд[яном])¹. Вче-

¹ Варандян Микаэл (1874–1934) — один из лидеров армянских дашнаков. Окончил реальное училище г. Шуша, а в 1897 г. Женевский университет. Один из основателей партий Гнчак (1887) и Дашнакцутюн (1890). С 1898 г. сотрудничал с редакцией газеты «Дрошак». Оказал значительное содействие изданию газеты «Про Армения», ведущей в Европе пропаганду в пользу решения т. н. армянского вопроса. В Тифлисе

ра, 22. 6. 21, я, Агаронян, Авал[ов] и Черм[оев] были у французского премьера и представили ему экз[емпляр] декларации. Были приняты и выслушаны со вниманием. Обещано кавк[азский] вопрос поставить в порядок очереди засед[ания] Conseil Suprême¹. Вчера же в «Le Temps» появилась передовая статья, весьма сочувственно говорящая о Кавк[азских] Републиках. Там же в офиц[иальном] отделе (на 4 стр.) есть заметка о нашем приеме. Следует использовать статью «Le Temps» в целях дальнейшей пропаганды и в англ[ийских] газ[етах]. Присылаю вам проверенный франц[узский] текст декларации. Пока решено целиком не оглашать, о чем я писал.

2. Присылаю вам готовое письмо на англ[ийском] языке г[осподину] Чендлеру. Дайте прочитать г[осподам] Чх[енке]ли и Сумб[атову], а затем отправьте оттуда в Вашингтон заказным. В письме нарочно допущена некоторая лирика. Ознакомившись с моим письмом, г[оспода] Чх[енке]ли и Сумб[атов] должны написать от себя также письмо с предложением условий, приведенных мной в конце моего письма. Вы, конечно, ознакомьтесь и с содержанием их письма, о чем прошу сообщить. Т[ак] как письмо отправляется из Лондона, то поставлен и лондонский адрес.

3. Из Константинополя на имя делегации поступило письмо от Амир Хана Хойского², которое было заслушано вчера в заседании. Г[осподин] Хойский сообщает, что он по-

---

работал в редакциях «Вперед» и «Горизонт». С 1907 г. представитель партии Дашнакцутюн во II Интернационале. В 1918–1920 гг. был членом парламента Армянской Республики и дипломатическим представителем Армении в Риме. После большевизации Армении — в эмиграции во Франции.

¹ Conseil Suprême (*фр.*) — Верховный совет.

² Хойский Амир Хан (?–1966). Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В годы Азербайджанской Демократической Республики занимал должности вице-губернаторов Кубы и Баку. С 13 октября 1919 г. — генерал-губернатор Казахстана. После оккупации Азербайджана Красной армией в эмиграции в Турции.

лучает от своего родственника в Манчестере Рза Али Гарири по 200 тур[ецких] лир в месяц, но что названный родственник теперь отказывает ему вообще в помощи на том основании, что, как он узнал от вас из г[орода] Лондона, г[осподин] Х[ойски]й получает будто достаточные суммы от делегации.

Между тем, г[осподин] Х[ойски]й получает всего-навсего 50 тур[ецких] лир, и, по сведениям, сообщенным беженским комитетом, у Амир Хан Х[ойск]ого вся семья в Константинополе и состоит из 7 душ, все они сильно нуждаются.

Поэтому делегация просит вас исправить неточность, если таковая была допущена, и со своей стороны сообщить Рзе Али Гарири, что: 1) Амир Хан Х[ойск]ий сейчас с семьей из 7 душ живет в Константинополе; 2) получает, и то временно, от делегации всего 50 лир в месяц; 3) он и семья его, не имея никаких других источников проживания, сильно нуждаются; и 4) делегация, удостоверяя все это, присоединяется к просьбе Амир Х[ан] Х[ой]ского о продолжении оказания ему с семьей помощи со стороны г[осподина] Гарири в размере, в каком оказывалась до сих пор, т[о] е[сть] в 200 тур[ецких] лир ежемесячно.

4. Со своей стороны я очень прошу сделать такое обращение к г[осподину] Гарири во 1-х, чтобы снять всякий упрек на делегацию; во 2-х — что особенно важно — чтобы облегчить кассу делегации, ибо тот же А. Х[ан] Х[ойск]ий уже обращался в делегацию с ходатайством об увеличении ему содержания. — Вообще, должен сказать, что беженский вопрос продолжает нас угнетать все больше и больше. Сейчас обдумываем вопрос о том, выдавать ли или не выдавать после 1 июля. Положение становится угрожающим. Х.-б. Х[ас]мам[едов] не сумел с ними справиться и меня бомбардируют письмами и телеграммами. Особенно энергично агитирует Юс[иф] Али Ал[иев]¹ (он же председ[атель])

---

¹ Возможно — Юс[иф] Али Ал[иев] — азербайджанский государственный деятель. Родился в Баку. Был кооператором. В 1917 г. был из-

беж[енского] ком[итета]). До конца июня нужна сумма в 160 т[ысяч] fr. Касса наша не выдержит, а из наших демаршей экономич[еского] хар[актера] пока ничего не выходит.

5. Другой не менее грозный вопрос — это студенты. Уже начинается обострение отношений. С 1 июля прерывается выдача жалованья студентам, и им предложено ехать обратно.

Но ехать никто не хочет, а в то же время требуют за четыре месяца вперед, заявляя, что они найдут себе здесь работу и проч. Очень неприятное получается положение. Чем кончится, увидим.

6. Вообще во всем надо теперь экономить, но ваш «Sabik»¹ (кто он?) не жалеет марок и присылает все, что за благорассудится, вероятно, думая, что здесь газет не читают. Иногда даже от себя обращается к секретарю и даже ко мне за справками, благо завел штемпельные конверты. Это хорошо для рекламы, но *est modus in rebus!*²

7. Заканчиваю вопросом, отмеченным в пунк[те] 1: после последних слов г[осподи]на Бриана поездка на засед[ание] Cons[eil] Supr[ême] становится обязательной. К сожалению, неизвестно, где и когда соберется Cons[eil] Supr[ême]. Впрочем, W. Черчилль в своей речи сказал, что

бран членом Бакинской городской думы. Являлся членом Бакинского мусульманского комитета и в сентябре 1917 г. вошел в состав комиссии для встречи Татарского полка Кавказской туземной конной дивизии, проезжающего в Елизаветполь (Гянджу) через Баку. В период Азербайджанской Республики был уполномоченным министерства продовольствия, затем избирался членом парламента (1919). После этого был назначен заместителем министра торговли и продовольствия. После оккупации Азербайджана Красной армией эмигрировал сперва в Иран, а потом — в Турцию.

¹ Sabik (аз.) — Бывший. Вероятно, под данным псевдонимом подразумевается кто-то из бывших членов или чиновников азербайджанского правительства.

² Est modus in rebus — (лат.) — есть мера в вещах, т. е. всему есть мера.

Cons[eil] Supr[ême] соберется в Булони. Здесь пока не знают. Надо следить там и не пропустить случая уведомить.

Примите привет от всех нас. Поклон г[осподам] Чх[енке] ли, Сумб[атову] и Хатис[ову]. Будьте здоровы.

Ваш.

P.S. Откуда у вас сведение о постановлении Ангор[ского] нац[ионального] собр[ания] оказать помощь нашим беженцам? Оглашение нео[бо]снован[ных] сведений может повредить: мы обратились в Америк[анский] Красн[ый] крест, который может отказать, раз оказывается помощь.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 15

Письмо советника азербайджанской делегации
А. А. Шейхульисламова А. М. Топчибаши относительно
своей поездки в Рим и деятельности в качестве
представителя Азербайджана и Северного Кавказа
в Италии

24 июня 1921 г.
Рим

Многоуважаемый Али Мардан бей!

Вчера виделся с г[осподи]ном Варандяном, а сегодня с г[осподами] Гегечкори, Мдивани и Мачабели¹. Установили, что сопроводительная бумага будет подписана представляющими ноту итальянскому п[равительств]ву. Мне придется подписать за вас и за г[осподи]на Чермоева. Здесь положение довольно неопределенное; итальянцы после выборов новой палаты депутатов заняты всецело внутренними делами, а внешней политикой не особенно интересу-

¹ Мачабели Георгий (1885–1935) — князь, один из руководителей грузинского национально-освободительного движения в годы Первой мировой войны. Учился в университете г. Гейдельберга. В 1914–1918 гг. был одним из руководителей Комитета освобождения Грузии в Берлине, откуда предпринял несколько тайных экспедиций в Грузию. В 1920–1923 гг. дипломатический представитель Грузии в Риме. В 1923–1935 гг. проживал в США, где основал парфюмерную фирму «Князь Мачабели», что позволило ему оказывать финансовую помощь правым грузинским эмигрантским партиям и организациям.

ется общественное мнение. Усиленные слухи были о ближайшей отставке м[инистра] и [ностранных] д[ел] графа Sforza, что могло бы задержать представление нашей ноты. Но теперь выясняется, что он остается, его отставка не принята г[осподином] председателем Совета министров Джиолитти¹, что день принятия нас не известен. В этом отношении уже сделали *démarche*². По всей вероятности не раньше понедельника. О дне приема телеграфирую особо. Сегодня же видел и Бекир Сами-бея, которому передал письмо г[осподи]на Чермоева. Оказывается, утром был у него г[осподин] Гегечкори в сопровождении г[осподи]на Мдивани и передал ему (Б[екир] С[ами]-б[ею]) копию нашей ноты.

Об этом уже я имел честь известить вас. Наша декларация произвела сильное и неблагоприятное впечатление на Бекир Сами-бея. Я застал у него еще двух других турок, имена коих, к сожалению не запомнил. Я постараюсь передать весь разговор, в виду его важности. После обмена обычными приветствиями Бекир Сами-бей спросил меня о причине моего приезда. Я ответил, для чего я приехал, и добавил, что план, предлагаемый им, нами исполнен, что он как друг идеи Конфедерации народов Кавказа относится к нашему начинанию сочувственно. На это он заявил следующее: «Хотя я приветствую заключение между вами союза, но не могу не отметить, что этим актом вы выступи-

¹ Джолитти Джованни (1842–1928) — итальянский государственный и политический деятель. Получил юридическое образование в Туринском университете. Был сторонником умеренного либерализма. В 1889 г. получил пост министра казначейства, а в 1890 г. — финансов. Несколько раз избирался в палату депутатов и неоднократно занимал пост премьер-министра (в 1892–1893, 1903–1905, 1906–1909, 1911–1914 и 1920–1921 гг.). Пытался предотвратить вступление Италии в Первую мировую войну, возглавляя лагерь сторонников нейтралитета. Как и большинство довоенных политиков, сначала поддерживал фашистов, но затем перешел в оппозицию и выступил против Муссолини.

² *Démarche* (*фр.*) — демарш, шаг.

ли против нас, турок, вы объявили нам войну. В особенности вы, две мусульманские республики подтвердили то, от чего отказывается теперь Европа: вы признаете в пределах Турции создание Армении. Кроме этого я должен вам сказать, что вы не имеете ни организаций, ни военной силы, никаких достаточных данных для освобождения вашей страны от большевиков. Что касается alliés, то, может быть, вас поддержат морально, а может быть, и материально. Но, несмотря на это, как вы войдете в вашу страну, какими путями?». Я в своем ответе указал, что наше выступление не должно быть принято как враждебное по отношению к Турции, а наоборот, независимый Конфедеративный Кавказ, прежде всего в интересах самой Турции, так же как в интересах Персии и всего Востока. На это он ответил, что ничего против конфедерации не имеет, но лишь не может понять, как мы могли требовать границы 14-го года и еще покушаться на территориальную неприкосновенность Турецкой империи, иначе говоря, Анатолию, из-за которой 11 лет воюет турецкий народ. Далее я продолжил, что, выдвигая в нашей декларации армянский вопрос, мы не думали вмешиваться во внутренние дела Турции, но принимаем во внимание общие интересы Турции и кавказских народов и находим, что эти общие интересы требуют, чтобы вопрос территориальный между Арменией и Турцией — был разрешен. Кроме того, армяне довольно сильно сократили свои требования и, по всей вероятности, удовлетворились бы тем малым. Но если этот вопрос останется неразрешенным, то никакая конфедерация невозможна, так как Армения будет бороться и, безусловно, в этой борьбе будет искать опору в силах, лежащих вне Кавказа; какой может быть только Россия. Последняя же может прийти к границам Турции через трупы Горской Республики, Азербайджана и Грузии. Имея в виду все это, мы полагаем, что какая-нибудь территория должна быть дана Армении. Что касается нашей слабости, мы это признаем, но надеем-

ся, вы вместе с Alliés придете нам на помощь, и идти на Кавказ мы желаем через вас.

Бекир Сами-бей: Что касается армянского вопроса, то мы клочка земли им не намерены давать. Вообще армян в Анатолии почти нет, им достаточна территория Кавказской Армении, и мы готовы всю Анатолию отдать России, чем согласиться предоставить хоть «бир гарыш»¹ анатолийской земли. Ваше выступление будет крайне неприятно ангорскому пр[авительст]ву. Вы должны были раньше, чем подписать такой акт, совещаться с нами. Теперь, конечно, поздно.

Я еще раз указал, что Бекир Сами-бей знал о заключении нами конфедерации, а это, без выдвинутых условий, — она не была бы возможна. Затем Бекир Сами-бей спросил, почему Кубанская обл[ась] не внесена в состав этого Союза. Что будет с кубанскими черкесами? Я указал, что линия на севере установлена г[осподи]ном Чермоевым и мне кажется, что вопрос о кубанских черкесах будет разрешен полюбовно между двумя Республиками Кубанской и Горской путем переселения куб[анских] черкесов в Терскую обл[ась] и терск[их] казаков в Кубанскую обл[ась]. Кроме этого, я указал на нежелательность усиления у нас русского элемента включением 4-х миллионов казаков в состав Кавказа. Затем я добавил, что более подробные объяснения будут даны Б[екир] С[ами]-б[ею] в Париже, куда, как он заявил, уезжает завтра. На этом закончился разговор, и я попрощался с Б[екир] С[ами]-б[еем].

Как видите из этой беседы, позиция ангорского пр[авительст]ва далеко не оказалась такой, какой мы желали бы ее видеть.

Там при встрече с ними придется по всей вероятности вам говорить твердым языком и всячески убеждать, что армянский вопрос должен быть разрешен, чтобы турки не

¹ Бир гарыш (аз.) — пядь.

допустили ошибки 1918 года по отношению к кавказским народам. Я глубоко убежден, что наша делегация проявит особую твердость в защите акта, имеющего важное историческое значение в судьбе народов Кавказа.

Завтра я приглашен на завтрак к князю Мачабели.

Примите мое искреннее уважение к вам.

А. Шейх-Уль-Исламов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 16

Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 27 июня 1921 года, состоявшегося на квартире председателя горской делегации А. М. Чермоева под председательством Е. Гегечкори, бывшего министра иностранных дел Грузии

ПОСТАНОВЛЕНО: передать лично и совместно через представителей от каждой делегации копии декларации в Париже следующим послам: японскому, американскому, бельгийскому, швейцарскому, германскому и турецкому.

Остальным посольствам, миссиям и делегациям составить список и разослать по почте, поручив исполнение этого г[осподам] Асатиани¹ и Ибрагимбеку.

Заказать в типографии 200 копий с декларацией в скорейший срок. Выработать в грузинской миссии текст препроводительных писем, как для передаваемых лично, так и для посылаемых по почте.

---

¹ Асатиани Сосипатр (1872–1971) — грузинский политический деятель, социал-демократ. Окончил юридический факультет Женевского университета. В 1905 г. был арестован за участие в Первой русской революции. С 1908 г. жил в Швейцарии. В 1917 г., после Февральской революции, был комиссаром Временного правительства в Западной Грузии. В 1918 г. входил в состав грузинских дипломатических миссий на Украине и в Румынии. С ноября 1919 г. секретарь дипломатической делегации Грузии на Парижской мирной конференции. С февраля 1921 г. до 1933 г. — первый секретарь дипломатической легации Грузии во Франции. В 1933–1947 гг. — директор офиса в Париже по делам грузинских беженцев.

Г[осподин] Чермоев делает заявление об источниках средств на учреждение центра, конфедеративной канцелярии (бюро). Упоминает об ассигнованных нефтепромышленной секцией в Париже и неиспользованных 100 миллионах пудах нефти.

Предлагает переговорить с г[осподином] Лианозовым¹ об ассигновании части этой нефти на нужды конфедерации, реализовать при помощи французского правительства, причем указывать на то, что это правительство будет таким образом заинтересовано в нашем общем деле и мы

¹ Лианозов Степан Георгиевич (1872–1949) — российский промышленник, меценат и политический деятель. Крупнейший нефтяной магнат России XX века. Родился в Москве. В 1898 г. закончил юридический факультет Московского университета. В 1901 г. переехал в Баку, где занялся нефтяными делами. Директор-распорядитель и член правления свыше 20 нефтепромышленных и др. компаний. В 1907 г. в Петербурге им было создано товарищество нефтяного производства «Лианозов Г. М. и сыновья» с основным капиталом в 2 миллиона рублей. Кроме нефтяных скважин, товариществу принадлежали предприятия: в Баку — керосиновый и масляной заводы, емкости для хранения керосина и мазута; на берегу Каспийского моря — нефтепровод, нефтеналивная пристань, в Батуми — резервуары и хранилища. Был избран гласным Бакинской городской думы и членом Бакинского биржевого комитета. В 1912 г. Лианозовым в Лондоне была создана «Русская генеральная нефтяная корпорация» с основным капиталом в 2,5 миллиона фунтов стерлингов. Благодаря действиям Лианозова нефтяной сектор Баку стал привлекательным для иностранцев. С этой целью в том же 1912 г. им в Англии была образована компания «British Lianosoff Wite Oil Company», а во Франции — «La Lianosoff Français». В 1913 г. с целью ввоза в Германию нефти, переработки и дальнейшей ее продажи им вместе с немецкими партнерами в Гамбурге была создана фирма «Deutsche Lianozoff Mineralöl Import Act.Ges», с основным капиталом в 1 миллион марок. После октябрьского большевистского переворота перебрался в Финляндию, где стал одним из организаторов антибольшевистского движения. Возглавил Северо-западное белое правительство. После неудачи наступления войск генерала П. Юденича на Петроград эмигрировал в Париж. В 1920 г. вместе с П. Рябушинским и др. создал в Париже Российский торгово-промышленный и финансовый союз для защиты интересов русских собственников-эмигрантов.

через него сможем также подойти и к оставленными американцами стокам¹.

Постановлено просить г[оспод] Чермоева и Асрибекова² переговорить с г[осподином] Лианозовым и выяснить обстановку и отношение и детали.

Следующее заседание назначено в азербайджанской делегации на 1-ое июля в 4 часа дня.

Секретарь горской делегации и член генерального секретариата Союза И. Ибрагимбеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Заверенная Копия.*

¹ Stocks (*фр.*) — склады, запасы.

² Имеется в виду Асрибеян (Асрибеков) А. Б. В 1919–1920 гг. — консульский агент Армянской Республики при правительстве Юга России, в г. Кисловодске.

№ 17

Письмо советника азербайджанской делегации
А. А. Шейхульисламова А. М. Топчибаши относительно
своей поездки в Рим и деятельности в качестве
представителя Азербайджана и Северного Кавказа
в Италии

29 июня 1921 г.
Рим

Многоуважаемый Али Мардан бей!

От 24-го с[его] м[есяца] послал подробное донесение о беседе с Бекир Сами-беем. Наверное, уже получили. Пользуясь отъездом в Париж Евгения Петровича Гегечкори, считаю необходимым написать несколько слов. Как я высказывал опасения относительно отставки графа Сфортца, так и случилось. Из-за внешней политики его, пал кабинет Джиолитти. Это обстоятельство затянуло исполнение моей миссии, и придется ждать образования нового итальянского кабинета, что потребует не меньше 5–6 дней. Затем, после приема, сейчас же выеду. Уже больше недели, как я выехал, не имею от вас никаких сведений. Надеюсь, известите как о получении настоящего, так и моего письма и телеграммы. Здесь большая неразбериха, и я боюсь, как бы письма и телеграммы до вас не запоздали. Было бы небесполезным также быть информированным о делах в Париже, о подробностях беседы с г[осподи]ном Брианом. Представители наших соседей информиру-

ются взаимно и в свою очередь информируют печать. Наш студент, к которому я обратился, не приехал, сославшись на экзамены. Я сижу без работника. Пока ничего особенного.

С глубоким уважением к вам,

А. Шейх-Уль-Исламов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 18

Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 1 июля 1921 года, состоявшегося в 4 часа дня, в помещении азербайджанской делегации

Председательствовал: А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ.

Присутствовали: А. А. АГАРОНЯН, А. И. ХАТИСОВ, А. Б. АСРИБЕКОВ, А. И. ЧХЕНКЕЛИ, З. Д. АВАЛОВ, А. М.-б. ЧЕРМОЕВ, И. Х. ИБРАГИМБЕКОВ.

Секретарь: А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

СЛУШАЛИ

1. Вопрос о передаче текста декларации правительствам Соединенных Штатов, Швейцарии, Бельгии, Японии и Германии через их представителей в Париже.

А. И. Чхенкели сообщает, что им посланы письма с просьбой об аудиенции представителям Бельгии и Швейцарии.

А. М.-б. Топчибашев предлагает включить в число этих государств и Персию, как соседнее государство.

2. Вопрос о посылке текста декларации представителям других государств Европы и Америки.

3. Вопрос об организации технической стороны и исполнительного органа, канцелярии и делопроизводства Совещания представителей Кавказских Республик.

4. Предложение А. И. Чхенкели о необходимости для координации действия и работы на началах, установлен-

ных совместной декларацией, обязать представителей Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в Константинополе, Лондоне, Берлине, Риме и других центрах устраивать совещания означенных представителей, вести совместную общую работу, пока в духе декларации 10. 6. 21 и директив Совещания в дальнейшем. Имеются представители Кавказских Республик в следующих центрах: 1. Константинополь, г[осподин] Тахтаджян¹ (Армения), Х.-б. Хас-Мамедов (Азербайджан), г[осподин] Гварджаладзе² (Грузия) и г[осподин] Баммат (Северный Кавказ). 2. Лондон: ген[ерал] Багратциян³ (Армения), М. Я. Мехтиев (Азербайджан), М. А. Сумбатов (Грузия). 3. Рим: А. А. Шейх-Уль-Исламов, временно (Азербайджан), г[осподин] Мачабели (Грузия). 4. Берлин: г[осподин] Гринфельд⁴ (Армения), г[осподин] Ахметели⁵ (Грузия). 5. Вашингтон: г[осподин]

¹ Имеется в виду Тахтаджян Фердинанд — в 1918–1920 гг. дипломатический представитель Армянской Республики в Стамбуле.

² Гварджаладзе Константин (1884–1969) — грузинский политический деятель, один из лидеров социал-демократической партии Грузии. Высшее медицинское образование получил в Швейцарии. В 1919–1921 гг. был членом Учредительного собрания Грузии и товарищем (заместителем) министра иностранных дел Грузинской Республики. В 1921–1924 гг. представитель правительства Грузии в изгнании в Стамбуле. В 1924–1928 гг. — представитель Грузинского национального центра в Англии. Был представителем грузинского правительства в изгнании во II Интернационале. В 1935–1939 гг. главный редактор органа Загранбюро социал-демократической партии Грузии «Брдзолис хма» («Эхо борьбы»).

³ Имеется в виду генерал Багратуни Яков (1879–1943).

⁴ Точнее — Гринфильд Джеймс (Greenfield James) — в 1918–1920 гг. генеральный консул Армянской Республики в Берлине.

⁵ Ахметели (Ахметелашвили) Владимир (Ладо) (1875–1942) — грузинский политический деятель. В 1898 г. окончил Тифлисскую духовную семинарию. В 1901–1904 гг. учился в Германии, на экономических факультетах университетов Галле и Лейпцига. В 1904 г. защитил диссертацию в университете Галле. В 1918–1922 гг. — чрезвычайный и полномочный посланник Грузинской Республики в Германии. В 1922–1932 гг. — неофициальный представитель Грузинского национального

Бастрмаджян¹ (Армения). 6. Афины: г[осподин] Чаян (Армения). 7. Женева: г[осподин] Шавишвили² (Грузия).

5. Вопрос об образовании общего пресс-бюро Кавказских Республик.

6. Вопрос о переговорах с представителями кавказских нефтепромышленников для отпуска средств из имеющегося у них фонда в распоряжение Совещания представителей Кавказских Республик для дела пропаганды.

А. М. Чермоев сообщает, что он имел краткий разговор с г[осподином] Лианозовым, но ввиду того, что последний собирался уезжать из Парижа, более детальный разговор на эту тему отложен на воскресенье, когда он вернется и будет иметь встречу с А. М. Чермоевым и А. Б. Асрибековым.

7. Вопрос о назначении очередного заседания Совещания представителей Кавказских Республик.

ПОСТАНОВИЛИ

1. Совещание принимает к сведению сообщение А. И. Чхенкели и постановляет передать текст декларации с сопроводительным письмом кроме представителей пере-

---

центра в Германии. В 1936–1939 гг. — член берлинского филиала группы «Кавказ». Наряду с этим в 1937–1942 гг. руководитель управления по делам кавказских эмигрантов в Германии.

¹ Вероятно, имеется в виду Пастермаджян Гарегин (1873–1923).

² Шавишвили Харитон (1886–1975) — грузинский политический деятель, социал-демократ. Участник Первой русской революции. В 1906 г. был сослан в Сибирь, откуда в 1908 г. бежал в Швейцарию. Проживал в Женеве. В ноябре 1918 г. был одним из учредителей в Женеве пресс-бюро Грузинской Республики. В 1921–1939 гг. был аккредитован в качестве журналиста в Обществе помощи Лиги Наций, при которой исполнял функции неофициального представителя Грузинского национального центра.

численных пяти государств также и представителям Персии в Париже.

2. Совещание постановляет разослать текст декларации представителям всех государств. Текст будет сопровождаться сопроводительным письмом, написанным в третьем лице без подписи представителей республик.

3. Совещание постановляет, рассматривая Совещание представителей Кавказских Республик как распорядительный орган Союза, создать параллельно с ним временно исполнительный орган в лице собрания секретарей имеющихся в Париже организаций (делегаций и легаций) Кавказских Республик. Этот секретариат состоит из: г[осподина] Кочарьяна (Армения), А.-б. Атамалибекова (Азербайджан), г[осподина] Асатиани (Грузия) и И. Х. Ибрагимбекова (Северный Кавказ). Составленному таким образом секретариату поручается ведение всей исполнительной работы, протоколов и делопроизводства Совещания. Распределение и порядок ведения работы предоставляется установить собранию секретарей, созвать которое поручается секретарю азербайджанской делегации А.-б. Атамалибекову.

4. Совещание постановляет поручить членам написать представителям Кавказских Республик в разных центрах о необходимости для них вести координированную работу. Устраивать совещания и частые встречи для обмена мнений.

5. Совещание постановляет: учредить пресс-бюро, в которое войдут по одному представителю от каждой республики. Кроме того избрать одного руководителя этого пресс-бюро, пригласить машинистку и нанять помещение. Вопрос о расходах на оплату руководителя, машинистки и

помещения, равно как выбор руководителя пресс-бюро, оставить на обсуждение заседанию Совещания.

6. Совещание принимает к сведению сообщение А. М.-б. Чермоева.

7. Совещание постановляет назначить очередное заседание 5 июля в 4 часа дня на квартире А. М.-б. Чермоева.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 19

Письмо А. М. Топчибаши М. Я. Мехтиеву, находящемуся в Лондоне советнику азербайджанской делегации в Париже, относительно деятельности Совещания представителей Кавказских Республик в Париже и положения в азербайджанской эмиграции

4 июля 1921 г.
Париж

Дорогой Мир-Ягуб,

Совещание представителей Кавк[азских] Респ[ублик] продолжает работу свою, делая общие демарши.

7. VII. 21 были у бельгийского посланника, которому передали экземпляр декларации с просьбой сообщить своему правительству о Союзе Кавк[азских] Республик и подержать нас на предстоящем Cons[eil] Supr[ême]. Был очень внимателен и обещал сделать все, что в состоянии.

8. VII. 21 были официально у Бекир С[ами]-б[ея], вручили также экземпляр декларации. Он повторил нам (мне, Хатис[ову], Чх[енке]ли и Черм[оеву]), что как он, так и ангор[ское] п[равительст]во с удовлетворением и радостью относятся к союзу Кавк[азских] Республик. Что же касается оснований декларации, то по этому поводу он сейчас не вправе сказать что-либо сам и пошлет декларацию в Ангору, которая и выскажет свое мнение. По расчету Бек[ир] С[ами]-б[ея] через 1 ½ — 2 месяца может получиться ответ. Таков

был ответ официального характера. Но после полуторачасовой беседы он развивал свою личную точку зрения, касавшуюся главн[ым] образ[ом] армянского вопроса, который, по его мнению, уже разрешен договорами, заключенными между Турцией и арм[янским] пр[авительством] в Эривани, «самим г[осподином] Хатисяном». Последний заявил, что он был вынужден подписать столь невыгодный для Арм[ениии] договор под влиянием военного характера обстоятельств, но что ни один армянин не может придавать значение такому договору. При этом г[осподин] Хат[исян] на просьбу Бек[ир] С[ами]-б[ея] нарисовал идеальную линию территории, которую теперь они требуют от Турции: от границы б[ывшей] Эриванской губ[ернии] до Вана (озера и города) со включением Баязидского санджака. Было также предложено образовать комиссию из представит[елей] Турции и Кавк[азских] Респ[ублик] для предварительных работ по всем общим вопросам, против чего Бек[ир] С[ами]-б[ей] не возражал, заявив только, что он сейчас очень занят переговорами с Францией.

9. VII. 21 по приглашению г[осподина] Chevaley (Верх[овный] ком[иссар] Франции на Кавказе, мы ([господа] Жорд[ания], Гег[ечко]ри, Хатис[ов], Черм[оев] и я) поехали в гор[од] Тур и оттуда на другой день в деревню Chancey (где г[осподин] Шевалье состоит мэром) для присутствия на открытии памятника в память павших на поле брани воинов из этого местечка. Было много народу, в их числе несколько депутатов парламента, префект департамента Тура и др[угие]. Со всеми ими познакомились и были предметом внимания. Особенное впечатление произвел венок, возложенный нами вместе к подножию памятника с надписью: «Aux braves de Chancey hommage ému des Republiques du Caucase»¹. Венок был обвит лентами

¹ Храбрецам Шанси в знак сердечной дани уважения от Республик Кавказа (фр.).

нац[иональных] цветов 4 республик с надписями их названий. — Вернулись в Париж 10. VII. 21 (в воскресенье).

11. VII. 21 были во фран[цузском] мин[истерстве] ин[остранных] дел и виделись с директором политич[еского] отдела Peretti della Rocca. Напомнили об обещании премьера поставить кавк[азский] вопр[ос] в порядок дня Cons[eil] Supr[ême]; заявили о необходимости подготовит[ельной] комиссии и просили принять bons offices в образовании комиссии, так и в ведении переговоров с Бек[ир] С[ами]-б[еем]. Есть надежда на результат.

Вчера 13. VII. 21 имели общее совещание, на котором обсуждали вопрос об общих основаниях экономической политики Кавк[азских] Респ[ублик] в целях возможности раздобыть между прочим средства. Вопрос оказался очень сложным; избрана подкомиссия и будет дебатироваться в следующем заседании.

12 и 13. VII. 21 происходили заседания делегации, на коих главн[ым] обр[азом] обсуждались два злополучных вопроса: о помощи беженцам, поддержании находящихся в Конст[антинополе] азерб[айджанских] деятелей и вопрос о дальнейшем положении азерб[айджанских] студентов в связи во 1-х с их сообщением о том, что д[октор] Бахр[ам]-б[ей] Ахундов¹ везет им деньги и во 2-х с увеличением ими своих требований (вместо 1800 fr., предлагаемых делег[ацией], они просят 3000 fr!). Постановлено в от-

¹ Ахундов Бахрам-бек Мешади Мирза Джафаргулу-бек оглу (1872–1932). В 1901 г. окончил медицинский факультет Лилльского университета (Франция). Работал доктором в г. Баку. В 1918–1920 гг. депутат парламента Азербайджанской Республики. После оккупации Азербайджана Красной армией остался в стране и перешел на сторону большевиков. В 1921 г. был командирован азербайджанским большевистским правительством в Европу для изучения положения студентов, отправленных Азербайджанской Республикой в 1920 г. в Европу для получения высшего образования. После возвращения в 1922 г. в большевистский Азербайджан представил обширный доклад правительству по данной проблеме.

нош[ении] студентов остаться при прежнем решении делегации. В отнош[ении] же общ[ественных] деят[елей] и беж[енцев] В Конст[антинополе] решено проверить имеющиеся сведения и выждать приезда сюда Абд[ул] Али-б[ея] Амирджанова¹, который уже выехал из Конст[антинополя] и командирован для переговоров с делег[ацией].

Вернулся из Рима А. А. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амов]. Ввиду министерского кризиса в Италии, нашим представителям пока не удалось представить итальян[скому] п[равительст]ву декларации. Придется г[осподину] Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амову] ехать опять в Рим, когда оттуда груз[инские] и арм[янские] представители дадут знать.

Вы ничего не сообщаете о судьбе письма на имя Чендлера: отправлено оно по адресу или нет, как отнесся к нему М. А. Сумб[атов].

Равно не сообщаете, виделись ли с г[осподином] Ньюком (Brit[ish] Com[mercial] Bank)² и знает ли он об ответе Foreign Office, который вы прислали мне. Я должен опять написать в мин[истерство] ин[остранных] дел, но хочу знать, что скажет на это г[осподин] Ньюком и его Bank. Жду.

Примите общий привет. Будьте здоровы.

А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Амирджан (Амирджанов, Эмирджан, Эмирджанов) Абдул Али-бек (1870–1948) — выпускник Александровского педагогического института в Тифлисе. С 27 марта 1917 г. член Временного исполнительного комитета Национального мусульманского совета в Баку. Министр финансов, государственный контролер во втором кабинете министров Азербайджанской Демократической Республики. Член парламента от группы беспартийных. В 1920 г. эмигрировал в Турцию. В 1927–1932 гг. член секретариата и казначей Азербайджанского национального центра.

² British Commercial Bank — Британский коммерческий банк (англ.).

№ 20

Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 5 июля 1921 года, состоявшегося в 4 часа дня, на квартире председателя северокавказской делегации А. М. Чермоева

Председательствовал: А. И. ЧХЕНКЕЛИ.

Присутствовали: А. И. ХАТИСОВ, А. Б. АСРИБЕКОВ, А. И. ЧХЕНКЕЛИ, З. Д. АВАЛОВ, М[ИНИСТР] Ф[ИНАНСОВ] ГРУЗИИ КАНДЕЛАКИ¹, А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ, А. М.-б. ЧЕРМОЕВ, М. МАГЕРРАМОВ.

Секретарь: И. Х. ИБРАГИМБЕК.

СЛУШАЛИ:

А. Б. Асрибеков и А. М.-б. Чермоев докладывают о разговоре их с С. Г. Лианозовым в понедельник 4-го июля.

ПОСТАНОВИЛИ:

Просить А. М.-б. Топчибашева переговорить с членами своей делегации и дать к следующему заседанию ответ об

¹ Канделаки Константин (1883–1958) — грузинский политический и государственный деятель, социал-демократ. Учился в Тифлисской гимназии. В 1915 г. окончил Московский коммерческий институт. После возвращения в Грузию — один из лидеров кооперативного движения. С марта 1919 г. по март 1921 г. — министр финансов, торговли и промышленности Грузинской Демократической Республики. С его именем связано введение грузинской национальной валюты. С марта 1921 г. в эмиграции во Франции. Автор ряда трудов по экономике и промышленности Грузии.

отношении азербайджанской делегации к вопросу о гарантиях от имени азербайджанского правительства по возврату ссуды, полученной от Нефтяной секции в Париже, с контргарантией со стороны представителей остальных трех Кавказских Республик на приемлемых для азербайджанцев условиях. Причем политические условия совершенно отпадают.

Просить министра финансов Грузии, г[осподина] Канде-лаки, выработать схему для работ комиссии, которая будет созвана для выработки условий будущей экономической работы Собрания представителей Кавказских Республик.

Просить г[осподина] Чермоева и Асрибекова выяснить точнее условия и взгляды г[осподина] Лианозова на вопрос о предоставлении Собранию представителей Кавказских Республик нефти.

Просить каждого представителя собрания обсудить у себя вопрос о пресс-бюро с намеченным своим представителем и подготовить к следующему заседанию соответствующий материал.

Заседание закрывается в 8 часов.

Следующее заседание назначено в пятницу, в 4 часа дня в помещении грузинской миссии.

С подлинником верно: И. Ибрагимбеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.*

№ 21

Докладная записка командира азербайджанской конной дивизии генерал-майора Теймур-бека Новрузова
А. М. Топчибаши с ходатайством о посылке штаб-ротмистра Вели-бека Едигарова на обучение в одно из европейских высших военных заведений за казенный счет

8 июля 1921 г.
Константинополь

Согласно поданному мне рапорту штаб-ротмистра Йедигарова, могу добавить нижеследующее:

До большевистского переворота в Азербайджане правительство наше намеревалось отправить за границу несколько выдающихся офицеров для прохождения курса в Академии Генерального штаба. Подобное явление наблюдалось и в соседних республиках, которым, кажется, и удалось [это] исполнить, так как большевистское нашествие их застало много позже Азербайджанской Республики.

Ввиду того, что в будущем у нас будет крайняя нужда вообще в офицерском составе, а тем более в специалистах со штабным образованием, я нахожу крайне необходимым и полезным теперь же послать хотя бы 2-х из выдающихся офицеров и дать им возможность получить высшее военное образование.

Мною, как начальником конницы Азербайджана, были уже помечены двое. Судьба одного из них мне неизвестна, другой же находится здесь при мне: это ротмистр Вяли-бей

Йедигаров, вполне достойный, высшей нравственности и вообще во всех отношениях выдающийся офицер, а потому вхожу с ходатайством пред вами о командировании вышеназванного обер-офицера в одно из военных высших учебных заведений за границей, по вашему усмотрению. Желательно во Французскую Академию Генерального штаба на казенный счет.

Начальник конной дивизии генерал-майор Новрузов

Начальник штаба полковник кн[язь] (подпись неразборчиво).

При сем прилагается: 1) Рапорт ротмистра Вяли-бека Йедигарова. 2) Краткая записка о прохождении службы и образовательном цензе рот[мистра] Йедигарова.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 1

Рапорт командира 1-й сотни Шекинского конного полка штаб-ротмистра Вели-бека Едигарова начальнику конной азербайджанской дивизии генерал-майору Т. Новрузову с просьбой направить его за казенный счет на обучение в одно из европейских высших военных заведений¹

8 июля 1921 г.
Константинополь

¹ На документе имеется резолюция Т. Новрузова: «Ходатайствую. 8. VII. 1921. г[енерал] — м[айор] Новрузов».

Имея большое желание продолжать военное образование; находясь ныне без дела — волею судеб заброшенный в Константинополь, хочу использовать это время на пользу себе и отечеству и поступить для прохождения курса в высшее военно-учебное заведение, где, как я слышал, есть уже офицеры других Закавказских Республик.

А потому прошу ходатайства Вашего Превосходительства об моем командировании в Академию Генерального штаба Франции на казенный счет, ибо своих средств у меня в данное время нет.

Штаб-ротмистр Йедигаров

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 2

Краткая записка командира азербайджанской конной дивизии генерал-майора Т. Новрузова о прохождении службы и образовательном цензе штаб-ротмистра Вели-бека Едигарова

Родился	18 октября 1898 года.
Вероисповедания магометанского, холост. Окончил полный курс Тифлисской 4 мужской гимназии (Ат[тестат] зрелости № 334).	7 мая 1916 года.
Поступил охотником в 1-й конный Дагестанский полк, всадником по образованию 1-го разряда (Пр[иказ] по полку № 24).	18 января 1917 года.
Командирован в Николаевское артиллерийское училище, куда прибыл и зачислен юнкером (Пр[иказ] по училищу № 159).	2 мая 1917 года.
Окончил курс по 1-му разряду, произведен в первый офицерский чин и выпущен в 1-й конный Дагестанский полк (имен[ная] вакансия) (Пр[иказ] по Киев[скому] В[оенному] о[кругу], № 487).	25 декабря 1917 года.

Куда прибыл и зачислен. Произведен в корнеты со старшинством сего же числа. (Приказ по Кав[казскому] В[оенному] о[кругу] № 91).	6 января 1918 года.
Переведен в 4-й конный Борчалинский полк, куда прибыл и зачислен (Приказ по К[авказской] а[рмии] № 177).	1 мая 1918 года.
Принял командование полковой учебной команды (на закон[ном] основании). (Приказ по полку № 19).	3 мая 1918 года.
Сдал (Приказ № 53).	18 июня 1918 года.
Переведен в конвойную сотню командира Отдельного мусульманского корпуса, куда прибыл и зачислен. (Приказ по корпусу № 69, по полку № 51).	23 июня 1918 года.
Зачислен в 1-й конный Татарский полк, с прикомандированием к конвою главнокомандующего Кавказской мусульманской армии (Приказ по К[авказской] м[усульманской] а[рмии] № 273).	9 сентября 1918 года.
Принял временное командование Конвойной сотни азербайджанского правительства.	5 декабря 1918 года.
Сдал (Приказ по В[оенному] в[едомству] № 13).	12 января 1919 года.
Переведен в 3-й конный Шекинский полк, куда прибыл и зачислен (Приказ по В[оенному] в[едомству] № 66, по полку № 3).	27 марта 1919 года.
Принял командование полковой учебной команды (на закон[ном] основании). (Приказ по полку № 19).	15 апреля 1919 года.
Сдал (Приказ № 161).	8 сентября 1919 года.
Принял командование пулеметной сотни полка (на закон[ном] основании). (Приказ по полку № 162).	8 сентября 1919 года.
Сдал (Приказ № 312).	30 декабря 1919 года.
Принял командование 1-й сотней полка (на закон[ном] основании). (Приказ по полку № 1).	1 января 1920 года.
Произведен в чин поручика. (Приказ по В[оенному] в[едомству] № 73).	13 марта 1920 года.
Награжден военным орденом 4-й степени.	27 марта 1920 года.

За особо выдающиеся отличия, по приказанию военного министра представлен в чин штаб-ротмистра.	21 апреля 1920 года.
Произведен в шт[аб]-ротмистры	24 апреля 1920 года.
Имеет нижеследующие знаки отличия: Российской империи — Анны 4-й ст[епени], Георгия (солд[атского]) 2-й, 3-й и 4-й степеней; Франции — <i>Medaille Militaire</i> ; Персии — «Льва и Солнца» 5 ст[епени] ² ; Азербайджана — Военный орден 4-й ст[епени], «Лиакат медалия» и «Харбие медалия» ³ .	

Начальник Азербайджанской конной дивизии
генерал-майор Новрузов

Начальник Штаба полковник кн[язь]
(подпись неразборчиво)

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Воинская медаль, или Военная медаль (*фр.* *Médaille militaire*), — одна из высших военных наград Франции. Вручается находящимся на действительной службе военнослужащим, рядовым и унтер-офицерам, отличившимся актом героизма во время военных действий против врага, уступая по своей ценности лишь ордену Почетного легиона.

² Персидский орден Льва и Солнца (*Nishan-i-Shir u Khurshid*) учрежден в 1808 г. За основу орденового знака взята звезда, аналогичная звезде ордена Почетного легиона Франции.

Орден был широко известен в Российской империи, так как связи с Персией были тесными. Орден был широко доступен для иностранцев. В частности, его получали иностранные чиновники и военные при поездках в Персию. Персидские подданные награждались этим орденом редко. Орден имел 5 степеней, знаки которых отличались числом лучей звезды.

³ Речь идет об учрежденных, но не изготовленных орденах и медалях Азербайджанской Республики: Медали чести (Лиакат медалия) и Военной медали (Харбие медалия).

№ 22

Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 13 июля 1921 года

13 июля 1921 г. в полдень, в 4 часа 30 минут, в помещении делегации Армянской Республики состоялось собрание представителей четырех Республик Кавказа.

На заседании присутствовали:

От Армении: господа Александр ХАТИСЯН, бывший председатель Совета министров, и А. АСРИБЕКОВ, член делегации.

От Азербайджана: А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ, председатель азербайджанской делегации.

От имени Северокавказской Республики: господин А. М.-б. ЧЕРМОЕВ, председатель делегации Северного Кавказа.

От имени Грузии: господа А. ЧХЕНКЕЛИ, министр Грузии, З. АВАЛОВ, юридический советник легации Грузии, и господин КАНДЕЛАКИ, бывший министр финансов.

Председательствовал на заседании господин А. ХАТИСЯН.

В 4 часа 30 минут председатель объявляет заседание открытым и сообщает собранию сведения, полученные делегацией Армянской Республики из Армении и от различных армянских представителей за границей:

- 1) Концентрированное наступление большевиков на Зангезур со стороны Карабаха, Даралагеза и Нахичевана.
- 2) Правовое положение представителя Армении в Персии.

3) Отношение правительства Соединенных Штатов Америки к декларации четырех Республик Кавказа. Их точка зрения, выраженная в ноте Колби от 10 августа 1920 г., остается неизменной.

4) Программа-проект (возможная) следующего заседания Верховного совета.

Господин ТОПЧИБАШЕВ излагает ситуацию, сложившуюся в настоящее время в Азербайджане, указывая на кризис большевистской власти и отношение крестьянских масс к Съезду крестьян в июне 1921 г.

Господин ЧХЕНКЕЛИ сообщает сведения о работе представителей Кавказских Республик в Константинополе и дает знать Собранию, что от имени представителей четырех Кавказских Республик он просил аудиенции у министра Персии в Париже с целью передачи ему декларации.

Господа ТОПЧИБАШЕВ и ЧХЕНКЕЛИ поднимают вопрос о посылке делегации в Америку, но этот вопрос не подвергнулся обсуждению из-за недостатка времени.

После обмена различными сведениями собрание заслушало доклад господина КАНДЕЛАКИ относительно экономической политики Республик Кавказа.

Основная идея этого доклада следующая: для того, чтобы четыре республики могли существовать вместе или раздельно, необходимо, чтобы одна держава или группа европейских держав были заинтересованы в экономической поддержке этих четырех республик, объединенных или отдельных. Иностранный капитал может быть привлечен к улучшению и развитию железных дорог, мостов и трубопроводов (нефтепроводов). Он может быть, кроме того, использован в эксплуатации богатств отдельных республик: нефти, хлопка, марганца, кож и других минеральных богатств, источников и т.д.

В то же время докладчик указал на необходимость создания общей валютной системы.

После обмена мнений собрание останавливается на следующих выводах:

1. Указать отрасли государственной промышленности, общие для всего Союза (железные дороги, нефтепровод, порты и т.д.). Поручить изыскание иностранных капиталов с целью их реорганизации и эксплуатации всему Союзу в целом.

2. Выявить богатства недр и различные культуры, находящиеся на территории каждой из этих республик в отдельности, которые также нуждаются в иностранных капиталах для их эксплуатации. Найти упомянутые капиталы для каждого члена Союза в отдельности.

3. Просить помощь капиталами ту страну (государство), которое в своей внешней политике заинтересовано оказать поддержку Союзу Кавказских Республик и в отдельности каждой из них.

4. После выбора упомянутого в третьем параграфе государства обратиться немедленно к его правительству с экономическим докладом, аналогичным политической декларации, уже представленной союзным и дружественным державам.

5. Изучить затем в деталях вопросы, изложенные в параграфах 1 и 2.

6. В случае необходимости создать экономический орган для изучения вышеупомянутых вопросов.

Собрание решает просить господина КАНДЕЛАКИ составить для следующего заседания доклад о параграфах 1 и 3 принятого решения и избрать представителя от каждой делегации для помощи господину КАНДЕЛАКИ.

Заседание завершается в 7 часов 30 минут вечера.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 23

Письмо М. Я. Мехтиева А. М. Топчибаши относительно своей деятельности в качестве азербайджанского представителя в Лондоне¹

16 июля 1921 г.
[Лондон]

Дорогой Али Мардан Бек!

Ваше письмо от 6-го с[его] м[есяца] мною получено. Что касается моей теперешней работы, то, как и раньше, я продолжаю поддерживать бдительный контакт с некоторыми влиятельными политическими и общественными кругами Англии для защиты интересов нашего дела. Недавно я имел длительную беседу с профессором Симпсоном. Также виделся с известным членом парламента Кенворти, с которым имею говорить вторично в самом непродолжительном времени. С грузинами и армянами не прерываю все время самого тесного контакта.

Первостепенное политическое значение в здешних кругах придается предстоящей конференции в Вашингтоне. Этот вопрос занимает в данное время умы печати и общества. Италия и Франция уже дали свое безусловное согласие. Англия согласилась в принципе, но желала бы иметь эту конференцию в Лондоне, что, однако, встречает оппо-

¹ На письме имеется помета А. М. Топчибаши: «Заслушано в засед[ании] делег[ации] 19. VII. 21. А. М. Топчибашев».

зицию американцев, настаивающих на Вашингтоне. Мне думается, что эта конференция будет иметь значение и для турецкого вопроса. До настоящего времени Англия была одна по проведению своей политики по отношению к Турции, не встречая поддержки французов и итальянцев. Весьма вероятно поэтому, что Англия воспользуется присутствием на конференции американцев, не питающих особых симпатий к туркам, для того, чтобы поставить на обсуждение восточный вопрос. В таком случае нельзя забывать, однако, того факта, что вопрос Кавказа есть звено общевосточного вопроса, и если, паче чаянья, турецкий вопрос будет поставлен на обсуждение конференции премьеров, надо заботиться, чтобы и кавказский вопрос не был обойден молчанием.

Мне думается, что в этом направлении вы, грузины, армяне и горцы могли бы оказать в Париже известное влияние на Бриана.

Жму вашу руку.
Ваш Мирягуб

Поклон нашим.

P.S.

Прил[агаю] телеграмму Чендлера.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 24

Протокол заседания Совета представителей Кавказских Республик от 20 июля 1921 года

Председатель: А. М. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан)
Присутствуют: А. И. ХАТИСЯН (Армения), А. М. ЧЕРМОНОВ (Северный Кавказ), А. И. ЧХЕНКЕЛИ (Грузия).
Секретарь: А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Повестка дня.

1. Вопрос организации общего пресс-бюро
2. Текущие вопросы

Относительно организации общего пресс-бюро Республик Кавказа председатель напоминает собранию, что этот вопрос был уже рассмотрен Советом и было принято решение, что в состав пресс-бюро будут входить по одному представителю от каждой делегации или легации Кавказа и что во главе его будет поставлено лицо, назначенное Советом. Различие во взглядах состояло лишь в том, что кое-кто полагал, что было бы лучше, если бы во главе его был поставлен французский политический деятель. Другое мнение состояло в том, что во главе его должен быть поставлен человек, хорошо разбирающийся в ситуации, следовательно, кавказец.

После обсуждения вопроса Совет постановил:

Оставив открытым вопрос о директоре пресс-бюро, просить делегации и легации Республик Кавказа делегиро-

вать одного из их членов для формирования пресс-бюро. Поручить таким образом сформированному пресс-бюро выработку технических и финансовых вопросов, связанных с бюро (помещение, персонал и т.д.).

В пресс-бюро были избраны:

Господин АНУМЯН (Армения)

Господин ГАДЖИБЕКОВ (Азербайджан)

Господин ДЖАБАГИЕВ¹ (Северный Кавказ)

Господин ВЕШАПЕЛИ (Грузия)

Созыв первого заседания бюро поручен господину Атамалибекову, генеральному секретарю делегации Азербайджана.

Член азербайджанской делегации ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ сообщает Совету, что он отправляется в Рим, поскольку получил сведения от представителя Армении в Риме господина ВАРАНДЯНА, сообщающего, что представители Кавказа в ближайшее время будут приняты в мини-

¹ Джабаги (Джабагиев) Вассан Гирей (1892–1961) — один из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Ингуш по происхождению. Учился в гимназии г. Владикавказа, в Рижском политехническом институте и в Иенском университете в Германии, где защитил диплом агронома. В 1908–1917 гг. работал инженером в министерстве земледелия в Санкт-Петербурге. В мае 1917 г., возвратившись на Северный Кавказ, становится членом ЦК Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В августе 1918 г. руководил военной операцией по освобождению от казаков Владикавказа. В марте 1919 г. был избран председателем парламента Республики Северного Кавказа. После оккупации Северного Кавказа армией генерала Деникина был вынужден искать убежища в Тифлисе. В 1920–1922 гг. член дипломатической делегации Северного Кавказа в Париже. В эмиграции жил в Турции, Польше и Франции. В 1924–1927 гг. один из руководителей Комитета кавказских конфедератов в Стамбуле. Сотрудничая в 1926–1927 гг. с движением «Прометей», в 1928–1940 гг. находился в оппозиции как к прометейскому движению, так и к входящей в него Народной партии горцев Северного Кавказа.

стерстве иностранных дел Италии, которому они должны передать совместную декларацию.

Председатель и члены Совета выражают ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВУ желание, чтобы он, совместно с другими кавказскими представителями, просил сведений относительно итальянской политики по отношению к Кавказу. Чтобы они самым твердым образом указали, что никакой контракт или концессия, заключенная с большевиками за счет Республик Кавказа, не будет признана нами. Они в целом должны воспользоваться своим пребыванием в Италии для ведения пропаганды в политических, парламентских и коммерческих кругах в пользу Союза Республик Кавказа.

Заседание закрывается в 17 часов, по причине аудиенции, предоставленной представителям Кавказских Республик послом Персии в Париже.

Председатель собрания: А. М. ТОПЧИБАШЕВ

Секретарь: А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ

Копия соответствует оригиналу: А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 25

Протокол заседания пресс-бюро Республик Кавказа
от 25 июля 1921 года

Председатель: господин ГАДЖИБЕКОВ.

Присутствуют: господин АНУМЯН (Армения), господин ДЖАБАГИ (Северный Кавказ), господин ВЕШАПЕЛИ (Грузия), господин АТАМАЛИБЕКОВ (Азербайжан).

Господин АТАМАЛИБЕКОВ, генеральный секретарь делегации Азербайджана, сообщает собранию решение Совета представителей Республик Кавказа относительно создания совместного пресс-бюро Республик Кавказа, прося присутствующих представителей выработать план их действия, также как и техническую и финансовую организацию пресс-бюро.

После обсуждения собрание постановило:

Во-первых:

В план пропаганды должно быть включено:

1. Издание ежедневных бюллетеней для посылки газетам и политическим деятелям с целью сообщения новостей о Кавказе.

2. Издание еженедельных (или полумесячных) газет, в которые будут включены не только новости, но и статьи.

3. Издание брошюр и книг относительно вопросов Кавказа.

4. Организация конференций и т.д.

5. Основание библиотеки, где можно будет черпать сведения о Кавказе.

Во-вторых:

Контроль и общее руководство пропагандой будут находиться в руках присутствующих здесь четырех представителей Кавказских Республик. Этот комитет будет называться Комитетом пропаганды.

Для осуществления технической части будет организовано Информационное бюро, во главе которого будет поставлен француз, находящийся под непосредственным контролем Комитета пропаганды, который предоставит ему инструкции и будет осуществлять политическое руководство.

МЕСЯЧНЫЙ БЮДЖЕТ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО

Помещение бюро.....	1000 франков.
Технический директор	
Информационного бюро.....	2000 франков.
Заместитель (в случае, если вышеуказанная	
планируемая газета будет опубликована).....	1000 франков.
Экспедитор	500 франков.
Второй экспедитор	
(в случае публикации газеты)	500 франков.
Машинистка	500 франков.
Прислуга.....	500 франков.
Расходы на экспедицию, бумагу, бюро,	
выписку газет и т.д.....	1 500 франков.
Публикация двухнедельного журнала.....	2 500 франков.
Почетные сотрудники.....	1000 франков.

В целом:

В случае публикации газеты: 11000 франков.

В случае не публикации газеты: 6000 франков.

Расходы на учреждение .....

Покупка книг для библиотеки .....

В целом: 3000 франков.

Собрание выражает желание, чтобы работа, осуществляемая в газете «Le Temps» четырьмя республиками в отдельности, была объединена.

Собрание поручает господину Джабаги представить план вышеприведенного бюджета работ на одобрение Совета представителей Кавказа.

Копия соответствует оригиналу: А. Б. Атамалибеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 26

Протокол заседания Совета представителей Республик Кавказа от 28 июля 1921 года

Председатель: А. М. ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ).
Присутствуют: А. И. ХАТИСЯН (Армения), А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан), А. И. ЧХЕНКЕЛИ, господин АВАЛОВ и господин МДИВАНИ (Грузия).
Секретарь: И. Х. ИБРАГИМБЕК.

Заседание открывается в четыре часа дня.

Господин ЧЕРМОЕВ сообщает о свидании Бекир Самиев с Брианом. Беседа серьезным образом затронула также Кавказскую Конфедерацию, в связи с турецким вопросом. Господин Бриан обещал говорить о признании де-юре конфедерации и поднять этот вопрос на сессии Верховного совета.

Господин Бекир Самиев заявил Бриану, что в случае заключения мира правительство Ангоры должно порвать с большевиками, но для этого необходимо знать, кто сможет предоставить Турции материальную помощь, которую в настоящее время она получает от большевиков.

Из беседы выяснилось, что Франция, по формальным причинам, не может прийти на помощь Турции. Однако для Франции желательно поддерживать отношения с Турцией посредством Кавказа.

Господин Чермоев беседовал с Бекир Самиевом относительно отсутствия уверенности в том, что он примет пред-

ставителей Кавказской Конфедерации, и желания последних зафиксировать более точно свои отношения с представителем правительства Ангоры.

Во второй части своего разговора Бекир Сами-бей заявил, что правительство Ангоры не выдвигает на первый план претензии на территорию Кавказа и что вопрос Турецкой Армении станет предметом особого договора между представителями Кавказской Конфедерации и правительством Турции.

Господин ХАТИСЯН говорит о своем свидании с господином Йодко¹.

В 5 часов господин Бекир Сами-бей прибывает на заседание.

Господин БЕКИР САМИ-БЕЙ: Вчера я беседовал с господином Брианом. Сначала относительно ситуации в Турции, а затем, естественно, о Кавказе. Я нашел в господине Бриане большого сторонника вопроса Кавказской Конфедерации.

По словам господина Бриана, Франция находит создание Кавказской Конфедерации необходимой не только для

¹ Вероятно, имеется в виду Йодко-Наркевич Витольд (Jodko-Narkiewicz Witold) (1864–1924) — польский политический деятель, революционер, публицист, дипломат. Окончил Дерптский университет. Один из организаторов Польской социалистической партии (ППС), а в 1906 г. — ППС–революционной фракции. Секретарь временной Комиссии конфедерации сторонников независимости Польши. Во время Первой мировой войны создатель Польской национальной организации и Центрального национального комитета. Выступал за войну между империями — участниками раздела Речи Посполитой. Выдвинул идею вооруженного восстания против России. Был сторонником союза с Центральными державами (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Редактор ряда польских печатных изданий. Был одним из четырех делегатов от Польши (вместе с Р. Дмовским, В. Грабским, И. Я. Падеревским), подписавших Парижский мирный договор. После 1919 г. — на дипломатической работе. В 1920–1921 гг. исполнял обязанности посла Польской Республики в Турции, а в 1921–1923 гг. — посол Польши в Латвии.

мира на Ближнем Востоке, но считает, что она носит характер универсального вопроса.

Господин Бекир Сами-бей заявил господину Бриану, что при всех условиях, каким образом ни был бы решен Восточный вопрос, турки будут предпочитать и будут довольны иметь своими соседями Кавказскую Конфедерацию, а не Россию, так как государства Кавказа имеют много общего с Турцией и имеется почва для добрососедских взаимоотношений.

Господин Бекир Сами-бей обещает собранию защищать лично или посредством своих посланников перед своим парламентом или своим правительством вопрос Кавказской Конфедерации.

В настоящее время нет никакой возможности определить пределы Кавказа. Он не говорит относительно каждого члена конфедерации, но обо всем Кавказе в целом. Позднее, когда страна избавится от большевиков, можно организовать конгресс представителей всех кавказских государств и Турции.

Турция в настоящее время находится в революционном периоде, а кавказские государства поработены. Но когда народы Кавказа станут хозяевами положения у себя и мир будет установлен, обе стороны могут осуществить *Modus Vivendi*¹ для общего блага.

Это все, что Бекир Сами-бей может сказать с точки зрения Турции.

Господин Бриан обещал включить в повестку дня заседания Совета министров от 28 июля этого года вопрос признания Республики Северного Кавказа, а в сессию Верховного совета вопрос признания Кавказской Конфедерации.

Господин ЧЕРМОЕВ находит, что перед тем как обсуждать детали, необходимо иметь перед собой свершившиеся факты — мир между Францией и Турцией, признание Кав-

¹ *Modus Vivendi* (лат.) — образ жизни, способ существования.

казской Конфедерации великими державами и, затем, наше возвращение на Кавказ. Это сблизит народы Кавказа по базовым вопросам, для того чтобы настаивать на исполнении наших требований. До этого времени детали следует отложить в сторону.

Господин ХАТИСЯН: Идея, что Турция должна поддерживать Кавказ, является старым принципом. Это понятно: для Турции более приятно иметь в качестве соседа государство, отделенное от России. Армяне также разделяют эту точку зрения, но, однако, с ней связаны два вопроса.

Для армян вопрос не стоит в том виде, в каком он стоит перед собранием. Для армян вопрос деталей является жизненно важным. Откровенно говоря, для Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии этот вопрос является общим вопросом Кавказа. Однако для армян он приобретает совершенно другое измерение.

По сведениям, полученным делегацией, армянская пресса и общественное мнение, например в Константинополе, после получения новости о подписании декларации обвиняют господ Агароняна и Хатисяна в измене и утверждают, что они продали интересы Армянской Республики своим кавказским соседям, что Кавказская Армения забыла про интересы Армении Турецкой и что следует изучать вопрос исключительно с точки зрения объединенной Армении.

Своей борьбой в течение года против большевиков армяне доказали, что идея независимости глубоко укоренилась в сознании масс. Лишь три или четыре дня назад армяне потеряли последние следы своей независимости, и их правительство было перенесено в Тебриз.

За последние времена армяне потеряли 1 200 000 человек, что является одной третью всего населения. Тем не менее, эти жертвы необходимы для свободы и независимости. И армянский народ говорит, что он готов принести новые жертвы, но лишь только во имя объединенной Армении.

Для всех ясно, что Франция желает поддержать Кавказскую Конфедерацию только лишь во благо Турции, но, возможно, и по другим мотивам. Что касается психологии армян, возможно, мы сможем договориться с Турцией, но при этом следует подготовить почву в народе, для того, чтобы воевать против России.

Вопрос границ с Турцией не является деталью, это жизненно важный вопрос.

Второй вопрос. В декларации сказано, что перед тем как достигнуть окончательного договора, необходимо разрешить вопрос границ. Следует знать, что армяне, вступая в эту конфедерацию, сделали несколько предложений, исследованных в седьмом параграфе. И для того, чтобы конфедерация претворилась в жизнь, следует сделать еще один шаг.

Для того чтобы идти в этом направлении, необходимо, чтобы свой шаг сделала и Турция.

Существует общность идей и желание работать вместе. Необходимо также, чтобы этот союз мог существовать.

Господин Хатисян завершает свою речь и, поблагодарив Бекир Сами-бея за защиту армянских интересов перед господином Брианом, находит, что это было очень хорошим демаршем, однако следует сделать и второй шаг вперед.

Господин БЕКИР САМИ-БЕЙ настаивает на том, чтобы Кавказская Конфедерация была укреплена признанием великих держав. Он не сомневается сочувственному отношению к этому Америки и Италии, и тогда, заключив мир с Турцией, можно перейти к разрешению деталей.

Господин ЧХЕНКЕЛИ: Этот момент очень важен для Кавказа — мы находимся в процессе исследования вопроса конфедерации. Бекир Сами-бей оказал нам услугу в этом отношении, и мы должны быть ему признательны. Всем понятно, что Турция не поддержит Кавказ, если не будет уверена в том, что Кавказом интересуется Франция. В настоящее время представители народов Кавказа могут начать рассматривать вопрос с представителями ангорского правительства.

Кажется, можно наметить условия, на основе которых возможно прийти к соглашению.

Вопрос, затронутый господином Хатисяном, не является только армянским вопросом, он касается всего Кавказа. Было бы преступлением не воспользоваться этой ситуацией для того, чтобы заинтересовать великие державы.

Разумеется, в своих заявлениях господин Хатисян не хотел ослабить наш союз.

Господин БЕКИР САМИ-БЕЙ объясняет свои заявления и в заключение говорит, что единственной державой, способной поддержать Кавказскую Конфедерацию, является Турция, ибо ни Франция, ни Англия не дадут ни одного солдата. Он просит, чтобы ему дали возможность сказать главе французского правительства, что представители Кавказской Конфедерации и правительства Ангоры объединились в договоре и готовы вооруженным путем освободить их территорию от большевиков. Лишь тогда Турция и Кавказ могут рассчитывать на помощь Франции.

Господин ЧЕРМОЕВ напоминает, как прошел визит представителей Кавказских Республик с господином Брианом.

Когда господин Хатисян говорит об общественном мнении в Армении, Бекир Сами-бей также должен принять во внимание общественное мнение в Турции, когда он говорит о ликвидации вопроса границ между Турцией и Арменией. Если беседа затрагивает вопрос границ между Кавказской Конфедерацией и Турцией, это должно произвести благоприятное впечатление и определенное давление на общественное мнение в Турции в пользу Кавказской Конфедерации.

Господин БЕКИР САМИ-БЕЙ заявляет, что сегодня он приглашен на ужин с наиболее видными политиками Франции, за которым, разумеется, будет рассмотрен этот вопрос, и, покидая это собрание, он хотел бы получить полномочия защищать с чистой совестью общее дело.

Господин ЧХЕНКЕЛИ, комментируя все сказанное прежде, находит, что в реальности не существует важных и принципиальных различий во мнениях, существуют лишь недоразумения, которые не мешают присутствующим лицам согласиться с просьбой Бекир Сами-бея.

Это предложение принимается единогласно.

Господин Бекир Сами-бей покидает заседание в 7 часов, а само заседание продолжается.

Решено собраться в пятницу 29 июля в 3 часа 45 минут в помещении армянской делегации для того, чтобы отправиться совместно к послу Германии.

Господин ЧХЕНКЕЛИ говорит, что он виделся с новым послом Соединенных Штатов, который, заявив, что уезжает за город, просил, чтобы ему послали отдельную декларацию, если только ее не резервируют для совместного визита. Он просил отложить и первое, и второе до его возвращения в Париж.

РЕШЕНО: Послать на имя посла декларацию от имени грузинского посольства с письмом, подписанным всеми, предусматривающим визит к послу после его возвращения в Париж.

Господин ТОПЧИБАШЕВ говорит об убийстве госпожи Джеваншира, о грандиозных панисламских манифестациях протеста в Константинополе. Он боится, что это убийство будет иметь плохое влияние на судьбу Кавказской Конфедерации и взаимоотношения с ней мусульманских народов.

Господин ХАТИСЯН говорит, что, прочитав об этой новости, он и господин Агаронян также подумали об этом.

Господин Хатисян предлагает не приписывать этому событию мотивов националистического характера, в поддержку чего он приводит два факта покушения на жизнь армянских политиков, совершенных армянами. Одно из этих покушений привело к смерти, а другое было осущест-

влено против председателя армянской делегации в Париже господина Агароняна.

Господин Хатисян констатирует, что, к большому сожалению, среди армянского народа сформировалась группа, имеющая целью совершать террористические покушения как против армянских, так и против государственных деятелей других народов, подчеркивая, что каждое из этих покушений бросает тень и внушает ненависть к различным партиям.

Необходимо искоренить с корнями этот менталитет психологии масс и, главным образом, подобных элементов. Необходимо предпринять совместные шаги, чтобы достигнуть этой цели.

Армянская делегация в Париже осуждает энергичным образом эти покушения.

Продолжение дискуссий по этому поводу отложено на следующее заседание, назначенное на воскресенье, 31 июля, в 4 часа, в посольстве Грузии.

Заседание закрывается в 7 часов 45 минут.

Подпись: ЧЕРМОЕВ,
председатель дипломатической миссии
ИБРАГИМБЕК, секретарь дипломатической миссии

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Копия. Перевод с французского.*

№ 27

Протокол заседания представителей четырех Республик Кавказа от 31 июля 1921 года

31 июля 1921 г. в четыре часа дня в помещении легации Грузии состоялось заседание представителей четырех Республик Кавказа.

На заседании присутствуют:

От Армении: господа АГАРОНЯН и ХАТИСЯН.

От Азербайджана: господа ТОПЧИБАШЕВ и МАГЕРРАМОВ.

От имени Северного Кавказа: господин ЧЕРМОЕВ.

От имени Грузии: господа А. ЧХЕНКЕЛИ и Е. ГЕГЕЧКОРИ.

Председательствовал на заседании господин ЧХЕНКЕЛИ.

Секретарь: господин АСАТИАНИ.

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Ответ на заявление Бекир Сами-бея.
2. Вопрос аудиенции у господина БРИАНА.
3. Результаты работ финансовой и экономической комиссии.
4. Проект создания пресс-бюро.
5. Заявление представителей Азербайджана относительно мер, которые необходимо предпринять против террористических актов, систематически совершаемых партией Дашнакцутюн.
6. Демарши, которые необходимо предпринять перед Верховным советом.
7. Демарши, которые следует предпринять перед правительством Соединенных Штатов, и пропаганда, которую необходимо вести в этой стране.

8. Отношение, которое следует занять в связи со следующим заседанием Лиги Наций в Женеве.

После дискуссии относительно первого пункта повестки дня принято решение дать ответ на заявление Бекир Сами-бея после аудиенции с господином Брианом.

Что касается вопроса аудиенции у господина Бриана, заседание высказало два следующих пожелания:

1. Следует принять — в случае если таковые будут иметь место — все предложения Франции относительно военной и финансовой помощи с целью освобождения Кавказа от советского господства, восстановления независимости Республик Кавказа и укрепления уз, их объединяющих.

2. Кавказский Союз в своей совокупности и каждая республика в отдельности готовы предоставить Франции взамен за ее помощь материальные гарантии.

3. Кавказский Союз примет все необходимые меры для того, чтобы во время заключения договора с Францией в это соглашение были включены специальные параграфы, особенно касающиеся вопроса границ, с целью обеспечить возможность договора между Кавказским Союзом и Турцией.

4. Фундаментальной целью, которую необходимо достичь в переговорах Кавказского Союза с Францией, является добиться договора Франции и Англии по кавказскому вопросу. Для того чтобы достичь этого, Союз удвоит усилия в своей работе в Лондоне.

Господин АГАРОНЯН решил поставить свою подпись на документе лишь после встречи с господином БРИАНОМ.

Исследование прочих вопросов было отложено на следующее заседание, после чего сеанс закрылся в 7 часов 30 минут.

Председатель заседания: А. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: АСАТИАНИ

Копия соответствует оригиналу: А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1. CERCEC, EHESS. Заверенная копия. Перевод с французского.

№ 28

Письмо А. А. Шейхульисламова, командированного в Рим советника дипломатической делегации Азербайджана, А. М. Топчибаши относительно своей встречи с маркизом делла Торретта¹, министром иностранных дел Италии, и другими итальянскими политическими деятелями

31 июля — 1 августа 1921 г.

Рим

Многоуважаемый Али Мардан-бей!

26-го июля мы были приняты министром иностранных дел, маркизом Della Torretta, о чем я уже телеграфировал. Хочу теперь сообщить некоторые подробности. Прием состоялся в 12 час[ов] дня в здании мин[истерства] ино-

¹ Делла Торретта Пьетро Томази (della Torretta Pietro Tomasi) (1873–1962) — итальянский государственный деятель, маркиз, дипломат. Получил высшее юридическое образование. В 1910–1914 гг. — руководитель кабинета министра иностранных дел маркиза ди Сан Джулиано. В 1914 г. направлен представителем в Мюнхен в ранге полномочного министра. В 1917 г. — глава итальянской коммерческой делегации в России и временно управляющий посольства Италии в России. В 1919 г. — член итальянской делегации на Парижской мирной конференции, а затем посол Италии в Австрии. В 1921–1922 гг. — министр иностранных дел в первом правительстве И. Бономи. С 19 июля 1921 г. — сенатор Итальянского королевства. До 1927 г. являлся послом Италии в Великобритании. В 1944–1946 гг. — председатель сената Итальянского королевства. Являлся членом Национального совета. С 1948 г. — сенатор Итальянской Республики.

с[транных] дел. Беседа продолжалась 20 минут. Армения была представлена г[осподи]ном Микаэл Варандяном, Грузия — князем Мачабели и, наконец, Азербайджан и Северный Кавказ мною. Общее заявление, мотивировку и краткое содержание заключенного акта, т[о] е[сть] декларацию четырех Кавказских Республик, прочел князь Мачабели (точный текст на французском языке будет мной представлен делегации).

Г[осподи]н Варандян описал общее положение, указал на вторжение с севера большевистской России и с юга Турции, двух союзников, в пределы Кавказа. Он указал, что Турция захватила части территорий Армении и Грузии и кроме того часть Армении (Турецкой) находится в руках ангорского пр[авительст]ва, которое устами Бекир Самибя заявляет, что ни пяди земли не даст Армении. Он просил Италию, как ближайшего друга Ангоры, употребить свое влияние для мирного разрешения армяно-турецкого вопроса, для возвращения Армении захваченной у нее территории. Причем он указал, что этот взгляд разделяет не только Грузия, но и две другие соседние мусульманские республики — Азербайджан и Северный Кавказ. (Дактилография его речи будет также представлена.)

Затем сделал краткое заявление я: «Прежде всего, разрешите мне воспользоваться случаем, чтобы выразить вам глубокую признательность от имени представляемых мною двух республик за ту симпатию, которую мы всегда встречали со стороны высших политических деятелей Италии, и мы надеемся, что эта политика будет продолжена и в будущем вами, *Votre Excellence*¹. Мы имели определенную политическую линию во взаимоотношениях с нашими соседями, именно, стремились к заключению федерации между Кавказскими Республиками. Мы понимали, что единение кавказских народов есть единственный путь для закрепле-

¹ *Votre Excellence (фр.)* — Ваше Превосходительство.

ния нашей независимости. И вот в сегодняшнем документе, который мы имеем честь представить вам, вы найдете осуществление этой идеи. Правда, в настоящее время мы изгнаны из наших стран силою большевиков, русской армии, но мы имеем у нас большевиков, а не большевизм. Поэтому мы надеемся, что наши страны освободятся от большевиков скорее, чем сама Россия.

В этой борьбе мы надеемся, что нам будет оказана моральная и материальная поддержка со стороны *Alliés*, в особенности со стороны Италии. Кроме того, мы надеемся, что при переговорах и заключении договора с Россией, Италия примет во внимание наши экономические интересы и не сделает ничего, что бы могло задеть интересы наших стран. Движение России в сторону Кавказа империалистическое, преследующее завоевательные цели, ибо мы готовы гарантировать экономические интересы России на Кавказе»

М[аркиз] Т[оррета] Д[елла]: Я приветствую объединение Кавказских Республик.

Но ведь вы, кажется, раньше были едины, разошлись и начали враждовать между собой. Теперь вы объединились, не есть ли это объединение временное, благодаря падению ваших стран в руки большевиков? Ведь между вами большие споры. Федерацию надо делать не только в теории, но и на практике. Я хорошо знаю Россию и Кавказ, я встречался со многими грузинами и армянами и другими, вы все друг друга обвиняли. Конечно, не мое дело делать вам указания. Договор с Россией чисто экономический и ничего общего с политикой не имеет.

Князь Мачабели: Все спорные вопросы подлежат решению обязательного арбитража.

Я: Нашему объединению мешают два обстоятельства: это вопросы армяно-турецкий и отношение России к нам. Если будут регулированы эти два вопроса, то нет никаких препятствий к совместной, дружеской жизни кавказских народов.

М[аркиз] Т[оррета] Д[елла]: (перебивая) А это — все!

Я: Я хочу сказать, что у нас больше внутренних трений нет, что все споры подлежат решению обязательного арбитража.

М[аркиз] Т[оррета] Д[елла]: Я приветствую ваше объединение, и всегда симпатии Италии будут на стороне народов, борющихся за свою свободу, против кого бы то ни было. Это наша традиция. Вы же ведь признаны, и это даром не пропадет.

М. Варандян: Вы нас обнадежили, мы очень благодарны.

При этом беседа кончилась. Мы, выразив благодарность, попрощались. Со стороны м[аркиза] Т[оррета] Д[елла] прием был довольно дружеский. (Резюме речи м[аркиза] Т[оррета] Д[елла] на франц[узском] языке будет также представлено.)

27-го в 10 час[ов] утра мы были приняты сенатором Луцатти (Luzatti)¹, пользующимся большим влиянием среди политических деятелей и имеющим вес в правительственных кругах Италии. Он занимается уже 15 лет армянским вопросом, также знаком с положением Грузии, но абсолютно ничего не знает ни о Северном Кавказе, ни об Азербайджане. По всей вероятности, я первый азербайджанец, которого он видел за 80 лет своей жизни.

¹ Луццатти Луиджи (Luzzatti Luigi) (1841–1927) — итальянский политический и государственный деятель. Юридическое образование получил в Падуе, где изучал право. В 1867 г. был назначен профессором конституционного права в Падуе, затем был переведен в Римский университет. В 1869 г. государственный секретарь по вопросам сельского хозяйства и торговли, затем — министр финансов. После того как покинул свой пост в 1898 г., занимался установлением торговых связей с Францией, а также работал журналистом и преподавателем. В 1903–1905 гг. вновь занимал пост министра финансов Италии. 30 марта 1911 г. сформировал и возглавил собственный кабинет министров, который проработал ровно один год. В годы Первой мировой войны придерживался ориентации на Антанту. В 1920 г. был министром казначейства Италии. С мая 1921 г. — сенатор.

Он нас принял очень любезно, по его же рекомендации мы были приняты м[аркизом] Т[оррета] Д[елла], который его назвал учителем всех политических деятелей Италии. Господин сенатор спросил, как мы были приняты маркизом Della Torreta. Мы ему доложили всю беседу. Он обещал при ближайшей встрече поговорить как с министром ин[остранных] дел, так и с премьер-министром Сонино о положении наших стран.

Самое существенное, это его предложение.

Он предложил подать на его имя коллективный меморандум в сжатой форме, но довольно рельефно описывающий наше положение, и указать те меры, кои мы находили бы необходимыми для гарантии нашей независимости со стороны России и Турции. Этот меморандум он с сопроводительным письмом направит на имя Ллойд Джорджа, Бриана, Сонино и Della Torreta. Причем он сказал, что надеется получить ответ. Мы, конечно, согласились, но между собой решили, что лучше, если этот меморандум будет представлен г[осподами] председателями делегаций.

И вот этот меморандум по содержанию должен быть собственно и нашей декларацией, но написан отдельными короткими пунктами по каждому вопросу и не больше двух страниц. Адрес следующий: Son Excellence Luigi Luzzatti Rome. Via Veneto N° 84.

29-го мы были в парламенте, где имели в 5 час[ов] вечера свидание с депутатом Торре, ныне председателем комиссии по иностранным делам. Долго с ним говорили. Главным образом доказывали, что большевики для нас внешняя сила, что это та же самая Россия и т.д. Я подробно остановился на вопросе Северного Кавказа, указывая, что без независимого существования Республики горских народов другие Кавказские Республики всегда будут подвержены опасности. Что весь Северный Кавказ — это стратегические ворота Закавказья. Кроме того указал на экономические интересы Италии в Северном Кавказе.

Просил его, когда представится случай, поддержать идею признания независимости этой четвертой республики, которая входит в настоящую конфедерацию.

Затем мы указали на непрочность большевистской власти на Кавказе. Что она падет при солидарной борьбе всех Республик Кавказа, территория наша равняется по площади почти территории Франции, а население около 18 миллионов. Что еще при Николае II в 1905 году Россия фактически потеряла Кавказ. Далее указали, что следует воздержаться от всяких сделок экономического характера с большевиками в пределах Кавказа, а таковые нами признаны не будут. Он очень внимательно отнесся и просил нас все это освещать в прессе, причем назвал несколько имен сотрудников газет, которые бы могли нам помочь. Сам же выразил готовность поддерживать нас всякий раз, когда представится случай. Затем тут же встретились с депутатами Modigliani¹ и Treves², центральными социалистами.

¹ Модиглиани Джузеппе (Modigliani Giuseppe) (1872–1947) — итальянский политический деятель, радикальный пацифист. Юрист по образованию, был редактором реформистской газеты, сторонником реформ в сфере образования и благотворительности. Был избран председателем союза стекольщиков Италии. С 1913 г. — член итальянского парламента. После прихода к власти в Италии Б. Муссолини в 1926 г. эмигрировал из страны.

² Тревес Клаудио (Treves Claudio) (1869–1933) — итальянский политик и журналист. В 1892 г. получил юридическое образование. Будучи радикальным социалистом, стал членом руководящего комитета Пьемонтской региональной федерации итальянской социалистической партии. Сотрудничал в ряде ведущих социалистических газет, включая «Avanti!» («Вперед!»). В 1899 г. переезжает в Милан, где становится редактором газеты «Il Tempo» («Время»), ставшей, под его руководством, рупором итальянского реформистского социалистического движения. В 1906 г. был избран депутатом в парламент от г. Милана. В 1910–1912 гг. — редактор газеты «Avanti!». В 1922 г. был одним из основателей итальянской объединенной социалистической партии. Был редактором печатного органа партии, газеты «La Giustizia» («Справедливость»). В 1926 г. был вынужден эмигрировать из страны.

Затем я виделся с г[осподи]ном Амброни и передал ему письмо г[осподи]на Чермоева. Последний направил меня к директору Итало-Кавказского банка г[осподи]ну Forli, который непосредственно занимается нашими делами. Я ему сделал те же заявления, относительно возможного заключения коммерческих сделок с большевиками за наш счет, и просил оказывать воздействие на финансовые круги Италии.

Таким образом, мы всю работу закончили. Князь Мачабели уехал в Неаполь, М. Варандян скоро покинет Рим. На последнем совещании решили, что серьезную и планомерную пропаганду предстоит начать в конце сентября, когда вновь съедутся в Рим политические деятели, депутаты и т.д. К тому времени нам необходимо приготовить краткий меморандум на итальянском языке для распространения в Италии. Пока что мною были посланы наши материалы с письмом на имя Луцатти, депутатам Treves, Modigliani и Торге, председателю иностранной комиссии парламента. Также будут представлены библиотекам университета и сельско-хозяйственной инстанции гор[ода] Реджиа.

Наше общее заявление о приеме было передано агентству Стефани и помещено в газетах от 29-го июля «Messagero»¹, «Tribuna»² и «L'Italie»³. При сем прилагаю вырезки из «L'Italie», а по 5 экз[эмпляров] других представлю по приезде.

Прошу копию настоящего доклада передать господину председателю горской делегации Абдул-Меджид-бею Чермоеву.
Привет всем.

Глубоко уважающий вас, А. Шейх-Уль-Исламов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ «Il Messaggero» («Курьер») — основанная в 1878 г. и выходящая до наших дней римская ежедневная газета.

² «La Tribuna» («Трибуна») — основанная в 1883 г. и выходявшая до 1946 г. римская ежедневная газета, левого направления.

³ «L'Italie» («Италия») — выходящая в это время в Риме газета на французском языке.

№ 29

Протокол встречи представителей дипломатических делегаций Азербайджана, Армении и Северного Кавказа, а также легации Грузии в Париже с Аристидом Брианом, председателем Совета министров и министром иностранных дел Франции, 3 августа 1921 года, в 11 часов утра, в министерстве иностранных дел

По желанию, высказанному господином АРИСТИДОМ БРИАНОМ, председателем Совета министров и министром иностранных дел Французской Республики, представители четырех Республик Кавказа посетили министерство иностранных дел 3 августа 1921 г. в 11 часов утра.

Принимая их, господин БРИАН сказал:

— Господа, я счастлив вновь вас видеть. Во время нашей последней встречи Бекир Сами-бей спросил меня, нахожусь ли я в контакте с представителями Кавказских Республик и являюсь ли я в курсе событий на Кавказе. Я ответил ему, что, к сожалению, я их встретил всего один раз, когда они пришли ко мне передать свою декларацию, и что после этого я их больше не видел. События в России, однако, протекают быстро. Я счел необходимым вступить в контакт с вами, с целью спросить, что вы рассчитываете делать, каким будет ваше отношение к очень близкой перспективе свержения большевистского режима в России и в какой степени вы готовы взять в свои руки управление вашими странами?

Господин АГАРОНЯН, взяв слово от имени четырех представителей, высказался следующим образом:

— Господин председатель, мы рады узнать о будущем возможном падении большевизма в России, и мы можем заявить вам, как, впрочем, мы имели честь заверить вас во время нашей последней встречи, что никто из народов Кавказа, которые мы имеем честь представлять здесь, не испытывает симпатий к большевикам. Что они считают их захватчиками и счастливы будут видеть их удалившимися из наших соответствующих стран.

Господин БРИАН, перебивая господина АГАРОНЯНА, добавляет:

— К этому вопросу мы больше возвращаться не будем.

Господин АГАРОНЯН продолжает следующим образом:

— Как свидетельствует опыт 1918 г., с падением центральной власти и анархией в России солдаты Красной армии хаотически покинут Кавказ, не исключено, что немного подогняемые местным населением. Ваше Превосходительство только что изволило спросить, каким будет отношение народов Кавказа в связи с этой перспективой, что они сделают и каким образом рассчитывают организовать новое управление их странами. Мы надеемся, что уроки прошлого помогут нам избежать новых ссор между нами и будут способствовать поиску наиболее твердых основ согласия. Тем не менее, в этой деятельности по реорганизации и консолидации мы рассчитываем на моральную и материальную поддержку Франции, ибо, как хорошо известно Вашему Превосходительству, наше население испытывает нехватку во всем. Господство большевиков принесло ему всевозможные лишения.

Господин БРИАН в ответ заявил:

— Я понимаю ситуацию, но абсолютно необходимо, чтобы вы избежали ссор прошлого и таким образом продемонстрировали не вашу неспособность к управлению, а, напротив, образ хорошо управляемой страны.

Господин ЧХЕНКЕЛИ, взяв слово, в свою очередь сказал:

— Господин председатель, вам известно, в каких лишениях пребывает наше население, и мы рассчитываем на

благосклонную помощь Франции с целью получить хлеб, предметы одежды, оружие и снаряжение.

Господин БРИАН вновь ответил:

— Мы готовы прийти к вам на помощь. Среди четырех республик Кавказа, одна — Грузия — уже признана де-юре, и я был инициатором этого признания. Это условие позволит нам совершать с вами всевозможные сделки, при посредничестве этого государства, в ожидании, что другие республики будут сами в свою очередь признаны, и надеюсь, что их черед наступит быстро. Нужно только, чтобы вы мне представили записку с подробным перечнем того, в чем вы нуждаетесь. Вы нуждаетесь не только в хлебе, несмотря на предпочтение, которое вы, как мне кажется, придаете этому вопросу, ставя его на первое место при перечислении ваших нужд. Я уверен, что вам прежде всего необходимо оружие и снаряжение. Что касается хлеба, то добыть его нетрудно. Таким образом, что касается оружия и снаряжения, вы можете обратиться к компаниям «Шнейдер-Крезо»¹ и т.д. Надо лишь, чтобы, как я вам только что сказал, ваш вопрос избавился от этой атмосферы смутных слов и симпатий и стал опираться на практические и реальные основы, для того чтобы я мог обратиться к правительству. В противном случае, если я буду беседовать с моими коллегами о Республиках Кавказа, они лишь ответят мне, что испытывают большие симпатии к этим республикам, но для того, чтобы в действительности заняться ими, отсутствуют реальные базы. Однако, как только у меня будет

¹ «Шнейдер-Крезо» (Schneider-Creusot) — крупнейшая оружейная и металлургическая фирма Франции. Основана в 1836 г. братьями А. и Е. Шнейдерами в богатом угольном районе г. Крезо. Основное производство фирмы — предметы вооружения: орудия, пулеметы, снаряды и т.п. Кроме того, фирма изготавливает паровозы, рельсы, мосты и др. До войны на заводах Шнейдера работало до 25 тысяч человек. Через «Комитет тяжелой индустрии» Крезо оказывал за кулисами парламента большое давление на французскую политику.

подобный документ, компетентные ведомства смогут дать ему соответствующий дальнейший ход.

Господин ТОПЧИБАШЕВ:

— Я уже имел честь представить подобную ноту Его Превосходительству, господину Лейгу.

Господин БРИАН:

— Таким образом, я буду ждать этой ноты.

Господин ЧХЕНКЕЛИ ответил:

— Господин председатель, мы создали уже комиссию, занимающуюся экономическими вопросами и которая может подготовить ноту, запрашиваемую Вашим Превосходительством.

Господин БРИАН:

— Очень хорошо. Необходимо, чтобы эта нота рассматривала вопросы не только с экономической, но и с двойной — экономическо-политической точки зрения.

Господин ТОПЧИБАШЕВ:

— Господин председатель, мы счастливы, что следующее заседание мирной конференции будет проходить под вашим председательством и что далее на нем будет поставлен вопрос голода в России. Может быть, этим же способом вы найдете возможность поднять там и наш вопрос.

Господин БРИАН:

— Я вам это обещаю, но, конечно, этот вопрос может быть поставлен не официально, а на частном собрании. Вы, однако, можете мне представить вашу просьбу в этом смысле для мирной конференции.

Господин ЧЕРМОЕВ:

— Господин председатель, позвольте мне спросить вас, должна ли вышеупомянутая нота быть направлена Вашему Превосходительству в вашем качестве председателя мирной конференции или председателя Совета министров и министра иностранных дел Французской Республики?

Господин БРИАН в ответ сказал, что необходимо адресовать ему ноту в качестве председателя Совета министров и министра иностранных дел Франции.

Господин АГАРОНЯН:

— Господин председатель, вам известно, что консолидация нашего Кавказского Союза зависит также от отношения к нему Турции. Великое собрание Ангоры только что ратифицировало договор, заключенный между ним и русскими Советами. В соответствии с этим договором, турки получают на территории Кавказа области Карса и Ардагана. В 1918 г. турки заключили Брест-Литовский договор с русскими и, как только последние эвакуировались с Кавказа, начали наступление с целью оккупировать районы провинций Карса, Ардагана и Батуми, переданные им по вышеупомянутому договору. Посредством этого наступления и войны, которую они объявили армянам, они, тем же самым, разрушили кавказское единство. Даже сегодня, как только русские будут далеко, турки, опираясь на договор, которые они только что ратифицировали в Ангоре, попытаются нанести свой старый удар с целью овладеть Карсом и Ардаганом, которые, впрочем, они уже удерживают. Как нам кажется, эти обстоятельства не должны ускользнуть от нашего внимания сейчас, когда мы обсуждаем вопрос консолидации кавказских государств.

Господин БРИАН, председатель Совета министров Франции:

— Мы окажем вам помощь, но вы, народы и государства Кавказа, должны заранее и всегда находиться в полном согласии друг с другом.

После небольшой паузы он продолжил свою речь в следующих словах:

— Скажу вам откровенно, что я являюсь сторонником политики, которая стремится обеспечить Турции существование в качестве независимого и жизнеспособного государства. Я уже взял на себя реальные обязательства в связи с этим в Лондоне, рискуя даже поссориться с моими английскими друзьями, так как я считаю, что такая нация, как турецкая, несмотря на зло, которое она нам причинила

во время войны, имеет право на национальную и независимую жизнь. И, несмотря на недавние победы греков над турками, я возьму на себя задачу привести моих английских друзей к более справедливому пониманию интересов союзников и их собственных. На конференции в Лондоне я добился ревизии Севрского договора в пользу турок. Я продолжу эту политику и надеюсь достичь успеха. Разумеется, в международных делах мы должны действовать в согласии с нашими союзниками, так как мы взяли общие обязательства и должны честно держать их. Уже сама по себе честность является довольно сложной вещью в международных делах, но мы должны сделать все возможное, чтобы остаться честными.

Что касается наших личных отношений с Турцией, я предложил их урегулировать посредством общего договора и предложил им очень выгодные условия. Мы были готовы уступить Киликию, но потребовали от них организовать администрацию страны таким образом, чтобы меньшинства могли сохранить свое существование и свою свободу. Я им сказал: организуем страну совместно, вы сами одни можете организовать ее, при условии, что обеспечите нам безопасность меньшинств. К сожалению, они не поняли это обязательство, они не захотели слушать такого разумного человека, как Бекир Сами-бей, и они дошли до уязвления вполне законной чувствительности итальянцев. Они повернулись в сторону большевиков и только что ратифицировали договор с Советами. Все это весьма приискорбно, но я не отчаиваюсь заставить их внять разуму относительно справедливого понимания их интересов.

Господин АГАРОНЯН:

— Я привлек ваше внимание к связи, которая соединяет кавказский вопрос с урегулированием отношений между Арменией и Турцией. Вы заметили в декларации, которую мы имели честь вам представить, что ее 7-я статья ясно указывает на важность этих отношений не только с армян-

ской точки зрения, но и с точки зрения кавказской. Я должен здесь заявить еще один раз, что до тех пор, пока не будет проведена фиксированная делимитация между Арменией и Турцией и пока требования, содержащиеся в упомянутой декларации, не будут выполнены, согласие кавказских государств будет очень зыбким и подверженным таким же опасностям, какие мы видели в 1918 г.

Господин БРИАН:

— На Лондонской конференции мы пытались удовлетворить армянские требования. С вашей стороны, вам не следует выдвигать чрезмерные требования. Вы все являетесь эмбриональными государствами. Вы должны консолидировать все что возможно для того, чтобы реорганизовать остальное позднее.

Господин ЧЕРМОЕВ:

— В настоящий момент наш народ вовлечен в борьбу против большевиков, и Шамиль, внук великого Шамиля, находится во главе этого национального движения. Мы будем вам крайне признательны, господин председатель, если мирная конференция, с целью вдохновить наших бойцов, произнесет слово в их поддержку. Подобное поощрение будет для них таким же эффективным, как помощь тяжелой артиллерией.

Господин ЧХЕНКЕЛИ:

— Мы все лелеем надежду, господин председатель, что благодаря вашим усилиям Республика Северного Кавказа может быть также признана де-факто.

Господин БРИАН сказал в ответ, что он сделает все, что возможно в этом отношении.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 30

Протокол заседания Совета представителей Республик Кавказа от 3 августа 1921 года, в помещении армянской делегации

3 августа 1921 г. в 3 часа 30 минут дня в помещении армянской делегации состоялось заседание представителей четырех Кавказских Республик.

Присутствовали:

От Армении: господа АГАРОНЯН и ХАТИСЯН.

От Азербайджанской Республики: господин А. М. ТОПЧИБАШЕВ.

От имени Северокавказской Республики: господин А. ЧЕРМОЕВ.

От имени Грузинской Республики: господа А. ЧХЕНКЕЛИ и З. АВАЛОВ.

На заседание председательствовал господин ХАТИСЯН.
Секретарь: господин Ж. КОЧАРЯН.

Господин А. АГАРОНЯН подробно сообщил о встрече, которую имели представители четырех Республик Кавказа с председателем Совета министров Франции, господином А. Брианом в 11 часов утра того же дня. Затем он представил своей отчет в напечатанном виде. Упомянутый отчет получил полное одобрение со стороны членов Совета.

После этого Совет приступил к вопросу обсуждения содержания меморандума, который Совет должен подгото-

вить для представления господину Бриану. После обмена мнениями Совет поручил господину Авалову подготовить проект этого меморандума и представить его на следующем заседании Совета.

Заседание закрывается в 5 часов, так как члены Совета имеют аудиенцию у посла Японии, назначенную на 5 часов.

Председатель заседания: А. ХАТИСЯН

Секретарь: Ж. КОЧАРЯН

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 31

Протокол заседания Совета представителей
Республик Кавказа от 8 августа 1921 года, в 4 часа дня

Председатель: А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан).
Присутствующие лица: А. АГАРОНЯН и ХАТИСЯН (Армения).
А. М.-б. ЧЕРМОЕВ и В. Г. ДЖАБАГИЕВ (Северный Кавказ).
А. И. ЧХЕНКЕЛИ, Е. П. ГЕГЕЧКОРИ, К. П. КАНДЕЛАКИ,
З. Д. АВАЛОВ, господин МДИВАНИ (Грузия).
Секретарь: А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ (Азербайджан).

Сообщение господина Чхенкели.

Господин ЧХЕНКЕЛИ рассказывает о своей поездке в ЛОНДОН и его свидании с господином ВАНСИТТАРТТОМ, касающемся вопроса отношений Англии с Кавказскими Республиками, с целью объяснения упомянутых отношений.

Совет решил принять во внимание сообщение господина ЧХЕНКЕЛИ и выразить ему свою благодарность за то, что он сделал для Республик Кавказа.

Проект ноты для посылки в Верховный совет.

З. Д. АВАЛОВ читает сначала полностью, а затем по параграфам свой проект письма, которое, по решению Совета представителей четырех республик, должно сопровождать текст декларации представителей четырех республик от 10 июня 1921 г.

Господа ЧЕРМОЕВ и АГАРОНЯН указывают на необходимость изменения текста в параграфах 1, 2 и 4.

Совет представителей поручает господину АВАЛОВУ осуществить изменения в тексте, принимая во внимание указанные замечания и исправления, прося его переслать копию проекта всем делегациям, для того чтобы они могли с ним ознакомиться.

Следующее заседание, с целью окончательного одобрения текста, будет иметь место 9 августа в 9 часов вечера в помещении делегации Северного Кавказа.

Е. П. ГЕГЕЧКОРИ говорит о необходимости исследовать вопрос работы, которую следует осуществить на Кавказе, выработать меры и методы работы, которую необходимо осуществить на местах, а также их координации.

Совет принимает во внимание заявление господина ГЕГЕЧКОРИ и просит его подготовить отчет для того, чтобы он мог быть обсужден на следующем заседании Совета.

Доклад К. П. КАНДЕЛАКИ по финансовым и экономическим вопросам.

Господин КАНДЕЛАКИ сказал, что финансово-экономическая комиссия четырех республик имела три заседания и приняла несколько резолюций по поводу экономических вопросов. Но поскольку после свидания с господином БРИАНОМ было принято решение в краткий срок составить проект декларации, указав то, в чем в настоящее время нуждаются Кавказские Республики, он подготовил этот проект. Он читает упомянутый проект меморандума для передачи господину БРИАНУ.

Совет решил просить господина КАНДЕЛАКИ созвать финансово-экономическую комиссию с целью обсуждения проекта, зачитанного на Совете.

Заседание закрывается.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1. CERCEC, EHES. Заверенная Копия. Перевод с французского.

№ 32

Протокол заседания Совета представителей Кавказских Республик от 9 августа 1921 года, в 9 часов вечера, на квартире у председателя горской делегации
А. М. Чермоева

Присутствовали г[оспода] А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ, М. МАГЕРРАМОВ, А. АГАРОНЯН, А. И. ХАТИСЯН, ген[ерал] КОРГАНОВ, А. М. ЧЕРМОЕВ, В. Г. ДЖАБАГИ, А. И. ЧХЕНКЕЛИ, З. Д. АВАЛОВ, С. Г. МДИВАНИ, К. П. КАНДЕЛАКИ.

Председательствовал: А. И. ЧХЕНКЕЛИ.
Секретарь: И. Х. ИБРАГИМБЕК.

Г[осподин] З. Д. АВАЛОВ читает проект меморандума, в который вносятся замечания об упоминании о Северокавказской Республике от имени горской делегации, о бескровном восстановлении нормальной жизни на Кавказе и о зле, причиненном турками на Кавказе, от имени армянской делегации.

Г[осподин] А. И. ХАТИСЯН спрашивает, как будут разбирать предлагаемый документ и нужно ли делать замечания общего характера или попутно, при чтении документа. Предлагает: 1) Изъять из документа все, не носящее характера чисто фактического, как, напр[имер], то место, где нападение большевиков на Кавказские Республики будто вызвано поддержкой армянами Антанты, и предлагает считать эту часть ненужной. 2) Армянская делегация считает

неудобным ставить вопрос о помощи русским голодающим в зависимость от эвакуации большевистскими войсками кавказской территории, потому что ни одна партия, даже русские меньшевистские, не выставляют такого обусловленного требования.

Это два замечания по существу. В общем, документ несколько длинен, и предлагается его сократить.

Г[осподин] ТОПЧИБАШЕВ присоединяется к поправке 2[-й], высказанной г[осподином] Хатисовым, но не согласен с поправкой 1[-й], так как общее положение дел безусловно страдало от антантофильской политики.

Г[осподин] АВАЛОВ отстаивает редакцию § 3 документа, против которого направлены были поправки г[оспод] Хатисова и Топчибашева.

Г[осподин] ДЖАБАГИ солидарен с г[осподином] Аваловым и подчеркивает слово «бескровное» как доказательство гуманных тенденций документа. Обращает внимание собрания на поток голодающих, направившийся на Северный Кавказ, на невозможность совместной жизни горцев с русскими крестьянами и на те последствия, которые будут вытекать из этого обстоятельства.

Г[осподин] МДИВАНИ констатирует, что хотя заграничные круги и ведут расплывчатую политику, но на местах эсеры и др[угие] партии настаивают на обусловленной помощи, и потому нам нечего стесняться требовать эвакуации.

Г[осподин] АГАРОНЯН: Конечно, у всех есть тайная мысль эксплуатировать Россию и условия момента за оказываемую помощь, но никто не кричит об этом. Россия никогда не забудет и всегда будет попрекать нас, что мы таким путем добивались своей свободы. Находит этот прием недостойным свободы. Нужно высказать устно это пожелание, но не следует оставлять в архивах России такой аргумент.

Г[осподин] ЧЕРМОЕВ: Нашему достоинству не отвечает, конечно, такая постановка вопроса, но наличие у нас голода усугубляется еще и присутствием на нашей террито-

рии большой армии и реквизициями, связанными с ее пребыванием на Кавказе. Надо требовать демобилизации пришедших большевистских армий и облегчить продовольственный вопрос разгрузкой страны.

Г[осподин] МАГЕРРАМОВ не видит категоричности в требованиях эвакуации, а просто желание удалить вооруженные войска для облегчения условий.

Г[осподин] ХАТИСОВ согласен в сущности с доводами, приведенными выше, но просит несколько изменить редакцию.

Г[осподин] ЧЕРМОЕВ: На Кавказе голодный вопрос, все занято голодным вопросом, и мы должны найти и предложить выход из тяжелого положения, и в первую голову надо избавить страну от лишних голодных ртов.

Г[осподин] ЧХЕНКЕЛИ предлагает поддерживать «эвакуацию», а центр тяжести перенести на разрешение продовольственного вопроса на Кавказе, с оговоркой, что причина голода у нас иная, чем в России. У нас вызвано пребыванием большого количества войск, что осложняет продовольственный кризис, и потому мы просим найти средство для ослабления кризиса.

Г[осподин] АГАРОНЯН: А если нам дадут хлеб и для нас и для большевиков, то как бы нам не пришлось мириться с их дальнейшим пребыванием.

Г[осподин] ТОПЧИБАШЕВ: Первоначально говорилось, что у нас не только физический, но и моральный голод, и надо облегчить положение.

Принята перемена редакции в том виде, как формулировал г[осподин] председатель.

Переходят к рассмотрению § 4 по тексту меморандума.

Г[осподин] ХАТИСОВ отстаивает свое замечание, сделанное вначале, предлагает внести в редакцию следующую перемену: Россия проводила свои империалистические цели и, желая приблизиться к Востоку, заняла Кавказ.

Г[осподин] КОРГАНОВ: Раньше, в 1919 году, мы требовали нашего признания «де-факто» и говорили, что это нас спасет от большевизма. А теперь выходит, что мы говорим: «Вы нас признали, и мы страдаем поэтому от большевиков». Получается непоследовательность.

Г[осподин] ТОПЧИБАШЕВ вносит фактическую поправку к сказанному ген[ералом] Коргановым. Большевики пришли к нам в 1920 году, так что мы все не могли говорить то, на что указывал генерал. Предлагает добавить в тексте, что это было между прочим одной из причин, а не выставлять как одну из главных, и даже единственную причину, вызвавшую нашествие большевиков.

Г[осподин] МАГЕРРАМОВ: Из истории нашей независимости можно сделать один вывод: задача большевиков сводилась к тому, чтобы нанести, где бы то ни было, удар Антанте и приобрести базы для привлечения иностранных товаров, а не ограничивалась только национальным русским империализмом. Большевики просто искали средства для борьбы с Антантой. Этим можно объяснить и то явление, что большевики, распространяясь на Кавказ в поисках сближения с Востоком, не только не трогали балтийских государственных образований, но еще и заключали с ними договоры.

Г[осподин] ЧЕРМОЕВ: Находит неудобным указывать, что нас победили за наши симпатии и близость к Антанте. Главная причина прихода большевиков на Кавказ — пропаганда на Востоке. Империалистический инстинкт привел русский народ на Кавказ, а вели его большевистские главари с целью пропаганды на Востоке. Правда, что признание нас Антантой ускорило движение большевиков на Кавказе.

Г[осподин] ДЖАБАГИ: Антанта всегда запаздывала и признавала не одновременно нас всех. Приход большевиков на Кавказ объясняется и империалистическими тенденциями России, и желанием заставить Англию заключить договор с ними и предупредить устройство барьера, что очень улыбалось бы Антанте.

Г[осподин] АГАРОНЯН: Не следует говорить и подчеркивать то, о чем пишут все социалистические газеты, что будто бы мы были игрушкой в руках Антанты.

Г[осподин] ЧХЕНКЕЛИ предлагает в новой редакции говорить не об ориентации на «державы Запада», а просто «на Запад и ее демократию».

Читаются и вносятся в текст поправки, предложенные г[осподами] Агароняном и Топчибашевым.

Г[осподин] КАНДЕЛАКИ делает доклад от имени экономической комиссии.

Г[осподин] ЧЕРМОЕВ предлагает внести в текст, предложенный экономической комиссией, нижеприводимую поправку. Если не обеспечить грузом железные дороги и нефтепровода, и при незнании местных портовых законов, нельзя отдельно взятыми транспортными средствами заинтересовать иностранные капиталы на Кавказе. А ввиду отсутствия у нас таможенного союза и конкретного экономического договора, г[осподин] Чермоев считает внесение этой поправки с точки зрения реальных интересов нашего союза настоятельно необходимым. Поправка гласит: «В целях немедленного привлечения иностранного капитала к сотрудничеству в эксплуатации разных видов богатств края, и особенно нефти, признается необходимым установление взаимной связи между этими богатствами с одной стороны и транспортными средствами и портами Кавказа с другой стороны».

Г[осподин] ХАТИСОВ: Для кого предназначается эта декларация? Для себя или для передачи г[осподину] Брианну? Если это просто заявление, то этого документа достаточно (1-я стадия); когда начнутся переговоры, то надо будет тогда заготовить технические кондиции с подробными сведениями (2-я стадия). Армянская делегация уже готовит необходимый материал для этой второй стадии. Предлагает утвердить настоящий текст и заняться подготовкой дальнейших материалов.

Г[осподин] ЧХЕНКЕЛИ: Упоминание о наших экономических условиях необходимо сопроводить политическими соображениями, с перечислением наших экономических пожеланий. Нужно оговорить готовность нашу уплатить приходящуюся на нашу долю часть долгов державам Антанты и о нашей готовности удовлетворить все экономические желания России.

Г[осподин] ТОПЧИБАШЕВ тоже высказывается за более обстоятельное изложение как настоящей ситуации, так и об экономических чаяниях. Поэтому документ следует дополнить и расширить. Соглашается с вопросом об уплате долга России, но протестует против удовлетворения всех ее экономических желаний. Последнее может быть принято только при условии признания Россией нашей независимости.

Г[осподин] ЧЕРМОЕВ настаивает на принятии своей поправки и приводит доводы в пользу этого принятия, подчеркивая еще раз, что без этого у грузин будут свободные руки в батумском порту и у азербайджанцев в Баку. Настаивает на необходимости установить связь между грузом, транспортными средствами и портами, отсутствие чего трудно, если не вредно для вопроса привлечения иностранного капитала на наши рынки.

Следующее заседание назначено на 10-ое августа, в 3 часа дня, в помещении грузинского посольства.

Заседание закрывается в 12¼ часа ночи.

Подписано: председатель заседания А. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь И. ИБРАГИМБЕК

С подлинником верно: И. ИБРАГИМБЕК

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Заверенная Копия.*

№ 33

Меморандум представителей четырех Республик Кавказа
А. Бриану, председателю Совета министров и министру
иностраннных дел Французской Республики, с просьбой
поставить на заседании Верховного совета Антанты
вопрос об изучении возможности эвакуации
с территории Кавказа оккупировавших его
большевистских и турецких войск

10 августа 1921 г.

Париж

Господин председатель,

В интервале времени, прошедшего между последним заседанием Верховного совета и тем, которое только что открылось под вашим председательством, представители Республик Кавказа подписали 10 июня 1921 г. декларацию, устанавливающую основы их союза в политической и экономической сфере.

Мы имеем честь просить Ваше Превосходительство соизволить передать текст этой декларации (См. приложение) Верховному совету.

1. Признавая в январе месяце 1920 г. независимость *де-факто* Армении, Азербайджана и Грузии, приглашая позднее Армению к подписанию Севрского договора в качестве свободного и независимого государства, предоставив в январе 1921 г. признание *де-юре* Республики Грузия, Верховный совет великих союзных держав ясно показал всю

симпатию, которую ему внушало дело независимости кавказских стран, и всю важность, которую он придавал их политической консолидации. Северный Кавказ своей упорной борьбой в прошлом за свою независимость, также как и борьбой, которую он беспрестанно ведет против большевиков, очевидно также заслужил быть признанным в качестве независимого государства со стороны великих держав, так, как он уже признан другими Республиками Кавказа. Утверждая свой альянс вышеупомянутым актом от 10 июня и заявляя о своей ясно выраженной воле формировать отныне (с точки зрения международных отношений) лишь единую политическую и экономическую систему, союзные Республики Кавказа убеждены в том, что следуют пути, соответствующему принципам, руководящим Верховным советом, и наиболее разнообразным интересам в целом Кавказа и Европы. Кстати, сами великие державы неоднократно заявляли о своем желании установить между Кавказскими Республиками наиболее возможный тесный союз.

Таким образом, будучи уверены, что Верховный совет с доброжелательностью примет их декларацию, представители четырех Республик Кавказа надеются, что политическая цель, преследуемая ими, будет одобрена великими державами, объединившимися в Верховном совете, и последний не откажет в решении поддержать Союз Республик Кавказа.

2. Как не безызвестно Верховному совету, территории Кавказских Республик находятся в течение некоторого времени захваченными и оккупированными частично красными войсками Советов, частично войсками турецкого правительства Ангоры, объединившимися в их акции на Кавказе.

До тех пор, как иностранная оккупация будет продолжаться в кавказских провинциях, никакой мир и никакой порядок не будут возможны на Ближнем Востоке. Необходи-

димо, чтобы эта оккупация, являвшаяся источником неисчислимых несчастий для населения, прекратилась.

Урегулирование восточного вопроса, которым должен заняться Верховный совет, и затягивание урегулирования которого является одним из главных причин всех этих зол, будет наверняка включать в себя не только фиксирование восточной границы Турции, но и также, по нашему мнению, изучение средств, с помощью которых найденным решением будет обеспечена жизнеспособность и длительность. Никто не оспаривает необходимость с целью обеспечения в будущем мира на Востоке быстрой и справедливой территориальной делимитации Турции и Армении в соответствии с их взаимными интересами, в пределах Турции. Это дело будет способствовать также консолидации Союза Кавказа и установлению добрососедства и длительной дружбы между этим Союзом и Турцией, что послужило бы основной гарантией мира и спокойствия на Ближнем Востоке.

Вдохновляясь вышеизложенным, представители Республик Кавказа выражают желание, чтобы во время урегулирования восточного вопроса великие державы оказали им свою эффективную помощь в том, чтобы кавказские территории, захваченные турками, были ими эвакуированы. Чтобы Армении была дана справедливая граница, и чтобы Союз Кавказа, основанный на базах, провозглашенных в декларации от 10 июня, был рассматриваем как один из основных элементов восточного урегулирования и, следовательно, поддержан.

3. Захватывая территории Кавказа и устраиваясь на них, советские войска с самого начала стремились бросить формальный вызов политике великих западных держав, и главным образом Верховному совету, решения которого поощряли Республики Кавказа на пути к независимости.

К моменту, когда Верховный совет будет размышлять над русской проблемой, которая в основном является со-

ветской проблемой, важно напомнить, что нигде на Кавказе власть советов не пустила глубокие корни. Что его народы скрываются, оказывая ей всегда и повсюду то открытое, то пассивное сопротивление. Что насильственная оккупация красными войсками является единственной базой этой власти. Представители Кавказских Республик и их легитимных правительств, имея непрерывные связи со своими народами, должны также заявить, что вышеупомянутые народы ждут лишь подходящего момента для восстановления своей политической организации и свержения ига захватчиков.

Представители союзных Республик Кавказа глубоким образом убеждены, что в той конфигурации, которая возникла на сегодняшний день в России, на Кавказе и в Европе, Верховный совет и входящие в него великие державы обладают средствами, достаточными для оказания дипломатического давления на московские советы, с целью вынудить их к эвакуации своих войск с захваченных ими территорий Кавказа, которые они занимают в качестве базы для организации мятежей и поддержания беспорядков на Востоке.

Эту эвакуацию кавказских территорий, по нашему мнению, вполне можно предвидеть во время изучения вопроса оказания помощи державами голодающему населению советской России. В особенности с целью борьбы с продовольственным кризисом, очень острым в Республиках Кавказа, в настоящее время самим находящимся под угрозой голода, вызванного присутствием в этих странах иностранных оккупационных войск и, следовательно, всевозможными опустошениями, совершаемыми там как большевиками, так и турками.

Представители союзных Республик Кавказа придают особо важное значение вышеупомянутым соображениям, показывающим возможность содействовать сугубо дипломатическими средствами и без кровопролития освобожде-

нию их стран от большевистского угнетения, облегчив в то же время работу по улучшению продовольственного снабжения, столь подорванного иностранной оккупацией и нехваткой.

4. Представляя Верховному совету вышеприведенные соображения, представители Республик Кавказа хотят подчеркнуть, что одной из основных причин, по которой страны Кавказа подверглись большевистскому и турецкому вторжению, со всем вытекающим из этого злом и неописуемыми страданиями, являлась их политическая ориентация на западные демократические институты, избранная народами Кавказа. Наряду с этим — представившаяся московским советам возможность нанести удар по престижу держав — членов Верховного совета, захватывая одну за другой Республики Кавказа.

В подобных условиях нам, быть может, позволено будет сказать, что дело нашей независимости и нашего освобождения является также и делом союзников и что, прося помощи Верховного совета, Республики Кавказа стремятся лишь к справедливому избавлению от страданий и к получению помощи, благие последствия которых будут ощущать не только эти республики.

Исходя из вышесказанного, подписанты имеют честь просить Ваше Превосходительство обратиться к Верховному совету с призывом о необходимости оказания поддержки Союзу Республик Кавказа, приняв с благосклонностью формирование и поощряя дальнейшую консолидацию этого Союза. Относительно необходимости способствовать быстрой делимитации границ Турции и Армении в вышеупомянутом смысле (См. § 2), а также о необходимости добиться, во время выработки плана оказания помощи подвергнутой голоду советской России, эвакуации советских войск из Республик Кавказа.

От имени наших народов мы высказываем надежду, что Верховный совет не откажется изучить вышеупомянутые вопросы, за чем, в наиболее краткий срок, последует принятие соответствующих решений.

Просим вас принять, господин председатель, заверения в нашем наиболее высоком уважении.

А. Агаронян,
председатель делегации Армянской Республики

А. М. Топчибашев, председатель делегации
Азербайджанской Республики

А. М. Чермоев, председатель делегации
Северокавказской Республики

А. И. Чхенкели, чрезвычайный посланник
и полномочный министр Республики Грузия

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского¹.*

¹ Подлинник упомянутого документа см.: Archives du ministère des Affaires étrangères (Paris, France). Correspondance politique et commerciale 1914–1940. (Далее — АМАЕ. СРС. 1914–1940). Série E (Levant), Caucase-Kurdistan. Dossier n°8. Fol. 129–134.

№ 34

Сопроводительное письмо представителей
Республик Кавказа к докладу о восстановлении
экономики и политико-экономической консолидации
кавказских государств после их освобождения
от власти большевиков, представленное
на имя А. Бриана, председателя Совета министров
и министра иностранных дел
Французской Республики

11 августа 1921 г.
Париж

Господин председатель,

10 июня текущего года четыре Республики Кавказа: Армения, Азербайджан, Республика Северного Кавказа и Грузия, подписали в Париже акт, согласно которому упомянутые республики учреждают между собой союз одновременно с политическими и экономическими целями.

С целью осуществления задач этого союза мы, представители вышеупомянутых республик, предприняв совместно определенные политические шаги, такие как изучение деталей организации нашего таможенного союза, условий свободного транзита на Кавказе и т.д., в то же время находимся в поиске средств с целью удовлетворения срочных потребностей наших республик, способных служить основами для их политической и экономической консолидации.

Принимая во внимание чувства симпатии, которые Франция проявила к нашим народам, и согласно беседе, которую мы имели честь иметь с Вашим Превосходительством 3 августа, мы имеем счастье представить Вашему Превосходительству прилагаемый к сему письму доклад относительно упомянутых нужд и средств, которые, по нашему мнению, могли бы служить их удовлетворению.

Помощь иностранного капитала, знаний и опыта с целью использования ресурсов страны, указанная в прилагаемом докладе, будет не только способствовать улучшению экономической жизни Кавказа, не только значительным образом компенсирует затраченные усилия и вложенный капитал, но позволит также союзным Республикам Кавказа выполнить обязательства, падающие на них в вопросе распределения долгов бывшей Российской империи.

Мы имеем честь просить поддержки Вашего Превосходительства в деле интервенции французского капитала, для реализации программы, сформулированной в прилагаемом докладе.

Мы уверены, что французский капитал, в значительной степени заинтересованный в наших странах, при гарантиях, которые мы готовы ему обеспечить, будет способствовать установлению тесных связей между нашими республиками и их союзом. Наряду с этим Франция даст нам право рассчитывать на эффективную политическую помощь французского правительства с целью укрепления независимости Республик Кавказа в справедливых границах.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в нашем наиболее высоком уважении.

А. Агаронян, председатель делегации
Армянской Республики

А. М.-б. Топчибашев, председатель делегации
Азербайджанской Республики

А. М. Чермоев, председатель делегации
Северокавказской Республики

А. И. Чхенкели, чрезвычайный посланник
и полномочный министр Грузинской Республики

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Кония. Перевод с французского¹.*

Приложение № 1

Доклад представителей Республик Кавказа А. Бриану,
председателю Совета министров и министру
иностраннх дел Французской Республики, относительно
помощи Франции в деле восстановления экономики
Союза государств Кавказа после его освобождения
от власти большевиков

С целью восстановления общественной экономики и для консолидации их экономической и политической жизни в будущем, четыре Республики Кавказа, формирующие в настоящее время Союз, испытывают следующие потребности:

1. Восстановление транспортных средств и портов, приведение их в состояние, соответствующее нуждам эксплуатации экономических богатств страны и ее географического положения в качестве транзитного пути, связывающего Черное море с Каспийским морем (с Персией и Туркестаном), с точки зрения ведения широкомасштабной торговли. Наряду с этим строительство новых линий: Джульфа-

¹ Подлинник упомянутого документа см.: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série E (Levant). Caucase-Kurdistan. Dossier n°8. Fol. 135–136.

Баку, Зугдиди-Сухуми, Карс-побережье Черного моря, Боржоми — Ахалцихе-Ольты, Кюрдмир-Ленкоран, Тифлис-Владикавказ (через Главный Кавказский хребет), Евлах-Шуша, Сигнаки-Шемаха-Баку и подъездных путей.

2. Починка существующего нефтепровода между Баку и Батуми и прокладка новых труб для транспортировки нефти из Баку и Грозного к портам на черноморском побережье.

3. Улучшение портов, к которым подходили линии существующих железных дорог и нефтепроводов, служащие в то же время базами для торговли: Батуми, Потти, Сухуми, Баку, Петровск.

4. Эксплуатация минеральных масел, восстановление и развитие ирригационных работ с целью способствовать выращиванию хлопковых культур.

5. Импорт военных материалов.

6. Импорт материалов технического порядка для восстановления и развития местной индустрии.

7. Импорт сельскохозяйственных машин и земледельческих орудий.

8. Импорт продуктов питания: зерна, сахара, а также семян.

9. Импорт медикаментов и мануфактурных товаров.

10. Помощь иностранных специалистов и техников в различных сферах экономической и промышленной жизни.

Представители Республик Кавказа признают, что, принимая во внимание разнообразие и размер вышеупомянутых нужд, для стран, которые они представляют, будет почти невозможно в настоящее время предоставить одним, без помощи иностранного капитала, удовлетворение этих нужд.

Принимая во внимание тот факт, что, хотя эти страны и обладают ресурсами, необходимыми для дачи иностранному капиталу экономических гарантий, последнему было бы трудно работать без создания регулярного денежного об-

ращения, упомянутые страны помимо вышеуказанных нужд испытывают необходимость заключения займа с целью создания эмиссионного фонда для своих национальных банков.

С целью разрешения этих проблем представители Республик Кавказа предлагают:

1. Заинтересовать иностранный капитал железнодорожными линиями, связывающими Батуми и Потти с Баку и Джульфой, включая их ответвления. Эта сеть, с экономической точки зрения, в нормальное время была признана одной из наиболее продуктивных дорог бывшей России. Равным образом можно рассчитывать на объединение с этой сетью части Владикавказской железной дороги, пересекающей территорию Северокавказской Республики и соединяющей последнюю, в особенности ее нефтеносный район Грозный, с Петровском и линией Баку-Батуми с одной стороны, и с Новороссийском с другой. Можно также заинтересовать иностранный капитал строительством новых железнодорожных путей.

2. Заинтересовать иностранный капитал в эксплуатации уже существующего нефтепровода Баку-Батуми, а также в новых концессиях с целью строительства новых трубопроводов больших мощностей в том же направлении и для транспортировки нефти Грозного к берегу Черного моря.

3. Обеспечить концессионерам необходимые нормальные условия для эксплуатации линий железных дорог и нефтепроводов, идущих в порты Черного и Каспийского моря: Батуми, Потти, Петровск, установив там, с общего согласия Республик Кавказа, систему, подходящую для того, чтобы главным образом способствовать эксплуатации экономических богатств упомянутых республик.

4. Принять меры для увеличения перевозок товаров по железным дорогам, способствуя инвестициям иностранных капиталов в такую местную промышленность, как нефть,

марганец и другие минеральные ресурсы, в лесное производство, природные масла, ирригационные работы и т.д.

5. Заем, который будет главным образом использован для улучшения денежного обращения и покрытия издержек на непосредственные, наиболее срочные расходы, будет гарантирован с помощью доходов, получаемых вышеупомянутыми предприятиями, так же как и специальными концессиями для эксплуатации природных ресурсов. Концессиями, которыми располагает каждая республика в отдельности.

Формы контрактов, взаимные гарантии их осуществления, так же как и упомянутых планов, наряду с прочими деталями могут быть уточнены лишь в момент углубленного анализа вышеупомянутых вопросов.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского¹.*

¹ Подлинник упомянутого документа см.: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série E (Levant). Caucase-Kurdistan. Dossier n°8. Fol. 137–138.

№ 35

Нота представителей Республик Кавказа А. Бриану, председателю Совета министров, министру иностранных дел Французской Республики и председателю Верховного совета Антанты, с просьбой об оказании помощи голодающему населению Республик Кавказа и включении представителей законных правительств Кавказских Республик в комиссию по оказании помощи голодающему населению России

11 августа 1921 г.
Париж

Господин председатель,

10 числа текущего месяца мы имели честь представить Вашему Превосходительству изложение вопроса Республик Кавказа, в котором мы ознакомили вас в частности с голодом, который господствует в России и на Кавказе.

Верховный совет решил создать международную комиссию с целью изучить возможность оказания помощи голодающему населению России. Мы имеем честь просить вас, Ваше Превосходительство, соизволить обратиться к Верховному совету по вопросу оказания помощи населению Кавказа.

Поскольку наши страны находятся в особых условиях, и лишь представители наших народов имеют право излагать нужды нашего населения и указывать эффективные средства, с помощью которых можно прийти им на помощь, об-

ращаемся к вам с просьбой соизволить просить Верховный совет допустить представителей Республик Кавказа в состав упомянутой комиссии.

Просим вас, господин председатель, принять уверения в нашем самом высоком уважении.

А. Агаронян, председатель делегации
Армянской Республики

А. М.-б. Топчибашев, председатель делегации
Азербайджанской Республики

А. М. Чермоев, председатель делегации
Северокавказской Республики

А. И. Чхенкели, чрезвычайный посланник
и полномочный министр Грузинской Республики

Копия соответствует оригиналу:
первый секретарь легации Грузии Асатиани

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия. Перевод с
французского.*

№ 36

Протокол заседания Совета представителей
Республик Кавказа от 12 августа 1921 года,
в 12 часов 30 минут

Председатель: А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан).
Присутствуют:
А. И. ХАТИСЯН (Армения).
М. МАГЕРРАМОВ (Азербайджан).
А. М.-б. ЧЕРМОЕВ.
В. Г. ДЖАБАГИ (Северный Кавказ).
А. И. ЧХЕНКЕЛИ, МДИВАНИ, К. П. КАНДЕЛАКИ (Грузия).
Секретарь: А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Финансово-экономический доклад, который будет представлен председателю Совета министров Франции господину Бриану.

К. П. КАНДЕЛАКИ делает доклад об изменениях, внесенных в параграфы 1 и 4 и в заключительную часть первой части доклада, а также в параграфы второй части, согласно указаниям и желаниям, выраженным членами Совета на последнем заседании. Он зачитывает параграфы новой редакции.

Совет принимает изменения и текст доклада полностью.

Что касается способа передать этот меморандум по назначению, А. И. ХАТИСЯН замечает, что на предыдущем заседании представители Армении высказали опасения, что передача этого документа во время заседания Верхов-

ного совета причинит нам вред и настроит против нас другие государства. По этой причине он находит, что следует обождать конца заседания Верховного совета для того, чтобы передать этот документ.

Совет решает подписать немедленно настоящий текст и просит А. И. ЧХЕНКЕЛИ представить его на подпись председателю армянской делегации господину АГАРОНЯНУ, не присутствующему на заседании, и, если возможно, передать доклад к завтрашнему дню, принимая во внимание конец заседания Верховного совета.

Вопрос пресс-бюро.

Господин ДЖАБАГИ читает проект, выработанный по вопросу комиссий по пропаганде и прессе, избранных каждым делегациями и легацией.

Совет решает еще раз подтвердить свою резолюцию относительно основания пресс-бюро, в составе одного представителя от каждой республики, которые должны работать активно. Совет решает, что смета и план работ будут сначала изучены отдельными делегациями, а затем обсуждены на заседании Совета.

Председатель А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ говорит о своей переписке с директором политической секции журнала «La correspondance universelle»¹, сенатором Рейнальдом², нахо-

¹ «La correspondance universelle» («Всеобщая переписка») — выходящий в 1867–1938 гг. французский журнал, в 20–30-х гг-х прошлого века издаваемый Ж. Рейнальдом и Е. Утри.

² Имеется в виду Рейнальд Жорж (Reynald Georges) (1866–1937) — французский политик. Специалист по литературе и адвокат. Сотрудничал в различных органах прессы. В 1886 г. — был муниципальным советником. В 1901 г. мэр г. Фуа (департамент Арьеж). В 1904 г. был избран генеральным советником кантона Фуа, а в 1912 г. — сенатором. Принадлежал к группе Республиканского союза. Был переизбран на должность сенатора в 1921 г. Занимался главным образом вопросами международной политики, в качестве вице-председателя комиссии по иностранным

дя, что для Совета было бы полезным воспользоваться предложением оказать помощь пропаганде, ведущейся редакцией упомянутого журнала.

Совет одобряет это мнение и находит необходимым организовать, в подходящее время, встречу с господином Рейнальдом и другими членами редакции «La correspondance universelle».

А. И. ЧХЕНКЕЛИ поднимает вопрос о необходимости подготовиться и взять слово перед Комиссией Лиги Наций, которая соберется в Женеве.

Совет решает отложить решение этого вопроса на пленарное заседание, назначенное на 17 августа в помещении делегации Северного Кавказа.

На повестку дня этого заседания внесено изучение вопроса о Лиге Наций, а также доклад Е. П. ГЕГЕЧКОРИ о работе (на местах) в соответствующих странах.

Председатель заседания А. М. ТОПЧИБАШЕВ

Секретарь А. АТАМАЛИБЕКОВ

Копия соответствует оригиналу А. АТАМАЛИБЕКОВ

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.

CERCEC, EHES. Заверенная копия.

Перевод с французского.

делам, а также докладчика по вопросам ратификации международных договоров. В 1921–1923 гг. — представитель Франции в Лиге Наций.

№ 37

Протокол заседания представителей Республик
Азербайджана, Грузии и Армении в Англии,
состоявшегося в помещении делегации Армянской
Республики в Лондоне 12 августа 1921 года

12 августа, в четыре часа дня, в помещении делегации Армянской Республики в Лондоне состоялось заседание представителей трех Республик Кавказа.

На заседании присутствовали:

От Армении господин генерал БАГРАТУНИ.

От Азербайджана господин МИР ЯКУБ МЕХТИЕВ.

От Грузии господин князь СУМБАТОВ и господин ГУШВИЛИ¹.

Председательствовал господин МИР ЯКУБ МЕХТИЕВ.

Повестка дня.

На указанном заседании был подвергнут обсуждению проект создания частного общества в Англии, подобного

¹ Гугушвили Андро (1895–1970) — родился в 1895 г. в Кутаиси. В 1913–1914 гг. учился в Германии. После начала Первой мировой войны переехал в Англию. В 1919–1920 гг. руководил грузинским информационным бюро в Лондоне, целью которого являлась публикация брошюр и информационных бюллетеней о событиях в Грузии и на Кавказе. В 1921 г. в течение недолгого времени Гугушвили занимал пост первого секретаря грузинской дипломатической миссии в Лондоне. Примыкал к Прометеевскому движению. В 30–40-х гг. был представителем Грузинского национального центра в Англии. В 1939 г. назначен представителем Совета Конфедерации Кавказа в Великобритании.

тому, которое уже существует для России, с целью оказания помощи и спасения от голода жителей Республик Кавказа.

Заседание сочло необходимым до создания этого общества ознакомить английский народ посредством пропаганды в английской прессе с состоянием нищеты и голода, которым подвергнуто население Кавказских Республик.

В результате принято решение:

А) Собрание поручило представителю делегации Грузии опубликовать в главных английских газетах, агентстве Рейтера и т.д. статьи, составленные в этих целях.

Б) После появления этих статей, заседание предлагает представителю делегации Армении предпринять демарш перед лордом-мэром Лондона, с целью создания упомянутого общества, находящегося под председательством лорда-мэра, для оказания помощи населению Кавказа.

Исследование других вопросов было перенесено на следующее заседание, которое состоится в грузинской легации во вторник 16 марта 1921 г. в 4 часа дня.

Заседание закрывается в 7 часов.

Председатель заседания МИР ЯКУБ МЕХТИЕВ

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 38

Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 17 августа 1921 года, в 4 часа дня, на квартире председателя горской делегации А. М. Чермоева

Председательствовал А. И. ЧХЕНКЕЛИ.

Присутствовали: А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ, М. МАГЕРРАМОВ, А. И. ХАТИСОВ, ген[ерал] КОРГАНОВ, А. М. ЧЕРМОЕВ, В. Г. ДЖАБАГИ, Е. П. ГЕГЕЧКОРИ, С. Г. МДИВАНИ. Секретарь: И. Х. ИБРАГИМБЕК.

Обсуждается вопрос о помощи русским беженцам, организуемой в Женеве Красным крестом и Лигой Наций.

Решено поручить представителям Грузии и Армении в Швейцарии собрать сведения о целях съезда, созываемого для этой цели, и который должен состояться 22-го (25-го) августа.

Каждая делегация должна послать мандаты своим представителям для совместных выступлений. Кроме того, необходимо послать инструкции и некоторые данные.

Г[осподин] ТОПЧИБАШЕВ сообщает об обращении в «Bureau International pour la défense du Droit des peuples»¹ и

¹ Bureau International pour la défense du Droit des peuples (*фр.*) — Международное бюро защиты прав народов — созданная в Женеве (Швейцария) организация (председатель Р. Клапаред), поставившая перед собой задачи обеспечить: 1) право народов на самоопределение; 2) принятие всех народов в состав Лиги Наций; 3) защиту прав национальных меньшинств; 4) защиту туземных народов колоний и т.д. Издавало ежемесячный журнал «Le Droit des Peuples». В сентябре 1921 г. про-

о цели этого общества, причем обращает внимание на задачи, поставленные перед 2-й комиссией: «Républiques issues de l'ancien Empire Russe»¹. (Adresse: 17, rue de la Prairie, Geneve.)

Г[осподин] Гегечкори предлагает соединить оба вопроса и поручить это одной и той же делегации, представляющей Кавказскую Конфедерацию в Женеве. Предложение г[осподина] Гегечкори принимается, и решено посвятить обсуждению его следующее заседание, назначенное на пятницу, 19-го августа с/г, в помещении грузинского посольства, в 4 часа дня.

Г[осподин] ГЕГЕЧКОРИ делает доклад о работе нашего Союза на местах, подчеркивает, что работа только в Западной Европе недостаточна. Необходимо действовать также на Кавказе, и создание этапов, вроде представительства Конфедерации в Константинополе и в др[угих] центрах.

Все должно быть рассчитано на пропаганду и привитие идей Союза народу. Нужна общая касса, составленная из взносов отдельных делегаций, пожертвований и т.д., что гораздо более реально свяжет нас, чем общие обсуждения разных вопросов.

Г[осподин] председатель резюмирует все вышеприведенное следующим образом:

- 1) Восстановление связей на местах и организация их.
- 2) Связь с ними и содействие организациям.
- 3) На кого возложить исполнение этих функций: на наших ли представителей вместе, устраивая отделения нашего союза, или в виде организаций для пропаганды и создания почвы для привития идеи Конфедерации?
- 4) Средства: ассигнование 100 тысяч на эту цель.

вело в Женеве международный конгресс, на котором было принято решение о создании Международной лиги защиты прав народов (Ligue internationale pour la défense du droit des peuples).

¹ Républiques issues de l'ancien Empire Russe (*фр.*) — Республики, вышедшие из бывшей Российской империи.

5) Предложение ген[ерала] Корганова сделать шаги для смягчения положения армянских военнопленных в Эрзеруме.

Собрание принимает следующие резолюции:

- 1) Создание организаций в Константинополе.
- 2) Создание организаций общего характера на местах.
- 3) Установление связи между всеми этими организациями.

4) Касса общая (приблизительный фонд около 100 тыс. фр[анков]).

Предложить образуемой в Константинополе организации выработать приблизительный бюджет и план работы.

Предлагается каждой делегации приготовить свои сообщения и решения об ассигнованиях и по вышеизложенным вопросам.

Обратиться к представителю ангорского правительства с просьбой об облегчении нашей работы через Турцию и через наших представителей в Риме обратиться к Бекир Сами-бею в срочном порядке относительно последней просьбы.

Постановлено просить горскую делегацию обратиться к Бекир Сами-бею письменно, с просьбой хлопотать относительно вопроса, возбужденного ген[ералом] Коргановым.

Вопросы, подлежащие обсуждению на следующем заседании:

- 1) Вопрос о воззвании к народам Кавказа.
- 2) Вышеприведенное предложение г[осподина] Гегечкори.

Г[осподин] ТОПЧИБАШЕВ предлагает совместно реагировать на факт убийства г[осподина] Джебваншира в Константинополе¹.

¹ Имеется в виду факт убийства 18 июля 1921 г. в Стамбуле дашнаком М. Торлакяном Бейбуд-хана Джебваншира, политического и государственного деятеля Азербайджанской Республики, перешедшего на

Принята следующая резолюция:

«Совещание представителей четырех Кавказских Республик категорическим образом осуждает террористический акт, совершенный в Константинополе над деятелем Азербайджанской Республики».

Заседание закрывается в 7 ¼ часа вечера.

Председатель собрания А. И. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь И. Х. ИБРАГИМБЕК

С подлинником верно: И. Х. ИБРАГИМБЕК

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.*

сторону большевиков и прибывшего в Турцию в качестве представителя большевистского правительства Азербайджана.

№ 39

Письмо М. Я. Мехтиева А. М. Топчибаши относительно
своей беседы с Осборном, начальником восточного
отдела МИД Великобритании

19 августа 1921 г.
[Лондон]
Конфиденциально

Ваше Превосходительство,

Этим утром я посетил министерство иностранных дел и имел с начальником восточного отдела господином ОСБОРНом беседу, которая продолжалась полтора часа. Мы обсудили вопросы, представляющие крайний интерес для нашей страны, которые я, к сожалению, не могу изложить вам сегодня.

Во всяком случае, видно, что во взглядах и мнении английского правительства проявляется очень ценное и большое изменение относительно вопросов, которые в настоящее время интересуют делегацию Азербайджанской Республики. Язык министерства иностранных дел гораздо более дружелюбен и приветлив в отношении нас.

В течение этой беседы господин ОСБОРН посоветовал мне направить ноту английскому правительству, прося у него материальную помощь для оказания поддержки испытывающему нужду народу Азербайджана. Эта помощь будет совершенно независимой от России. Господин ОСБОРН обещал мне переслать это письмо господину УОРДРОПУ

(нашему другу), делегату английского правительства в международной организации помощи против голода и эпидемий.

Сегодня, на заседании представителей трех Кавказских Республик, мы подготовим эту ноту с целью посылки английскому правительству, копию которой я вскоре вам перешлю.

Прошу вас принять, Ваше Превосходительство, выражение моих преданных чувств.

Мир Ягуб

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 40

Протокол заседания представителей Республик
Азербайджана, Грузии и Армении в Англии,
состоявшегося в помещении делегации Армянской
Республики в Лондоне 19 августа 1921 года, в 4 часа дня

Председатель: генерал Багратуни.

Присутствовали:

Господин Мир Ягуб Мехтиев от Азербайджана.

Господин Сумбатов от Грузии.

Господин генерал Багратуни от Армении.

Секретарь: господин Ж. Миссакян (Армения).

Порядок дня.

1. Был прочитан протокол предыдущего собрания от 19 августа. Он был принят единогласно.

2. Собрание решило переслать протоколы соответствующим делегациям, при условии, что они будут предварительно одобрены собранием.

3. Господин генерал Багратуни сообщает, что в соответствии с решением предыдущего заседания он виделся с господином А. Вильямсом¹, членом парламента, прося его

¹ Вильямс Анерин (Williams Aneurin) (1859–1924) — британский либеральный политик. В сентябре 1915 г. выступил с предложением признать геноцид армян в Османской империи. В 1918–1922 гг. был членом парламента. Наряду с этим являлся членом Британского комитета по Армении, Комитета по общественным делам Палаты общин и членом Исполнительного комитета Союза Лиги Наций.

помочь нам в вопросе создания помимо того Международного комитета, который находится в процессе создания с целью оказания помощи голодающему населению России, особого и независимого комитета для стран Кавказа, где голод свирепствует с той же силой, что и в России. Господин А. Вильямс объявил ему, что он уже начал делать необходимые демарши по этому поводу.

4. Господин генерал Багратуни сообщает, что статьи относительно положения на Кавказе, которые он в соответствии с решением предыдущего заседания послал в агентство «Рейтер» с целью их опубликования в местной прессе, уже появились в нескольких английских газетах.

5. Господин генерал Багратуни сообщает, что в соответствии с решением предыдущего заседания состоялись встречи с представителями Фонда лорда-мэра¹, с целью подготовить почву для создания Комитета помощи народам Кавказа.

6. Между представителями имел место обмен мнениями по поводу тех встреч, которые они имели отдельно с чиновниками министерства иностранных дел.

7. Господин Мехтиев указывает, что, по его впечатлению, британское правительство, кажется, интересуется делами Кавказа, и, следовательно, было бы разумно для нас обратиться непосредственно к правительству для получения помощи.

8. Господин Сумбатов заявляет, что он придерживался того мнения, что англичане, полностью будучи благосклонными в отношении альянса Республик Кавказа, пока следуют сдержанной политике.

¹ Фонд лорда-мэра Лондона — созданное в октябре 1915 г. общество помощи армянским беженцам, в 20–30 гг. занимающееся оказанием материальной помощи и расселением армянских беженцев из Турции. В данном случае речь идет о попытке распространить деятельность данного общества на страдающее от голода население Республик Кавказа.

9. Общим заключением членов собрания являлось то, что британское правительство действовало сдержанно в вопросах Кавказа и ожидало течения политических событий, развивающихся на Ближнем Востоке и Кавказе.

10. Господин генерал Багратуни представляет заседание ноту, которую он подготовил в соответствии с решением предыдущего заседания для посылки лорду Керзону, с просьбой о формировании Комитета помощи для народов Кавказа. После нескольких сделанных изменений нота была подписана и отправлена.

11. Собрание решило подготовить вторую ноту по поводу политического положения союзных республик. Составление этой ноты было поручено господину генералу Багратуни.

Заседание было закрыто в 7 часов вечера.

Следующее заседание состоится 25 августа, в помещении представителя азербайджанской делегации, по адресу ул. Рютланд Курт, № 35.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 41

Совместная нота генерала Багратуни, М. Я. Мехтиева и М. А. Сумбатова, дипломатических представителей Республик Армении, Азербайджана и Грузии в Великобритании, лорду Д. Н. Керзону, министру иностранных дел Британской империи, с просьбой принятия Верховным советом Антанты решения о создании отдельного Международного комитета для помощи голодающему населению Закавказья

19 августа 1921 г.
[Лондон]

Мой лорд,

Согласно последним новостям из Закавказья, большевистская военная оккупация Кавказских Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии принесла с собой свои ожидаемые последствия, хорошо известные в самой России: разрушение транспорта, торговли и всей экономической жизни в этих республиках.

Систематические реквизиции и вывоз всех видов товаров и провианта, также как и снабжение огромной оккупационной Красной армии за счет местного населения, привели кавказские народы на грань голода, приобретшего серьезный характер особенно после оккупации Армении и Грузии. Зимние и летние посевные были подорваны благодаря наступлению необычно ранней зимы, продолжительной засухой и войной с русскими и турками в Закавказье.

В настоящее время там совершенно невозможно достать хлеб. Холера и тиф нашли плодородную почву среди голодающего населения.

Последние новости относительно голода и эпидемий в Закавказье носят очень тревожный характер.

Выясняется, что согласно решению, принятому Верховным советом, должен быть организован Международный комитет с целью оказания помощи пораженной голодом России, в значительной степени не только с привлечением частных, но и публичных средств.

Таким образом, было бы разумным сформировать также специальный комитет, соединенный с вышеупомянутым Международным комитетом, для непосредственного оказания помощи народам Закавказья.

Мы, представители Республик Кавказа, обращаемся с просьбой к Вашему Лордству просить правительство Его Величества представить эту схему британским членам Международного комитета, если это возможно.

Остаемся наиболее покорными и скромными слугами Вашего Лордства.

Генерал-майор [Багратуни], представитель
Армянской Республики

[М. Я. Мехтиев], представитель
Азербайджанской Республики

[М. А. Сумбатов],
поверенный в делах грузинской легации в Лондоне

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 42

Протокол заседания представителей Республик
Азербайджана, Грузии и Армении в Англии,
состоявшегося в помещении представителя
Азербайджанской Республики в Лондоне
25 августа 1921 года, в 4 часа дня

На заседании присутствовали:

Господин генерал-майор Багратуни от Армении.

Секретарь: господин Ж. Миссакян (Армения).

Господин Сумбатов от Грузии.

Господин Мир Ягуб Мехтиев от Азербайджана.

Порядок дня.

1. После прочтения собрание принимает протокол предыдущего заседания от 19 августа.

2. Собрание решило переслать протокол соответствующим делегациям после его одобрения собранием.

3. Было совершено чтение проекта ноты, адресованной лорду Керзону, министру иностранных дел Англии, относительно политического положения союзных республик. После нескольких изменений собрание подписало и послало упомянутую ноту.

4. Было совершено чтение ноты, адресованной господину Паттерсену (секретарю Имперского военного фонда облегчения страданий)¹. Собрание, приняв эту ноту, подписало ее и отправило.

¹ Имперский военный фонд облегчения страданий (Imperial War Relief Fund) — функционирующая в 1920–1925 гг. в Англии междуна-

5. Собрание решило просить соответствующие делегации в Париже статистику всевозможных материальных потребностей, необходимых для оказания помощи населению Кавказа. Господину Мир Ягуб Мехтиеву, отправляющемуся в Париж, поручили предпринять эти демарши.

Заседание закрылось в 7 часов 30 минут вечера.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

родная гуманитарная организация по оказанию помощи населению Европы, пострадавшему от последствий Первой мировой войны. Для достижения этой цели фонд пытался объединить усилия Великобритании и ее доминионов. Пользовался поддержкой ряда консервативных английских политиков, надеющихся, что общеимперская гуманитарная деятельность фонда будет противостоять дезинтеграции и потере международного престижа Британской империи.

№ 43

Совместная нота генерала Багратуни, М. Я. Мехтиева и М. А. Сумбатова, дипломатических представителей Республик Армении, Азербайджана и Грузии в Великобритании, лорду Д. Н. Керзону, министру иностранных дел Британской империи, с просьбой рассмотрения вопроса осуществления дипломатического нажима на большевистскую Россию с целью вывода ей оккупационной Красной армии из Закавказья

25 августа 1921 г.
Лондон

Представители Кавказских Республик Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа имели честь представить в июне правительству Его Величества от имени своих соответствующих правительств текст декларации, подписанной в Париже 14 июня этого года, относительно учреждения их политического и экономического союза.

Правительство Его Величества дало свидетельство своего благосклонного отношения к независимости Кавказских Республик признанием в январе 1920 г. *де-факто* независимости Армении, Азербайджана и Грузии и далее признанием *де-юре* Грузинской Республики в январе 1921 г. Поэтому мы питаем надежды, что правительство Его Величества проявит похожее отношение к Союзу этих четырех республик.

Как известно Вашему Лордству, территории этих республик в недалеком прошлом подверглись вторжению и оккупации частично большевистских войск, частично войск турецких националистов. Это иностранное вторжение имело результатами положение, описанное в нашем сообщении от 19 числа текущего месяца, направленном Вашему Лордству.

До тех пор, пока эта оккупация продолжается, ни мир, ни порядок не могут быть обеспечены на Ближнем Востоке. Наряду с этим присутствие на пораженном голодом Кавказе иностранных вооруженных сил, требующих для своего снабжения полномасштабных реквизиций провианта и других средств, в дополнение к тяжелым обложениям в деньгах и натуре, является непосильным грузом для голодающего населения этого региона.

В связи с ситуацией, сложившейся в самой России, на Кавказе и Ближнем Востоке, представляется возможным, что осуществление дипломатического давления на Москву будет способствовать эвакуации советских войск с Кавказа, которые служат лишь базой для организации мятежей и сеяния беспорядков на Ближнем Востоке.

Мы, представители Союзных Республик Кавказа, понимая большую важность вышеупомянутых соображений, верим в возможность избавления наших стран от большевистского гнета и в особенности от их вооруженных сил, при нынешних обстоятельствах, с помощью дипломатических мер и без кровопролития.

По этой причине мы имеем честь просить правительство Его Величества о дальнейшей благосклонной и щедрой помощи в этом вопросе.

Имеем честь с высочайшим уважением, Ваше Лордство, оставаться вашими наиболее покорными и скромными слугами.

Генерал-майор [Багратуни], представитель
Армянской Республики

[М. Я. Мехтиев], представитель Азербайджанской Республики

[М. А. Сумбатов],
поверенный в делах грузинской легации в Лондоне

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHES. Копия. Перевод с английского.*

№ 44

Совместная нота генерала Багратуни, М. Я. Мехтиева и М. А. Сумбатова, дипломатических представителей Республик Армении, Азербайджана и Грузии в Великобритании, А. Г. Паттерсону, секретарю Британского Имперского военного фонда облегчения страданий, с просьбой оказания помощи голодающему населению Закавказья

25 августа 1921 г.
Лондон

Сэр,

Согласно последним новостям из Закавказья, большевистская военная оккупация Кавказских Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии принесла с собой свои ожидаемые последствия, хорошо известные в самой России: разрушение транспорта, торговли и экономической жизни во всех этих республиках.

Систематические реквизиции и вывоз в Россию всех видов товаров и провианта и снабжение советской армии за счет местного населения, также как и невыносимое налогообложение деньгами и натурой, привели кавказские народы на грань голода, приобретшего серьезный характер особенно после оккупации Армении и Грузии. Зимние и летние посевные были подорваны благодаря наступлению необычно ранней зимы, продолжительной засухой и войной с русскими и турками в Закавказье. В настоящее время

там совершенно невозможно достать хлеб и другие предметы необходимости, включая медикаменты. В течение последних двух месяцев хлеб в Закавказье стоил дороже, чем в пораженных голодом регионах России.

Последние новости относительно голода и эпидемий в Закавказье носят очень тревожный характер. В своих тайных докладах в Москву большевики сами признают, что «положение в Закавказье является безнадежным. Население, истощенное голодом, косит тиф и холера».

В этой стране были организованы комитеты помощи России, но ничего не было сделано для голодающих народов Закавказья. По этой причине мы просим и надеемся, что Имперский военный фонд облегчения страданий окажет такую же щедрую помощь страдающим не в меньшей мере закавказским народам.

Остаемся, сэр, вашими покорными и скромными слугами.

Генерал-майор [Баграгуни],
представитель Армянской Республики

[М. Я. Мехтиев],
представитель Азербайджанской Республики

[М. А. Сумбатов],
поверенный в делах грузинской легации в Лондоне

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 45

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 29 августа 1921 года, в 4 часа дня,
в помещении делегации Армянской Республики

Присутствовали:

От Армянской Республики: господина А. ХАТИСЯН, г[енерал]
КОРГАНОВ.

От Грузинской Республики: господин З. Д. АВАЛОВ.

От Азербайджанской Республики: господин А. М. ТОП-
ЧИБАШЕВ.

От Северокавказской Республики: господина ЧЕРМОЕВ и
ДЖАБАГИЕВ.

Председатель заседания: господин ХАТИСЯН.

Секретарь: господин КОЧАРЯН.

Господин АВАЛОВ передает собранию письмо, полученное в тот же день в легации Грузии от господина БРИАНА, председателя Совета министров и министра иностранных дел. Заседание знакомится с содержанием письма, в котором господин председатель Совета министров выражает отношение французского правительства к вопросу о помощи экономическим интересам Республик Кавказа. В связи с этим господин ХАТИСЯН делает краткий доклад о своем визите к господину ПЕРЕТТИ, директору политической секции министерства иностранных дел, и о встрече, которую он имел с ним. В основном господин Перетти говорил с ним о том же вопросе помощи, которую может предоставить правительство Франции в деле экономиче-

ских концессий в четырех Республиках Кавказа. Господин Перетти объяснил это более подробно и в том же смысле, в каком составлено последнее письмо господина Бриана.

Члены заседания господа ТОПЧИБАШЕВ и ЧЕРМОЕВ заявляют, что идеи, выраженные в этом письме, не находятся в соответствии со словами, произнесенными господином Брианом во время аудиенции от 3 августа 1921 г.

Господин АВАЛОВ представил заседанию проект письма, который должен быть отправлен Ассамблее Лиги Наций от имени четырех Республик Кавказа. Представитель Республики Северного Кавказа господин ЧЕРМОЕВ предлагает, чтобы Совет представителей Кавказских Республик обратился с просьбой к Ассамблее Лиги Наций для принятия в это общество представителя четырех Республик Кавказа.

Заседание, считая, что такая просьба не имеет никаких шансов на успех, не одобрило это предложение и нашло более удобным включить в текст нашего письма упоминание, указывающее, что отсутствие представителя Республик Кавказа осложняет Лиге Наций возможность быть хорошо информированной относительно подлинной ситуации, сложившейся на Кавказе.

Затем заседание выражает желание, чтобы три основных пункта были ясно указаны в нашем обращении на имя Лиги Наций: помощь голодающим, помощь беженцам, эвакуация из края турецких и большевистских войск.

Заседание находит возможным подписать уже в настоящее время письмо, заново составленное согласно данным указаниям, и представить его Ассамблее Лиги Наций как можно быстрее.

В случае если обстоятельства этого потребуют, Совет представителей Республик Кавказа может сделать дополнительные запросы.

Господин ХАТИСЯН заявляет, что от имени Армении этот документ подпишет господин АГАРОНЯН, председа-

тель армянской делегации. Господин Агаронян отправляется 1 сентября на курорт в Женеву.

По предложению господина ТОПЧИБАШЕВА заседание решает, что оно находит желательным присутствие в Женеве представителей всех четырех Республик Кавказа.

Заседание просит господина АВАЛОВА вновь составить письмо согласно указаниям, данным на этом собрании, и передать его делегациям республик.

Председатель: А. ХАТИСЯН

Секретарь делегации: З. КОЧАРЯН

Копия соответствует оригиналу: А. АТАМАЛИБЕКОВ

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.*

№ 46

Письмо А. Бриана, председателя Совета министров и министра иностранных дел Французской Республики, Акакию Чхенкели, чрезвычайному и полномочному посланнику Грузии во Франции, с заверением помощи, которую французское правительство готово оказать представителям Республик Кавказа в деле заключения ими соглашений с банками и частными промышленниками Франции

29 августа 1921 г.
Париж

Господин председатель,

В письме от 11 мая, которое вы изволили мне прислать совместно с господами председателями делегаций Армении, Азербайджана и Северного Кавказа, вами были представлены условия, в контексте которых четыре Республики Кавказа нуждаются в финансовой помощи Франции.

Подтверждая получение этого сообщения, я имею честь вам сообщить, что правительство республики будет следовать с большой симпатией за усилиями, которые предпримут четыре правительства с целью улучшения экономического положения Кавказа.

Вам, однако, следует сделать личные демарши перед теми французскими финансовыми кругами, которые вы считаете склонными предоставить вам необходимую помощь. Когда вы сможете выработать совместно с банками и

с частными промышленниками план эксплуатации регионов, представителями которых являетесь, я поспешу оказать вам всю мою помощь, желательную для облегчения заключения ваших соглашений с этими учреждениями.

Примите, господин министр, уверения в моем высоком уважении.

Бриан

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 47

Письмо Жозефа Нуланса¹, председателя Международной комиссии по оказанию помощи голодающему населению России, Совету Республик Кавказа относительно своего согласия воспользоваться консультациями руководителей Совета в вопросах распределения помощи населению Кавказа

2 сентября 1921 г.
Париж

Господа,

Господин председатель совета переслал мне письмо, в котором вы высказываете желание содействовать в деле

¹ Нуланс Жозеф (Noulens Joseph) (1864–1944) — французский политик и дипломат. В 1903 г. член палаты депутатов. В 1913–1914 гг. военный министр Французской Республики. В июне 1917 г. чрезвычайный и полномочный посол Франции в России. После октябрьского переворота сотрудничал с представителями Белого движения с целью свержения большевистского режима в России. В 1919 г. — председатель Международной ассоциации кредиторов России, выступавшей против дипломатического признания большевиков, до признания ими долгов бывшей Российской империи. В 1920 г. стал сенатором. В 1921 г. был назначен председателем Международной комиссии по оказанию помощи голодающему населению России, однако большевики отказались допустить представителей упомянутой комиссии на находящуюся под их контролем территорию. Позднее стал председателем Общества французских интересов в России. В апреле–мае 1922 г. точка зрения упомянутого общества о недопустимости переговоров с большевистскими властями России до признания ими царских долгов восторжествовала на международной Генуэзской конференции.

оказания помощи русскому населению — жертвам голода и неурожая.

Прежде всего хочу вас заверить, что регионы Кавказа не будут забыты при распределении помощи в тот день, когда общая программа действий может быть определена.

Относительно вашего сотрудничества, комиссия не преминет обратиться к вам с целью получить ваше мнение относительно нужд и лучших способов оказания помощи в тех странах, положение в которых вас интересует особенно.

Прошу вас принять, господа, уверения в моем высоком уважении.

Нуланс

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

вхождения в состав Центрального Азербайджано-Горско-Грузинского информационного бюро¹.

10 сентября 1921 г.
Константинополь

№ 48

Письмо М. Рафиева¹, Ш. Рустамбейли и А. Джафар оглу²
А. М. Топчибаши относительно создания в Стамбуле
Азербайджанского информационного бюро и его

¹ Рафиев Мусабек (1888–1938) — врач, член партии Мусават. После Февральской революции 1917 г. уполномоченный Особого закавказского комиссариата (ОЗАКОМ) по Елисаветпольской губернии, член Закавказского сейма, затем азербайджанского парламента. В 1918 г. министр без портфеля во втором кабинете министров Азербайджанской Демократической Республики, министр призрения и здравоохранения в пятом кабинете. До октября 1924 г. — руководитель Азербайджанского комитета в Стамбуле.

² Джафар оглу Ахмед (1894–1975) — азербайджанский и турецкий научный и общественный деятель. Родился в Гяндже. Начальное образование получил в Самарканде. В 1916 г. поступил в Киевский торговый институт. В 1918 г. вернулся в Азербайджан и вступил в азербайджанскую армию. Участвовал в освобождении Баку от войск Диктатуры Центрокаспия. В 1919 г. поступил на историко-литературный факультет Бакинского университета. После оккупации Азербайджана в конце апреля 1920 г. 11-й Красной армией в эмиграции в Турции. В 1921–1922 гг. — член и секретарь созданного в Стамбуле Азербайджанского информационного бюро. В 1924 г. окончил литературный факультет Стамбульского университета. В конце 1925 г. уехал в Германию в качестве стипендиата германского министерства иностранных дел. Учился в Берлинском университете. Позже окончил университет г. Бреслау, получив образование тюрколога. В 1929 г. защитил диссертацию, получил звание доктора филологических наук и в том же году вернулся в Стамбул, где был принят на должность доцента кафедры истории тюркского языка факультета литературы Стамбульского университета. В 1934–1939 гг. входил в состав Азербайджанского национального центра. С 1936 г. профессор. В 1938 г. член-корреспондент Академии наук Польской Республики. В 1944 г. стал членом-корреспондентом Академии наук Венгрии, а с 1946 г. — заведующий кафедрой истории тюркского

Принимая во внимание настоящий политический момент, нижеподписавшиеся члены азербайджанского правительства и парламента и общественные деятели сочли необходимым образовать в Константинополе временно в порядке частной инициативы «информационное бюро».

Константинополь является, с одной стороны, весьма важной и ближайшей базой для установления связи с родной и для снабжения делегации периодическими информацией о точном положении в Азербайджане, с другой стороны, политическим центром, где пресса, как турецкая, так и иностранная, должна быть посвящена о положении в Закавказских Республиках и о задачах и деяниях политических деятелей их.

К сожалению, азербайджанцами до сих пор в этом направлении здесь ничего не было сделано, хотя необходимость в этом чувствовалось все время.

На созванном на днях по инициативе ответственных грузинских деятелей частном совещании в составе двух грузин, горцев и азербайджанцев (д-ра М. Рафиева и Ш. Рустамбекова) необходимость такой работы еще раз была подчеркнута, и после недолгого обсуждения пришли к единогласному решению образовать, по примеру грузин, как азерб[айджанско]е, так и горское информационное бюро, а для координации действий и коллективного вы-

языка Стамбульского университета. Основатель и главный редактор журнала «Азербайджан Юрд Бильгиси» и Сообщества «Туран».

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «Получ[ено] 19. 9. 21 в 3 ½ ч[аса] дня. А. М. Топчибашев».

ступления в прессе по некоторым вопросам образовать «Азербайджано-Горско-Грузинское Центральное информационное бюро». В задачу этого бюро входит защита самостоятельности Закавказских Республик, ознакомление общественных кругов Европы и Кавказа с идеей Конфедерации Закавказских Республик, периодическая информация о событиях в Закавказских Республиках; ведение антибольшевистской пропаганды; способствование сближению кавказских народов между собой и с их искренними друзьями; выпускать, по мере возможностей, коллективный печатный орган для распространения как в Европе, так и на Кавказе.

Такая работа ведется грузинами в интересах Грузии.

Азербайджанские политические деятели, проживающие в Константинополе, находят необходимым такую же работу и для Азербайджана и вообще полагают, что политический момент настоятельно требует оживить политическую работу в Константинополе, но, не желая сепаратно действовать, взяли на себя скромную задачу — образовать Азербайджанское информационное бюро, работа которого будет заключаться в следующем.

1) Установить правильную корреспонденцию из Азербайджана.

2) Информировать периодически парижскую делегацию об истинном положении в Азербайджане.

3) Информировать периодически иностранную прессу.

4) Выпускать в турецкой и французской прессе статьи о Конфедерации, об истории, экономических возможностях, этнографии, политическом устройстве и т[ому] п[одобном] Азербайджана.

5) Пропаганда о самостоятельности Азербайджана и борьба с большевизмом и со всяким противником независимости Азербайджанской Республики.

6) Апеллировать против всяких провокационных выступлений враждебных нам органов.

7) Ознакомить с деятельностью парижской делегации, в пределах допустимого, Турцию и политические круги (антибольшевистские) в Азербайджане.

Издаваемый орган, как и само бюро, будет носить характер беспартийный, и, так как предполагается сделать это бюро в будущем «официальным информ[ационным] бюро при кон[стантинопольско]м представительстве», оно с самого начала желало бы работать по инструкции парижской делегации или ее представителя здесь. Само собой разумеется, что ни о каких ответственных политических выступлениях бюро и речи нет, предоставляя это парижской делегации и ее официальным органам.

В Константинополе имеется достаточно интеллигентных и подготовленных сил и честных патриотов, готовых и могущих работать во имя родины, и уже предприняты организационно-подготовительные работы; но для правильной и систематической работы требуются небольшие средства, как для «Азербайджанского информационного бюро», так и для «Центрального Азербайджано-Горско-Грузинского информационного бюро». Грузинское бюро уже сообщило своему правительству в Париже и истребовало необходимую сумму. И мы со своей стороны обращаемся к азербайджанской делегации с просьбой оказать нам материальную поддержку в виде подотчетной суммы и снабдить необходимыми инструкциями и информацией.

В ожидании в срочном порядке вашего благоприятного ответа, считаем своим гражданским долгом продолжать свою скромную работу в Константинополе.

Председатель бюро Dr. Рафиев

Члены: Шафи Рустамбеков, А. Джафар оглу

Секретарь: А. Джафар оглу

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 12/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 49

Письмо А. Джафар оглу, секретаря Азербайджанского информационного бюро в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно личного состава правления упомянутого бюро

17 сентября 1921 г.
Константинополь

В дополнение к письму от 13 с[его] м[есяца] «информационное бюро» доводит до сведения мирной делегации в Париже, что правление информационного бюро состоит из следующих лиц:

Председателя д[окто]ра Муса-бея Рафиева, секретаря Ахмеда Джафар оглу, Шафи-бека Рустамбекова, Амир Хана Хойского, Гамди-бея Кара-Агазаде¹, Ашраф-бека Тагиева² и Мамед-бека Ага оглу³.

¹ Точнее — Караагазаде Ахмед Хамди (1892–1928). Член парламента Азербайджанской Республики. Корреспондент газеты «Азербайджан». После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджана большевиками эмигрировал в Турцию. Занимался преподавательской деятельностью.

² Тагиев Ашраф (1874–1930). Член парламента Азербайджанской Республики.

³ Точнее — Агаоглу Мухаммед (1896–1949). В 1916 г. окончил Московский университет, а в 1926 г. факультет востоковедения Венского университета. В 1918–1920 гг. принимал активное участие в становлении Азербайджанской Демократической Республики. Создал в Баку музей «Истигбал» («Будущее»). После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджана 11-й Красной армией эмигрировал в Турцию, а затем в Австрию. В 1921–1922 гг. входил в состав правления Азербайджанского

Бюро в дальнейшей своей работе будет привлекать постепенно к работе по мере надобности из имеющихся в достаточном количестве лиц в Константинополе.

Секретарь информ[ационного] бюро Ахмед Джафар оглу

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 12/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

информационного бюро в Стамбуле. В 1929 г. переехал в США, где и прожил до конца жизни. В 1933–1938 гг. был профессором Детройтского университета. В 1934 г. — учредитель и редактор журнала «Art Islamica».

№ 50

Письмо А. Х. Хойского, М. Рафиева,
Ш. Рустамбекова и Г. Кара-Агазаде А. М. Топчибаши
относительно создания в Константинополе
частного совещания и информационно-группы
представителей Азербайджана, Грузии
и Северного Кавказа¹

Конец сентября 1921 г.²
Константинополь

10 июня в Париже провозглашена Конфедерация 4 Кавказских Республик.

Нужно было думать, что формальное провозглашение Союза Кавказских Республик повлечет за собой фактическое объединение деятельности как за рубежом, так и на местах политических работников Кавказа, идущих под знаменем Конфедерации.

Прошло три месяца, и означенного фактического объединения работы не оказалось ни в Константинополе, ни на местах.

Политическим работникам Кавказа пришлось в частном порядке подумать о пополнении вышеуказанного про-

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «К засед[анию] делег[ации] 5. 10. 21. А. М. Топчибашев».

² Датировано по времени рассмотрения настоящего документа на заседании азербайджанской делегации в Париже.

бела и попытаться самостоятельно осуществить задачу фактического объединения работы. С этой целью, состоявшееся 4-го сентября частное совещание политических деятелей Грузии, Азербайджана и С[еверного] Кавказа (Гор[ской] Республики) постановило (выписка из протокола № 1 частного совещания от 4-го сентября):

1. Создать постоянный орган из политических деятелей названных стран.

2. От каждой страны входит в этот орган по два представителя. Орган этот является частным и не носит официального характера.

3. Постараться привлечь в этот орган и представителей армянских политических групп.

4. Цель органа — взаимное информирование о положении дел и настроении населения в указанных республиках, координация технической работы политических комиссий трех республик, обмен мнениями и установление по возможности общности взглядов по принципиальным и техническим вопросам, выдвигаемым происходящими ныне на Кавказе событиями.

5. Об образовании органа сообщить Парижу, а также и соответствующим организациям, работающим в указанных трех республиках.

Далее частное совещание сконструировалось в таком виде: председатель Н. Г. Хомерики¹, тов[арищ] председателя

¹ Хомерики Ной Георгиевич (1883–1924) — политический и государственный деятель Грузии. Участник Первой русской революции. В 1919–1921 гг. депутат Учредительного собрания и министр земледелия Грузинской Демократической Республики. С марта 1921 г. в эмиграции во Франции. В 1922 г. с целью руководства повстанческим антибольшевистским движением тайно вернулся в Грузию. Арестован ЧК в ноябре 1923 г. В 1924 г. расстрелян.

М. Рафиев, члены Д. Шарашидзе¹, Ш. Рустамбеков, и член-секретарь А. Цаликов².

¹ Шарашидзе Давид (1886–1935) — грузинский политический деятель, социал-демократ. Учился в Кутаисской гимназии и Одесском реальном училище. Участник революции 1905 г. В этом же году был арестован и через несколько месяцев освобожден с условием обязательного выезда за пределы Российской империи. Поселился в Швейцарии, где закончил Женевский университет. Смог вернуться в Грузию лишь после Февральской революции. Был главным редактором газеты грузинских социал-демократов «Борьба». В 1919 г. был избран членом Учредительного собрания Грузинской Республики. В марте 1921 г., в результате оккупации Грузии 11-й Красной армией, был вынужден эмигрировать. До 1925 г. проживал в Стамбуле. В 1921–1922 гг. — член информационной группы представителей Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в Стамбуле. В 1925–1935 гг. проживал во Франции. Был редактором журналов «Борьба» и «Эхо борьбы» — органов Загранбюро грузинской социал-демократической партии. Наряду с этим соредактором журнала «Независимая Грузия» — органа грузинских партий и организаций, входящих в Прометеевский фронт.

² Цаликов (Цаликати) Ахмед (1882–1928) — один из руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Осетин-мусульманин. Учился на юридическом факультете Московского университета. Социал-демократ. Участник революции 1905–1907 гг. Пропагандировал идеи национального возрождения мусульман. Накануне Первой мировой войны возглавил мусульманское движение на Терекке. Член бюро при мусульманской фракции IV Государственной думы. После Февральской революции 1917 г. председатель Временного центрального бюро российских мусульман, созданного 15 марта по инициативе мусульманских депутатов IV Государственной думы для подготовки и проведения всероссийского съезда мусульман. Выступал против лозунга «война до победного конца». В мае 1917 г. был избран в президиум Всероссийского мусульманского съезда в Москве. Выступая за децентрализацию России, был сторонником культурно-национальной автономии российских мусульман. Возглавил Всероссийский мусульманский совет, образованный съездом для руководства и координации действий мусульманских организаций России. В июне–декабре 1917 г. редактор газеты «Известия Всероссийского Мусульманского Совета» (Петроград). В июле–августе того же года участник 2-го Всероссийского мусульманского съезда в Казани. После октябрьского большевистского переворота покинул Петроград и летом 1918 г. прибыл в Осетию. В

Для чисто информационных целей — осведомления общественного мнения Европы и Турции, выделена информационная группа из трех лиц: Д. Шарашидзе, Д. Рустамбекова и А. Цаликова.

Таким образом, организация фактического объединения политической работы деятелей указанных трех республик в Константинополе уже начата, хотя и с опозданием, но крайне кстати, в связи с создавшимся положением вещей на Кавказе и с настроениями эмигрантских русских групп в Константинополе.

Последние сведения из Грузии и Азербайджана и других мест Кавказа говорят о том, что большевики наряду с обычной для них системой хозяйственного разгрома, внесением анархии в жизнь и общей дезорганизации края, пытаются сломить окончательно волю кавказских народов и разрушить их мозг.

июле–августе 1918 г. на 4-м съезде народов Терекка во Владикавказе был избран членом осетинской фракции Терского народного совета. Летом 1919 г. после оккупации Северного Кавказа армией генерала Деникина вместе с другими горскими деятелями бежал в Тифлис. 27 августа–3 сентября в столице Грузии состоялся съезд горских политических деятелей, принявших постановление о создании Союзного меджлиса горских народов Кавказа в составе 11 человек. В функции меджлиса, председателем которого был избран Цаликов, входила организация повстанческого движения на Северном Кавказе для борьбы с оккупировавшей регион армией генерала Деникина. После освобождения Северного Кавказа от войск Деникина с целью избрания нового горского парламента Союзный меджлис планировал созыв Великого союзного меджлиса горских народов, задачей которого должна была стать выработка форм государственного управления горских народов, а также определение характера взаимоотношений Горской Республики с республиками Южного Кавказа. В октябре 1919 г. Цаликов вступил в созданный в с. Леваши (Дагестан) Совет обороны, целью которого было руководство и координация действий вооруженных отрядов горцев на всем Северном Кавказе. В 1919–1920 гг. издавал в Тифлисе газету «Вольный Горец» — орган Союзного меджлиса горских народов Кавказа. После оккупации в феврале — марте 1921 г. Красной армией Грузии в эмиграции. Проживал в Турции, Чехословакии и Польше.

Наиболее характерные черты эта деятельность принимает в Грузии, где они стараются сломить с[оциал]-д[емократию] и более сознательную часть грузинского пролетариата и крестьянства.

С[оциал]-демократическую интеллигенцию арестовывают, высылают, распыляют, а рабочих грузин пачками пересылают в Азербайджан и Армению. Вместо них присылают русских и армян. Политикой разгрома и перетасовок большевики хотят овладеть рабочими и крестьянскими массами и укрепить свое влияние на местах.

Удары, наносимые большевиками нашему делу, требуют интенсивного противодействия, а именно:

Усиления влияния нашего на местах путем организационной и агитационной работы, что требует наличия тесной связи с местами, подготовки сил на случай возможной вооруженной борьбы с узурпаторами и т.д.

Если в означенном направлении кое-какая работа, направляемая из Константинополя, делается в Грузии, то ее почти нет в Азербайджане и совершенно нет вследствие отсутствия связи на С[еверном] Кавказе.

В то же время русские эмигрантские круги Константинополя, в особенности казачества, развивают интенсивную работу, предполагая и делая уже Черноморье, Кубань и С[еверный] Кавказ объектом новых политических экспериментов, что усугубляет важность намеченной нами выше объединенной работы кавказских политических деятелей, желающих укрепить позицию Кавказской Конфедерации.

Итак, имеется в наличии потребность в огромной политической работе, имеются для этой работы и некоторые силы, может быть установлена и тесная связь с местами и т.п., но дело не может сойти с мертвой точки за отсутствием средств и соответствующих инструкций из Парижа местным представительствам и работникам.

Частное совещание кавказских работников решило довести до вашего сведения выше охарактеризованное создавшееся положение вещей в надежде, что вами будут приняты все меры к устранению тормозов в намеченной работе.

Частное совещание кавказских работников считает нужным отметить, что предстоящая работа приобретает особое значение, если принять во внимание, что вопрос о падении центральной советской власти вопреки ожиданиям снова приобретает затяжной характер, и что в силу этого выдвигается проблема более активной борьбы с большевиками-узурпаторами на Кавказе, независимо от разрешения вопроса о советской власти в общероссийском масштабе.

Председатель частного совещания: А. Х. Хойский

Товарищ председателя: Др. Рафиев

Члены: Ш. Рустамбеков, Кара-Агазаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 12/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 1

Смета азербайджанской политической комиссии в Константинополе аналогична смете горской делегации.

С некоторым видоизменением сообразно азербайджанским условиям, она выражается в следующих цифрах:

Председатель 1 — 135 лир (тур[ецких]).

Члены комиссии 5 — по 110–550 лир.

Канцелярские расходы — 50 лир.

Непредвиденные расходы — 200 лир.

Агентура и информ[ация] — 600 лир.

Издание тюркских листовок — 200 лир.

Для работы в Азербайджане — 1500 лир.

Итого — 3, 235 лир.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 12/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Кавказских Республик в Париже с правительством
Великого национального собрания в Анкаре

29 сентября 1921 г.
Константинополь

№ 51

Письмо Алихана Кантемира¹, бывшего дипломатического
представителя Горской Республики в Баку,
А. М. Топчибаши относительно необходимости
установления непосредственной связи Совета

Недавно приехал в Константинополь из Трапезунда, где
имел продолжительные беседы с Ахмед-беком¹ по вопросам
вам уже известным и касающимся общекавказских дел.

Ахмед-бек сообщил доверительно мне очень многое для
передачи лично вам, и мы решили там еще в Трапезунде,
что я поеду в Париж. Это было в начале сентября. К сожа-
лению, вследствие скандала с капитаном парохода, на кото-
ром ехал, я потерял 15 дней (ареста) и имею возможность
пользоваться свободой всего лишь третий день.

Ахмед-бей, будучи в Самсуне, просил туда приехать
Хасмамедова, для того чтобы изложить ему все сказанное
мне, но Халил-бей в это время уже был в Париже.

Я хотел бы приехать в Париж, чтобы сообщить вам все,
и если интерес к вопросам, возбужденным через Ахмед-
бека еще существует, то прошу устроить мне визу для при-
езда в Париж и прислать мне денег на дорогу, т[ак] к[ак] я
сичу без средств.

Вкратце я указал Рамишвили между прочим на то, что Кав-
казский центр, находящийся в Париже, до сих пор не уста-
новил связи с Ангорой, и все, что известно там о ваших дей-
ствиях, — это они черпают из посторонних источников, а
непосредственно от вас ничего до сих пор не получали, — это
вселяет некоторое вполне естественное подозрение в сердцах
ангорских деятелей, — добавим, что это сомнение Ахмед-бека.

Ахмед-бек мне, между прочим, указал таких лиц и во-
обще те пути, которые будут способствовать установлению
желательной и прочной связи между Парижем и Ангорой.

¹ Судя по всему, имеется в виду Агаев Ахмед-бек.

¹ Кантемир Алихан (1886–1963) — один из руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Уроженец Дигорского района Северной Осетии. Осетин мусульманского вероисповедания. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1917 г. комиссар Карсской области при правительстве Закавказского комиссариата. В 1918–1920 гг. дипломатический представитель Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, а позднее — Республики Северного Кавказа при правительстве независимого Азербайджана. В мае–июне 1919 г. принимал участие в Кавказской конференции в Тифлисе, на которой обсуждались формы дипломатической и военной помощи Грузии и Азербайджана горцам Северного Кавказа в их борьбе с армией генерала Деникина. В 1920 г. после захвата Красной армией Азербайджана был арестован. Бежал во время конвоирования в Грузию, а оттуда в 1921 г. в Турцию. В эмиграции жил в Турции (1921–1938) и Германии (1938–1963). В 1924–1927 гг. один из лидеров Комитета конфедератов Кавказа в Стамбуле. В 1926 г. принимал участие в создании движения «Прометей». Член Комитета независимости Кавказа — центрального органа кавказцев движения «Прометей». В 1934–1939 гг. один из руководителей организации «Кавказ». В 1938 г., по требованию советского посольства, был лишен турецкого гражданства и выдворен из страны. С 1938 г. проживал в Германии. Летом 1942 г. участвовал в конференции в берлинской гостинице «Адлон». В 1943–1945 гг. член Северокавказского штаба связи в Берлине и редактор журнала «Северный Кавказ», органа Северокавказского национального комитета. В 1944–1945 гг. представитель Северокавказского штаба связи в Кавказском совете.

Эти лица здесь. Я буду иметь с ними встречи, результат коих доложу вам, если приеду, или сообщу, если будет надежный случай.

Горские и азербайджанские беженцы в Константинополе находятся в состоянии полного безначалия, а наши еще вдобавок голодают. Следовало бы оказывать денежную помощь теперь и горцам. Я пишу об этом Тапе¹.

Полагаю необходимым заметить, что было бы полезно, если бы кто-нибудь из состава вашей многочисленной делегации проехался в Стамбул и ознакомился бы с жизнью сородичей поближе.

Оставляя беженский вопрос в стороне, в еще худшем положении здесь наша политика, нет никакой организации, никакой работы, не говоря о такой роскоши, как пресса. Подобно армянам и грузинам, нам следовало бы также установить отсюда связь с местами.

Согласитесь, что для практических действий Константинополь более подходящая база, нежели Париж. Можно было бы выработать программу работы, для исполнения которой найдется очень много надежных людей. Впрочем, обо всем этом потом. Я очень извиняюсь. Спешу к Рамишвили, который может уехать.

Привет вашей уважаемой свите и моим товарищам.

Уважающий вас и готовый к вашим услугам
Алихан Кантемир

Жду ответа.

Адрес: Конс[тантино]поль. Stambul-Sirkedji otel Mechrotie.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 12/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Имеется в виду Чермоев Абдул Меджид.

№ 52

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 4 октября 1921 года, в 4 часа 25 минут дня
в помещении азербайджанской делегации

Конфиденциально

Председатель: А. М. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан).

Присутствовали:

Господа АГАРОНЯН и ХАТИСЯН (Армения).

Господа ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, ГАДЖИБЕКОВ и ХАС-МАМЕДОВ (Азербайджан).

Господин ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ).

Господин ЧХЕНКЕЛИ (Грузия).

Секретарь: господин АТАМАЛИБЕКОВ (Азербайджан).

Председатель открывает заседание и предлагает обсудить вопрос господина САВИНКОВА¹ и сделанные им

¹ Савинков Борис Викторович (1879–1925) — российский политический деятель. Учился в гимназии в Варшаве, затем в Петербургском университете, из которого был исключен за участие в студенческих беспорядках. Некоторое время повышал образование в Германии. В 1897 г. был арестован в Варшаве за революционную деятельность. В 1898 г. входил в социал-демократические группы «Социалист» и «Рабочее знамя». В 1899 г. арестован, вскоре освобожден. В 1901 г. вновь арестован, в 1902 г. выслан в Вологду, где работал непродолжительное время секретарем консультации присяжных поверенных при Вологодском окружном суде. В июне 1903 г. бежал из ссылки в Женеву, где вступает в партию эсеров и входит в ее Боевую организацию. Принимает участие в подготовке ряда террористических актов на территории России:

предложения. Господин Савинков встретился в отдельности с представителями всех Республик Кавказа и в своих беседах описал программу своей группы и цель, преследуемую ей. Поскольку он желал также видеть Совет представителей Республик Кавказа, Совет пригласил его присутствовать сегодня на заседании.

Присутствующие члены заседания обмениваются своими взглядами относительно встреч с господином Савинковым. В 5 часов прибывает господин Савинков, который сделал Совету доклад, повторяющий предложения, сделан-

убийство министра внутренних дел В. К. Плеве, московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, покушения на министра внутренних дел Дурново и на московского генерал-губернатора Дубасова. Становится заместителем, а затем и руководителем Боевой организации эсеров. В 1906 г. за подготовку убийства командующего Черноморским флотом адмирала Чухнина был арестован полицией и приговорен к смертной казни, но бежал в Румынию. В 1906–1914 гг. жил в Германии и во Франции. Занимался публицистической деятельностью. После начала Первой мировой войны вступил добровольцем во французскую армию. Был военным корреспондентом ряда русских газет. После Февральской революции 1917 г. Савинков вернулся в Россию и возобновил политическую деятельность. Был назначен комиссаром Временного правительства в 7-й армии. С 28 июня — комиссар Юго-Западного фронта. Активно выступал за продолжение войны до победного конца. В июле стал управляющим военного министерства и товарищем военного министра (военным министром был сам премьер Керенский) и реальным претендентом на полноту диктаторской власти в стране. В октябре был исключен из партии эсеров по Корниловскому делу. После большевистского октябрьского переворота уехал в Гатчину, где был назначен комиссаром Временного правительства при отряде генерала П. Н. Краснова. Позднее на Дону занимался формированием Добровольческой армии. В феврале-марте 1918 г. создал в Москве на базе организации гвардейских офицеров подпольный Союз защиты Родины и Свободы, включавший около 800 человек. Целями этой организации было свержение большевистской власти, установление военной диктатуры и продолжение войны с Германией. Были созданы несколько военизированных группировок. В конце мая заговор в Москве был раскрыт, многие его участники арестованы. По поручению председателя Уфимской Директории уехал с военной миссией во Францию.

ные им ранее представителям Республик Кавказа в отдельности.

Председатель от имени Совета отмечает своевременность и интерес представленного доклада, по поводу которого Совет еще раз обменяется мнениями и сообщит результаты.

Заседание закрывается в 7 часов.

Председатель

Секретарь

Копия соответствует оригиналу. А. АТАМАЛИБЕКОВ

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

В 1919 г. вел переговоры с правительствами Антанты о помощи Белому движению. Входил в руководство Русского политического совещания в Париже. Во время советско-польской войны, обосновавшись в Варшаве (куда приехал по приглашению главы Польши Ю. Пилсудского), создал под своим председательством так называемый Эвакуационный комитет, затем переименованный в Русский политический комитет. В октябре 1921 г. выслан из Польши. В начале августа 1924 г. Савинков нелегально приехал в СССР, куда был заманен в результате разработанной ОГПУ операции «Синдикат-2». 16 августа был арестован в Минске. Был приговорен 29 августа 1924 г. к высшей мере наказания — расстрелу, однако впоследствии расстрел заменен лишением свободы на 10 лет. По официальной версии, покончил жизнь самоубийством 7 мая 1925 г. в здании ВЧК на Лубянке.

№ 53

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 6 октября 1921 года, в отеле председателя делегации
Республики Северного Кавказа, в 4 часа дня

Председатель: А. И. ЧХЕНКЕЛИ.

На заседании присутствовали:

Господа А. М. ТОПЧИБАШЕВ, МАГЕРРАМОВ (Азербайджан); князь СУМБАТОВ и князь АВАЛОВ (Грузия), А. А. АГАРОНЯН (Армения), А. М. ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ).

Секретарь: ИБРАГИМ ХАН ИБРАГИМБЕК.

Председатель предлагает обсудить вопрос относительно предложения, сделанного господином Б. САВИНКОВЫМ. Последнее разделяется на три категории:

- 1) Организация.
- 2) Связь.
- 3) Финансовая помощь.

Господин ЧЕРМОЕВ дает характеристику господина Савинкова и полагает, что в нашей общей политической деятельности начнется новая эра, так как в течение нашей работы мы постоянно наталкивались на русские политические группы, считающие нас действующими против России.

В первый раз мы встречаемся с русской политической группой, понимающей, что мы работаем во имя нашего дела, и что нашим желанием является организация нашей национальной жизни согласно чаяниям наших народов, и что наша деятельность никоим образом не является враждебной в отношении России.

Господин Чермоев предлагает установить и поддерживать контакт с этой группой, вопрос возможностей которой, будучи очень сложным, требует тщательного изучения. В любом случае мы не можем вступить в официальные отношения с вышеупомянутой группой. Мы можем лишь предложить ей договор с нашими неофициальными революционными организациями, которые независимы от нас, но действуют с нашего одобрения.

Господин АГАРОНЯН находит трудным официально подписать договор с группой господина Савинкова, так как этот акт может рассматриваться как вмешательство во внутренние дела России. Он также разделяет мнение относительно заключения договора с революционными группами.

Господин ТОПЧИБАШЕВ находит, что следует быть очень скептическими в отношении роли, которую сможет играть эта группа в вопросе освобождения России. Он заявляет, что не является сторонником официального договора.

Господин председатель предлагает действовать осторожно в этом деле и собрать заранее все сведения, как в Париже, так и в Лондоне, по поводу отношения, занятого союзными правительствами относительно программы группы господина Савинкова.

Принято решение ответить, что предполагается назначение представителей Кавказской Конфедерации при польском правительстве, которым будет поручено установить отношения с группой господина Савинкова. Вопрос относительно заключения договора с группой господина Савинкова остается открытым.

РЕШЕНО, что протоколы предыдущего, а также сегодняшнего заседания будут розданы лишь главам дипломатических миссий Конфедерации, в единственном экземпляре.

После этого ОБСУЖДАЕТСЯ третий вопрос — о финансовой помощи.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ, что финансовое положение миссий является в настоящее время очень тяжелым, однако представители правительств Кавказа в Париже не могут прийти им на помощь.

Заседание поручает господину председателю сообщить господину Савинкову ответ членов заседания.

Вопрос Брюссельской конференции

Господин МАГЕРРАМОВ делает доклад о своих впечатлениях работы в Женеве.

Господин председатель спрашивает, является ли необходимым предпринять совместные демарши перед Брюссельской конференцией. Легация Грузии уже послала туда документ с изложением своего мнения и намеревается послать двух делегатов. Он находит, что другие делегации должны последовать этому примеру.

Господин ТОПЧИБАШЕВ: Делегация Азербайджана также пошлет делегата в Брюссель, с документом, излагающим ее взгляды.

Он признает необходимость предпринять совместный демарш чисто экономического характера относительно голода, однако следует отметить тяжелое положение беженцев.

Господин АГАРОНЯН присоединяется к идее совместного демарша.

Господин ЧЕРМОЕВ находит, что кавказские государства — союзники Республики Северного Кавказа — достигли успеха большого значения благодаря тому факту, что в резолюции Лиги Наций были упомянуты на равном уровне с Россией. Однако не упоминание в той же резолюции Республики Северного Кавказа должно быть рассматриваемо как неудача идеи Кавказской Конфедерации. Поэтому он предлагает особо подчеркнуть это обстоятельство, в новом изложении точки зрения.

Принято решение:

Заседание представителей государств Кавказа выражает свои сожаления относительно игнорирования в резолюции Лиги Наций судьбы Республики Северного Кавказа, а также по поводу того, что она не рассматривает эту страну в качестве равной с другими государствами Кавказа, ее соседями и союзниками.

Князь СУМБАТОВ делает доклад о настроениях в Лондоне и о политической работе.

Заседание закрывается в 7 часов $\frac{1}{4}$.

Председатель заседания: А. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: И. Х. ИБРАГИМБЕК

Копия соответствует оригиналу. И. ИБРАГИМБЕКОВ, секретарь делегации Северного Кавказа

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.

CERCEC, EHES. Заверенная копия.

Перевод с французского.

дам что-нибудь, пальто или другое, и уеду — оставаться нет сил.

Зейналов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 54

Письмо полковника Генерального штаба
азербайджанской армии Махмуд-бека Зейналова
А. М. Топчибаши с просьбой о выдачи ему субсидии,
необходимой для проезда в Германию¹

11 октября 1921 г.
[Париж]

В одной знакомой семье в Германии мне предложили гостеприимство до весны, куда я и собираюсь ехать в конце этой недели. Очень прошу вас, не откажите мне в выдаче 400 фр[анков], каковая сумма довезет меня. При этом я докладываю, что получил субсидию от делегации до сентября.

Я бесконечно благодарен вам и делегации за оказание вспомоществования как мне, так и тем офицерам, коими я был делегирован.

Прошу верить в мое подлинно глубокое к вам уважение.

Полк[овник] Махмуд Зейналов, 46 Boulevard Exelmans (В).

Если почему-либо невозможно мне выдать эту субсидию, не откажите через Аббас-бея² сообщить, тогда я про-

¹ На документе имеются помета А. М. Топчибаши: «В засед[ание] делегац[ии] 17. 10. 21. А. М. Топчибашев» и его же резолюция: «Выдать 400 fr. А. М. Топчибашев».

² Имеется в виду Атамалибеков Аббас-бей, секретарь азербайджанской делегации.

№ 55

Письмо подполковника Бидзины Кутателадзе¹,
командира батальона 5-го Бакинского пехотного полка
азербайджанской армии, А. М. Топчибаши с просьбой
относительно выделения ему материальной субсидии

11 октября 1921 г.
Константинополь

Ваше Превосходительство!

Мною было подано вам прошение на предмет оказания
мне материальной поддержки, в котором была подробно
изложена вся моя служба в рядах азербайджанских войск,
вплоть до самого моего тяжелого ранения, в бою под Аске-

¹ Кутателадзе Бидзина (1889–1969) — грузинский офицер, подполковник. Участник Первой мировой войны. Служил на русско-турецком фронте в Грузинском легионе немецкой армии. С 1918 г. в вооруженных силах Грузинской Республики. В июне 1919 г., согласно заключенному 16-го числа того же месяца азербайджано-грузинскому договору о военном союзе, прибыл в Азербайджан в качестве офицера-инструктора и был назначен командиром батальона 5-го Бакинского полка. Участник азербайджано-армянской войны 1920 г. После оккупации Азербайджана в конце апреля 1920 г. пробился в независимую Грузию. После оккупации последней большевиками в феврале-марте 1921 г. был вынужден эмигрировать в Турцию. В 1923–1939 гг. служил в вооруженных силах Польской Республики на контрактной основе. Окончил военно-интендантскую школу польских вооруженных сил. Участник германо-польской войны 1939 г. После Второй мировой войны проживал в Англии.

раном, в армяно-азербайджанской войне. Не знаю, это прошение дошло до Вашего Превосходительства или нет, только д[о] с[их] п[ор] ответа нет. Уже шестой месяц, как веду полуголодную жизнь. Вернуться обратно в Грузию не могу, вследствие того, что во время пребывания в Азербайджане почти все время приходилось быть председателем или членом военно-полевого суда. Все мои товарищи, принимавшие участие в заседаниях военного суда, расстреляны или отправлены в глубь России.

К физическому труду не способен ввиду тяжелого ранения, полученного в области груди, под Аскераном. По приезде обращался к азербайджанскому консулу, но он, узнав, что я не мусульманин — грузин, направил меня в грузинское консульство. Грузинское же правительство мне ничего не выдает, мотивируя тем, что я служил в Азербайджане и должен обратиться по месту последней службы.

Думаю, что то явление, что я не мусульманин, не должно служить поводом к подобному положению; что Ваше Превосходительство отнесется к моей настоящей просьбе, вполне оправданной, более благоприятно и не откажет в оказании материальной помощи, что даст мне возможность уплатить хоть накопившиеся долги и дальнейшее, хотя бы временное существование в Константинополе, как служившему и отдавшему свои силы и здоровье на службе Азербайджана.

Благоволите о результатах моей просьбы сообщить по следующему адресу:

Adresse: Constantinople, rue Imame N°26, Comité principale
Section des Postes «Union de Zemstvos».

Азербайджанской службы подполковник Кутателадзе

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 56

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 13 октября 1921 года, в 4 часа дня,
в помещении легации Грузии

На заседании присутствовали:

От Армении: господа ХАТИСЯН, КОРГАНОВ и ПА-
ПАЗЯН.

От Азербайджанской Республики: господа ТОПЧИБА-
ШЕВ, МАГЕРРАМОВ, ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ.

От имени Республики Северного Кавказа: господин
ЧЕРМОЕВ.

От имени Грузинской Республики: господа ЧХЕНКЕЛИ,
ГЕГЕЧКОРИ, САБАХТАРИШВИЛИ и АВАЛИШВИЛИ.

Председатель: господин ЧХЕНКЕЛИ.

Секретарь: господин АСАТИАНИ.

Повестка дня

- 1) Организация работы на Кавказе.
- 2) Вопрос будущей конференции в Вашингтоне.
- 3) Следующая речь господина БРИАНА относительно
внешней политики.

Комментируя доклад господина ГЕГЕЧКОРИ по перво-
му вопросу, господин ЧХЕНКЕЛИ подчеркнул необходи-
мость выработки плана работы, которую следует осуще-
ствить на Кавказе.

После обмена мнений по этому поводу заседание едино-
душно высказывается за организацию этой работы и фор-

мирует с этой целью специальную комиссию под председа-
тельством господина ГЕГЕЧКОРИ. Комиссия, в состав
которой входит по одному представителю от каждой стра-
ны (Армения: господин ПАПАЗЯН, Азербайджан: госпо-
дин ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, Северный Кавказ: господин
ДЖАБАГИ).

Упомянутой комиссии поручается представить доклад
на будущем заседании.

По второму вопросу заседание в принципе предлагает
послать миссию в Вашингтон. Каждое представительство
должно отдельно обсуждать этот вопрос и все, что к нему
относится.

Относительно третьего вопроса, заседание решает про-
сить господина БРИАНА об аудиенции, в течение которой
представители Союза обратятся к нему с просьбой соизво-
лить затронуть в своей будущей речи в парламенте относи-
тельно внешней политики вопрос Республик Кавказа.

Договорились просить помощь господина ПЕРЕТТИ ДЕ
ЛЯ РОККА с целью получения упомянутой аудиенции, и
господину ЧХЕНКЕЛИ поручено предпринять демарши в
этом направлении.

Председатель: А. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: С. АСАТИАНИ

Копия соответствует оригиналу. А. АТАМАЛИБЕКОВ

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия. Перевод с
французского.*

№ 57

Памятная записка руководителей Союза Республик Кавказа А. Бриану, председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики, с просьбой добиться на Вашингтонской конференции соблюдения правительством Великого национального собрания Анкары нейтралитета в отношении антибольшевистского движения кавказских народов, а также признания конференцией значения свободного и независимого Кавказа для урегулирования ближневосточного вопроса

15 октября 1921 г.
Париж

В предыдущих беседах представителей Республик Кавказа с господином председателем Совета министров был предвиден вопрос помощи, которую Франция должна оказать упомянутым республикам в их борьбе против большевиков. Эта помощь представляется в тройной форме дипломатического, морального и материального содействия.

Согласно последним сведениям, кажется, можно ожидать общей антибольшевистской акции народов Кавказа в момент, когда политическая ситуация в России этому будет способствовать.

Таким образом, кавказские представители считают необходимым ввиду вышеупомянутой возможности уточнить, что помощь Франции всегда рассматривалась ими как необходимая и они готовы в подходящий момент обсудить ее формы и условия.

Однако никакая общая акция кавказских народов против коммунистического режима на Кавказе не будет эффективной, если им не будет обеспечен самый строгий нейтралитет со стороны Турции. В настоящее время Франция находится в прямых переговорах с правительством Анкары. Для французского правительства не будет трудным с помощью соответствующих демаршей добиться от турок Анкары соблюдения наиболее строгого нейтралитета в случае антибольшевистского движения на Кавказе.

С этой целью будет необходимым подготовить тем же дипломатическим способом разрешение мирным путем всех вопросов, существующих в подвешенном состоянии между Турцией и Республиками Кавказа, а также территориальную делимитацию Армении, согласно пакту Союза Кавказских Республик от 10 июня 1921 г.

Для будущего Союза Кавказа, также как и для осуществления турецко-кавказских договоров, было бы чрезвычайно важным, чтобы господин председатель Совета министров нашел средство заявить публично (например, в ходе парламентской дискуссии) относительно всей важности проблемы Кавказа и Союза его республик для мира на Востоке.

С другой стороны, на конференции в Вашингтоне несомненно представится возможность санкционировать, со стороны Соединенных Штатов, сам принцип независимости государств, вышедших из состава бывшей Российской империи. С целью обеспечения мира и процветания на Ближнем Востоке возможно признание значения свободного и независимого Кавказа, и даже предусмотрены некоторые соответствующие меры, для того чтобы обеспечить или заставить уважать эту независимость. Представители Республик Кавказа убеждены, что в необходимом случае французская делегация в Вашингтоне предоставит свою поддержку делу защиты Кавказских Республик.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 58

Протокол заседания Совета четырех Республик Кавказа
от 18 октября 1921 года в 4 часа дня, в помещении
армянской делегации

Присутствовали:

От имени Армянской Республики: господа А. АГАРОНЯН,
А. ХАТИСЯН, В. ПАПАЗЯН, г[енерал] КОРГАНОВ.

От имени Азербайджанской Республики: господа А. ТОП-
ЧИБАШЕВ и ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ.

От имени Республики Грузия: господа А. ЧХЕНКЕЛИ и
Е. ГЕГЕЧКОРИ.

От имени Северокавказской Республики: господин А. ЧЕР-
МОЕВ.

Председатель: господин А. ХАТИСЯН.

Секретарь: господин КОЧАРЯН.

Открывая заседание, господин председатель заявляет,
что на повестку дня были вынесены три вопроса:

1) Доклад комиссии, сформированной на предыдущем
заседании, по поводу создания постоянной организации в
Константинополе и в других местах.

2) Вопрос Вашингтонской конференции и наши демар-
ши по этому поводу.

3) Прибытие господина БЕКИР САМИ-БЕЯ в Париж и
то, что мы должны предпринять в связи с этим.

По первому вопросу от имени комиссии делает подроб-
ный доклад господин Е. ГЕГЕЧКОРИ. Проект, представ-
ленный комиссией, дает основные базы, на которых долж-

на вестись работа организаций, которые необходимо соз-
дать. Упомянутые организации в сущности являются госу-
дарственными организациями в той мере, в какой они не-
сут в себе обязательства правительственного характера и
связаны с органами Союза, или скорее с бюро, созданным
Союзом по этому поводу, но они носят также нелегальный
и конспиративный характер. У них нет прямого контакта с
членами Союза, но они работают в полном согласии с ними.
Эти организации созданы либо представителями полити-
ческих партий (Армения, Грузия), либо представителями
различных национальных структур (Азербайджан, Север-
ный Кавказ). Представители Союза в Константинополе
примут решение относительно создания различных ветвей
этих организаций, центров, где они будут сформированы, а
также места пребывания центральной организации.

Вторая часть проекта определяет функции этих органи-
заций. В частности, установление отношений между уже
существующими организациями и теми, которые будут
созданы различными центрами, деятельность средств ин-
формации, организация агитации и работы по пропаганде
(устной и письменной).

Третья часть проекта касается финансовых средств орга-
низации. Будет создан фонд, питаемый вкладами членов Со-
юза. Комиссия придерживается мнения, что для начала ра-
бот следует выделить минимальную сумму в сто тысяч фран-
ков, или 25 000 франков со стороны каждого члена Союза.

После доклада комиссии члены Совета, господа ТОП-
ЧИБАШЕВ, ЧЕРМОЕВ, АГАРОНЯН и ЧХЕНКЕЛИ, сдела-
ли замечания относительно некоторых статей проекта ко-
миссии. Господин ТОПЧИБАШЕВ заявляет, что его беспо-
коит именно роль политических партий в этой организа-
ции и он опасается, что возникнут трудности для успеха
предприятия. Он находит, что, следовательно, Совет
представителей должен с настоящего момента принять со-
ответствующие меры и обладать возможностью назначать

подходящих лиц с целью обеспечить правильное ведение дел вне контроля политических партий. Принимая во внимание недостаток средств финансирования Союза, господин ЧХЕНКЕЛИ предлагает посоветовать нашим местным организациям сократить расходы для начала своей деятельности.

Докладчик комиссии господин ГЕГЕЧКОРИ дает несколько дополнительных объяснений по поднятым вопросам.

Резюмируя дискуссию, председатель господин ХАТИСЯН предлагает Совету одобрить проект, представленный комиссией. Предложение принимается единогласно.

Председатель затем заявляет, что остается два вопроса повестки дня.

По поводу БЕКИР САМИ-БЕЯ, Совет уполномочивает господ ТОПЧИБАШЕВА и ЧЕРМОЕВА иметь с ним особую встречу и удостовериться, существует ли соответствующая почва для необходимости организации официальной встречи членов Совета с БЕКИР САМИ-БЕЕМ.

Затем председатель переходит к вопросу следующей конференции в Вашингтоне. Господин ТОПЧИБАШЕВ заявляет, что делегация Азербайджана решила послать представителя в Вашингтон и в то же время вынести этот вопрос на исследование Совета представителей, с целью разработки программы совместных демаршей, и также предложить подготовить меморандум от имени четырех республик для представления конференции и правительству Соединенных Штатов Америки.

Господин ЧЕРМОЕВ также заявляет, что делегация Северокавказской Республики также решила послать своего представителя в Вашингтон. Он, однако, считает, что, независимо от представителей каждой республики, Совет должен иметь общего представителя, облаченного необходимыми полномочиями для изложения взглядов Союза.

Господин ХАТИСЯН сообщает, что армянская делегация также посылает своего представителя в Вашингтон.

Однако, принимая во внимание, что легация Грузии пока еще не изучила этого вопроса, Совет решает перенести на следующее заседание решение вопроса о нашем участии в Вашингтонской конференции.

Заседание завершается в 7 часов вечера.

Председатель: А. ХАТИСЯН

Секретарь: З. КОЧАРЯН

Копия соответствует оригиналу.

Секретарь делегации Армении З. КОЧАРЯН

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.

CERCEC, EHES. Заверенная копия.

Перевод с французского.

№ 59

Ходатайство принца Мамед Мирзы Каджара, генерал-майора азербайджанской армии, о выделении делегацией Азербайджана в Париже материальной поддержки подполковнику Б. Кутателадзе, командиру батальона 5-го Бакинского пехотного полка

26 октября 1921 г.
Константинополь

Глубокоуважаемый Али Мардан-бек!

2-го сентября сего года к Вашему Высокопревосходительству обратился с просьбой служащий в 5-м Бакинском полку, командированный в Азербайджан в числе прочих офицеров инструкторов из Грузии, подполковник Бидзина Кутателадзе, о назначении ему по вашему усмотрению материальной поддержки за службу его в войсках Азербайджана, запечатленную кровью и тяжелым ранением, полученным в бою против армян под Аскераном. Свидетельствуя лично славный боевой подвиг этого отличного во всех отношениях штаб-офицера, исполнившего с честью свой служебный долг до конца, и прилагая, в подтверждение к сему, служебную аттестацию данную ему же его ближайшим начальником, командиром вышеозначенного полка полковником Исрафиловым, во имя справедливости считаю своим служебным и нравственным долгом заверить достойную его службу в рядах азербайджанских войск

и, поддерживая его просьбу, усердно ходатайствую перед вами об удовлетворении его в той мере, какая будет признана вами возможной.

Как истый мусульманин и сын славного Азербайджана признаю необходимым доложить вам, что удовлетворение скромной и вполне заслуженной просьбы этого штаб-офицера явится со стороны азербайджанского правительства актом не благотворительности, а вполне заслуженного им поощрения за его добросовестные труды, понесенные на благо молодой Азербайджанской Республики. При сем нельзя не отметить, что названный Кутателадзе, грузин, исполнил свой служебный долг не хуже как мусульманин, почему порыв его и подвиг, безусловно, должен быть оценен по заслугам.

К сему считаю необходимым дополнить, что при рассмотрении его тождественного ходатайства в консульстве, в Константинополе, в офицерском комитете, деяние его было признано подлежащим поощрению в виде материальной его поддержки, как других офицеров-мусульман, но несколькими голосами, при смешанной комиссии, было отвергнуто. И только потому, что имеющихся в распоряжении этой комиссии средств было недостаточно для удовлетворения нужды просьб коренных мусульман-азербайджанцев. При этом присовокупляю, что славная и достойная служба подполковника Кутателадзе была известна бывшему военному министру Азербайджанской Республики генералу от артиллерии Мехмандарову, который лично приказал мне, как начальнику снабжения армии, возместить названному офицеру Кутателадзе все расходы на лечение его раны, полученной в бою, но осуществить этого не удалось вследствие происшедшего в Азербайджане политического переворота. Подполковник Кутателадзе в настоящее время находится в Константинополе и в материальном отношении испытывает острую нужду, при этом нужно добавить, что

вследствие раны, полученной в области легких, к физическому труду не способен.

Искренне преданный вам,

Ваш Мамед Мирза Каджар.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 1

Аттестация, выданная полковником Исрафил-беком Исрафиловым, командиром 5-го Бакинского пехотного полка азербайджанской армии, командиру батальона упомянутого полка подполковнику Бидзине Кутателадзе

26 октября 1921 г.
Константинополь

Подполковник Кутателадзе, командированный в Азербайджан из Грузии в качестве офицера-инструктора, был вверенный мне 5[-й] пехотный Бакинский полк 17 июня 1919 года и был назначен мной на должность командира батальона, с исполнением должности моего помощника по строевой части. Большой служебный опыт как кадрового офицера, его знания, неутомимая энергия и полная готовность и желание принести посильную лепту в дело формирования вверенного мне полка дали в самый короткий срок весьма блестящие результаты. Работая много и без всякого принуждения, подполковник Кутателадзе быстро и умело сформировал в полку команды специального назначения, как то: пулеметную, ординарческую (службу связи); команду разведчиков, отлично организовал в полку занятие с младшими офицерами по подготовке их к поле-

вой службе, почему благодаря его ближайшей помощи и усиленным трудам в деле формирования полка в течение короткого времени в полной боевой готовности в августе того же года выступил в Ленкоранский поход.

С объявлением азербайджано-армянской войны подполковник Кутателадзе принимал участие в составе полка во всех боях, выказав себя штаб-офицером безупречной храбрости, распорядительным и примерным во всех отношениях. В бою под Аскераном, увлекая за собой передовые части полка и поддерживая боевой дух в передовых рядах, подполковник Кутателадзе, невзирая на явную для себя опасность, был тяжело ранен неприятельской ружейной пулей в грудь навывлет и только вследствие полученного им ранения покинул полк, будучи перенесен на перевязочный пункт.

Блестящие во всех отношениях боевые, служебные и нравственные качества подполковника Кутателадзе служили достойным примером всем его подчиненным, почему признаю его вполне достойным к зачислению в списки го[спод] офицеров нашей армии. Подполковник Кутателадзе за время службы в полку был дважды мною аттестован отличным и представлен к награждению боевым орденом Тамерлана и к производству в чин полковника.

Бывший командир 5[-го] пех[отного] Бакинского полка
войск Азербайджанской Республики
полковник Исрафилов

Подпись полковника Исрафилова удостоверяю.
Генерал Мамед Мирза Каджар

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 60

Протокол встречи А. Бриана, председателя Совета министров и министра иностранных дел Франции, с представителями Совета Республик Кавказа
28 октября 1921 года

Господин Бриан, председатель Совета министров и министр иностранных дел Французской Республики, принял господ Чхенкели, Агароняна, Чермоева и Топчибашева, представителей четырех Республик Кавказа, 25 октября, в 5 часов дня.

Первым слово взял господин Чхенкели.

Господин Чхенкели: Господин председатель Совета министров, мы бесконечно обязаны Вашему Превосходительству, согласившемуся принять нас накануне вашего отъезда. Мы счастливы, что Франции удалось заключить договор с турками. Мы будем признательны вам, если Франция попытается выступить посредником для того, чтобы привести турок и население Кавказа к заключению соглашения с их стороны.

Господин Бриан: Это правда, что нам удалось заключить договор с турками, но здесь мы имеем лишь изолированный акт, не охватывающий совокупности Восточного вопроса, так как он касается лишь Сирии и Киликии. Тем не менее, несомненно, что этот договор является большим шагом, способным содействовать заключению окончательных договоров.

Господин Агаронян: Господин председатель, позвольте мне поинтересоваться вопросом и спросить вас, предвидит

ли этот договор гарантии для сохранения христианского населения Киликии? К моему великому сожалению, я должен заявить, что, как только новость о выводе французских войск из Киликии стала известна, армянское население, повергнутое в ужас перспективой еще раз оказаться под господством турок, потребовало средств для бегства из Киликии.

Господин Бриан: Гарантии, о которых вы говорите, существуют. Армяне могут быть спокойны. Не следует забывать и то, что в интересах самих турок проявлять осторожность и не впасть в ошибки прошлого, чтобы не быть обвиненными в варварстве перед всем миром.

Господин Агаронян: Господин председатель, турок никогда не заботило мировое мнение, и, как только французские войска будут выведены из Киликии, армянское население, к сожалению, будет вынуждено покинуть свои очаги. По этой причине я вас прошу, господин председатель, принять необходимые меры для того, чтобы турецкие войска вступили в Киликию лишь после осуществления предвиденных гарантий.

Господин Бриан: Разумеется, наши войска не будут выведены так рано, вам не следует тревожиться по этому поводу. Что касается гарантий, то я должен заявить, что господин Франклин-Буйон вернется в Киликию для того, чтобы принять необходимые меры для осуществления этих гарантий. Равным образом, с той же целью генерал Гуро¹ и Мустафа Кемаль-паша встретятся в Адане.

¹ Гуро Анри Жозеф Эжен (Gouraud Henri Joseph Eugène) (1867–1946) — французский военный деятель, генерал. Окончил Сен-Сирскую военную школу. На военную службу поступил в 1888 г. С 1894 г. служил в африканских колониальных частях. В 1907 г. был произведен в полковники и назначен комиссаром при генерал-губернаторе Мавритании. В 1911 г. сражался в Марокко и за отличие был произведен в бригадные генералы. В начале 1914 г. был назначен главнокомандующим войсками в Западном Марокко и после начала Первой мировой войны во главе

Господин Чхенкели: В последний раз мы заявили Вашему Превосходительству, что на Кавказе вызревали события против большевиков и что эти события могут возникнуть со дня на день, независимо от нашей воли. Первым условием успеха этого движения против большевиков является нейтралитет турок. Соответственно, мы просим вас предоставить нам вашу поддержку для достижения соглашения с турками, для того, чтобы они не препятствовали освободительному движению населения Кавказа.

Господин Бриан: Я убежден, что турки сами желают подобного соглашения, этого требуют их интересы. Турецко-большевистский альянс и узы между турками и русскими не могут быть серьезными. Не так ли, господа? Ваше мнение?

Господин Чермоев: Абсолютно верно. Очевидным фактом является то, что сами турки истребили большевиков, которые отправились в Анатолию для ведения пропаганды.

Господин Агаронян: Сведения, которыми мы располагаем, к сожалению, доказывают, что турецко-большевистский альянс гораздо крепче, чем мы полагаем. Последняя конференция в Карсе, где советская Россия передала туркам Карс, Ардаган и Сурмалу, служит наиболее убедительным доказательством. Я владею свежими сведениями, из которых сле-

---

4-й бригады колониальных марокканских войск был отправлен в Европу. В сентябре был произведен в дивизионные генералы и назначен командиром 10-й пехотной дивизии. В 1915 г. возглавил Колониальный армейский корпус, а через несколько месяцев был назначен командующим французским Дарданелльским экспедиционным корпусом. В конце 1915 г. был назначен командующим 4-й армией в Шампани. В 1916 г. ненадолго вернулся в Марокко главнокомандующим местными войсками. В июне 1917 г. вновь вернулся на должность командующего 4-й армией и блестяще проявил себя в прорыве «Линии Зигфрида на Марне». В 1919 г. был назначен Верховным комиссаром Франции в Сирии и Киликии и главнокомандующим армией Леванта. В 1922 г. вернулся в Париж и был назначен членом Военного совета. В 1923–1937 гг. занимал должность военного губернатора Парижа. Наряду с этим в 1927–1937 гг. входил в Верховный военный совет союзников.

дует, что во время Карсской конференции русские предложили туркам оккупировать Кавказ от имени советской России, в случае если военные осложнения на Западе заставят Россию вывести с Кавказа все свои вооруженные силы. Я нашел эти сведения в сегодняшнем номере газете «Эклер»¹, которые совпадают со сведениями, полученными мной самим. Эти факты являются очень серьезными, и они абсолютно противоречат интересам Франции и союзников в целом.

Господин Бриан: продолжает молчать.

Господин Чхенкели: Господин председатель, вы были первыми, кто поощрил и защищал наш Союз. В настоящее время мы просим вас, чтобы Франция соизволила выступить посредником между нами и турками. Повторяю еще раз, что для нас необходимо добиться нейтралитета турок как можно быстрее, в предвидении событий, которые готовятся на Кавказе против большевиков.

Господин Бриан: Полагаю, что личностью, наиболее подходящей для посредничества, о котором вы говорили, все еще является господин Франклин-Буйон, и поскольку он сейчас возвращается, я попрошу его серьезным образом заняться этим вопросом.

Господин Чхенкели: Нашей второй просьбой, господин председатель, является получение помощи Франции, которую Ваше Превосходительство столь щедро обещали нам.

Господин Бриан: Я уже отдал необходимые приказы по этому поводу. Довольны ли вы? Получили ли вы полное удовлетворение?

Господин Чхенкели: Премного благодарим вас, господин председатель. Вопрос помощи, которую мы можем получить, находится в настоящее время в процессе изучения со стороны наших специалистов. Мы лишь просим вас,

---

¹ Вероятно, имеется в виду «Эклер, абсолютно независимая парижская ежедневная политическая и литературная газета» («L'Éclair, journal de Paris, quotidien, politique, littéraire, absolument indépendant») левого направления, выходившая в Париже в 1889–1926 гг.

соизволить позволить нам вступить в отношения с комиссиями, компетентными в вопросе выработки способов помощи, соответствующей точке зрения правительства республики. Должен сообщить вам, что кавказские большевики наблюдают за нашими демаршами с большим вниманием и задались целью, в стремлении опередить наши действия, обмануть наше население, симулируя предприятия, подобные нашим. Таким образом, в ответ на договор четырех республик, который был подписан в Париже, они со своей стороны заключили договор между тремя советскими Республиками Кавказа. Карсская конференция является тому свидетельством. По этой причине мы думаем, что с целью укрепить надежды нашего населения необходимо поставить этот вопрос помощи на реальную почву. Таким образом, необходимо, чтобы вопрос помощи Франции стал с настоящего времени предметом углубленного изучения для того, чтобы мы были готовы ко всем возможностям.

Господин Бриан: С кем находитесь вы в сношениях?

Господин Чермоев: С господином Перретти.

Господин Бриан: Очень хорошо, он вполне в курсе этого дела. Продолжайте договариваться с ним, я ему уже дал необходимые инструкции.

Господин Чхенкели: Мы рады, господин председатель, что вы едете в Соединенные Штаты, усиленные абсолютным доверием Франции, с целью обсуждения мира во всем мире. Отношение правительства Соединенных Штатов Америки в отношении Республик Кавказа не является слишком утешительным для нас. Ваше Превосходительство соизволило взять под свой патронаж наш альянс в Париже, по этой причине мы просим вас соизволить стать нашим защитником в Вашингтоне.

Господин Бриан: Это правда, американское правительство имеет свою особую точку зрения на русские дела. Оно не может забыть предвоенную Россию. Американцы не желают понять, что с тех пор имело место столько изменений и что в настоящее время существуют многочисленные ор-

ганизованные государства, которые отделились от России. Я сделал все, что мог, для признания балтийских государств, которые формируют группу государств, отделившихся от России. Кавказские государства формируют вторую группу, и я вам обещаю защитить их.

Господин Чермоев: Позвольте мне сказать, господин председатель, что лучшая поддержка заключается в наших нефтяных источниках. Я могу вас заверить, что 85 % русской нефти предоставляется двумя нефтяными центрами Баку и Грозного. В то время, когда нефтяная политика поглощает внимание мира, в особенности Америки, мы полагаем, что Франция могла бы взять в свои руки нефтяную политику Кавказа, обеспечив на этих основах нашу независимость в Соединенных Штатах.

Господин Бриан: Благодарю вас, в этом заключается хорошая идея. Я вполне в курсе нефтяных ресурсов Кавказа и поставлю своей целью быть полезным вашей стране в этом смысле.

Господин Чхенкели: Мы уверены, господин председатель, что ваше влияние в Соединенных Штатах будет очень большим, по той простой причине, что политика, принятая Францией против большевиков, являлась наиболее здоровой политикой.

Господин Бриан: Да, мы имели возможность это доказать. Вот почему большевики стремятся все время вступить со мной в переговоры посредством своих агентов. Я уже получил много просьб в этом смысле через Чехословакию, Румынию и Польшу. Я всегда противопоставлял и всегда буду противопоставлять им формальный отказ.

Аудиенция завершилась на этих словах и после того, как кавказские представители пожелали доброго пути и доброго успеха господину Бриану, который проявил свое полное понимание во время этой встречи.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1. CERCEC, EHESS. Заверенная копия. Перевод с французского.

№ 61

Протокол заседания Совета представителей Республик Кавказа 31 октября 1921 года, в 4 часа дня, в помещении азербайджанской делегации

Председатель: господин ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан).

Присутствовали:

Господин ХАТИСЯН (Армения).

Господа МЕХТИЕВ и МАГЕРРАМОВ (Азербайджан).

Господа ЧХЕНКЕЛИ и АВАЛОВ (Грузия).

Секретарь: господин АТАМАЛИБЕКОВ (Азербайджан).

Господин МЕХТИЕВ, представитель делегации Азербайджана в Лондоне, делает заседанию сообщение относительно последних политических демаршей, предпринятых в Лондоне представителями Кавказских Республик, и по поводу общего политического положения в Лондоне. Господин МЕХТИЕВ сообщает об интервью, которое он и господин Сумбатов, представитель Грузии, имели с господином Осборном, директором восточного отдела министерства иностранных дел. Встреча с господином Осборном касалась общей политической ситуации, конференции в Вашингтоне, а также отношений Англии с большевиками.

Заседание принимает к сведению сообщение господина Мехтиева.

Затем члены заседания обменялись своими взглядами и впечатлениями по поводу встречи, которую представители Кавказских Республик имели 28 октября 1921 г. с господином Брианом, премьер-министром Франции.

Вопрос посылки представителей на Вашингтонскую конференцию

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает заседанию, что этот вопрос был уже обсужден Советом и что в принципе было решено, что каждая делегация пошлет своего представителя в Америку. Но мы сделали следующие дополнения к этому решению: 1) что между этими представителями будет единство и солидарность в действиях; 2) что общий меморандум будет представлен от имени всех представителей Кавказских Республик; 3) что одно лицо будет снабжено мандатом со стороны всех Республик Кавказа в качестве представителя Союза Кавказских Республик. Все эти дополнения не могли быть обсуждены в течение последнего заседания вследствие позднего часа. По этой причине сегодняшнее заседание должно их исследовать.

Господин ЧЕРМОЕВ, который сделал последнее предложение, называет мотивы одного мандата для всех республик: это является необходимым для единства действия и демонстрации того, что Союз представляет всех. Если Союз представит общую декларацию, необходимо также одно лицо, способное защищать его интересы.

Господин ЧХЕНКЕЛИ не верит в возможность посылки одного представителя от всех. Существующий Союз является Союзом независимых государств, каждое из которых независимо проводит свою политику, которую они лишь координируют с политикой своих союзников. По этой причине в Париже, также как и в других центрах, существуют Советы представителей. Таким образом, не существует достаточных баз для изменения этой политики в отношении Америки. Там, как и в других местах, каждый представитель, разумеется, будет обязан действовать сообща и координировать свои действия.

Господин ХАТИСЯН доказывает невозможность для армянской делегации обладать единым представителем. Он поддерживает этот тезис тем фактом, что армяне в Америке разделены на две группы, которые, обладая разными

идеями, борются друг против друга. Положение единого представителя для всех может оказаться очень трудным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, резюмируя дискуссию, указывает, что посылка единого общего представителя столкнется с большими препятствиями. По этой причине следует вернуться к старому решению о том, что каждая республика пошлет своего представителя. Разумеется, эти представители должны действовать солидарно.

Заседание принимает старое решение и решает послать представителей каждой республики, вменив им в обязанность действовать солидарно и работать сообща. Представители трех республик: Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, должны выехать в ближайшее время. Армения уже обладает своим представителем в Америке.

Совет решает, что директивы, которые следует дать представителям, уезжающим в Америку, будут обсуждены на следующем заседании, которое назначается в пятницу, 4 ноября, в помещении делегации Северного Кавказа.

Господин ЧЕРМОЕВ говорит, что у него другое мнение. Он полагает, что Союз должен делегировать одно лицо, которое представляло бы весь Союз, независимо от отдельных представителей каждой республики, туда направляющихся. Его делегация приняла решение именно в этом смысле. Поскольку решение, принятое Советом, не соответствует решению делегации Северного Кавказа, он сообщает, что представит этот вопрос на рассмотрение своей делегации. По этой причине он и оставляет за собой свободу действий по поводу посылки представителя в Вашингтон.

Заседание закрывается в 7 часов 30 минут.

Председатель заседания: А. М. ТОПЧИБАШЕВ

Секретарь: А. АТАМАЛИБЕКОВ

Копия соответствует оригиналу: секретарь делегации
Азербайджана А. АТАМАЛИБЕКОВ

Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 2/1. CERCEC, EHESS. Заверенная копия. Перевод с французского.

№ 62

Письмо руководителей Азербайджанского военного комитета в Константинополе А. М. Топчибаши с просьбой взять на себя инициативу по сбору суммы, необходимой для создания предприятия для трудоустройства офицеров бывшей азербайджанской армии

31 октября 1921 г.
[Константинополь]

Многоуважаемый Али Мардан-бек!

Мы, беженцы-офицеры азербайджанской армии, на общем нашем собрании решили обратиться ко всем гражданам Азербайджана со следующим заявлением:

Мы, офицеры, профессиональные солдаты, с детства подготовлялись к несению определенных обязанностей и с момента революции немедленно стали на службу своему народу и отдали ему не только свое настоящее, но и будущее, т[ак] к[ак] нам, офицерам, возврата нет, мы осуждены быть беженцами на все время, пока вновь не поднимется то знамя, под которым присягнули служить.

Вместе с тем, в ряду других беженцев мы занимаем особое положение — свое профессиональное знание мы не можем предложить никому; не можем и не имеем права, если даже представился к тому случай, продать себя. А т[ак] к[ак] никакого другого ремесла, кроме военного, мы не знаем, то мы осуждены умереть голодной смертью на улицах

Стамбула, а вместе с нами умрет и сама идея государственности Азербайджана.

Граждане Азербайджана, дорожащие своей государственностью, должны понять это и должны понести известные жертвы на содержание кадра своей армии, т[ак] к[ак] не будет кадра — не будет и самой армии.

До настоящего времени офицеры получали некоторое небольшое содержание, которое позволяло нам жить. Последние же три месяца, не получая содержания, но уверенные в том, что нас так не бросят, мы жили в долг, занимая кто где мог. Совершенно неожиданно оказалось, что содержание за последние три месяца сокращено настолько, что мы не в состоянии были рассчитаться даже с половиной долгов, а с октября месяца и вовсе прекращается. Таким образом, мы буквально оказываемся на улице. Наши гражданские беженцы почти все коммерсанты и тут в Конст[антино]поле могут заниматься и занимаются своим делом с таким же успехом, как и у себя на родине. Нам же, офицерам-мусульманам, слишком тяжело в Константинополе, центре ислама, опуститься до мелочной торговли на улице, как это произошло с русскими офицерами.

Ввиду такого безвыходного положения, наш Военный комитет решил, как ни тяжело было принять такое решение, обратиться к вам с покорнейшей просьбой лично взять на себя предложить подписной лист членам нашей парижской делегации, а также нашим соотечественникам, живущим в Париже, дабы собрать необходимую сумму для создания какого-нибудь предприятия, около которого офицеры найдут себе приют.

Не откажите по окончании сбора настоящий подписной лист с собранными деньгами выслать на имя председателя Офицерского комитета.

Примите уверения в совершенном к вам почтении и преданности.

Председатель Комитета генерал Мамед Мирза Каджар

Члены:

Генерал Д. Шихлинский
Генерал Йедигаров
Полковник Софиев
Полковник Исрафилов

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 1

Составленный руководителями Азербайджанского офицерского комитета подписной лист для оказания помощи офицерам бывшей азербайджанской армии

31 октября 1921 г.
[Константинополь]

Желающим принять участие в оказании помощи для создания фонда г[осподам] офицерам-беженцам азербайджанской армии, находящимся в городе Константинополе, просят расписаться на сем листе с указанием суммы.

Председатель комитета генерал Мамед Мирза Каджар

Члены:

Генерал Д. Шихлинский
Генерал Йедигаров
Полковник Софиев
Полковник Исрафилов

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 63**Протокол заседания Совета Республик Кавказа 4 ноября 1921 года, в 4 часа дня, в отеле председателя делегации Северного Кавказа**

На заседании присутствовали: господа А. И. ЧХЕНКЕЛИ, З. Д. АВАЛОВ, А. М. ЧЕРМОЕВ, П. КОЦЕВ¹, А. И. ХАТИСЯН и А. М. ТОПЧИБАШЕВ.

¹ Коцев Пшемахо (1884–1962) — один из руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа. Кабардинец. Начальное образование получил в Пятигорске. Учебу продолжил в Новороссийской гимназии, которую успешно окончил в 1905 г. В 1910 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 27 июня 1911 г. — помощник присяжного поверенного; с 31 марта 1916 г. — присяжный поверенный округа. В марте 1917 г. был избран членом Нальчикского окружного гражданского исполнительного комитета, принимал деятельное участие в работе I съезда объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, член ЦК Союза объединенных горцев. В мае 1917 г. на съезде представителей всего населения Терской области во Владикавказе был избран председателем Терского областного гражданского исполнительного комитета — высшего органа государственной власти Временного правительства на Северном Кавказе. После создания 20 октября 1917 г. Юго-Восточного союза казахов войск, горцев Кавказа и вольных народов степей вошел в состав его объединенного правительства в качестве товарища (заместителя) председателя. После провозглашения 11 мая 1918 г. на Батумской конференции независимости Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана был назначен министром внутренних дел горского правительства. В декабре 1918 г. — мае 1919 г. председатель правительства Горской Республики. Один из главных создателей в сентябре 1919 г. Союзного меджлиса горских народов Кавказа в Тифлисе, ставшего центром организации антиденикинских и антибольшевистских сил на Северном

Председатель: А. И. ЧХЕНКЕЛИ.
Секретарь: И. Х. ИБРАГИМБЕК.

Господин ТОПЧИБАШЕВ передает: 1) Письмо полковника Можена, в котором последний просит послать ему экономический доклад, представленный господину Бриану, и политический доклад, представленный Верховному совету. 2) Приглашение господина Лушера¹, созывающего представителей правительств Кавказа в понедельник 7 ноября в 4 часа дня в министерство по освобожденным регионам, улица Сант-Оноре № 223.

Господин председатель констатирует важность этого события и предлагает собраться для подготовки к этой встрече. Следует заинтересовать господина Лушера нашим делом и объяснить ему доклад.

Господин ТОПЧИБАШЕВ: Мы не можем ни принять какого-либо решения, ни соответствующим образом подготовиться к встрече с этим министром, не будучи предварительно представленными.

Господин ХАТИСЯН говорит о природе нашего Союза. Он отмечает, что фактически Союз не существует и имеется лишь декларация, доказывающая в принципе нашу со-

Кавказе. В 1920 г. эмигрировал в Турцию. Скончался и похоронен в Стамбуле.

¹ Лушер Луи (Loucheur Louis) (1872–1931) — французский государственный и политический деятель. Первоначально член Республиканской федерации, затем — Демократического республиканского альянса и, в конце концов, независимый радикал. В сентябре 1917 г. — ноябре 1918 г. — министр вооружения. Затем, до января 1920 г. — министр промышленного восстановления. Являлся главным экономическим советником Ж. Клемансо на Парижской мирной конференции. С 16 января 1921 г. по 15 января 1922 г. — министр по делам освобожденных регионов в кабинете А. Бриана. В 1924 г. в течение короткого времени занимал пост министра торговли, промышленности, почты и телеграфа. В 1925–1926 гг. — министр финансов Франции. В 1928–1930 гг. — министр торговли и промышленности.

лидарность. Это и является причиной, почему он против посылки одного лица на Вашингтонскую конференцию от имени Союза, который не существует, и предлагает каждой делегации работать от его имени.

Армянская делегация может окончательно вступить в Союз лишь при условии разрешения 7-го параграфа декларации от 10 июня 1921 г.

Господин ТОПЧИБАШЕВ предлагает компромисс: послать представителя от каждой делегации, но при условии, что каждый представляет, своими совместными действиями, Союз.

Господин ЧЕРМОЕВ рекомендует не упоминать слово «Союз», но послать кого-то для защиты наших интересов, основываясь на декларации. 7-й параграф действительно непосредственно касается армян, так как турецкие армяне недовольны делегацией Кавказской Армении, а политические деятели Турции недовольны нами.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает начать выработать инструкции для наших представителей на Вашингтонской конференции.

Господин ХАТИСЯН находит, что главным является выработать декларацию и доказать Америке возможность и необходимость отделения Кавказа от России.

Америка опасается, что расчленение России будет иметь результатом господство Японии на Дальнем Востоке.

Доказательства:

1) Наша возможность жить отдельно от России с экономической точки зрения.

2) Тесное согласие государств Кавказа, которое приведет их к процветанию.

Господин ХАТИСЯН напоминает мнение Америки, что турки являются более вредными для Кавказа, чем русские (большевики).

Резюмируя, для достижения этой цели необходимо:

1) Признание нашей независимости.

2) Чтобы Америка использовала все средства для эвакуации Кавказа большевиками и турками.

3) Разрешение вопроса границ с Турцией.

4) Помощь в борьбе с эпидемиями, голодом и опустошением.

Господин ТОПЧИБАШЕВ в общем согласен с предложением господина ХАТИСЯНА, кроме пассажа относительно турок и большевиков. Он не допускает, что турки имеют агрессивные намерения в отношении Кавказа по единственной причине — это было бы вредно для них самих. Таким образом, необходимо настаивать на эвакуации Кавказа двумя сторонами, без предложения господина Хатисяна.

Принимая во внимание, что на местах могут возникнуть сложности, было бы полезным выработать временную схему общего характера.

Господин ХАТИСЯН пытается объяснить свое предложение относительно турецкого вопроса. Он сообщает отчеты, сделанные американцами, посетившими Кавказ, которые осуждают турецкую политику на Кавказе. Согласно этим американцам, именно русские (большевики) препятствуют турецким агрессиям против армянского населения.

Проф[ессор] АВАЛОВ требует точных инструкций. Он напоминает, что Америка решила избегать каких-либо соглашений с другими странами и работать лишь для себя самой. Сейчас, когда она была готова покинуть Рейн, как хотите вы увлечь ее в сторону Кавказа? Мы не можем и не должны питаться иллюзиями, и мы не дадим нашим представителям иллюзорные инструкции, но некоторые пункты нашего мандата должны быть точными. Задача наших делегатов, помимо этого, состоит в том, чтобы напомнить о нашем существовании и поддерживать среди представителей государств, которые интересуются нами, взгляды, благоприятные для нашего дела.

Господин АВАЛОВ указывает на опасность, грозящую осуществлению наших стремлений, по причине тенденции

некоторых государств заключить договора с советскими правительствами в России. Именно в этот момент, в связи с русским вопросом, и следует защищать идею нашей независимости, борясь с идеей неделимой России.

Господин ХАТИСЯН, описывая (согласно армянским газетам) положение в Армении и частично в Грузии и Азербайджане, говорит нам, что, по мнению американцев, ни Армения, ни другие государства Кавказа никогда не пользовались такой свободой, как в настоящее время, что равным образом подтверждают и правительства Советов. Все это будет изложено Вашингтонской конференции.

Господин ХАТИСЯН придерживается мнения, что если советские правительства Кавказа провозгласят свое желание отделиться от России, это будет лишь выгодно для нас.

Господин ТОПЧИБАШЕВ выражает опасения, как бы провокации, которые предлагается сделать в отношении советских правительств Кавказа, не привели к обратным результатам.

Господин ЧЕРМОЕВ считает недопустимым средства, предлагаемые господином ХАТИСЯНОМ для достижения нашей независимости. Что касается инструкций, они должны остаться в пределах декларации. Он предлагает: 1) Требовать от наших делегатов собираться вместе как минимум два раза в неделю с целью согласованных действий; 2) составить протоколы заседаний, проведенных совместно. Инструкции, которые мы должны им дать, должны заключаться в защите нашей независимости и уточнении, с этнографической точки зрения, разницы между Россией и Кавказом. Требовать всеобщей эвакуации. Господин ЧЕРМОЕВ хочет напомнить, что мы хотим сохранить дружеские отношения с одной из сторон, покидающей Кавказ, в то время как с другой стороной — мир невозможен. Разумеется, наше дело не будет служить отправной точкой для вопросов, которые будут исследованы в течение Вашингтонской

конференции, для которой, как так хорошо сказал господин Авалов, ни Терек, ни Кура и ни Аракс не представляют интереса.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что нашим делегатам в Вашингтоне необходимо работать в трех инстанциях: 1) в официальных кругах; 2) в неофициальных сферах; 3) главным образом в политических сферах. Господин ЧХЕНКЕЛИ подчеркивает, что на Вашингтонской конференции ближневосточный вопрос будет рассмотрен в связи с Россией, а не с Турцией. Америка опасается, что расчленение России усилит Японию на Дальнем Востоке.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает принять следующие решения:

1) Обязательные совместные заседания и действия наших делегатов на Вашингтонской конференции, независимо от внимания, которое нам на ней уделят, и представление ей совместного меморандума.

2) Представление меморандума правительству самих Соединенных Штатов.

3) Ведение пропаганды в прессе, в финансовых и коммерческих кругах (работа, требующая наибольших усилий).

4) Пытаться установить тесные связи с европейскими делегациями и, главным образом, делегацией Франции, а затем с делегациями Англии, Италии, Бельгии и Японии.

Принимается единогласно.

Обсуждается вопрос необходимости общей схемы (предварительного проекта), предложенный господином ТОПЧИБАШЕВЫМ.

Господин ХАТИСЯН находит, что предпочтительно сохранить нетронутым политический доклад, представленный Верховному совету в августе месяце 1921 г.

Господин ТОПЧИБАШЕВ настаивает на своем предложении, говоря, что необходимо дополнить старые данные, с целью быть в состоянии лучше объяснить все соответствующим кругам.

Господин ЧЕРМОЕВ настаивает на том, чтобы обязать делегатов созывать как минимум два заседания в неделю и иметь адрес в Вашингтоне.

Принято решение, чтобы каждая делегация выделила представителей, которые будут посланы для получения необходимых виз.

Следующее заседание назначено на воскресенье, [6] ноября в делегации Грузии с целью подготовки встречи с господином Лушером.

Заседание закрывается в 7 часов 15 минут вечера.

Председатель: А. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: И. Хан ИБРАГИМБЕК

Копия соответствует оригиналу И. Хан ИБРАГИМБЕК

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 64

Протокол заседания Совета Кавказских Республик
6 ноября 1921 года, в 9 часов вечера,
в помещении легации Грузии

На заседании присутствовали:

От Армении: господа ХАТИСЯН и БЕКЗАДЯН.

От Азербайджана: господа ТОПЧИБАШЕВ и МАГЕР-РАМОВ.

От Северного Кавказа: господа ЧЕРМОЕВ и ДЖАБАГИ.

От Грузии: господа ЧХЕНКЕЛИ и АВАЛОВ.

Председатель: господин ЧХЕНКЕЛИ.

Секретарь: господин АСАТИАНИ.

Повестка дня

Вопрос аудиенции у господина Лушера

Вследствие приглашения, согласно которому господин Лушер, министр по делам освобожденных регионов, примет в понедельник 7 ноября в 4 часа дня представителей Республик Кавказа, необходимо подготовиться к этой аудиенции.

Рассмотрев различные вопросы, которые могут возникнуть во время упомянутой встречи, принято решение взять за основу во время этой встречи текст доклада от 11 августа, представленный Союзом господину Бриану, как председателю Совета министров и министру иностранных дел.

В этой беседе члены Союза подчеркнут фундаментальную идею, следуя которой Франция поддержит идею независимости четырех Кавказских Республик, предоставив им

свою военную, финансовую и экономическую помощь в деле борьбы против захватчика. Они спросят, каким образом правительство Франции понимает осуществление программы, являющейся предметом доклада.

Кроме того, когда дело будет касаться исследования сути вопроса, представители предложат господину Лушере составить специальную комиссию, в которую будут включены представители Республик Кавказа.

Заседание завершается в полночь.

Председатель: ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: АСАТИАНИ

Копия соответствует оригиналу. Первый секретарь
Асатиани

Копия соответствует оригиналу. Атамалибеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 65

Протокол встречи Луи Лушера, министра по делам освобожденных регионов Французской Республики, с представителями Совета Кавказских Республик
7 ноября 1921 года

7-го ноября представители четырех Кавказских Республик Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа были приняты министром освобожденных районов г[осподином] Лушером, в помещении министерства.

Принимая делегатов, г[осподин] ЛУШЕР заявил, что председатель Совета министров г[осподин] Бриан, уезжая в Вашингтон, поручил ему изучить записки, представленные четырьмя делегациями французскому правительству, излагающие политические пожелания и экономическо-финансовые нужды и предложения, и заняться вопросами, изложенными в этих записках, и приготовить доклад для представления Совету министров. Он, Лушер, ознакомился с записками и просит делегации приступить к изложению вопросов, вытекающих из представленных записок.

После этого приглашения, г[осподин] ЧХЕНКЕЛИ заявил следующее: «Мы очень благодарны за внимание, проявленное к нашим заявлениям, и прежде всего должны обратить внимание ваше, что хотя страны наши находятся во временной оккупации большевистскими силами и кемалистами, но господство большевистских правительств ни в какой степени не опирается на симпатии населения, а исключительно на грубую силу штыков. Мы не сомневаемся, что с помощью наших народов и доброжелательного отношения Франции и прочих Аллиэ национальные правительства вновь станут во главе своих народов.

Г[ОСПОДИН] ЛУШЕР: Франция очень благожелательно относится к Кавказским Республикам. А кажется, в Грузии было социалистическое правительство?

Г[ОСПОДИН] ЧХЕНКЕЛИ: Мы должны подчеркнуть, что наши народы и формы правления глубоко демократичны и преследуют задачи разумной демократии и социализма, но уважают принципы частной собственности, права иностранцев и согласны признать падающие на Кавказские Республики части российских долгов и международные обязательства, падающие на них.

Г[ОСПОДИН] ЛУШЕР: Против правительств, состоящих из членов социалистических партий, особенно уважающих те принципы, которые вы изложили, мы ничего не имеем. Переходя к вопросам, стоящим перед нами, ясно, что они распадаются на две категории — я говорю о вопросах экономических и финансовых. Одни из них касаются времени до будущего падения большевистской власти, а другие — ко времени после падения. Но до водворения новой власти в республиках невозможно ни поднять пути сообщения, ни эксплуатировать природные богатства. Поэтому я полагаю, что перед нами стоят три группы вопросов: 1) Какого рода содействия ожидают представители четырех Республик Кавказа от Франции в деле водворения законной и отвечающей народным желанием власти в отношении оружия, денег и снаряжения? 2) Чем Франция может, в первое же время по освобождению республик от большевиков, способствовать культурно-промышленному возрождению Кавказских Республик, особенно в отношении путей сообщения, эмиссионного банка, одинаковой монетной системы для четырех республик, нефтепроводов и немедленной эксплуатации природных богатств — имея в виду, что Франция может главным образом придти на помощь материалами, машинами, оружием и отчасти деньгами, но полагаю, не более как на [один] миллион франков. 3) Какую компенсацию и какие ценности в валюте и сырых

материалах, в минералах или вообще продуктах могут предоставить в первое же время Кавказские Республики за ту помощь, какую Франция сможет оказать Кавказским Республикам?

У вас есть ведь и марганец, кажется?

Я полагаю, что ответ на эти вопросы, выраженные в цифрах и суммах, и составляет содержание того доклада, который мне поручил составить г[осподин] Бриан. Замечу вскользь, что я делаю эту работу не по специальности должности министра освобожденных районов, а по специальной просьбе председателя Совета министров. А можете вы сейчас же назвать цифры и суммы, потребные вам?

ДЕЛЕГАТЫ: Мы полагаем, что вы совершенно правильно формулировали вопросы, подлежащие обсуждению. Мы дадим ответы на эти вопросы путем обсуждения их через специалистов и экспертов. Вероятно, вы со своей стороны пригласите соответствующих специалистов? Сейчас называть более или менее точные цифры затрудняемся. Надо составить подсчеты и проекты.

Г[ОСПОДИН] ЛУШЕР: Что касается наших специалистов, то мы их назначим. Их будет, как и с вашей стороны, несколько, по четырем главным темам: — военный специалист, финансово-экономический, по нефтяному делу и по путям сообщения.

Вы составите предварительный список вопросов и через 5–6 дней пришлите его мне, чтобы специалисты могли войти в сферу вопросов, подлежащих трактованию, и дайте список ваших экспертов, чтобы мы могли их пригласить. Что касается участия в помощи вам, я уверен, что мы должны работать совместно с Англией, так как вообще я стою за англо-французское сотрудничество.

ЧЕРМОЕВ: Я должен обратить ваше внимание на то, что 95 % всей нефти, т[ак] наз[ываемой] российской, получается из районов Грозного-Баку и сама Англия в течение 1 ½ года покупала нефть у азербайджанского правительства и

таким образом признала право собственности Республики Азербайджана на эти источники, и если исправите нефтепровод, немедленно по удалении оккупационных сил, что возьмет не более трех месяцев времени и 100 000 франков, — то в первую же очередь может из Батума быть получена нефть.

Г[ОСПОДИН] ЧХЕНКЕЛИ: Я должен обратить ваше внимание на то, что мы можем гарантировать ваши расходы разными путями, таможенными доходами, доходами с железных дорог.

Г[ОСПОДИН] ХАТИСОВ: Следует обратить внимание на то, что кроме богатств чисто государственных, мы можем быть посредниками и между частными владельцами и производителями и правительством и капиталистами Франции, ибо частные владельцы, конечно, будут руководиться директивами своих правительств. Мы очень рады, что вы хотите работать совместно с англичанами и американцами, — это придает характер международного сотрудничества. Но, конечно, в первую голову надо думать о тех мерах дипломатического и прочего характера, кои будут направлены на освобождение наших стран от чужой военной оккупации.

Г[ОСПОДИН] ЛУШЕР: Итак, вопрос поставлен ясно — нам нужен точный подсчет. Нужны цифры и данные. Общий план намечен. Приступим к работе. Когда ваши пожелания выльются в более или менее точные данные, мы с вами еще раз встретимся.

Поблагодарив за внимание и выслушав от г[осподина] Лушера, что для связи между ним, министром-председателем и делегациями назначен полк[овник] Мурен, присутствующий на совещании, делегаты простились с г[осподином] Лушером.

*Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 66

Протокол заседания Совета Республик Кавказа совместно с военной и финансово-экономической комиссией
16 ноября 1921 года, в 4 часа дня, в помещении
северокавказской делегации

Конфиденциально

Присутствовали:

От имени Азербайджана: господа ТОПЧИБАШЕВ, МАГЕРРАМОВ, генерал АГАБЕКОВ¹.

¹ Агабеков Садых-бек (1865–1944) — российский военачальник и азербайджанский государственный деятель. Родился в городе Гейчай Бакинской губернии. В 1883 г. окончил Бакинское реальное училище, по окончании которого поступил во 2-е Константиновское военное училище в Петербурге. В 1886 г. начал службу в чине подпоручика на Кавказе. В 1896 г., сдав успешно экзамены, был принят в Санкт-Петербургский институт восточных языков при Генеральном штабе. После окончания данного института в 1899 г. был направлен в Туркестанский край для дальнейшего прохождения военной службы. В 1913 г. вышел в отставку по болезни в чине генерал-майора. После начала Первой мировой войны добровольно идет на военную службу. Участвовал в боях на Кавказском, а затем на Западном фронте. В 1916 г. возвращается в Азербайджан. 23 октября 1918 г. был назначен на должность товарища (заместителя) министра внутренних дел Азербайджанской Республики, прослужив на этом посту до декабря 1919 г. Являлся основателем и реформатором азербайджанской полиции. После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджана Красной армией эмигрировал в Турцию. В 1921 г. переехал в Париж, где 2 года преподавал персидский и турецкий язык в Сорбоннском университете. В 1927 г. переехал

От имени Армении: господа ХАТИСЯН, ПАПАЗЯН и генерал КОРГАНЯН.

От имени Грузии: господа ЧХЕНКЕЛИ, МДИВАНИ, КАНДЕЛАКИ.

От имени Северного Кавказа: господа ЧЕРМОЕВ, ДЖАБАГИ и генерал ХАГОНДОКОВ¹.

Председательствовал господин ЧХЕНКЕЛИ.

Секретарь ИБРАГИМБЕК.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает изучить отчет военной комиссии.

Господин МДИВАНИ предлагает сперва рассмотреть вопрос политической организации.

Господин ТОПЧИБАШЕВ предлагает не касаться вопроса политической организации и заняться исключительно отчетом военной комиссии.

Господин МДИВАНИ объясняет мотивы своего предложения и затем своего заявления.

Генерал ХАГОНДОКОВ читает полностью доклад комиссии.

на жительство в Польшу, в г. Львов, где до конца жизни посвятил себя научной деятельности.

¹ Хагандоков Константин (1871–1958) — черкес, родился в Тифлисе. Генерал-майор, коммерсант, в 1900 г. участвовал в подавлении боксерского восстания в Китае. Участник русско-японской войны. Во время Первой мировой войны командовал Дикой дивизией. В 1916 г. военный губернатор Амурской области. После Февральской революции 1917 г. командующий войсками Приамурского военного округа и Уссурийского казачьего войска. После большевистского переворота и развала армии уехал на Кавказ, где занимался сельским хозяйством. Бежал от большевиков к Деникину, который, однако, отказал ему в должности в Добровольческой армии. В 1920 г. эмигрировал во Францию. В начале 1930-х гг. примкнул к движению «Прометей». Один из руководителей Союза ветеранов армии Северокавказской Республики во Франции, основанного в Париже 10 ноября 1932 г. В 1938–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа.

Господин МДИВАНИ дает объяснения по этому поводу.

Господин КАНДЕЛАКИ привлекает внимание к факту, что, перечисляя расходы, упускаются из виду затраты на транспортировку и доставку до места назначения всех тех материалов, которые мы предполагаем получить.

Господин ТОПЧИБАШЕВ находит, что в настоящих дебатах не следует исследовать в деталях доклад комиссии, но исследовать подробно заданный нам вопрос. В частности, с помощью каких средств мы хотим достичь наших целей исключительно с военной точки зрения, оставляя в стороне финансовый вопрос.

Господин ХАТИСЯН придерживается мнения, что доклад следует разбить на три части: политическую, военно-политическую и военно-техническую. На настоящем заседании следует исследовать вторую часть. Затем он подробно излагает свою точку зрения. Он ставит следующий вопрос: каковы были руководящие идеи комиссии при разработке своего доклада? Надеется ли она, что факты, изложенные в докладе, приведут к успеху? Или же она лишь хотела разрешить те проблемы, которые стояли перед ней?

Генерал КОРГАНЯН одобряет цифры доклада, но в настоящий момент не может дать своего мнения по поводу остальной части доклада, поскольку он не присутствовал на последнем заседании, и заявляет, что, когда говорят от имени военной комиссии, не следует его причислять к числу членов этой комиссии.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что существуют два предложения, выдвинутых относительно путей ведения дискуссий по поводу исследования доклада: начать либо с военно-политической, либо с военно-технической части доклада.

Господин ЧЕРМОЕВ полагает, что повестка дня включает в себя вопрос разделения необходимых сумм на две категории: в частности, ту, которая нам требуется немед-

ленно, и ту, которая нам понадобится лишь для последующих организационных вопросов.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разделяет мнение господина ХАТИСЯНА, однако, тем не менее, он предлагает исследовать военно-техническую часть вопроса, с целью дать экспертам возможность продолжить их работу и заняться детальным исследованием военно-политических вопросов.

Господин ПАПАЗЯН: Мы желаем сформировать армии четырех республик. Каким образом военная комиссия рассматривает изыскать достаточное количество солдат и офицерских кадров, главным образом для армянской и грузинской армии?

Господин МДИВАНИ отвечает, что комиссия не рассматривала этого вопроса и решила вопрос только лишь с технической точки зрения.

Господин ЧЕРМОЕВ предлагает перейти непосредственно к исследованию технической части доклада.

Господин ПАПАЗЯН заявляет, что, не рассмотрев политической части (первой части доклада), невозможно определить цифры, и предлагает с самого начала исследовать все окончательным образом.

Генерал КОРГАНЯН: Согласно докладу мы исследовали вопрос организации борьбы против большевиков, и именно по этой причине необходимо сначала определить средства, которыми располагают большевики, также как и наши возможности. В частности, условия, в которых нам придется действовать. По этой причине невозможно определить цифры.

Господин МАГЕРРАМОВ: Для выработки технического доклада необходима первоначально выработка некоей базовой шкалы.

Господин ЧЕРМОЕВ: Необходимо, чтобы наши средства были готовы к тому моменту, когда мы придем к соглашению относительно политических и военно-политических вопросов. По этой причине следует уже сейчас приступить

к изучению технической части доклада, однако с оговоркой того, что принятие с технической точки зрения не является обязательным до тех пор, пока не будет окончательно урегулирован вопрос двух первых частей.

Господин ЧЕРМОЕВ предлагает тем временем исследовать два первых вопроса в каждой делегации и начать на этом же заседании исследовать военно-технический вопрос.

Господин МДИВАНИ от имени военной комиссии делает следующее заявление: когда мы выработали техническую часть отчета, нами были приняты во внимание худшие условия, и мы пришли к мнению, что с помощью одних лишь восстаний мы не достигнем эффективных результатов и что абсолютно необходимо подготовить нашу акцию где-нибудь вне территории Кавказа.

Генерал АГАБЕКОВ, так же как и господин МДИВАНИ, объясняет точку зрения военной комиссии.

Решение:

Решено первоначально исследовать военно-технический вопрос.

Перерыв на $\frac{1}{4}$ часа.

Решение:

Временно отказаться от названия местностей и пользоваться лишь названием республик.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает сократить количество кадрового персонала с 2 700 до 1 800 человек.

Господин МДИВАНИ объясняет происхождение цифры 1 800, предложенной господином ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ. В грузинской армии пехотные полки состояли из трех батальонов четырехротного состава (одной пулеметной). Каждая рота состояла из 150 человек, что составляло 600 солдат в каждом батальоне. Цифра 1 800 человек представляет собой, таким образом, состав пехотного полка.

Затем, однако, мы осознали плачевные результаты этого, так как сокращение, вызванное находящимися на служ-

бе солдатами и больными, оставляло в каждой роте лишь 50–60 наличных солдат.

Господин ХАТИСЯН говорит об условиях, в которых проходило вторжение турок в Аджарию. Кадровый состав турок насчитывал 1 400 человек, которые, проникнув на территорию Аджарии, распределялись по деревням, где к ним должны были присоединиться бывшие солдаты и крестьяне.

Он указывает, что русская армия, отступая, предала все огню и разрушению и что краткое время спустя турецкая армия, отступая, также сделала то же самое со своей стороны. Он констатирует, что во время наступления и той и другой стороны кадровый состав не смог собрать намеченный контингент.

Он ставит перед военной комиссией три вопроса:

По какой причине военная комиссия выбрала цифру в 2 700 человек?

1) Полагает ли она, что не сможет собрать больше солдат, или она хотела принять во внимание слабость наших средств?

2) Подсчитала ли она расходы за один лишь период борьбы армии в количестве 100 000 человек или также конечный период действия этой армии на Кавказе?

3) Приняла ли военная комиссия во внимание тайную доставку вооружения для населения?

Генерал ХАГОНДОКОВ, в качестве автора доклада:

1) Его личным желанием является иметь 5 000 кадрового состава. По сведениям, собранным среди беженцев, для этой цели можно найти в достаточном количестве горцев и азербайджанцев.

Что касается армян и грузин, они могут найти достаточное количество добровольцев...

Было бы желательным иметь с самого начала вторжения более крупную армию, но мы вынуждены принять во внимание вопрос финансов.

Цифра в 2 000 человек достаточна для вторжения. Однако если в самой нашей стране будет создана благоприятная атмосфера, принимая во внимание тот факт, что в настоящее время Россия не может располагать значительным числом солдат, даже этот слабый кадровый состав сможет объединить вокруг себя довольно значительный контингент.

2) Если, например, кадровые войска вступят в Грузию и сформируют армию, в количестве 15–20 тысяч человек, наступит момент для использования снабжения с тыла. После того, как снабжение истощится, мы будем вынуждены использовать местные источники. Невозможно определить точное количество. Единственная вещь, из чего мы исходили, требуя наибольшее количество оружия и снаряжения, это предположение, что правительства Кавказа, не желая удовлетвориться нашими цифрами, найдут необходимым вооружить также свою милицию и т.д.

3) Мы не занимались этим вопросом, и его изучение не является компетенцией военной комиссии.

Господин ХАТИСЯН сообщает сведения от 1-го октября, полученные армянской делегацией, относительно количества большевистских солдат на Кавказе. В настоящее время там находится 60 000 красных солдат и еще 42 000, из других соседних регионов, могут быть двинуты им на поддержку. Приняла ли военная комиссия этот факт во внимание?

Генерал ХАГОНДОКОВ: Военная комиссия предполагала, что общее недовольство в стране опрокинет большевистскую власть или что большевики, находясь в процессе разложения, будут вынуждены уступить капиталистическим правительствам и, быть может, согласятся эвакуироваться с Кавказа, где тогда останутся лишь «не подчинившиеся», с которыми нам и придется иметь дело. Мы рассчитывали также, что существуют регионы, в которых большевистской власти не существует вовсе, и что большевистской армии в 100 000 человек не будет достаточно для

удержания власти. С целью объяснить эту теорию он говорит об успехе восстания в Армении и первоначальных успехах грузин, борющихся против большевиков.

Господин ХАТИСЯН: Опирается ли доклад на другие политические соображения?

Генерал ХАГОНДОКОВ: Да. Следует рассчитывать на горе, пережитое населением, и, что наиболее важно, — возможность распространить наши действия на соседние территории. Грузия самой судьбой предназначена служить нам постоянным плацдармом.

Господин ХАТИСЯН: Если доклад не предусматривает точных сроков исполнения, следует предвидеть три периода для его осуществления: 1) Выжидательный период. 2) Период утверждения на Кавказе. 3) Установленные власти.

Генерал ХАГОНДОКОВ: Первоначально главная база снабжения должна находиться вне Кавказа, откуда мы доставим необходимое количество материала, в котором нуждаемся, на более передовые центры снабжения.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ вновь предлагает сократить количество кадрового персонала.

Генерал ХАГОНДОКОВ: Чем больше мы сократим кадровый состав, тем больше сократим расходы, но решить проблему тогда будет труднее.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ настаивает на своем предложении.

Господин МДИВАНИ объясняет причины того, почему противится этому сокращению.

Господин ЧЕРМОЕВ: С точки зрения экономии, разумеется, предпочтительно сократить этот кадровый состав. Но не забывайте, что французские власти могут найти смешным слишком низкие цифры, в особенности если мы предвидим, что этот небольшой кадровый персонал растает в пути.

Господин ДЖАБАГИ констатирует отсутствие данных для решения уравнения, но поскольку французское правительство имеет желание что-то сделать или прийти нам на помощь, сумма в 30 миллионов франков не является значительной. Для нас, горцев, этот кадровый состав будет слишком слабым. Влияние бойцов у нас будет огромным, а кадровый состав в количестве 2 700 человек — недостаточным. Он предлагает зафиксировать две цифры: минимальный и нормальный состав.

Генерал АГАБЕКОВ: Для Азербайджана кадровый состав в 2 700 человек достаточен. Мы обладали армией. Она осталась в стране. Большевикам не удалось завербовать нашу армию на свою службу. По причине недоверия Москва послала инструкции с указанием не создавать азербайджанской армии. Мы способны организовать армию в 20 000 человек без помощи турецкой армии. Но у нас очень мало интеллигентных лиц проходило воинскую службу. Мы заранее нуждаемся в большом числе офицеров и унтер-офицеров.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отказывается от своего первого предложения и предлагает принять число в 2 700 человек.

Это предложение принимается единогласно.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заменить термин «Генеральный штаб» термином «командование кадровых подразделений», для того чтобы избежать громких названий.

Генерал ХАГОНДОКОВ защищает предложение военной комиссии, объясняя, что для командира полка будет невозможным обучать своих солдат и в то же время готовить и проводить операции.

Господин МДИВАНИ представляет точку зрения военной комиссии. Если мы хотим предвидеть создание трех следующих организаций: 1) Парижского центра; 2) Центров командования каждой армии; 3) Генеральных штабов каждой армии, очевидно, что именно в Париже следует

создать интендантскую службу, для того чтобы быть в состоянии позднее сформировать кавказские армии.

Инспекторы каждой армии в Париже приобретут все, что необходимо для всего Кавказа. А инспекторы на местах каждой из армий будут извлекать из центров снабжение, необходимое для них. Таким образом, невозможно сократить число персонала.

Господин ЧЕРМОЕВ поддерживает точку зрения военной комиссии.

Господин ТОПЧИБАШЕВ: Разумеется, Генеральный штаб должен быть национальным. В интересах нашего дела обладать руководящим центром не здесь, в Париже, а поблизости от театра боевых операций и наших границ.

Генерал АГАБЕКОВ: Вышеупомянутые Генеральные штабы будут также играть роль зачатков для Генеральных штабов будущих армий.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ хочет избежать нескоординированных действий, которые могут оказаться вредными для успешного хода операций.

Генерал ХАГОНДОКОВ: Командиры не будут обладать никакой автономной властью, и дело идет лишь о командовании армейского корпуса. Предлагаемая нашей комиссией система обеспечит нормальное существование будущих армий.

Господин ПАПАЗЯН: Делегация отказывается от голосования по формальным причинам: генерал КОРГАНОВ не присутствовал на последнем заседании военной комиссии, и к тому же армяне, по определенным причинам, не смогут ничего сформировать на предполагаемой территории.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Грузины не находятся в лучшем положении, и господин ПАПАЗЯН глубоко ошибается.

Принято решение: Просить военную комиссию подготовить окончательный доклад и перевести его на фран-

цузский язык. Он должен служить черновым проектом бюджета.

Генерал КОРГАНОВ находит, что невозможно работать над проектом, не определив военно-политическую часть. Именно по этой причине, обещав присутствовать на всех заседаниях военной комиссии, он воздержится от всякой деятельности, зарезервировав за собой лишь роль информатора делегации.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Работы военной комиссии будут служить нам материалом для наших дальнейших демаршей.

Господин МДИВАНИ: Мы дали вам цифры, и это вы, дипломаты, должны изучить первый вопрос для того, чтобы мы могли продолжить нашу работу.

Господин ТОПЧИБАШЕВ: Мы не только не против исследования военной комиссией военно-политической части в связи с техническим вопросом, но мы будем даже приветствовать этот факт, и я предлагаю просить военную комиссию заняться этим вопросом.

Господин ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, это также и наше мнение.

Генерал КОРГАНЯН: В таком случае я буду работать в комиссии, как другие ее члены.

Принято решение: Поручить военной комиссии изучить военно-политическую часть.

Господин ЧЕРМОЕВ: Я хочу сделать заявление и прошу присутствующих уделить ему особое внимание. Поскольку работы военной комиссии требуют соблюдения абсолютной секретности, в особенности в то время, когда ее соблюдение может вызвать репрессии против нашего населения и неприятности для третьих лиц, которые стремятся нам помочь, предлагаю военной комиссии принять все необходимые меры с целью соблюдения абсолютной секретности относительно того, что будет сказано в процессе заседания этой комиссии.

Эта декларация одобряется.

Следующее заседание назначено на следующую субботу, в 4 часа дня, в помещении делегации Грузии. На нем будет присутствовать господин К. П. КАНДЕЛАКИ.

Сеанс закрывается в 7 часов.

Председатель: А. И. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: ИБРАГИМБЕК

Копия соответствует оригиналу: И. ХАН ИБРАГИМБЕК

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 67

Доклад генерал-майора Константина Хагандокова, представителя Северокавказской Республики в военной комиссии Совета Республик Кавказа, «Борьба против большевиков на Кавказе. Базы этой борьбы», представленный на заседании Совета Республик Кавказа 16 ноября 1921 года

До 16 ноября 1921 г.

[Париж]

Сов[ершенно] секретно

Опыт гражданской войны в России подтвердил старую истину, что борьбу против крайних и демагогических течений революции нельзя вести, исходя из исключительно военно-стратегических соображений. Что гражданская война и ее исход зависят, если не во всем, то во многом, от правильно избранной политической базы. Что одной вооруженной силой нельзя обуздать разбушевавшейся стихии, если эта сила не опирается на морально-политические симпатии масс населения. Трудна не столько борьба, сколько отыскание той исторической равнодействующей, сокрытой часто для современников, которая выражала бы народные чаяния и соответствовала бы их историческим судьбам.

Такой базой борьбы с большевизмом не может быть то, как показал опыт прошлого в России, что избиралось до сих пор русскими антибольшевистскими группами во главе с Колчаком, Деникиным, Врангелем и др[угими]. Борьба с большевизмом во всероссийском масштабе с классовыми

или даже кастовыми лозунгами за создание единой России, построенной на принципах управления, которые проводились всеми русскими антибольшевистскими организациями, неизбежно терпела крушение. Она наталкивалась на препятствия не только социального свойства внутри России, где этих генералов рассматривали носителями реакции, но и свойства национального на окраинах бывшей России, где в них видели продолжателей прежних русских империалистов, врагов всяких национальных свобод. Указанные противобольшевистские организации думали ввести разыгравшиеся социальные силы в русло обыденного русского национального патриотизма, совершенно пока отсутствующего в революционной России, и отрицали в то же самое время за всеми национальностями окраин, с которыми они имели дело по привлечению их к противобольшевистской борьбе, права их устраивать жизнь свободно, соответственно их национальным чаяниям. Ясно, что при такой политике, лишенной всяких жизненных баз, борьба эта не смогла кончиться успешно. Насколько эта борьба была лишена прочных оснований в самой России, что, и это характерно, все эти попытки войны за русскую идею развивались, или правильнее, навязывались на окраинах России, где борьба бывала начата раньше, совсем под другими лозунгами, в большинстве случаев под лозунгами национальными (Украина, Кубань, Сев[еро]кав[казская] Респ[ублика]) или окраинно-территориальными (Дон, Сибирь). К сожалению, и до сих пор всякое национальное движение, принимающее на первых порах форму выступления против большевиков (Украина, Сев[ерный] Кавказ), рассматривается наивно русскими многими кругами как русское патриотическое движение против большевиков, за единую и великую Россию.

Во всяком случае опыт гражданской войны в России показал, что устойчивыми фронтами против большевиков оказались национальные фронты. Там, где к этому фронту

примешивались русские организации а ля Деникин, там он портился неизбежно, и фатально большевики бывали там, где их звало присутствие этих организаций. В результате, под предлогом уничтожения гнезд контрреволюции, большевики овладевали территориями свободными от них, лишенными всякой почвы для развития идей советизма, а здоровые национальные движения оказывались уничтоженными или обессиленными.

Чтобы снова двинуть утомленные долгой борьбой народные массы национальных окраин на новые жертвы, нужны могучие и понятные стимулы. Едва ли идеи социального переустройства могут толкнуть их на такие жертвы. Едва ли эти идеи смогут конкурировать в глазах масс со всем тем, что обещает большевистская демагогия, питающая самые необузданные инстинкты.

Таким стимулом может быть лишь национальная идея, там, где имеются благоприятные условия для ее зарождения и развития.

Таковая имеется и пустила глубокие корни, в частности на Кавказе, в Балтийских государствах, на Украине. После революции в России у народов этих стран пробудилась мощная воля к национальному раскрепощению.

Не социальные задачи переустройства жизни занимают эти народы как задачи первоочередные, а прежде всего заботы национального возрождения, и лишь впоследствии вопросы первого порядка могут интересовать эти народы, как вопросы внутренние, зависящие исключительно от них, а не от внешних насильственных законодателей: большевиков, монархистов и других.

Борьба с большевизмом приобретает, таким образом, ограниченные по видимости размеры: она не задается целями борьбы с русским большевизмом, во что бы то ни стало, за создание единой и великой России, а задачами освобождения своих территорий от пришлых большевиков и создания национальных государств.

Результаты такой борьбы оказались бы более действительными даже для тех, кто хотел бы ослабления или свержения большевистского режима в самой России.

Борьба на национальном и строго демократическом лозунгах диктуется опытом прошлого русской революции. В борьбе против большевиков все нерусские народности имеют единый интерес, коль скоро «русский» большевизм приходит к ним как враждебная иноземная сила, осуществляющая под демагогическим прикрытием политику закрепощения национальностей, не принося им ни культуры, ни порядка, ни правды равенства, а обирая лишь их добро и особенно питая Красную армию.

Борьба против него, несомненно, объединит разные народы бывшей России, или всех, или отдельными группами, как народы балтийские, [так и] народы Кавказа.

Кавказ, обнимающий народы Кубани, Северокавказской Республики, Азербайджана, Грузии и Армении, представит одно из самых мощных объединений в борьбе за изгнание из его пределов большевиков и за свое независимое национальное существование.

Представляя единое целое по географическому положению и по духу населяющих его народов, Кавказ мог бы явиться единым антибольшевистским военным фронтом путем создания между кавказскими государственными образованиями хотя бы только военной конвенции.

К сожалению, наследие прошлых веков оставило воспоминания известной розни между некоторыми из населяющих Кавказ народностей и недоверие на севере к казакам, а на юге к Турции. Кроме того, завоевательная политика большевиков привела к захвату ими территорий и народов Кавказа, а международное положение и большевиков и турок привело их к союзу.

В настоящее время антибольшевистские силы кавказских государств оказались вне своих территорий и находятся в тяжком положении при решимости приступить к

организации движения с целью освобождения своих народов и стран, за отсутствием территории, на которой можно было бы развернуть задуманную организацию в подготовительный, предшествующий вступлению своих сил на Кавказ, период.

Исходя из географических и стратегических положений, было бы крайне выгодно организационные работы подготовительного периода провести на территории Турции. Этому, как сказано, мешает главным образом современная политическая обстановка, при которой Турция и не хотела бы и не могла бы допустить существование на ее территории антибольшевистской организации.

Однако идея создания нашей организации в сопредельной с Кавказом части Турции не должна быть оставлена. К этому приводит ряд соображений о возможности изменения коренным образом политической обстановки в отношении возможности антибольшевистских действий на Кавказе и благоприятного отношения турок к организации антибольшевистских кавказских сил в их стране.

Союз турок с сов[етской] Россией нам представляется противоестественным, подлежащим уничтожению по достижении турецкими националистами своих целей не при помощи советской России, а при помощи Франции, Италии, а быть может, Англии.

В этот момент Турция из союзницы сов[етской] России может легко превратиться во врага ее.

Наконец, под давлением «капиталистических» государств, у коих сов[етская] Россия ищет поддержки для выхода из того состояния разрухи и голода, в которое народы России заведены политикой коммунистов, советская власть может пойти широко по пути уступок, требуемых капиталом. Ничего не будет неожиданного, если сов[етская] власть вынуждена будет признать политическую самостоятельность не только Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы, Польши, присоединение Бессарабии к Румынии, но и при-

знать не только декретами, но и фактически самостоятельность кавказских государств: Кубани, Северокавказской Республики, Грузии, Армении, Азербайджана.

Эта самостоятельность, желанная для народов Кавказа, может оказаться выгодной для Англии, Франции и Турции по самым различным и всем понятным соображениям.

Уверенные, что дело поднятия восстания на Кавказе против находящихся там большевиков не представляет особых затруднений, и даже уверенные, что это восстание будет вполне успешно, т[о] е[сть], что большевистская власть на Кавказе будет свергнута, а их войска изгнаны с территории Кавказа, мы уверены в то же время, что такое восстание политическими руководителями народных масс не должно быть в настоящее время допущено.

Нет никакого сомнения в том, что советская власть найдет и достаточно сил и энергии, чтобы обрушить на Кавказ мощную армию и ликвидировать восстание. Легко можно себе представить, каких жертв это будет стоить восставшему населению, ибо никогда кавказские государства, действующие хотя бы и совместно и солидарно, но предоставленные самим себе, не смогут бороться против России, какова бы она ни была, а тем более против России, управляемой единой и сильной властью.

Обстановка меняется, когда эта власть под напором внутренних сил будет свергнута, или когда эта власть будет приведена к необходимости признать известные пределы (независимость Кавказа), которые она не осмелится перейти.

В обоих случаях на Кавказе назревает обстановка, при которой созданная на территории Турции организация может и должна вторгнуться на Кавказ для изгнания пришедших большевиков, обуздания анархии и создания того правопорядка жизни, на который народы Кавказа имеют законное, божественное право.

Без организации — дезорганизация.

Не создав управляющих военных центров, никакая организационная, планомерная работа невозможна.

В чем должна заключаться ее подготовительная работа? Какую цель должна преследовать наша организация?

Цель — свержение власти большевиков и поддержка военной силой национальной власти, пришедшей им на смену.

Средством для достижения этой цели, как панацея, не мыслится восстание.

Восстание не исключается, но в известных условиях политической обстановки, гарантирующей успех не только изгнания Красной армии из пределов Кавказа, но и возможность защиты края от нового вторжения их на территорию Кавказа.

ЗАДАЧЕЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ДОЛЖНО СЛУЖИТЬ:

- 1) Создание военно-руководящих центров.
- 2) Принятие всех возможных военных мер к расшатыванию устойчивости военной мощи большевиков пропагандой, четничеством¹, развитием дезертирства из рядов Красной армии до переманивания на свою сторону командного состава, включительно созданием сети повстанческих ячеек на территориях всех Республик Кавказской Федерации, снабжением этих ячеек деньгами, оружием и снаряжением. Руководством к проявлению возможно большей активности четами и повстанческими ячейками по порче путей сообщения, уничтожения складов противника в момент, когда это нашим центром признано будет полезным; террором против виднейших коммунистов и вообще

¹ В данном случае под словом «четничество» имеется в виду анти-большевистское партизанское движение.

дисциплинированием готовящегося против большевиков движения.

3) Заблаговременное создание подготовительной базы, соответствующей подготовительному периоду действий по захвату власти на Кавказе и изгнанию из него большевиков.

В понятие этой подготовительной базы должны войти следующие элементы, имея в виду поле военной деятельности на Кавказе нашей организации.

ВОЕННО-РУКОВОДЯЩИЕ ЦЕНТРЫ: Подготовительный период.

ШТАБ СОЮЗА ЧЕТЫРЕХ КАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК

Начальник штаба федерации — 2 000 фр[анков] в мес[тной валюте].

Адъютант по оперативной части — 1 300 фр[анков] в мес[тной валюте].

Инспектор артиллерии — 1 300 фр[анков] в мес[тной валюте].

Интендант — 1 300 фр[анков] в мес[тной валюте].

Инспектор инженерных войск — 1 300 фр[анков] в мес[тной валюте].

Медицинский инспектор — 1 300 фр[анков] в мес[тной валюте].

Два дактилографа — 1 000 фр[анков] в мес[тной валюте].

Офицер для поручений — 800 фр[анков] в мес[тной валюте]

Переводчик, француз-офицер — 1 300 фр[анков] в мес[тной валюте].

Два ординарца-сторожа — 1 000 фр[анков] в мес[тной валюте].

Итого — 12 800.

Начальник штаба, до назначения Главнокомандующего кавказскими армиями, подчиняется председателю Верховного Союзного совета.

СУММЫ ШТАБА СОЮЗА:

1) Инвентарь — машинки, карты, множительные машинки, обстановка — 30 000 фр[анков]

2) Секретные суммы — разведка, контрразведка — 60 000 [франков].

3) Содержание штаба за ½ года — 76 800 [франков].

4) Канцелярские расходы за ½ года — бумага, принадлежности, печатание бланков, брошюр, воззваний, приказов и т.п. — 25 000 [франков].

5) Наем помещения на ½ года — 6 000 [франков].

Итого — 227 800 фр[анков].

СВЯЗЬ ЦЕНТРА С ТУРЕЦКИМ КОМАНДОВАНИЕМ

Офицер связи, командиремый штабом — 1 200 фр[анков] в мес[яц].

Ординарец — 300 фр[анков] в мес[яц].

Переводчик-турок — 400 фр[анков] в мес[яц].

Канцелярские расходы — 500 фр[анков] в мес[яц].

Наем помещения — 300 фр[анков] в мес[яц].

Итого — 2 700 фр[анков].

За шесть месяцев это составит сумму в 16 200 [франков].

ШТАБ КАЖДОЙ РЕСПУБЛИКИ

Грузии в Эрзеруме.

Армении [в] Кара-Килиссе.

Азербайджана [в] Баязете.

Горцев [в] Самсуне.

Начальник штаба, он же начальник кадрового отдела — 1 500 фр[анков] в мес[яц].

Офицер Генер[ального] штаба — 1 000 фр[анков] в мес[яц].

Инспектор артиллерии — 1 000 фр[анков] в мес[яц].

[Инспектор] инженеров — 1 000 фр[анков] в мес[яц].

Интендант — 1 040 фр[анков] в мес[яц].

Дактилограф — 400 фр[анков] в мес[яц].

Переводчик-турок — 400 фр[анков] в мес[яц].

Наем помещения — 300 фр[анков] в мес[яц].

Канцелярские расходы — 1 500 фр[анков] в мес[яц].

Секретные суммы — 3 000 фр[анков] в мес[яц].

Итого — 12 100 фр[анков] в мес[яц].

Для 4-х республик на срок в ШЕСТЬ месяцев — 290 400 фр[анков] в мес[яц].

Прибавить 4 множительных аппарата с печатниками.

$8\ 000 \times 4 = 32\ 000$ фр[анков], $6 \times 1\ 000 \times 4 = 24\ 000$ фр[анков] = 56 000 фр[анков].

ВСЕГО — 346 400 фр[анков].

а) КАДРЫ, снабженные, вооруженные, обученные, успокоенные и дислоцированные, которые в нужный момент послушно, быстро, с заранее полученными указаниями войдут на территорию Кавказа и вокруг которых создастся будущая армия Кавказских Республик.

б) ВОЕННЫЕ СКЛАДЫ оружия, огнестрельных припасов, военно-технических средств, снаряжения, одежды, медикаментов, перевязочного материала, подвижных и местных военных госпиталей и продовольствия. Запасы этих складов должны быть рассчитаны на армию в 100 000 человек минимум на 6 месяцев.

в) ОБОЗЫ. Походные кухни, лазаретные линейки или выюки на корпус войск в 25 000 человек.

г) СКЛАДЫ ПРАВИТЕЛЬСТВ СОЮЗА для раздачи припасов, продуктов и товаров для населения районов, на ко-

торых распространится власть этих правительств: мануфактуры, железных изделий, медикаментов, одежды, обуви, инструментов и посуды домашнего обихода, сельскохозяйственных инструментов (плугов, борон, кос и серпов), продовольствия (хлеб, сахар, соль).

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ УКАЗАННЫХ ВЫШЕ СКЛАДОВ НАМЕЧАЕТСЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК МОГУЧЕЕ СРЕДСТВО СОДЕЙСТВИЯ УСПЕХУ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ ВОЙСК СОЮЗА против большевиков и как гарантия нерушимости, стройности военной организации по побуждениям гуманитарным и политическим.

Я хочу сказать, что правительство, несомненно по указанным побуждениям должно будет протянуть руку помощи голодному, больному и раздетому населению Кавказа, и военная организация, понимая неизбежность такого явления, гарантируя успех своих военных действий, должна заблаговременно предложить будущему правительству руку помощи для подачи опустить в свой карман, а не в карман военной организации.

д) ДЕНЕЖНЫЕ АВАНСЫ на первые расходы при начале движения организации на территории Кавказа.

Перехожу к составлению грубой сметы расходов, вызываемых проведением в жизнь намеченного плана.

ГЛАВНЫМИ ПУНКТАМИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ЯВЛЯЮТСЯ — САМСУН, ЭРЗЕРУМ (КАРС), КАРА-КИЛИССА, БАЯЗЕТ, КОНСТАНТИНОПОЛЬ И ПАРИЖ с соответствующим каждому пункту назначением или заданием:

- 1) САМСУН — для горской армии.
- 2) ЭРЗЕРУМ (КАРС) — для грузинской [армии].
- 3) КАРА-КИЛИССА — для армянской [армии].
- 4) БАЯЗЕТ — для азербайджанской [армии].
- 5) КОНСТАНТИНОПОЛЬ — главная база.
- 6) ПАРИЖ — управление базой.

Пункты базы выбраны как важные узлы на важнейших путях, ведущих с территории Турции к районам будущих

действий военной организации Кавказского союза, за исключением Самсуна для горцев, проникновение коих сумим путем более сложно, но зато частично легче установить связь морем. Кроме того, Самсун лежит в районе значительного расселения горцев-эмигрантов в Турции, переселившихся туда еще в середине прошлого столетия.

ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ВЕДУЩИЕ ИЗ ТУРЦИИ НА КАВКАЗ:

- 1) ИШХАНА — Медный завод — Борчха — БАТУМ.
ИШХАНА — Артвин — Борчха — БАТУМ.
- 2) САГИР — Олты — Ардаган — Ахалкалаки — Ахалцих — Боржом — СУРАМ. Или Ахалкалак — СУРАМ.
- 3) ГАСАН-КАЛА — Зивин — Кара — Урган — Карс — Александрополь — ТИФЛИС.
- 4) КАРА-КИЛИССА — Диадин — Игдыр — Эриван — Дилижан — Казах — АКСТАФА.
- 5) БАЯЗЕТ — МАКУ — НАХИЧЕВАН — ГЕРУСЫ — ШУША.

МОРСКИЕ ПУТИ:

САМСУН — ТРАПЕЗУНД — БАТУМ — ПОТИ — СУХУМ (и мелкие порты между ними, с возможностью проникнуть к горцам через перевалы Марух и Клухор).

Для схематизирования всего вопроса составления сметы исхожу из следующих схематических данных:

- 1) Кавказский союз состоит из 4[-х] республик: Грузии, Армении, Азербайджана и Северного Кавказа.
- 2) НАСЕЛЕНИЕ: Грузии — 2 ½ мил[лиона], Армении — 2 мил[лиона], Азербайджана — 2 ½ и Северокавказской Республики — 2 ½ мил[лиона] человек.
- 3) Федерация выставит минимум 100 000-ную армию по 25 000 человек в каждой республике.
- 4) Грузинская, армянская и азербайджанская армии будут состоять главным образом из пехоты с артиллерией, по расчету 4 орудий на каждую тысячу бойцов, т.е. 100 полевых и горных орудий на каждую армию (25 батарей). В каж-

дую из этих армий входит по 1 дивизии кавалерии в 2 400 коней с одной (25-ая) конно-горной батареей.

Горская армия наполовину будет состоять из конницы. Артиллерия в том же соотношении.

Пулеметов по 4 на роту или по 16-ти на 1000 бойцов пехоты и по 8 на полк конницы.

5) **НАИБОЛЕЕ ПОСТРАДАВШИМИ И РАЗОРЕННЫМИ** признается население Армении, затем Азербайджана, С[еверо]к[авказской] Республики и, наконец, Грузии. Эти данные должны лечь в основание составления сметы правительственных базисных складов.

6) **КАЖДАЯ АРМИЯ ДОЛЖНА ИМЕТЬ** на базе телеграфное и телефонное имущество по расчету на 150 верст линии технической связи, т[o] е[сть] для одной телеграфной роты, для нужды армейского командования и по 6 верст на каждую тысячу человек, т[o] е[сть] 150 вер[ст] и 150 вер[ст] = 300 верст, с 300 телефонными и 20 телеграфными аппаратами.

7) **ДЛЯ КАЖДОЙ АРМИИ ДОЛЖЕН БЫТЬ** подготовлен авиационный отряд в составе 5–6 машин каждый, с соответствующим оборудованием, и 5-й отряд в составе 10 машин для штаба будущего главнокомандующего, а всего 30–34 машин.

8) На каждую армию по 8 **ПОДВИЖНЫХ ГОСПИТАЛЕЙ** по 200 кроватей, по 4 местных госпиталя по 250 кроватей каждый и 8 [местных госпиталей] на то же число кроватей в распоряжение штаба главнокомандующего, а всего 32 **ПОДВИЖ[НЫХ] ГОСПИТАЛЯ И 24 МЕСТНЫХ ГОСПИТАЛЯ** с 12 400 коек.

Несколько высокая цифра госпиталей вызывается характером гражданской войны в разоренных районах, т[o] е[сть] в обстановке, где госпиталям придется оказывать громадную помощь и местному населению.

9) На каждую армию по 3 станции полевого беспроволочного телеграфа с радиусом до 150–200 верст.

Для штаба главнокомандующего 3 станции БОЛЬШОЙ МОЩНОСТИ с радиусом от 300 до 500 верст, а всего 15 СТАНЦИЙ.

10) НА КАЖДОГО СОЛДАТА ПОЛАГАЕТСЯ:

2 фунта хлеба в день.

½ [фунта] мяса [в день].

Приварок [в день].

½ зол[отника] чая [в день].

3 зол[отника] сахара [в день].

Комплект ЛЕТНЕЙ одежды.

[Комплект] ЗИМНЕЙ [одежды].

ВИНТОВКА со штыком.

ШАШКА кавалеристу.

1 БИНОКЛЬ на 10 человек.

1 КОМПАС.

1 ПОЛОТЕНЦЕ.

Ранец, мешок или переметную сумку.

Комплект БОЕВОГО снаряжения.

3 комплекта БЕЛЬЯ.

1 пара теплых ПЕРЧАТОК.

2 пары САПОГ.

1 БАШЛЫК.

1 000 патронов (250 шт[ук] на себе) и 750 шт[ук] возьмется.

2 ручных ГРАНАТЫ (одна на себе).

1 шт[ука] ШАНЦЕВОГО ИНСТРУМЕНТА (лопата, кирка, топор).

1 экземпляр КАРТЫ на 10 чел[овек].

1 котелок.

1 КРУЖКУ, ЛОЖКУ, НОЖ.

СОЗДАНИЕ БАЗЫ (пункт 3, стр. 6) вызовет следующие расходы:

Каждая армия из беженцев, отступивших отрядов и из местных элементов, создаст свой кадр до 2 700 человек в составе:

200 офицеров.

500 унт[ер]-офицеров и

до 2 000 солдат.

Из них в каждом кадре будет сформировано:

1 полк пехоты.

1 батарея с конным взводом.

1 эскадрон кавалерии и

1 инженерная рота.

Подсчет стоимости этих кадров сводится к подсчету стоимости продовольствия людей, лошадей и их размещения казарменным порядком:

¼ фун[та] мяса на человека в день — 1 фр[анк] 25 с[антимов].

1 кил[лограм] хлеба [на человека в день] — 1 фр[анк].

Приварок [на человека в день] — 0 25 фр[анка].

Сахар [на человека в день] — 0 10 фр[анка].

Чай [на человека в день] — 0 10 фр[анка].

Помещение, освещение, топка [на человека в день] — 0 30 фр[анка].

Итого — 3, 00 фр[анков].

Лошадь в сутки — 5, 00 фр[анков].

ЖАЛОВАНИЕ:

К[оманди]р полка — 1 200 фр[анков].

Командир батальона — 1 000 фр[анков].

Командир роты (эск[адрона], батар[еи], адъют[ант]) — 800 фр[анков].

Младший офицер — 600 фр[анков].

Вахмистр — 350 фр[анков].

Унт[ер]-оф[ицер] старший — 200 фр[анков].

Унт[ер]-оф[ицер] младший — 150 фр[анков].

Рядовой — 50 фр[анков].

При довольствии с котла стоимость его удерживается из жалования с офицеров.

КАЖДАЯ АРМИЯ В КАДРЕ ИМЕЕТ:

1 командир полка — 1 200 фр[анков] в мес[яц].
 3 [командиров] батальонных — 3 000 фр[анков] в мес[яц].
 15 [командиров] ротных, эск[адронных] и батарее-
 ных — 12 000 фр[анков] в мес[яц].
 174 младших офицеров — 104 400 фр[анков] в мес[яц].
 7 адъютантов — 5 600 фр[анков] в мес[яц].
 15 вахмистров и фельдфеб[елей] — 5 250 фр[анков] в
 мес[яц].
 200 унт[ер]-офиц[еров] старших — 30 000 фр[анков] в
 мес[яц].
 300 [унтер-офицеров] младших — 45 000 фр[анков] в
 мес[яц].
 2 000 рядовых — 100 000 фр[анков] в мес[яц].
 400 лошадей — 60 000 фр[анков] в мес[яц].

Итого — 366 450 фр[анков] в мес[яц].
 Продовольствие — 226 350 фр[анков] в мес[яц].
 В месяц — 592 800 фр[анков].
 В 6 месяцев — 3 555 800 фр[анков].
 На 4 армии — 14 203 200 фр[анков].

Расходы, не связанные с непосредственной затратай де-
 нег из наличной кассы Союза, на приобретение предметов
 снаряжения, вооружения, одежды и заготовки всех мате-
 риалов для складов базы, как получаемых откуда-то в кре-
 дит за государственный Союз счет, не подсчитываются.

Ограничиваюсь грубым перечислением их с указанием
 примерного количества:

Винтовок — 150 000.
 Патронов — 150 000 000.
 Орудий — 400.

Снарядов — 500 000.
 Ручн[ых] гранат — 500 000.
 Летней одежды — 150 000 комплектов.
 Зимней [одежды] — 100 000 [комплектов].
 Белья — 500 000 [комплектов].
 Палаток — 100 000 полотниц.
 Шанцев[ых] инстр[ументов]: Лопат больших — 10 000
 шт[ук].
 [Лопат] малых — 100 000 шт[ук].
 Топоров больших — 5 000 [штук].
 [Топоров] малых — 10 000 [штук].
 Кирок больших — 5 000 [штук].
 Кирок малых — 10 000 [штук].
 Биноблей — 10 000 [штук].
 Компасов — 100 000 [штук].
 Боевого снаряжения — 150 000 комплектов.
 Шашек — 20 000 [штук].
 Револьверов — 25 000 [штук].
 К ним патронов — 125 000 [штук].
 Подвижных госпиталей — 32.
 Местных [госпиталей] — 24.
 Полевых радиост[анций] — 15.
 Аэропланов — 35.
 Легких автомобилей — 50.
 Грузовиков — 100.
 Броневых машин (танков) — 20.
 Походных кухонь — 100.
 Седел кавалер[ийских] — 20 000.
 Артиллер[ийских] упряжек — 3 000.
 Пулеметов — 2 000.
 К ним лент и патронов — 10 000 000.
 8 тяж[елых] батарей — 32 орудия.
 К ним снарядов — 50 000.
 Карт кавказских 40 вер[стных] — 2 000.
 Телефонов полев[ых] — 1 500.
 Телеграф[ных] аппарат[ов] — 100.

Телеф[онного] кабеля — 1 500 верст.

Кагушек для провод[ов] — 3 000 [верст].

Этим перечнем грубо исчерпывается список предметов вооружения и снаряжения всех 4-х кавказских армий согласно пунктов б) и в) на стр. 9-й.

Все эти предметы должны быть распределены по пунктам базы: в Трапезунде, Кара-Килисе и Баязете поровну, а в Эрзеруме в двойном количестве.

Что касается пункта г), т[о] е[сть] складов правительства Союза, то военная комиссия не считает себя компетентной указывать чего и сколько надо там заготовить; она считает лишь возможным указать и настаивать на необходимости создания таких складов, как обеспечивающих наилучшим образом успех военных действий против большевиков.

По пункту д) на 9-й же странице необходимо указать размер денежного аванса, который должен находиться в мобилизационном плане каждой армии в виде ассигновки, получающей силу по получении приказа правительства об открытии военных действий армий Союза.

К этой цифре надо подойти из расчета возможных расходов в пути, считая, что армия (кадры) начнет быстро разрастаться и что содержание ее будет стоить втрое дешевле сравнительно со стоимостью содержания кадров в подготовительный период.

О высоких окладах жалованья в пределах Кавказа мобилизуемых чинам армии не может быть и речи. С момента перехода армией границы Кавказа все чины армии должны перейти на оклады, обеспечивающие плату за продовольствие и сумму для мелких личных расходов, передав дело обеспечения семей оставшихся за границей в руки своей базы, а семей лиц, призванных на территории Кавказа по мобилизации, в руки местной общественной власти.

Считая аванс на два месяца и полагая, что кадры разрастутся в течение двух месяцев с 10 060 до 20 000 человек и что содержание их удешевится втрое, мы можем предполо-

жить, что сумма авансов для всех 4-х армий выразится формулой:

$$\frac{14203\ 200 \times 2 \times 2}{6 \times 3} = 3000\ 000 \text{ (кругл[ым] числом)}$$

Т[о] е[сть] КРУГЛО ПО 750 000 франков на каждую армию.

Суммируя все предположенные расходы, мы получим приблизительную цифру ДЕНЕЖНЫХ РАСХОДОВ на подготовительный шестимесячный период работы Военного Кавказского Союза.

- 1) Штаб Союза — 227 800 фр[анков].
- 2) Связь — 16 200 фр[анков].
- 3) Содержание 4-х штабов армий — 346 400 фр[анков].
- 4) Содержание кадров 4-х армий — 14203 200 фр[анков].

Итого — 14793 600 фр[анков].

Кроме того, ассигновки-авансы должны быть написаны на 3000 000 фр[анков].

А ВСЕГО В КРУГЛЫХ ЦИФРАХ 18 000 000 франков.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАВКАЗСКОГО СОЮЗА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Руководящий центр: ПАРИЖ.

Подчиненные главные точки:

ТУРЦИЯ (связь с Константинополем или Ангорой).

ГРУЗИЯ (Эрзерум, Карс).

АРМЕНИЯ (Баязет, Кара-Килисса).

ГОРЦЫ (Самсун).

АЗЕРБАЙДЖАН (Баязет).

КУБАНЬ (Париж).

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).

CERCEC, EHES. Подлинник.

№ 68

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 21 ноября 1921 года, в 4 часа дня, в помещении
легации Грузии

На заседании присутствовали:

От Армении: господа ХАТИСЯН и ПАПАЗЯН.

От Азербайджана: господа ТОПЧИБАШЕВ и МАГЕРАМОВ.

Представители Северного Кавказа принесли свои извинения за отсутствие.

От Грузии: господа ЧХЕНКЕЛИ, МДИВАНИ (председатель военной комиссии).

Наряду с этим на заседании присутствовали следующие военные эксперты:

От Армении: генерал КОРГАНОВ.

От Азербайджана: генерал АГАБЕКОВ.

От Северного Кавказа: генерал ХОГАНДОКОВ.

От Грузии: генерал ЭРИСТОВ¹.

Ознакомившись с этим отчетом и после обмена мнениями, заседание решает перенести окончательную дискуссию с целью его одобрения, после обсуждения финансового отчета, фигурирующего в повестке дня следующего заседания.

Заседание закрывается в 7 ½ часов.

Председатель: А. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: АСАТИАНИ

P.S. господин К. КАНДЕЛАКИ, министр финансов Грузии, которому поручено руководить комиссиями, явился на заседание лишь незадолго до его завершения.

Копия соответствует оригиналу: АТАМАЛИБЕКОВ

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.

CERCEC, EHESS. Заверенная копия.

Перевод с французского.

¹ Эристов (Эривани) Александр (1873–1955). Российский и грузинский военачальник. Окончил Тифлисский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Михайловскую артиллерийскую академию. Участник русско-японской войны. Был командирован во Францию для изучения новых типов скорострельного оружия. Участник Первой мировой войны. Командовал Кавалергардским полком. Был зачислен в свиту Николая II. Георгиевский кавалер. В 1917 г. начальник Гвардейской кавалерийской дивизии, затем Кавказского корпуса. В 1918–1921 гг. служил в войсках независимой Грузии. В 1920–1921 гг. военный агент (атташе) Грузии при правительстве Великого национального собрания Турции. С марта 1921 г. в эмиграции во Франции.

В 1921–1924 гг. — советник легации Грузии в Париже по военным вопросам. Активно участвовал в деятельности военных эмигрантских организаций.

№ 69

Доклад генерал-майора Садых-бека Агабекова, представителя Азербайджана в военной комиссии Союза Республик Кавказа, А. М. Топчибаши «О заседаниях военной комиссии по вопросу оказания денежной и материальной помощи французским правительством четырем Республикам Кавказа: Азербайджану, Грузии, Армении и Горской Республике в целях освобождения территории этих республик от иностранной оккупации и водворения в этих государствах законных правительств»

После 24 ноября 1921 г.
[Париж]
Сов[ершенно] секретно

Для обсуждения этого вопроса с военной точки зрения была образована по распоряжению делегаций указан[ных] выше республик комиссия, в составе представителей, от грузинской — мин[истра] фин[ансов] Канделаки, тов[арища] председ[ателя] Учредит[ельного] собр[ания] — Мдивани, замещающего не прибывшего еще из Константинополя ген[ерала] Мдивани¹; от горской — ген[ерала] Ха-

кандокова; от армянской — генер[ала] Корганова и от Азербайджана — меня. Первое заседание комиссии состоялось 12-го ноября в помещении грузинской делегации, причем на этом заседании участвовали еще со стороны грузинской делегации кн[язь] Авалов и тов[арищ] мин[истра] фин[ансов] Гегелашвили.

Г[осподин] Канделаки, открыв заседание, доложил, что комиссии подлежит на обсуждение вопрос — какие меры военного характера необходимо предпринять, во-первых — до оставления и освобождения территорий указанных республик русскими красными армиями и, во-вторых — после ухода их. Первым высказался ген[ерал] Корганов, заявив, что насколько легко разрешима задача во второй части, т[о] е[сть] о мерах военного характера, необходимых после ухода русских войск, настолько же трудно и даже невозможно что-либо предпринять, пока эти войска занимают территорию 4-х республик. Численность этих войск, по его сведениям, около 60 т[ысяч], причем главная масса расквартирована в местностях, ближай-

ду в 1898 г. — капитан. Состоял при Кавказском военном округе. В 1899 г. переведен в Генеральный штаб. В 1899–1902 гг. — помощник старшего адъютанта штаба Кавказского военного округа. В 1902–1908 гг. — начальник штаба Михайловской крепости, подполковник. В 1906 г. — полковник. В 1906–1918 гг. — начальник штаба 39-й пехотной дивизии. В 1908–1910 гг. — начальник штаба 13-й пехотной дивизии. В 1910–1912 гг. — начальник штаба Севастопольской крепости. В 1912–1915 гг. — командир 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка. В 1915 г. за боевые отличия произведен в генерал-майоры, с зачислением в свиту Его Величества. Затем состоял в распоряжении главнокомандующего Кавказской армией. В 1915–1917 гг. — начальник штаба 4-го Кавказского армейского корпуса. В марте-августе 1917 г. — командующий 39-й пехотной дивизией. В августе-сентябре того же года — главный начальник Кавказского военного округа. В 1918–1921 гг. — служил в военном министерстве Грузинской Республики, принимал участие в организации грузинской армии. Губернатор Батумского края. В марте 1921 г., после оккупации Грузинской Республики Красной армией, эмигрировал сначала в Турцию, а затем во Францию.

¹ Имеется в виду Мдивани Захарий (1867–1933) — генерал-майор, российский и грузинский военачальник. Окончил Тифлисский кадетский корпус и в 1886 г. 2-е военное Константиновское училище, откуда выпущен подпоручиком в Варшавскую крепостную артиллерию. Позже служил в Кавказской гренадерской артиллерийской бригаде. После окончания Николаевской академии Генерального штаба по 1-му разря-

ших к турецкой границе. Единственная мера, по его мнению, заставить покинуть Кавказ русские войска — это возбуждение восстания на местах, что он, после имеющихся уже двукратных опытов в Армении, совершенно не допускает, т[ак] к[ак] эти восстания, не достигнув совершенно цели, приводили лишь к массовому истреблению большевиками местного населения. Ожидать помощи от соседних республик не приходится, ибо при указанных двух восстаниях грузины совершенно не тронулись с места и не могли своим соседям-армянам, которые были предоставлены таким образом собственной участи. На новое восстание ни один армянский крестьянин не пойдет, ибо отлично знает, что если восстание и окончится успехом и русские войска будут выдворены из Армении, то на их место появятся немедленно турки, которые для армян являются еще большим несчастьем, чем большевики. Как иллюстрацию турецкого владычества, добывающегося лишь истребления армян, он привел статистические данные, по которым за столетний период со времени графа Паскевича¹ население Русской Армении на Кавказе разрослось в пять раз, тогда как за тот же период население Турецкой Армении, превышающее сто лет тому назад население Русской Армении, не только не увеличилось, но очень значительно сократилось.

После генерала Корганова выступил я с заявлением, что, не входя в обсуждение политической стороны вопроса о взаимоотношениях армян и турок, что и не составляет предмет нашей задачи, я должен заявить, что и азербайджанская делегация совершенно не допускает мысли, чтобы, бросив население в новые восстания против большевиков,

¹ Паскевич Иван (1782–1856) — русский полководец и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. Командующий русскими войсками на Кавказе во время русско-персидской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войны.

подвергнуть его гибельной операции, ибо и у нас в Азербайджане тоже были восстания, не имевшие никакого успеха и лишь приведшие к страшным многотысячным бесполезным жертвам. Но, по моему мнению, имеются другие меры, которые необходимо подготовить и предпринять и в этот период, пока еще русские войска занимают территорию Кавказских Республик, в тех целях, чтобы, воспользовавшись моментом, когда по общей политической ситуации положение большевиков во всей России будет настолько поколеблено, что они будут вынуждены очистить Кавказ, — сделать надлежащее давление как изнутри, так и извне указанных республик для скорейшего оставления красноармейцами захваченных ими территорий. В этих видах необходимо, во-1-х, усилить антибольшевистскую пропаганду и агитацию среди местного населения республик, во-2-х, формировать кадры вооруженных отрядов, организовать базы и депо огнестрельного оружия и боевых припасов вблизи границ Кавказ[ских] Республик. Эти отряды, составляя ядро будущих союзных армий республик, должны будут в благоприятный момент проникнуть в свои территории и, усилившись местными формированиями, очистить страну от остатков пришедшей Красной армии и местных разбойничьих банд и таким образом прекратить неизбежную в переходный период анархию и восстановить законный порядок в стране.

К этому заявлению присоединились представители Грузинской и Горской Республики. Со стороны же представителя армянской делегации возражений не последовало.

В результате обмена мнений представитель Горской Республики, генерал Хакондоков предложил к следующему дню составить проект предположений согласно вышеотмеченных целей и представить таковые комиссии.

Следующее заседание состоялось 13 ноября в 10 ч[асов] утра в помещении грузинской же делегации. К началу заседания явился представитель армянской делегации,

генер[ал] Корганов, и заявил, что в обсуждении представленного генер[алом] Хакандоковым согласно решения предыдущего заседания доклада он участвовать не может, ибо имеет деловое свидание около 11 час[ов] во французском военном министерстве. К этому он добавил, что, как уже им было заявлено, он считает в принципе подлежащую обсуждению комиссией задачу совершенно невыполнимой. Можно ли допустить, чтобы на территории той самой Турции, которая только что отхватила половину Кавказской Армении и Батумскую область от Грузии, формировались отряды и устраивались организации, имеющие целью спасение той же Армении и Грузии? В смысле реального значения иметь базой будущих действий против советской России Турцию, по его мнению, то же, что какой-нибудь Парагвай. Что же касается обсуждения штатов, окладов и вообще цифровых данных, касающихся проектируемых организаций, то его участие в этой части вопроса не имеет особого значения; эти данные могут быть установлены остальными членами комиссий и без него.

На мое предложение генералу Корганову, что, может быть, он зайдет после своего свидания в министерстве, и, ознакомившись с нашими постановлениями по докладу генер[ала] Хакандокова в технической его части, он подпишет таковое, если оно не встретит с его стороны возражений, генер[ал] Корганов заявил, что этого он не может, так как чтобы высказать свое мнение хотя бы лишь только по технической части доклада ген[ерала] Хакандокова, он должен иметь в своем распоряжении, для детального ознакомления с докладом по крайней мере дня 2–3.

После ухода генерала Корганова мы, остальные 3 члена комиссии, приступили к рассмотрению доклада и, принимая при этом в основание работы с одной стороны — наибольшую экономию средств и денежных расходов, и с другой — придание достаточной реальной силы тем организациям, которые нами были проектированы, мы изме-

нили и сократили предположенные в проекте генерала Хакандокова денежные расходы с 40 мил[лионов] до 18 мил[лионов], необходимых союзным республикам в течение 6 месяцев до проникновения формируемых отрядов в территорию своих государств и в продолжении еще 2-х месяцев после этого.

Этот проект был рассмотрен 16-го ноября в 7 ч[асов] веч[ера] в помещении горской делегации в заседании Conseil Suprême¹ 4-х Кавк[азских] Республик, при участии членов военной и финансовой комиссий делегаций этих республик.

После продолжительных дебатов, в течение которых ясно было выражено со стороны членов армянской делегации недоверие к предположенным военным кооперациям и сомнения в их успешности по причинам политическим, — было постановлено предложить военной комиссии вновь пересмотреть представленный ею проект с точки зрения военно-политической и, кроме того, внести в проект, если будет признано возможным, некоторые изменения, а именно: а) исключить из проекта все названия пунктов, намеченных как для военно-руководящего центра, так и для штабов и баз, проектированных к формированию кадров армий 4-х союзных республик, и б) выяснить, нужны ли теперь же, т[о] е[сть] в период подготовительный, особые штабы намеченных кадров.

Ввиду указанных предложений, военн[ая] комиссия для рассмотрения вновь вопроса заседала 18, 19 и 20 ноября. На этих заседаниях членами комиссии были выражены взгляды относительно политической стороны вопроса, исходя из того положения, которое было высказано представителями армянской делегации, а именно: что осуществление намеченных враждебных операций против советской власти на Кавказе, причем подготовительные действия

¹ Conseil Suprême (*фр.*) — Верховный совет.

должны начаться и развиваться на территории ангорского правительства, — они считают совершенно невозможным, по крайней мере по отношению к Армянской Республике. Зная психологию армянского крестьянина, он, ген[ерал] Корганов, уверен, что никакая мобилизация кадров, ни устройство баз на территории Турции, среди враждебного к армянам турецкого населения и административных чинов, немислимы, и подобные начинания доверия со стороны армян никак не могут вызвать.

Дальнейшими заявлениями остальных членов комиссии была выяснена политическая сторона вопроса, главным образом по отношению союзных республик к Турции и этой последней к указанным республикам. В результате обмена мнений и некоторых взаимных уступок было единогласно установлено, что единственная приграничная к Кавказским Республикам территория, где возможны подготовительные действия для организации складов и формирования кадров в целях освобождения Кавказских Республик от иностранной оккупации, — это территория Анатолии, при доброжелательном нейтралитете ангорского правительства под гарантией держав.

Установив вышеизложенную основную базу, комиссия признала необходимым представить на усмотрение Верховного совета делегаций Кавказских Республик нижеприведенные тезисы, вытекающие, по общему мнению комиссии, из настоящего положения военно-политической ситуации:

«При настоящей военно-политической обстановке самостоятельная борьба народов Кавказа против большевистской власти заранее определена на неудачу.

Однако в связи с изменением этой обстановки борьба является не только желательной, но и возможной, и Кавказские Республики могут выступить на борьбу лишь в следующем случае:

1) Когда большевистская власть в России падет под напором внутренних сил.

2) Когда большевистская власть, признав фактически независимость Республик Кавказа, будет принуждена под политическим воздействием эвакуировать территорию республик.

В обоих случаях Союзу Кавказских Республик придется вступить в борьбу с большевистскими силами, оставшимися на Кавказе или вследствие утери связи с центральной властью, или же не подчинившихся решениям Москвы. Затем придется вести борьбу для обуздания местных большевиков, прекращения анархии и создания того правопорядка жизни, на который народы Кавказа имеют законное право.

И 3) С военной точки зрения признается возможность выступления Республик Кавказа на вооруженную борьбу с большевиками при такой стратегической обстановке, когда советская Россия, находясь в борьбе с образовавшейся против нее коалиции лимитрофных государств, оттянет с Кавказа часть своих сил для борьбы на других каких-либо важных фронтах, действительно угрожающих существованию советской власти в России.

Определяя условия, при которых Союз Кавказских Республик может вступить в борьбу с большевистскими вооруженными силами на Кавказе, комиссия находит, что для своевременного использования одного из перечисленных выше моментов необходимо теперь же приступить ко всем подготовительным работам как военно-политического, так и военно-технического характера, обеспечивающим успешность действий.

Подготовка военно-политическая

Принимая во внимание различие взаимоотношений между народами Кавказа и Турцией, признается повелительно необходимым заручиться:

1) Гарантированным доброжелательным нейтралитетом Турции во время борьбы Кавказских Республик с большевиками.

2) Признавая, что по стратегическим соображениям наиболее выгодным является устройство базы для формирования кадров будущих военных сил республик на территории Турции, эта база признается возможной для всех четырех республик Кавказа лишь при гарантии ее державами согласия.

3) В случае создания коалиционной борьбы лимитрофных государств и участия в ней Кавказского Союза против советской России, было бы желательно, в целях обеспечения фланга, заручится гарантией по меньшей мере нейтралитета Кубани».

К вышеприведенным основным тезисам было решено добавить в виде особого протокола состоявшееся между членами комиссии соглашение о предоставлении Горской и Азербайджанской Республикам возможности комплектовать свои кадры из турецко-подданных, а именно: Горской Республике предоставляется право комплектовать весь свой отряд из числа переселившихся с давних пор в Анатолию, главным образом в район Самсуна, кавказских горцев. Азербайджанская же Республика, имея возможность набрать свой кадр в 2 700 человек из частей бывшей своей армии, выбравшихся из Азербайджана после захвата его большевиками в сопредельные страны Персии и Турции, может прибегнуть к докомплектованию своего отряда из турецко-подданных лишь в случае недостатка своих подданных.

Установив вышеизложенные тезисы военно-политического характера, обуславливающие возможность совместного вступления Кавказских Республик в борьбу с большевиками, комиссия рассмотрела затем пересоставленные ген[ералом] Хакандоковым расчеты, в общих цифрах денежных и материальных средств, необходимых для организации кадров будущих армий союзных республик. По ознакомлении с расчетами оказалось, что раньше предполагаемые для всех 4-х отрядов денежные суммы с 18 мил[лионов]

доведены до 25 мил[лионов] фр[анков]. Это увеличение в 7 мил[лионов], по мнению ген[ерала] Хакандокова, является необходимым для кадра Горской Республики, который проектируется формировать на 1000 человек больше, чем другие кадры, причем половина всего горского отряда должна состоять из конницы, содержание которой требует значительно больших расходов, чем пехоты.

Увеличенный состав горского отряда и большее число конницы в нем мотивируются ген[ералом] Хакандоковым следующими соображениями:

1) В Горской Республике не было совершенно обязательной воинской повинности, а потому ранее прошедшего через строй контингента, как это имеется налицо в Грузии и Армении, и даже отчасти в Азербайджане, — в Горской Республике нет.

2) Горская Республика состоит из многих отдельных племен, нередко враждующих между собой, из числа коих некоторые племена отличаются беспокойным и анархическим характером, а потому горскому отряду придется вести борьбу не только с красноармейцами, но и со своим преступным элементом, дабы водворить в стране порядок и законность.

3) Отряд Горской Республики, организующийся вдали от своей территории, должен совершить до вступления в свою страну переход на много сотен верст, что, конечно, не может не отразиться на сильное численное ослабление этого отряда в пути, сравнительно с первоначальным составом.

4) Необходимость большого числа конницы горского отряда, сравнительно с отрядами остальных республик, вызывается, во 1-х, чрезвычайно гористой территорией республики, где конница может быть лучше использована, чем пехота, и, во 2-х, — тем, что формирование конницы в этой республике легче, чем в других Кавказских Республиках, так как тут и население более привычно к коню и конского состава здесь больше.

С указанными доводами генер[ала] Хакандокова комиссия согласилась и постановила расчеты на 25 мил[лионов] также представить на благоусмотрение Высшего совета делегаций.

Заседание Высшего совета делегаций, при участии членов военной и финансовой комиссий, состоялось в помещении грузинской делегации 21-го ноября. На этом заседании были доложены как установленные военной комиссией тезисы военно-политического характера, так и выработанные ею расчеты денежных средств и материалов, необходимых для формирования кадров союзных республик.

После разъяснения членами военной комиссии некоторых возбудительных вопросов, выступили председатели азербайджанской и армянской делегаций с подробным изложением своих взглядов как об отношениях отдельных народов союзных республик друг к другу, так и о политическом взаимоотношении этих республик к Турции и к европейским державам. В результате продолжительного обмена мнений и обсуждения вопроса с политической стороны, главным образом по отношению к Турции, было постановлено отложить дальнейшее обсуждение вопроса к следующему заседанию Высшего совета, а обсуждение же представленных военной комиссией расчетов возложить на финансовую комиссию совместно с военной комиссией.

По сему вопросу финансовая комиссия, совместно с военной, имела суждение 24 ноября. Ввиду безусловной необходимости ограничить денежные средства, комиссии после обмена мнений пришли к единогласному заключению о сокращении расходов по следующим статьям:

а) Уменьшить жалованье нижним чинам отрядов с 50 фр[анков] до 20 фр[анков] в месяц, что составило сокращение по этой статье в течение 6 месяцев — около 2-х мил[лионов].

б) Исключить из потребной суммы расходов 3 мил[лиона] аванса, проектированных для расходов на ка-

дры 4-х республик в течение 2-х месяцев после занятия союзными отрядами своих территорий.

в) Уменьшить расход на содержание горской дивизии с 9 485 000 до 500 000, соответственно сократив состав дивизии.

В общем, таким образом, сумма денежных расходов сведена с 25 000 000 до 15 000 000.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 70

Доклад генерал-майора Садых-бека Агабекова
А. М. Топчибаши и военной комиссии Союза Республик
Кавказа относительно мобилизационных возможностей
Азербайджана и плана формирования азербайджанской
повстанческой армии

Ноябрь 1921 г.
[Париж]
Сов[ершенно] секретно

Азербайджанская Республика в случае необходимости может выставить армию в 25 000 человек, из мусульман, ранее прошедших военный строй. Армия указанной приблизительно численности, обученная, снабженная и обмундированная, имела уже в республике до захвата территории государства большевиками в апреле 1920 г.

Имея в виду, что в случае освобождения территории республики от большевистской оккупации большевики примут все меры к тому, чтобы увезти с собой все имеющееся в республике вооружение — боевые припасы, снаряжение, обмундирование и технические средства, а невозможное увезти постараются привести в негодность и уничтожить, — для формирования армии в 25 000 человек необходимо иметь заранее заготовленным и по возможности свеженным в ближайшие к границам республики базы нижеперечисленное имущество.

При исчислении необходимого оружия и прочей материальной части принять во внимание, что армия в 25 000

человек будет состоять: из 16 000 штыков пехоты, 1 500 сабель кавалерии, 2 000 артиллеристов, 1 000 чел[овек] инженер[ных] частей и 4 500 чел[овек] тыловых.

Имущество исчислено с запасом приблизительно в 20 %.

Наименование предметов	Количество
Винтовок со штыками	20 000
Карабинов	6 000
Револьверов	2 800
Митральессы ¹	250
Патронов руж[ейных] и митральессы	20 000 000
Патронов револьв[ерных]	50 000
Сабель	2 100
Орудий полевых	32
[Орудий] горных	24
Гаубиц	12
Снарядов по 500 на орудие	34 000
Ручных гранат	40 000
Минометов	20
Снарядов на миномет по 250	5 000
Шанцевый инструмент	
Лопат малых	5 000
[Лопат] больших	1 500
Кирок	2 000
Топоров малых	2 000
[Топоров] больших	300

¹ Mitrailleuse (*фр.*) — пулемет.

Транспор[тные] средства	
Автомобилей легк[их]	15
Грузовиков	40
Броневых машин	4
Аэропланов	6
Инженерное имуще[ство]	
Телеграфных аппар[атов]	15
Телефонов	300
Телефонного кабеля на 500 килом[етров]	
Радиостанций	4
Биноклей	1 500
Компасов	2 000
Походных кухонь	25
Палаток	25 000 полотниц
Полевого госпита[льного] имущества на 25 000 ар- мию Обмундирование и снаряжение	
Зимней одежды по 2 компл[екта]	50 000 компл[ектов]
Белья по 3 смены	75 000
Обуви по 2 пары	50 000 пар
Боевого снаряжения	30 000
Седел	3 000
Артил[лерийской] упряжи	1 500

Ныне же, когда еще территория Азербайджана оккупиро-
вана иноземным враждебным элементом, представляется
возможность формировать вне своего государства, на тер-
ритории ближайшей к Азербайджану и благожелательно от-
носящейся к нему Турции и Персии, кадры будущей армии.

Этот кадр численностью в 5 000 чел[овек] может быть
комплектован из остатков войсковых частей, покинувших
Азербайджан после нашествия большевиков, а также из
лиц иного подданства.

Кадр этот в виде небольшого отряда будет состоять: из
2-х полков пехоты 3-х батальонного состава (в каждом ба-
тальоне по 3 роты пех[оты] и 1 рота пулемет[ная]), из 2-х
эскадронов кавалерии, 2-х батарей артил[лерии] и 2-х
инженер[ных] рот, всего 26 рот, 2 эскад[рона] и 2 бат[ареи].

Надлежит формировать также штаб отряда, который
впоследствии может развернуться в штаб будущей армии.

Состав штаба и отряда, а также содержание их в течение
6 месяцев показаны в нижеследующей таблице.

Наименование чинов	Число	Жалование в месяц во фр[анках] одному	Всего
Штаб отряда			
Начальник штаба, он же нач[альник] отряда	1	1 500	1 500
Офиц[ер] Генер[ального] штаба, завед[ующий] операт[ивной] час[тью]	1	1 000	1 000
Инспектор артил[лерии]	1	1 000	1 000
Инспектор интен[дантской] ч[асти]	1	1 000	1 000
Инспектор воен[но]-медиц[инский]	1	1 000	1 000
(Ведают всем имуществом, собранным на базах будущей 25000-й армии).			
Интендант	1	1 000	1 000
Дактилограф	1	400	400
Переводчик	1	400	400
Наем помещения		300	300
Канц[елярские] расходы		1 800	1 800
Секрет[ные] суммы		3 000	3 000
Всего расхода на 6 месяцев			74 400
Сверх сего один множит[ельный] аппарат			8 000

Печатник на 6 месяцев по 600 фр[анков] в мес[яц]			3 600
Весь расход			86 000 фр[анков]
Отряд			
Команд[иры] полков	2	1 200	2 400
[Командиры] батальонов	6	1 000	6 000
[Командиры] рот	26	800	20 800
[Командиры] эскадронов	2	800	1 600
[Командиры] батарей	2	800	1 600
Адъютантов	14	700	9 800
Младш[их] офицеров	200	600	120 000
Вахм[истров] и фельдфебелей	30	300	9 000
Унт[ер-]офиц[еров] старш[их]	200	200	80 000
[Унтер-офицеров] младш[их]	400	150	6 000
Рядовых 4 400	4400	30	132 000
Всего			443 200
Продовольствие низших чинов, считая по 3 франка в день на хлеб (по расчету: ¼ кило мяса — 1 фр[анк] 25 с[антимов], 1 кило хлеба 1 фр[анк], приварок — 0,25 фр[анка], сахара — 0,10 фр[анка], чай — 0,10 фр[анка], помещение, освещ[ение] и отопление — 0,30), всего в месяц (5030 × 90).			452 700
Продовольствие лошадей, всего 800, по 5 фр[анков] в день, в месяц (800 × 150).			12 000
Весь расход в месяц			1015 900 фр[анков]
Весь расход на 6 месяцев			6095 400 фр[анков]

Все расходы на штаб и отряд в течение 6 месяцев выражаются в сумме:

$86\ 000 + 6\ 095\ 400 = 6\ 181\ 400$ фр[анка], кругло 6 182 00 фр[анка].

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père). CERCEC, EHESS. Подлинник.

№ 71

«Список г[оспод] офицеров Азербайджанской Республики, находящихся в городе Константинополе», направленный генерал-майором Джавад-беком Шихлинским А. М. Топчибаши

22 ноября 1921 г.
Константинополь

	Чины и фамилия	Должность и чин в русской армии	Должность и чин в азербайджанской армии
1.	Генерал-майор Шихлинский	Констант[иновское] военное училище. К[оманди]р дивизиона. Полковник.	Начальник 2-й пехотной дивизии. Генерал-майор.
2.	Генерал-майор пр[инц] Мамед-Мирза	Александр[овское] воен[ное] училище. К[оманди]р кон[ного] арт[иллерийского] дивизиона Куб[анского] каз[ачьего] войска. Полковник.	Начальник снабжения армии. Генерал-майор.
3.	Генерал-майор Новрузов	Елизаветоп[ольское] воен[ное] училище. Шт[аб]-офицер драг[унского] полка. Полковник.	Начальник кав[алерийской] дивизии. Генерал-майор.
4.	Генерал-майор Йедигаров	Пажеского корп[уса] шт[аб]-офицер Нижегород[ского] полка. Полковник.	Помощник н[ачальни]ка кавалер[ийской] дивизии. Генерал-майор.
5.	Полковник Софиев	Тифлисское воен[ное] училище. Шт[аб]-офицер Татарского полка. Подполковн[ик].	Командир Татарского полка. Полковник.

6.	Полковник Казумбеков	Тифлисское воен[ное] учил[ище]. К[оманди]р батальона. Подполковник.	Командир 3-го п[ехотного] Ганджинско-го полка. Полковник.
7.	Полковник Исрафилов	Тифлисское военное уч[илище]. Командир батальона. Капитан.	Командир 5-го п[ехотного] Бакинского полка. Подполковник и полковник.
8.	Шт[аб]-ротмистр[р] Шекинский	Николаев[ское] кав[алерийское] учил[ище]. Корнеты. Младш[ие] офицеры.	Командиры сотен. Поручики. Шт[аб]-ротмистры.
9.	Штаб-ротмистр Йедигаров Р.		
10.	Штаб-ротмистр Йедигаров В.		
11.	Подпоручик Джабиев		Азербайджан[ского] производства младшие офицеры.
12.	Подпоручик Гаджиев		
13.	Подпоручик Гусейнханов		
14.	Подпоручик Мехтиев		
15.	Подпоручик Абдурахманов		
16.	Подпоручик Садыхбеков		

Генерал-майор Шихлинский

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 72

«Список г[оспод] офицеров азербайджанской армии, желающих продолжать военное образование», направленный генерал-майором Джавад-беком Шихлинским А. М. Топчибаши

22 ноября 1921 г.
Константинополь

1. Полковник Софиев	В Академию Генерального штаба.
2. Полковник Казумбеков	
3. Полковник Исрафилов	
4. Ротмистр Р. Йедигаров	В Академию Генерального штаба (Франция, Германия) или Офицерскую высшую кавалерийскую школу (Франция, Италия).
5. Шт[аб]-ротмистр В. Йедигаров	
6. Подпоручик Джабиев	Артил[лерийская] школа.
7. Подпоручик Гаджиев	
8. Подпоручик Садыхбеков	Автомобильное дело.
9. Подпоручик Гусейнханов	
10. Подпоручик Абдурахманов	Инженерное дело.

Генерал-майор Шихлинский

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 73

«Проект военной организации», направленный генерал-майором Джавад-беком Шихлинским А. М. Топчибаши

22 ноября 1921 г.
Константинополь

Военный совет состоит из наличных генералов: 1) один председатель, 2) один начальник штаба, 3) один пом[ощник] н[ачальни]ка штаба, 4) четвертый генерал, состоя членом Воен[ного] совета, будет исполнять разнообразные поручения.

	Отделы:	Начальник отдела. Штаб-офицер.	Дело- пр[ои]зводитель. Обер-офицер.	Офиц[ер] для поруч[ений]. Обер-офицер.	Примечания
1.	Общий	1	1	1	Один из обер-офицеров находится в распоряжении председателя Воен[ного] совета. Все прибыв[шие] офицеры будут распределены по мере прибытия по отделам.
2.	Мобилизационный	1	1	1	
3.	Разведочный	1	1	3	

Генерал-майор Шихлинский

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 74

Письмо Ахмеда Цаликова,
секретаря Информационного бюро
Союза Республик Кавказа, А. М. Топчибаши
с выражением благодарности за оказание
материальной поддержки

1 декабря 1921 г.
Стамбул

Глубокоуважаемый Али-Мардан-бек!

В вашем лице выражаю глубокую благодарность азербайджанской делегации за присылку мне 1000 франков. Деньги были очень кстати. Попали ко мне в тяжелую минуту. Болел свыше трех месяцев и теперь еще не оправился от болезни. Д[окто]ра говорили мне о поездке в Карлсбад или Виши, но поправляюсь и без этих курортов. В зачаточном виде у меня обнаружилась сахарная болезнь, а до нее была малярия и паратиф¹. Неблагоприятные материальные условия тормозят мое выздоровление, но иншаллах — я думаю, что я все же выздоровлю и еще поработаю на общую с вами цель.

С искренним саламом,

Ахмед Цаликов

¹ Паратиф — кишечные инфекции, вызываемые микроорганизмами рода сальмонелла.

Адр[ес]: Константинополь
Стамбул, Сиркеджи,
Улица Орхание,
Отель «Кара Дениз».

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 75

Письмо Ноя Хомерики, председателя Информационного
бюро Союза Республик Кавказа, А. М. Топчибаши
относительно деятельности упомянутой структуры

2 декабря 1921 г.
Константинополь.

1-го декабря с[его] г[ода] в Константинополе состоялось первое заседание представителей политических комиссий Кавказских Республик, организовавших Информационное бюро Союза 4-х Кавказских Республик.

Бюро сконструировалось следующим образом: председатель Н. Г. Хомерики, тов[арищи] председателя: Давидханян и Рафиев, секретарь Цаликов.

Бюро просит делегации Кавказских Республик в Париже выдать ему подотчетный аванс в сумме 20 000 франков на постановку работы.

Деньги подлежат переводу на имя председателя Информационного бюро Н. Г. Хомерики.

Председатель Инф[ормационного] бюро Н. Г. Хомерики
Секретарь: Ахмед Цаликов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 76

Доклад Акперага Шейхульисламова, советника азербайджанской делегации в Париже, А. М. Топчибаши относительно своей командировки в Константинополь и положения азербайджанских эмигрантов в Турции

26 декабря 1921 г.
Париж

Согласно постановлению делегации я выехал в Константинополь 31-го октября с[его] г[ода]. Хотя прямой моей задачей являлась организация местной работы, координирование последней с таковой наших соседей, но в силу создавшихся обстоятельств, известных делегации, я поневоле должен был отвлечься в сторону вопросов, не входящих в круг моей миссии, но крайне интересующих делегацию. Такими вопросами были общее положение в Константинополе, беженский вопрос, положение военных, представительство, отношение местной колонии к делегации и т.д. Постараюсь в этом же порядке вкратце изложить все мной виденное и услышанное. При этом должен заявить, что я почти виделся и говорил с каждым из нашей колонии, помимо групповых бесед.

1. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

С первого же взгляда при въезде в Константинополь, куда возвращался я в третий раз, замечается большая перемена как во внешнем виде города, так и в публике, столь

разношерстной, но носящей в себе всегда восточный колорит, теперь же серой, русской, ободранной, голодной, беженской. Константинополь кишмя кишит беженцами всех стран, всех наций. Естественно, что представители национальностей, изгнанных из своих стран большевиками, организовались и продолжают борьбу. В таком же положении находятся разные политические группы русского антибольшевистского лагеря. Вследствие присутствия многих властей, приводящих к полному безвластию, русские большевики обосновались основательно в Константинополе. Конкуренция между державами Аллиэ и их различное отношение к большевикам еще больше облегчили проникновение их сюда. Даже турецкие большевики, доступ которым в Анатолию встречал столько затруднений со стороны кемалистов, нашли себе убежище здесь, под крылышком союзников, и ведут отсюда пропаганду в Турции. Таким образом, столица Оттоманской империи — база большевистской пропаганды на Балканах и в Малой Азии, а может быть, отсюда и в Северной Африке. Что касается организаций народов, отделившихся от России и находящихся под большевистской оккупацией, то здесь существуют организации Грузии, Армении, Украины (петлюровцы); Северный Кавказ не имеет, к сожалению, никаких организаций. К тому же представительства в довольно затруднительном материальном положении.

2. ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ

Восемь месяцев, как делегация вынуждена была по мере сил оказывать помощь нашим беженцам, правда не так многочисленным, как у других национальностей, но по составу отличающимся от простой беженской массы, состоящей в большей части из политических и общественных деятелей, занимавших в Азербайджане высокие посты. Естественно, что такое беженство имеет совершенно

другую психологию, чем обыкновенное. Это обстоятельство, может быть, и служило главной причиной недовольств по отношению делегации, чего не могло быть, если бы мы имели дело с простой массой беженцев. Мой приезд совпал как раз со временем, когда делегация, обессиленная денежно вследствие поддержки студентов и беженцев в Константинополе, с болью на душе констатировала, что больше не в состоянии поддерживать материально беженцев. Последние, уже предупрежденные об этом решении делегации, естественно, обсуждали вопрос, как дальше быть. Узнав о моем приезде, на общем совещании беженцев было решено, до приведения в исполнение некоторых мер, повидаться со мной. Предлагаемые меры, как говорят, сводились бы к выбору Национального совета, который в свою очередь приступил бы к изысканию средств и к ведению дел в Константинополе. 8-го ноября мной была принята комиссия беженцев в составе: 1. Беюк-бей Агасибекова¹, 2. Аслан-бей Кардашева², 3. Али-Ашраф Тагиева, 4. генерала Шихлинского и 5. полковника Исра-

¹ Агасибеков Беюк-бек Мехти-бек оглу — крупный помещик, родом из Гянджи. В 1905 г. — член Мусульманского благотворительного общества в г. Гяндже. В 1910 г. был избран членом правления Общества «Ниджат» (в Гяндже). В 1915 г. для развития своего хозяйства получил из местного филиала Азово-Донского банка 32 000 рублей кредита. В 1917 г. — член Гянджинской Городской думы, а также Учетного комитета тифлисской конторы государственного банка. После оккупации Азербайджанской Республики 11-й Красной армией эмигрировал в Турцию.

² Кардашев Аслан-бек Али-ага оглу (1865–?) — азербайджанский государственный деятель. Из дворян. Окончил Закатальское уездное училище и учительскую семинарию, Стамбульский университет. Отставной чиновник, преподаватель, юрист. В 1907 г. депутат II Государственной думы от Закатальского округа и Дагестанской области, беспартийный. В 1917 г. мусаватист, депутат всероссийского Учредительного собрания. В 1918–1920 гг. — член Закавказского сейма и Азербайджанского национального совета, депутат парламента Азербайджанской Республики, где руководил фракцией партии «Эхрар». В

филова. Прежде всего комиссией была выражена благодарность и глубокая признательность парижской делегации за ее работу на чужбине в пользу Азербайджана и ее заботы, которые она проявила по отношению к беженцам. Затем, указывая на состоявшееся решение делегации о прекращении оказания помощи, задали вопрос, как быть дальше. Я передал, что делегация на пути изыскания средств и если это ей удастся, то она, не ожидая обращения к ней со стороны наших соотечественников, считает своим долгом прийти им на помощь. Помимо того, она имеет известную программу работы, при проведении которой в жизнь многие будут привлечены к работе, и вряд ли тогда мы можем иметь беженцев. То же самое с военными. До этого лучше вам самим следовало бы обсуждать меры к изысканию средств. Я бы предложил выбрать комиссию или комитет, и вместе со мной обсуждать положение. Как пример, я указал на 7 тысяч тур[ецких] лир, подлежащих к получению от Мамед-Али, или местный заем у наших купцов, в 10 тысяч тур[ецких] лир, гарантированный делегацией. Затем я указал на тяжелое положение самой делегации, по вине наших правительств оставшейся без средств, да вдобавок с 60-ю студентами: «Господа, это вы нас оставили на улице, мы ведь нашу родину покинули три года тому назад». Мое заявление было встречено с одобрением: «Правда». После этой встречи я имел много бесед с отдельными лицами, но, к сожалению, ни комиссия, ни комитет не были выбраны, и практически выдвинутые мной вопросы остались открытыми. Причиной, может быть, был существующий разлад между членами азербайджанской колонии, имевший корни еще из периодов тифлисской, трапезундской совместной жизни. Мамед-Али же, с коим я сам лично имел беседу, наотрез отказался

1919 г. — министр земледелия. После большевистской оккупации Азербайджанской Республики эмигрировал в Турцию.

от выдачи находящейся у него суммы и скрылся, не то в Анатолию, не то в Европу. По поводу этих денег имеются разные версии, кои я не считаю возможными привести в настоящем докладе. В частных беседах выяснилось, что все кое-как устроились и нужда их не так[ая] острая. Многие уехали обратно в Азербайджан, некоторые занимаются торговлей, другим пришла помощь из дома, третьим знакомые, близкие помогают. Все в один голос твердили, что положение военных совсем иное, им нужно помогать. Таким образом, по привлечении к работе большей части интеллигенции и при удовлетворении военных оставалось помогать только семьям Ахмед-бек Агаева и Усуббекова. Это о беженцах Константинополя. Что касается беженцев в Анатолии, то приехавший из Трапезунда Мамед-ага Искендербеков¹ 30-го ноября представил список их и просил оказания помощи. Я его ознакомил с общим положением и указал, что надежд мало. О степени нуждаемости беженцев Анатолии ничего не могу сообщить, хотя того достаточно, что обращаются к нам. Но если мы не можем откликнуться, то вина не наша.

3. ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННЫХ

Я нанес визит некоторым из наших военных и лично убедился, в каком затруднительном положении они находятся! Несмотря на все лишения, наши военные могут с гордостью заявить, что они сохранили свое воинское достоинство, не опускаясь, как это случилось с военными других национальностей. Чтобы и дальше им не пришлось пожертвовать именем воина, оказание им помощи являлось настоятельной необходимостью. Поэтому я, без предварительного на это согласия делегации, под свою личную ответственность выдал им из находящейся суммы за де-

¹ Искендербеков Мамед-ага — помещик Казахского уезда (из Товуза).

кабрь месяц прожиточный минимум. Надеюсь, если окажется возможным, делегация обратит на их положение особое внимание, обеспечив на два, три месяца. Но недостаточно было только одного обеспечения, необходимо было ввести в среду наших военных дисциплину, спаять их в единую военную семью с ее традициями. С этой целью совещанием военных был выработан проект военной организации, представленный мне ген[ералом] Шихлинским на утверждение делегации. Конечно, судьба этой организации зависит от дальнейшего хода наших дел, вернее, от возможности изыскания средств.

4. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ВОПРОС

А) Азербайджанская организация

По приезде в Константинополь вступил в переговоры с намеченными делегацией лицами. До моего приезда одно из указанных лиц было уже в курсе дел, из бесед с Халил-бек Хасмамедовым. После двух-трех встреч оказалось, что между точкой зрения делегации и их нет принципиальных разногласий. По установлению этого факта приступили к практической работе. В результате ряда заседаний с участием двух этих лиц и меня была выработана программа действий, состоялось распределение ролей и назначение лиц. Протокол этих заседаний закреплен подписями от 20 декабря с[его] г[ода] в двух экземплярах.

Б) Общекавказская организация

В момент моего приезда в Константинополь не существовало никаких сношений между азербайджанскими и армянскими политическими деятелями. Наоборот, грузины были в сношениях как с первыми, так и со вторыми. Для исполнения возложенной на меня задачи необходимо было иметь предварительные беседы как с грузинами, так и армянами, что и было мною исполнено в первую очередь.

Предложение Парижа встретило, не говоря о грузинах, со стороны армянских представителей полное сочувствие, хотя красной нитью сквозило сомнение в их речах относительно жизнеспособности Кавказского Союза. На состоявшемся только 29-го ноября общем собрании представителей Грузии, Азербайджана, Армении и Горской Республики было решено основать «Кавказское информационное бюро» и делегировать туда по одному представителю каждой республики.

Необходимо заметить, что на этом собрании деятельность парижских делегаций четырех республик подверглась жестокой критике, в особенности со стороны представитель армян. Просили передать следующие пожелания: 1) Необходимо реализовать акт 10 июня: а) за исключением конвенций, указанных в этом акте; б) разрешением спорных вопросов между союзными республиками. 2) Необходимо окончательно установить наши взаимоотношения с Турцией: а) гарантией нейтралитета с ее стороны в конфликте между Кавказскими Республиками и Россией; б) территориальным разграничением между Арменией и Турцией, в пределах последней.

Постановления первого заседания «Кавказского информационного бюро» от 31 ноября я представил делегации.

5. НАШЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И КОНСУЛЬСТВО

На другой же день после моего приезда виделся с Халил-беем Хасмамедовым, который прибыл только несколькими днями раньше меня. Мы встречались почти каждый день и по главным вопросам имели совместные обсуждения. Нередко принимали участие в наших совещаниях Муса-бей¹ и Шафи-бей². Не этих заседаний были подвергнуты обсуж-

¹ Имеется в виду Муса-бек Рафиев.

² Имеется в виду Шафи-бей Рустамбеков.

дению вопрос налаживания совместной работы с делегацией, вопрос о военных, о консульстве, вопрос об общем собрании с участием грузин, армян и горцев и вопрос о наших отношениях с украинцами.

О ходе работы по моей прямой миссии я также ставил в известность Халил-бея, который в случаях затруднения приходил мне на помощь и устранял разногласия между нами, не имеющие принципиального характера. Много затруднений для Халил-бея создал наш консул Ашим-бей своим отказом сдавать дела и угрозой выступать в печати против него. (Интервью в газете «Илари»¹.) Подробности об этом, наверное, сообщил Халил-бей. По моим наблюдениям оказалось, что на этот шаг консула направляет известная группа лиц, среди коей находились многие, кои раньше требовали от делегации его удаления. Я неофициально вмешался и имел с консулом 3–4 беседы. Я ему указал, что Халил-бей здесь ни при чем, его увольняет делегация и что [он] должен подчиниться. Но мои увещания остались без результата, и он еще в момент моего отъезда не сдал дела. Дело не ограничивалось использованием консула против Халил-бея группой его противников. Они также в частных беседах со мной выразили открытое неудовольствие им. Причины были разные, и я не считаю удобным их приводить в настоящем докладе, тем более, что я не ездил производить дознание и не могу вмешаться в это дело. Собирались подать заявление для представления делегации, но я категорически отказался принять и советовал этого не делать. Накануне моего отъезда двое подали мне заявление, прося считать их подписи на общем заявлении против Халил-бея недействительными. Это обстоятельство меня убедило, что такое заявление было действительно приготовлено. Словом, там создавалась, к сожалению, ужасно трудная атмосфера для работы

¹ Газета, издаваемая в Турции в конце 1910-х — начале 1920-х годов.

Халил-бея, о чем он сам в бытность свою в Париже заявил делегации. До моего отъезда на общем собрании беженцев была выбрана «Примирительная комиссия» для устранения недоразумений между «враждебными» лагерями, противниками и сторонниками Халил-бея. Последний, как и следовало ожидать, ответил, что он не может быть стороной, партийным, и что нечего ему мириться с кем бы то ни было. Я очень сожалею, что мой отъезд в Париж мне не дал возможность внести это примирение в среду нашей колонии. Надеюсь, что если удастся наладить и продолжать работу, то это верное средство для устранения существующих недоразумений, ибо совместная работа людей сближает, сглаживая шероховатости их взаимоотношений.

6. НАШИ ОТНОШЕНИЯ С УКРАИНЦАМИ

Мы решили войти в тесный контакт с константинопольской организацией украинцев. То же самое последовало и со стороны грузин и горцев.

7. ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ НА КАВКАЗЕ

Особого внимания заслуживают события, имевшие место на Кавказе. Сначала в армянских, затем в турецких газетах появилось сенсационное сообщение о том, что Кавказское коммунистическое бюро объявило Федерацию Закавказских Республик и что ВЦИК в свою очередь аннулировал независимость Армении, Азербайджана и Грузии, признав новое положение. Также небезынтересно появление в Батумской области Энвера-паши, готовящегося вторгнуться в пределы Анатолии во главе русских войск! Средоточение последних производится на границе Турции со стороны Москвы. Конечно, ко всему этому надо отнестись с некоторым сомнением.

8. В ЗАКЛЮЧЕНИЕ я не могу не отметить перед делегацией того радушного приема, который оказал мне Халил-бей, уделивший столько времени и внимания моим работам, чем облегчил мне исполнение возложенной на меня делегацией миссии. Выражаю большую мою благодарность и признательность ему. Такой же теплый прием я встретил со стороны всех членов нашей константинопольской колонии, как военных, так и гражданских. Со многими я встречался в первый раз и должен сказать, что личные свидания, обмен мнений во многом сблизили делегацию с колонией. Поэтому, надеюсь, такие поездки будут совершаться периодически и принесут свои плоды.

А. Шейхульисламов, член азербайджанской делегации
при Парижской мирной конференции

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 77

Нота руководителей дипломатических делегаций Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии А. Бриану, председателю Верховного совета Антанты, с сообщением, что все экономические договора, заключенные западными частными лицами и компаниями с т. н. большевистскими правительствами Республик Кавказа в обход законных представителей кавказских государств, будут признаны последними лишенными юридической силы и недействительными

4 января 1922 г.
Париж

Господин председатель,

В декларации от 10 июня 1921 г., переданной в свое время правительствам союзных держав, представители Республик Кавказа: Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, утверждали самым категоричным образом, что все концессии и преимущества, предоставленные на территориях этих республик кому бы то ни было группами и организациями, не вышедшими из декларированной воли народов упомянутых республик, будут признаны лишенными какой-либо юридической силы и объявлены недействительными.

В то же время из совпадающих сведений, дошедших до нас, мы узнали, что в течение последнего времени ведутся переговоры, имеющие целью предоставление концессий на

эксплуатацию минеральных и прочих природных богатств Кавказа. Переговоры эти продолжаются и в настоящее время между некоторыми частными лицами или группами и советскими правительствами, не имеющими никакого права на распоряжение добром и ресурсами этих стран.

С другой стороны, с того дня, как большевики захватили Кавказ, с целью навязать его населению свой губительный режим, агенты Москвы не прекращают употреблять все усилия для постепенного лишения Республик Кавказа их природных богатств, в то же время лишая народы всех их свобод, несмотря на непрекращающееся сопротивление.

Недавнее решение Кавказского бюро «русской коммунистической партии» пытается положить конец отдельному существованию кавказских государств, заменив их так называемой «Кавказской Федеративной Республикой», что, в реальности, равнозначно уничтожению независимости этих государств.

Вышеупомянутые факты являются противными духу и букве отмеченной декларации, так же как и правам, признанным за законными правительствами Республик Кавказа как союзными державами, так и московским советским правительством. Представители Республик Кавказа имеют честь уже сейчас заявить Верховному совету, что они считают упомянутые обязательства и соглашения недействительными и лишенными какой бы то ни было законной силы.

Энергично протестуя против этих незаконных торгов, представители Республик Кавказа хотели бы тем не менее уточнить, что, будучи далеко не против введения иностранных капиталов на Кавказ, они видят спасение Кавказских Республик лишь в использовании этих капиталов. Твердо убежденные, что обширные возможности, предоставляемые Кавказом, являются верной гарантией его быстрого экономического и политического восстановления, они призывают к наиболее широкому сотрудничеству за-

падных финансовых и промышленных групп, питая надежду, что союзные державы соизволят оказать помощь народам Кавказа в их восстановлении, вступив с этой целью в сношения с их законными представителями.

Прошу вас принять, господин председатель, заверения в нашем самом высоком уважении.

А. Агаронян, председатель делегации
Армянской Республики

А. М. Топчибашев, председатель делегации
Республики Азербайджан

А. М. Чермоев, председатель делегации
Северокавказской Республики

А. Чхенкели, чрезвычайный посланник и полномочный
министр Грузинской Республики

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 78

Нота руководителей дипломатических делегаций
Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии
А. Бриану, председателю Верховного совета Антанты,
с просьбой включить Республики Кавказа в систему
экономического восстановления Европы в качестве
отдельной от России экономической единицы, а также
принять решение пригласить и выслушать
представителей законных правительств кавказских
государств в процессе изучения условий и форм участия
Республик Кавказа в экономическом
восстановлении Европы

5 января 1922 г.
Париж

Господин председатель,

Народы Кавказа, имевшие возможность свободно выразить свою волю, неоднократно заявляли перед цивилизованным миром о своем желании завязать тесные экономические связи с западными государствами.

В то время, когда великие державы собираются с целью заняться проблемой экономического восстановления Европы, мы, представители кавказских народов, выражаем твердую надежду, что вопрос Кавказа займет подобающее ему место в системе экономического восстановления.

В качестве значительного рынка для импорта продукции всяческого сорта (технические материалы, химические продукты, текстиль и т.д.) и как транзитный путь между Европой

и Азией, наиболее высшей важности, Кавказ несомненно будет служить выходом для индустриальной продукции Европы.

В то же время по богатствам своих недр нефтью, марганцем, медью, углем и другими минералами, своими лесами, производством хлопка, шерсти, шелка, табака и т.д. Кавказ представляет собой один из наиболее важных источников сырья для промышленности Европы.

Республики Кавказа, отделившиеся от России в 1918 г., оказались затем под военной оккупацией русского большевизма. Тем не менее невозможно в связи с проблемой экономического восстановления Европы связать судьбу народов Кавказа и их экономического будущего с Россией.

Эта точка зрения продиктована не только соображениями политического характера — то есть тем фактом, что Республики Кавказа в течение трех лет существовали независимыми, будучи признанными *де-факто*, а некоторые из них, даже *де-юре*; и что с формальной точки зрения они также признаны московским правительством, — но еще наряду с этим и соображениями сугубо экономического характера, в особенности проблемой быстрого экономического восстановления Кавказа.

1) Народы Кавказа могут сконцентрировать всю свою энергию для созидательной работы лишь в случае восстановления своих законных прав, то есть восстановления в Кавказских Республиках нормального и демократического порядка, существовавшего там до оккупации их стран большевистскими русскими войсками и, частично, турецкими войсками. В противном случае, борьба за независимость, восстания и войны продолжатся нескончаемо и будут способствовать лишь опустошению края.

2) Восстановление нормального порядка на Кавказе может быть легко осуществлено: мы убеждены, что оно последует немедленно за эвакуацией оттуда русских большевистских войск, являющихся там единственной поддержкой советского режима. Кстати, этот режим не имеет корней ни у одного из народов Кавказа. Он является неприемлемым

для населения, состоящего в большинстве своем из мелких землевладельцев. Со своей стороны, ему враждебны также рабочие, потому что они видят в нем инструмент национального угнетения. Открытое или тайное сопротивление, которое кавказцы систематически оказывают этому режиму, является тому красноречивым свидетельством.

3) Формирование на Кавказе экономического единства неопровержимо диктуется следующими многочисленными соображениями:

А) Кавказ представляет собой гомогенный организм, отличающийся от России с географической и экономической точки зрения.

Б) В течении веков на Кавказе проживали народы-аборигены: армяне, азербайджанцы, черкесы, грузины, не имеющие ничего общего со славянской расой ни по языку, ни по нравам, ни по традициям.

В) Географическое, этнографическое и экономическое различие настолько велико, что сама бывшая Россия должна была считаться с этим и вопреки собственным централистским принципам должна была, допустив единственное исключение в упомянутой обширной империи, учредить на Кавказе наместничество.

Г) Революционное движение приняло на Кавказе другое направление по сравнению с тем, которое развивалось в России. В то время, как в России свирепствовала гражданская война, имеющая своим последствием большевистскую диктатуру и террор, народы Кавказа сумели воспользоваться завоеванной свободой для установления демократического режима, гарантирующего права человека и гражданина. Этот факт, признанный всем миром, еще раз доказывает различие, существующее между русскими и кавказцами, с точки зрения как менталитета, так и темперамента.

Д) Кавказ не преграждает торговую дорогу ни в Россию, ни в Европу, ни в Азию. Россия, кстати, так же как и другие страны, может использовать транзитную дорогу Кавказа.

И) Промышленность Кавказа, существовавшая в объединенном виде, не была русской, так как ее 85%, если не более, с точки зрения капиталов, вложенных в эксплуатацию нефти, меди, угля и марганца, находилось в руках иностранцев. Местный капитал (армянский, азербайджанский, северокавказский, грузинский) не может, естественно, рассматриваться русским.

К) Потребность России в природных богатствах Кавказа ни коим образом не оправдывает ее политическое господство над народами Кавказа. Она может получить удовлетворение своих потребностей посредством международного соглашения, как это предвидится в декларации, которую мы имели честь направить великим державам 10 июня 1921 г.

4) Желание великих держав взять в свои руки восстановление мировой экономики совпадает с тенденциями местного населения, всегда желавшего видеть широко открытыми перед собой врата индустрии и капитала западных стран, опыт и знания которых доказали свою эффективность. Помощь капиталами обеспечивается гарантиями в соответствии с принципами промышленной и частной собственности, принятыми в цивилизованных странах, и, само собой разумеется, права иностранцев и граждан будут также неукоснительно соблюдаться.

5) Оказавшись лишь недавно под губительным режимом Москвы и будучи, следовательно, менее разрушенным и менее деморализованным, чем Россия, Кавказ способен быстро восстановить себя для нормальной экономической жизни. Кстати, он смог до сих пор сохранить некоторые ресурсы и технические средства для быстрого восстановления: транспорт (железную дорогу), нефтепровод, порты. (Лучшее доказательство тому тот факт, что батумский порт в настоящее время один импортирует и экспортирует товар гораздо более значительный, чем все другие черноморские русские порты в совокупности.)

6) С целью солидарной защиты своих интересов и развития их общих ресурсов, наши четыре страны учредили между собой союз. Этот акт, заключенный после вниматель-

ного изучения политических, военных, финансовых и таможенных вопросов, которые связывают нас в одном крае, в особенности после введения права свободного транзита по территориям наших республик, придает независимому и объединенному кавказскому перешейку единство, которое ему придано естественным образом своим географическим положением, между черноморским и каспийским бассейном, на перекрестке важных путей для мировой торговли.

Принимая во внимание все вышесказанное, мы имеем честь обратиться с просьбой к Верховному совету:

1) Включить Республики Кавказа — Армению, Азербайджан, Северный Кавказ, Грузию, — в систему экономического восстановления Европы как абсолютно отдельную от России экономическую единицу.

2) Принять решение, что в процессе изучения условий и форм участия Республик Кавказа в экономическом восстановлении Европы мы будем приглашены и заслушаны как законные представители упомянутых республик.

Просим вас принять, господин председатель, заверения в самом высоком нашем уважении.

[А. Агаронян], председатель делегации
Армянской Республики

[А. М. Топчибашев], председатель делегации
Республики Азербайджан

[А. М. Чермоев], председатель делегации
Северокавказской Республики

[А. Чхенкели], чрезвычайный посланник и полномочный
министр Грузинской Республики

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского¹.*

¹ Заверенную копию упомянутого документа см. также: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z (Europe), Dossier n°634. Russie (Caucase). Fol. 4–9.

№ 79

Нота дипломатических представителей Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии А. Бриану, председателю Верховного совета Антанты, с просьбой выдвинуть в качестве предварительного условия вступления в сношения с советской Россией государств Антанты вывод большевистских войск с территорий оккупированных ими кавказских государств

7 января 1922 г.
Канны

Господин председатель,

Представители Республик Кавказа: Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа, ссылаясь на обсуждение предварительных условий вступления в сношение с советской Россией, имеют честь довести до сведения Верховного совета, что вышеупомянутые государства подверглись нападению со стороны красных войск и что в настоящий момент их территории являются в военном отношении оккупированными этими же войсками.

Для умиротворения Кавказа и восстановления справедливых прав этих республик, из которых одни признаны *де-юре*, а другие *де-факто*, необходимо установить в качестве условия вступления в сношения с советской Россией освобождение территорий этих республик от военной оккупации, предметом которой они в настоящее время являются.

Лишь такое решение вопроса, о котором идет речь, может восстановить мир на Кавказе и создать нормальные условия, необходимые для экономического и политического благополучия этого богатого края.

Прошу вас принять, господин председатель, заверения в нашем самом высоком уважении.

[А. М. Топчибашев, председатель делегации
Республики Азербайджан

А. Агаронян, председатель делегации
Армянской Республики

Е. Гегечкори, министр иностранных дел Грузии

А. М. Чермоев, председатель делегации
Северокавказской Республики]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского¹.*

¹ Копию упомянутого документа см. также: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z (Europe), Dossier n°634. Russie (Caucase). Fol. 10.

№ 80

Нота руководителей дипломатических делегаций
Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии
Раймону Пуанкаре¹, председателю Совета министров
и министру иностранных дел Французской Республики,
с просьбой выступить в качестве гаранта договоров,
заключенных между частными лицами
и финансово-экономическими компаниями Франции
с представителями законных правительств
Республик Кавказа

30 января 1922 г.
Париж

Господин председатель,

Хотя им и не безызвестна серьезность и масштаб сложнейших проблем, которые уже стоят перед вами в час, когда

¹ Пуанкаре Раймон (Poincaré Raymond) (1860–1934) — французский государственный деятель. Получил образование в Нанси и на юридическом факультете Парижского университета. В течение 1½ лет заведовал канцелярией министерства земледелия. В 1886 г. был избран в палату депутатов и с тех пор занял видное место в рядах республиканской партии, примыкая по своим взглядам к старым оппортунистам. В 1895 г. получил портфель министра финансов. С 1897 г. избирался в вице-президенты палаты депутатов. С 1903 г. сенатор; в 1906 г. — вновь министр финансов. В 1913–1920 гг. — президент Французской Республики. Три раза был премьер-министром Франции (в том числе два раза после ухода с президентского поста): в 1912–1913, 1922–1924, и 1926–1929 гг. С 1909 г. член Французской академии наук. Считался сторонником Первой мировой войны.

Франция в единодушном порыве только что вручила вам тяжелую задачу своей славной судьбы, представители четырех Республик Кавказа в Париже не колеблясь считают, что им следует, не откладывая это на долгое время, представить Вашему Превосходительству краткий доклад и изложить в целом уже осуществленные ими попытки по выработке намеченной программы, реализации которой они посвятили свою деятельность в течение долгих месяцев.

Несомненно, Ваше Превосходительство уже очень хорошо информировано обо всех политических и экономических проблемах, которые ставятся в настоящее время во всем мире, сотрясенном в своем основании беспрецедентной в истории войной, для того чтобы было необходимо и даже полезно уточнить здесь первостепенный интерес, который будет представлять для европейских держав, и в особенности для Франции, восстановление нормальной жизни на Кавказе, территории которого в настоящее время оккупированы турецкими и большевистскими армиями. Было бы, однако, не излишне еще раз напомнить о том, что четыре Республики Кавказа: Азербайджан, Армения, Северный Кавказ и Грузия, объединенные в едином духе искренности и патриотической веры, обратились к Франции, к щедрости которой угнетенные нации ни разу не сделали тщетного призыва, с целью попросить у нее помощь в деле восстановления их независимости и вновь занять в мире место, на которое им дает право их географическое положение, значение их населения, почти неисчерпаемое богатство их недр, так же как величие и древность их вековых традиций.

Не только мы, господин председатель Совета министров, но и французы, у которых мы нашли во всех обстоятельствах внимательную и просвященную поддержку, скажут вам, при каких условиях развивались переговоры, состоявшиеся между нами и представителями предыдущего кабинета. Эти последние сами сообщат вам о серьезности и

исключительной важности политических, экономических и финансовых проблем, которые были рассмотрены в течение частых собраний, организованных вашим предшественником, и которые в то же время включали в себя лишь представителей Республик Кавказа и некоторых его сотрудников, которым, в частности, было поручено изучение наших интересов.

В настоящее время и мы оставляем за собой честь представить вам, а также вашим представителям всю информацию и полезные уточнения относительно обширной проблемы, которой мы занимаемся, изложение которой выходит за рамки этого письма. Самое лучшее, что мы можем сделать, это просить вас ознакомиться с приложенным здесь меморандумом, который представители Республик Кавказа направили 6 января председателю Верховного совета, собравшегося в Каннах, выводы которого мы воспроизводим ниже:

1) Включить Республики Кавказа — Армению, Азербайджан, Северный Кавказ, Грузию, — в систему экономического восстановления Европы как абсолютно отдельную от России экономическую единицу.

2) Принять решение, что в процессе изучения условий и форм участия Республик Кавказа в экономическом восстановлении Европы мы будем приглашены и заслушаны как законные представители упомянутых республик.

Мы не сомневаемся, что, как только эти условия будут выполнены, поиск решения, которому мы посвящаем всю нашу энергию, будет в огромной степени облегчен, к наибольшей выгоде не только Республик Кавказа, но и также всей Европы.

Уже сейчас следует предвидеть другую сторону вопроса; — независимое существование Республик Кавказа самым тесным образом связано с поддержкой Франции, без помощи которой правительства четырех республик будут лишены нормальных ресурсов, и население, которое они

представляют, останется под господством иностранной армии.

Равным образом, мы полагаем уместным представить вам в приложении копию телеграммы от 29 августа 1921 г., посредством которой ваш предшественник хотел сообщить полномочному министру Грузии в Париже, что он постарается в наступивший момент предоставить нам всю желательную помощь для того, чтобы облегчить французским банкам и частным промышленникам заключение соглашения, имеющего целью экономическую эксплуатацию регионов, которые мы представляем.

Разумеется, от нас не ускользает, что заключение важных финансовых договоров с частными группами, с которыми мы вступили или можем вступить в сношения, напрямую зависит от политики, которая будет вестись, мы надеемся, в будущем французским правительством в отношении независимых правительств Кавказа, и мы в полной мере понимаем сомнения, проявляемые упомянутыми группами по причине неопределенности, в которой мы находимся в настоящее время. Равным образом мы позволим себе сформулировать предложение, представляющее двойную выгоду в деле оказания в значительной степени помощи в наших финансовых переговорах, не возложив при этом обязательства на политику Франции.

Может быть, правительство Франции может сообщить, в той форме и манере которую она найдет уместной, финансовым учреждениям, с которыми мы ведем в настоящее время переговоры, что, что бы ни случилось в дальнейшем, Франция примет необходимые меры для обеспечения признания прав, приобретенных на Кавказе французскими гражданами и группами, ведущими переговоры с независимыми правительствами Кавказа.

В любом случае, нам хотелось бы повторить, господин председатель, что мы полностью находимся в вашем распоряжении с целью предоставить вам все полезные све-

дения, и мы уверены, что от этого доверительного и искреннего сотрудничества можно ожидать наиболее счастливых результатов для наших стран и нашего несчастного населения.

Просим вас принять, господин председатель, заверения в самом высоком нашем уважении.

[А. Агаронян], председатель делегации
Армянской Республики

[А. М. Топчибашев], председатель делегации
Республики Азербайджан

[А. М. Чермоев], председатель делегации
Северокавказской Республики

[А. Чхенкели], чрезвычайный посланник и полномочный
министр Грузинской Республики

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Заверенная копия.
Перевод с французского¹.*

¹ Копию упомянутого документа см. также: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z (Europe), Dossier n°634. Russie (Caucase). Fol. 12–13.

№ 81

Нота руководителей дипломатических делегаций
Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии
Раймону Пуанкаре, председателю Совета министров
и министру иностранных дел Французской Республики,
с просьбой принять решение пригласить и выслушать
на Генуэзской конференции представителей законных
правительств кавказских государств

23 февраля 1922 г.
Париж

Господин председатель, письмом от 29 января представители Республик Кавказа в Париже имели честь представить в суммированном виде Вашему Превосходительству, сразу же после вашего прихода к власти, наиболее срочные требования Союза упомянутых республик, заключающиеся, в частности, в следующем:

1) Включить Республики Кавказа — Армению, Азербайджан, Северный Кавказ, Грузию, — в систему экономического восстановления Европы как абсолютно отдельную от России экономическую единицу.

2) Принять решение, что в процессе изучения условий и форм участия Республик Кавказа в экономическом восстановлении Европы мы будем приглашены и выслушаны как законные представители упомянутых республик.

Хотя мы и не сомневаемся в том, что Франция, благосклонные чувства которой в отношении угнетенных народов хорошо известны, не ответит положительно через не-

сколько дней на наш призыв, у нас нет никакого основания предвосхищать решения, которые будут приняты по этому поводу французским правительством. В настоящее время нашим намерением не является также вернуться к этим двум пунктам, но, напротив, привлечь внимание Вашего Превосходительства к вопросу, который накануне Генуэзской конференции представляет собой предмет нашей наибольшей озабоченности.

Ваше Превосходительство поймет наши вполне законные эмоции в тот момент, когда великие нации готовятся выслушать представителей Советов на пленарной конференции, в течение которой существует риск принятия решений, способных иметь тяжелый и окончательный характер для будущего национальных интересов, которые мы обязаны защищать.

Сопrotивление советских московских представителей допуску на Генуэзскую конференцию законных представителей Республик Кавказа и намеренье Советов привести туда людей, представляющих собой их собственную креатуру, — так называемых «народных комиссаров» упомянутых республик, так же как и сведения, полученные из надежных источников, дают нам полное основание полагать, что советские республики уже предвидят предоставление европейским державам-кредиторам ряда экономических гарантий, в число которых правительство Москвы включило богатства недр Кавказа, и в особенности нефть. Настоящим письмом мы имеем честь сформулировать в этом отношении нашу самым ясным образом выраженную позицию и не колеблясь заявить, что наш долг в отношении представляемых нами народов обязывает нас считать все соглашения такого рода, заключенные в обход нас, облаченных законной властью представителей независимых республик, недействительными и незаконными. Если русские Советы, опираясь сегодня на собственные штыки, считают уместным обещать экономические гарантии и концессии

от имени Республик Кавказа, очевидно, что в будущем никакая сила не сможет добиться от народов, интересы которых затронуты самым непосредственным образом, согласия на возможность извлечь выгоду из этих концессий, расположенных на их территориях.

Было бы излишне напомнить Вашему Превосходительству, что Советы сохраняют своих функционеров и агентов на территориях Республик Кавказа лишь с помощью грубой военной силы и, следовательно, не имеют никакого права распоряжаться упомянутыми территориями.

Именно из этого вытекает столь явное и очевидное последствие наиболее элементарных правил международного права, что нам нет необходимости настаивать на реальной обоснованности наших претензий в этом отношении. Тем не менее, мы пользуемся представившимся случаем передать Вашему Превосходительству:

1) Экземпляр декларации от 10 июня 1921 г., которой представители Кавказских Республик торжественно подтвердили тот факт, что все конвенции и преимущества, предоставленные на территории республик кому бы то ни было властями, не вышедшими из четко выраженной воли народов Кавказа, будут рассматриваемы как недействительные и незаконные.

2) Копии писем от 3 и 4 января 1922 г., адресованные председателю Совета министров и формулирующие те же самые ясно выраженные оговорки.

В настоящее время, когда вопрос поставлен четко (и необходимо, чтобы это было так), мы позволим себе сделать заключения, заметив Вашему Превосходительству, что помимо всех прочих соображений, приведенные нами ранее указания будут достаточны для того, чтобы доказать интерес, заключающийся в том, что никакое решение, касающееся Кавказа, не может быть принято в Генуе без предоставления возможности свободной защиты всех мнений, то есть в отсутствии законных представителей республик.

Опираясь на наши права, сознавая нашу тяжелую ответственность и зная давний щедрый и справедливый дух Франции, мы с доверием ожидаем решения правительства республики.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в нашем самом высоком уважении.

[А. Агаронян, председатель делегации
Армянской Республики

А. М. Топчибашев, председатель делегации
Республики Азербайджан

А. М. Чермоев, председатель делегации
Северокавказской Республики

А. Чхенкели, чрезвычайный посланник и полномочный
министр Грузинской Республики]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 82

Нота А. М. Топчибаша Луиджи Факта¹, премьер-министру
Италии и председателю Генуэзской международной
конференции, с просьбой предоставить
азербайджанской делегации визы для поездки в Геную
и защиты азербайджанских национальных интересов
на упомянутой конференции

18 апреля 1922 г.
Париж

Господин председатель,

От имени находящейся под моим председательством делегации Азербайджанской Республики имею честь просить Ваше Превосходительство огласить на конференции следующее:

1) Находящиеся на Генуэзской конференции представители русских большевиков делают в различных формах заявления, касающиеся богатств Кавказа и в особенности

¹ Факта Луиджи (Facta Luigi) (1861–1930) — итальянский политик и государственный деятель. Вошел в политику в 1892 г. как член либеральной партии парламента от Пинероло. Упомянутое депутатское кресло он занимал в течение тридцати лет. В течение этого времени работал почти непрерывно в различных коалиционных правительствах, в различных кабинетах министров. В 1910–1914 и 1919–1920 гг. — исполнял обязанности министра финансов Италии. Был сторонником нейтралитета Италии в Первой мировой войне, но после вступления Италии в войну изменил свое мнение. С февраля по октябрь 1922 г. являлся премьер-министром Италии. В 1924 г. — стал сенатором.

нефти Азербайджана, предлагая по собственной инициативе в различных формах нефтяные концессии различным иностранным правительствам и капиталистам.

2) Эти заявления большевистских представителей, остающиеся без должного ответа и опровержения, с очевидностью доказывают необходимость присутствия в Генуе делегации Азербайджанской Республики, защищающей интересы своей страны. Тем не менее, упомянутая делегация, состоящая из председателя и членов азербайджанского парламента, уже десять дней тщетно ожидает в Париже разрешения на приезд в Геную.

3) В этом качестве делегация Азербайджанской Республики, признанной независимой всеми державами Антанты, включая даже само советское правительство, выражает самый энергичный протест против всех заявлений, демаршей и попыток большевистских представителей относительно концессий, предлагаемых ими, и в целом против всякого рода сделок на бакинскую нефть. Ибо ни московское советское правительство, оккупировавшее Азербайджан с помощью Красной армии, ни поставленные им в Азербайджане советские власти не имеют права распоряжаться бакинской нефтью, принадлежащей, как и остальные богатства нашего отечества, азербайджанскому народу и его законному правительству, которое будет восстановлено народом сразу же после вывода из Азербайджана Красной армии, штыки которой являются единственной опорой власти большевиков.

4) Наряду с выражением такого протеста делегация Азербайджанской Республики считает долгом предупредить, что согласно неоднократно опубликованным ей декларациям и обращениям к мирной конференции, а также ко всем правительствам Европы и Америки, все концессии и сделки на бакинскую нефть, так же как и на иные источники богатств Азербайджанской Республики, предоставленные и заключенные русскими большевиками или так

называемым советским азербайджанским правительством, будут в обязательном порядке аннулированы законным правительством Азербайджана в независимости от того, предоставлены ли эти концессии до или во время настоящей конференции в Генуе.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 83

Нота А. М. Топчибаши Луиджи Факта, премьер-министру Италии и председателю Генуэзской международной конференции, с просьбой поставить на упомянутой конференции вопрос вывода большевистских войск из Азербайджана и признания за делегацией Азербайджанской Республики, как единственного законного органа Азербайджана, права заключать от имени Азербайджанской Республики торгово-экономические договора с представителями финансово-экономических кругов европейских стран

27 апреля 1922 г.
Париж

Господин председатель,

Создавшиеся для делегации Азербайджанской Республики при мирной конференции условия, в силу которых она лишена возможности лично отстаивать интересы своего народа на Генуэзской конференции, вынуждают делегацию обратиться к упомянутой конференции в вашем, господин председатель, лице, со следующим заявлением:

Азербайджанская Делегация уже имела честь направить Вашему Превосходительству сообщение от 18 апреля 1922 г. за № 1190, в котором с ее стороны выражен энергичный протест по поводу заявлений, делаемых в различных формах в Генуе большевистскими представителями относительно бакинской нефти и других богатств Азербайджана.

Такого рода заявления, заключающие в себе разные предложения и комбинации, касающиеся нефтяных концессий, были сделаны не только представителями русских большевиков в Генуе, но и торгово-промышленными и капиталистическими группами Европы и Америки.

Вполне понятная заинтересованность европейских и американских финансовых кругов, как и в целом вопрос о нефтяной промышленности в Азербайджане, объясняются на основании статистических и иных данных, изложенных в докладе об «Экономическом положении Азербайджана», направленном Генуэзской конференции в приложении к настоящей ноте.

Отсюда с очевидностью вытекает, что, несмотря на постулат сугубо географического характера о том, что Кавказ, и в частности Азербайджан, находятся в пределах Азии, на основании чего эта последняя страна была исключена из порядка дня Генуэзской конференции, она не может обойти молчанием вопрос о бакинской нефти, могущей сыграть существенную роль в разрешении столь большой и тяжелой проблемы мирового характера, как экономическое восстановление Европы. И если, по словам Каннской резолюции от 6 января 1922 г., Генуэзская конференция составляет «действительный и существенный этап этого восстановления», всемирно известные нефтяные источники Азербайджана могут составить могучее и необходимое средство в деле верного и наилучшего достижения экономического восстановления Европы.

Тем более, что азербайджанский народ, в лице бывшего национального правительства, настоящей делегации, а также отдельных собственников, был всегда и в дальнейшем останется убежденным сторонником необходимости привлечения иностранных капиталов в деле разработки, развития и улучшения как нефтяной промышленности, так и других естественных богатств Азербайджана (хлопок, рыбные промыслы, шелк и прочее), кладя в основание соци-

ально-экономической жизни принцип права собственности, свободы труда и экономических отношений.

Тот же народ признал и признает долги бывшей царской России, в частях приходящихся на долю Азербайджанской Республики, как об этом заявляла делегация в ряде нот, представленных ей мирной конференции и правительствам держав Антанты.

Делегация Азербайджанской Республики, сознавая все значение и важность мировой проблемы экономического восстановления Европы, посчитала бы за счастье для своей страны ее посильное участие в работах Генуэзской конференции и в осуществлении ее практических мероприятий. Разумеется, делегация сама пошла бы по возможности навстречу тем предложениям и комбинациям, которые, касаясь бакинской нефти, способствовали бы достижению цели, преследуемой Генуэзской конференцией.

Азербайджанская делегация, являясь единственным законным органом в Европе азербайджанского народа, обращается в вашем лице к конференции с просьбой предоставить азербайджанцам возможность использовать свои ресурсы как в общих интересах, так и для пользы самого своего народа.

Единственным средством для этого, способным в то же время быть крайне полезным для целей конференции, является избавление Азербайджана от властвующих ныне в нем русских большевиков и их Красной армии.

Свое обращение к Генуэзской конференции делегация основывает исключительно на Каннской резолюции, являющейся базой для всех работ международной Генуэзской конференции, а именно на 1 и 6 пунктах указанной резолюции.

Вопреки этим пунктам, русские большевики в конце апреля 1920 г. насильственно вторглись в Азербайджан, разогнали парламент и правительство, захватили власть, учредили пресловутое ЧК со всеми его атрибутами (рас-

стрелы, аресты, ссылки, конфискации и прочее), а затем ввели коммунистический режим — свой режим собственности, и особые экономические отношения, организовав так называемый советский Азербайджан.

Делегация Азербайджанской Республики уверяет самым категорическим образом Генуэзскую конференцию, что азербайджанский народ, провозгласив свою независимость 28 мая 1918 г., не перестанет бороться за свою свободу и никогда не подчинится большевистскому режиму, доктрины и законы которого совершенно чужды его мировоззрению как мусульманского народа.

И если большевистские представители в Генуе признали для себя обязательной Каннскую резолюцию, они не могут и не должны продолжать узурпировать насилием и силой Красной армии власть в Азербайджане, навязывать в нем ненавистный народу советский режим и пользоваться народным достоянием, им не принадлежащим.

Домогаясь получения от европейских капиталистов кредитов для восстановления разрушенной экономически советской России, они не могут и не должны, если действительно хотят мира и спокойствия, разорять Азербайджан содержанием в нем Красной армии за счет чуждого России азербайджанского народа, таким образом обрекая эту страну всем ужасам охватившего Россию голода.

Между тем как, не будь большевистского режима и Красной армии, Азербайджан при своем избытке ресурсов в состоянии удовлетворить потребности своего населения, а также свободно входить в экономические сношения с другими народами, включая ту же советскую Россию. Кроме того, Азербайджан предлагал раньше и готов предложить и сейчас той же советской России удовлетворение всех ее справедливых экономических интересов, какие она могла бы иметь в Азербайджане.

Собравшийся в Генуе под председательством Вашего Превосходительства ареопаг представителей просвещен-

ных народов имеет моральное право во имя интересов мира и спокойствия, в целях скорейшего достижения всеобщего экономического восстановления предложить советскому правительству вывести Красную армию из пределов Азербайджана, тем самым освободив трудолюбивый азербайджанский народ с его маленькой, но богатой страной, и главным образом с его обильной нефтью, которая в состоянии играть огромную роль в разрешении стоящей перед Генуэзской конференцией экономической проблемы.

Ввиду вышеизложенного делегация Азербайджанской Республики, состоящая из председателя и членов азербайджанского парламента, имеет честь просить Генуэзскую конференцию:

1) Предложить, тем образом и в той форме, которую конференция найдет возможной, советскому правительству эвакуировать свои войска из пределов Азербайджанской Республики согласно Каннской резолюции, не вмешиваясь ни во внутренние дела, ни в формы управления упомянутой страны.

2) Во всех случаях обсуждения на конференции и в ее комиссиях и подкомиссиях заявлений и вопросов, касающихся Азербайджана и в частности бакинской нефти, сообразованно пригласить и выслушать делегацию, которая одна вправе говорить от имени азербайджанского народа и входить в экономические сношения относительно бакинской нефти и других природных богатств Азербайджана.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в нашем глубоком уважении.

[А. М. Топчибашев, председатель делегации
Азербайджанской Республики]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHES. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 84

Интервью А. М. Топчибаша «Нефть Баку принадлежит Азербайджану, а не России», опубликованное в генуэзской газете «Скаффаро» 14 мая 1922 года

Относительно различных предположений, которые в разных формах делаются по поводу нефти Баку, господин Топчибашев, председатель делегации Азербайджанской Республики, в настоящее время находящийся в Генуе, заявил нам, что естественный интерес, уделяемый нефти Азербайджана и Северного Кавказа, так же как и дебаты, ведущиеся в прессе, не могут завершиться никаким результатом до тех пор, пока в его стране продолжается господство большевиков с их режимом, исключаяющим право частной собственности, свободу труда и экономических отношений. Господин Топчибашев прежде всего утверждает, что вопрос нефти Баку не может и не должен дискутироваться в связи с Генуэзской конференцией, так как уже в Каннах Азербайджан и другие государства Кавказа были отстранены от участия в конференции, как страны, находящиеся в Азии. Это вчерашнее решение было еще раз подтверждено приглашающими державами.

Невозможно желать пользоваться богатствами страны без участия ее законных представителей. Потому что это означало бы игнорирование и таким образом принесение в жертву жизненных интересов азербайджанцев в пользу той или иной группы капиталистов, которые смогли бы получить временное согласие на это узурпаторов власти в Азербайджане. Подобная манера действий является на-

столько аморальной, что находилась бы в противоречии с высокими целями мира и экономического восстановления, предлагаемыми конференцией.

Кстати, с кем хотят договориться «Ройал Датч Шелл» и другие компании? С русскими большевиками или их чиновниками, выбранными из числа местного населения, которых они привели на конференцию? И те и другие являются лишь временными властителями, опирающимися на штывы Красной армии. Им удалось лишь разрушить нефтяную промышленность Баку, а сейчас они желают использовать то, что они приобрели насильем, и стремятся получить больше того, что они могут, зная, что не рискуют ничем, как и то, что азербайджанский народ их ненавидит, проклиная режим, свергший их богатую страну в нищету.

Два года большевистского господства в Азербайджане показали, что мусульманский азербайджанский народ никогда не смирится с режимом, который захватил чужое добро. Воспитанный на принципах мусульманского шариата, наш народ будет всегда соблюдать права других, требуя такого же уважения к своим собственным правам. Ему хорошо известна ценность своего богатства — нефти, и, стремясь к развитию нефтяной промышленности, он всегда готов сделать все для привлечения в крупном масштабе европейских и американских капиталов. В этом смысле и работало национальное правительство Азербайджана и его делегация в Европе, во главе с господином Топчибашевым. В настоящее время Азербайджан также придерживается этой цели, но главным условием для получения реальных результатов является вывод красных войск из Азербайджана. В таком случае его богатства будут доступны для экономического восстановления. В противном случае все попытки заключить соглашения относительно нефти Баку останутся в сфере безрезультатных фантазий.

Господин Топчибашев в продолжение протестов и заявлений, адресованных делегацией Азербайджана к предсе-

дателю конференции и главам делегаций, обратился к финансовым группам, соблазняемому обещаниями большевиков, предупреждая их воздержаться от каких-либо соглашений с большевиками относительно нефти Баку, так как подобные соглашения не будут признаны прежде всего азербайджанским народом, который возложит моральную ответственность на всех тех, кто заключит подобные договора, ибо никакой народ не хочет наблюдать спокойно разграбление наследия своих предков.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 85

Интервью А. М. Топчибаши «Чаянья Азербайджана», опубликованное в итальянской газете «Коррьере меркантиле» (Генуя)¹ 18–19 мая 1920 года

Господин Топчибашев, с которым мы имели возможность беседовать, является одной из наиболее представительных фигур мусульманского мира как Европы, так и Азии. Учредитель первых русских и татарских газет, защищавших дело мусульман бывшей Российской империи, и инициатор мусульманских съездов в Нижнем Новгороде и Петрограде, он в то же время посвятил большую часть своей деятельности городу Баку, где, в качестве члена городского совета и председателя педагогического совета, был основателем первой мусульманской женской гимназии.

Член первой Думы и председатель мусульманской фракции депутатов, господин Топчибашев был среди тех, кто подписал знаменитый протест против царизма. Брошенный в тюрьму и лишенный избирательного права, он остался заочным и действительным председателем всех фракций мусульманских депутатов во второй, третьей и четвертой Думе.

Во время войны господин Топчибашев был последовательно председателем комиссии по оказанию помощи турецким военнопленным, членом Национального совета татар Баку, а также членом Закавказского парламента. Позднее, когда азербайджанское правительство ответило

¹ «Коррьере Меркантиле» (Corriere Mercantile) — одна из самых старых итальянских локальных ежедневных деловых газет. Издавалась в Генуе в 1824–2015 гг.

отказом на предложение большевиков подчиниться, господин Топчибашев был арестован. Ему удалось освободиться, когда турки пришли на помощь азербайджанцам. Он выехал в Европу в качестве председателя делегации на мирной конференции.

Ему еще пришлось преодолеть различные трудности и, в конце концов, с помощью графа Сфорца, в то время Верховного комиссара союзных держав, удалось выехать в Париж.

Таковым вкратце является деятельность господина Топчибашева, одного из наиболее авторитетных мусульманских политических деятелей.

На мой вопрос, каковым является отношение мусульман к большевикам, он мне дал подробный ответ.

«Мусульманские интеллектуалы, — сказал господин Топчибашев, — всегда являются сторонниками подлинной и здоровой демократии. Они беспрестанно боролись против царизма и даже тогда требовали более широкой автономии для своих стран. Но в то же время, как было свойственно мусульманам, воспитанным на шариате, они всегда отличались большой верностью, которая неоднократно подчеркивалась самим царским правительством. Заметьте, что во время последней войны, несмотря на присутствие на фронте большого количества мусульман, с их стороны не имело место ни одного случая измены или шпионажа».

«Принимая во внимание упомянутую большую лояльность мусульман и их врожденную склонность к наиболее демократическим формам правления, большевики, в случае если бы они действительно являлись носителями осуществляемой идеи братства без различия классов и религии, обладали бы широкой поддержкой среди мусульман. Но они не являются таковыми, и этим все сказано...»

«Мы, азербайджанцы, не можем питать подобных симпатий, потому что испытали на нас самих факт того, что большевизм является наихудшей формой тирании, которая когда-либо существовала, и что большевистские ре-

прессии гораздо хуже, чем репрессии царского режима. Большевизм является синонимом произвола и неравенства. В настоящее время азербайджанцы никак не смогут смириться с системой, которая допускает конфискацию собственности, потому что уважение к праву на собственность, является основой ислама. Недавно представители Ангоры сказали в своем интервью в “Le Temps”, что они даже не могут себе представить большевика-мусульманина».

«Мы, азербайджанцы, считаем большевиков узурпаторами. По этой причине находящаяся под моим председательством делегация, являющаяся единственным представителем азербайджанского народа, борется и будет бороться против большевиков до тех пор, пока они не покинут нашу страну».

Переходя к вопросу нефти, господин Топчибашев сказал: «Господство большевиков в Азербайджане, кроме того, что оно противоречит правам азербайджанского народа, абсолютно вредно с точки зрения экономики страны, поскольку большевики, введя в Азербайджане свою социально-экономическую систему, постепенно разрушили ту нефтяную промышленность, которую сейчас они хотят сделать предметом обширной торговли. Было бы неточно говорить о русской нефти в связи с нефтяными источниками Баку. Нефть, которой так жаждут различные группы капиталистов, извлекается на Апшеронском полуострове, то есть в Азербайджанской Республике, признанной державами Антанты и другими государствами в 1920 г. Мы желаем, чтобы наша нефть способствовала экономическому восстановлению Европы, но лишь после изгнания большевиков из нашей страны».

«Я охотно даю это интервью, — добавил господин Топчибашев, — так как считаю полезным, чтобы итальянское мнение было посвящено в этот аргумент, и это также в интересах страны, представляемой мной. Наш народ неоднократно проявлял свою симпатию в отношении Италии, ко-

торая была представлена в Азербайджане специальными миссиями полковника Габбы и сенатора Конти, обычными посланниками, а также нунцием Его Святейшества, которым азербайджанцы — в большинстве своем мусульмане — оказали восторженный прием».

«Я хотел бы добавить, что первый демарш для признания независимости Азербайджана, провозглашенной 28 мая 1918 г., наша делегация сделала в Риме, где она нашла, в 1919 г., много симпатий в правительственных и парламентских кругах, которые произвели на нас чрезвычайно положительное впечатление. Это дает нам уверенность в том, что в настоящее время, когда столько внимания уделяется нашей стране и нефти, мы найдем авторитетную поддержку в руководящих итальянских кругах. Тем более, что большевизм является преходящим явлением, большевики будут вынуждены оставить власть в Азербайджане, и им это хорошо известно».

«“Со дня на день мы ожидаем, что все пойдет к черту”, — вот господствующая нота в письмах большевистских руководителей».

«И в полном сознании всего сказанного нами, наш меморандум, адресованный державам, мы завершили следующими словами: «собранный в Генуе под председательством Вашего Превосходительства ареопаг представителей просвещенных народов имеет моральное право, во имя интересов мира и спокойствия, в целях скорейшего достижения всеобщего экономического восстановления, предложить советскому правительству вывести Красную армию из пределов Азербайджана, тем самым освободив трудолюбивый азербайджанский народ с его маленькой, но богатой страной и главным образом с его обильной нефтью, которая в состоянии играть огромную роль в разрешении стоящей перед Генуэзской конференцией экономической проблемы».

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 86

Интервью А. М. Топчибаши «Азербайджан и вопрос нефти Баку. Заявления Его Превосходительства господина Топчибашева», опубликованное в римской газете «Корриере дипломатико э консоляре»¹
20–30 мая 1922 года

Мы задали вопросы относительно деятельности делегации Азербайджана в Генуе ее главе, Его Превосходительству господину Али Мардан-бею Топчибашеву, бывшему председателю мусульманской фракции российской Думы, подписавшему первый протест азербайджанцев против центрального правительства, учредителю татарской еженедельной газеты в Баку и женской мусульманской школы. Он является одним из наиболее выдающихся личностей своей страны, которая, как только она провозгласила свою независимость в мае 1918 г., избрала его в качестве министра иностранных дел. В значительной степени именно благодаря ему 16 января 1920 г. состоялось признание *де-факто* независимости Азербайджана многочисленными державами, включая Италию, пославшей туда миссию, в состав которой входили сенатор Конти и полковник Габба.

В апреле того же года, когда русские армии вторглись на его родину, он был вынужден отправиться в изгнание с другими членами своего правительства, начав эту дипломатическую борьбу за освобождение Азербайджана, кото-

¹ «Коррьере дипломатико э консоляре» («Corriere diplomatico e consolare») — выходящая в Риме в 20–30-х гг. прошлого века итальянская газета.

рая и привела его в Геную, так же как и во все страны, где имели место различные мирные конференции.

«Я приехал сюда, — сказал нам Его Превосходительство Топчибашев, — чтобы протестовать против произвола русских, которые хотят вести переговоры о нефтяных концессиях на нашей территории и территории Северного Кавказа. Какие бы договоры ни были заключены по этому поводу, они не могут иметь никакого результата до тех пор, пока в моей стране длится господство большевиков, которые отменили частную собственность, свободу труда и экономических отношений. Прежде всего вопрос нефти не может и не должен рассматриваться в связи с Генуэзской конференцией, потому что уже в Каннах Азербайджан и другие страны Кавказа были устранены от участия в конференции как страны, находящиеся в Азии, и это решение было подтверждено приглашающими державами.

Нельзя желать воспользоваться богатствами страны без участия ее законных представителей. Это означало бы нарушение и принесение в жертву жизненных интересов миллионов азербайджанцев в пользу той или иной группы капиталистов, которые в настоящее время сумели заручиться эфемерным согласием временных узурпаторов власти в Азербайджане. Подобный столь аморальный способ действий находился бы в противоречии с высокими целями мира и экономического восстановления, предлагаемыми конференцией.

Кстати, с кем хотят договориться «Ройал Датч Шелл» и другие компании? С русскими большевиками или их чиновниками, выбранными из числа местного населения, которых они привели на конференцию? И те и другие являются лишь временными властителями, опирающимися на штыки Красной армии. Им удалось лишь разрушить нефтяную промышленность Баку, а сейчас они желают использовать то, что они приобрели насильем, и стремятся получить больше того, что они могут, зная, что не рискуют

ничем, как и то, что азербайджанский народ их ненавидит, проклиная режим, ввергший их богатую страну в нищету.

Два года большевистского господства в Азербайджане показали, что мусульманский азербайджанский народ никогда не смирится с режимом, который захватил чужое добро. Воспитанный на принципах мусульманского шариата, он всегда будет соблюдать права других, требуя такого же уважения к своему собственному имуществу. Ему хорошо известна ценность своего богатства — нефти, и, стремясь к развитию нефтяной промышленности, он всегда готов сделать все для привлечения в крупном масштабе европейских и американских капиталов. Национальное правительство Азербайджана и его делегация в Европе всегда работали именно в этом смысле.

Даже в настоящее время Азербайджан придерживается лишь этой цели. Однако главным условием для получения реальных результатов является избавление Азербайджана от красных войск. Лишь в таком случае его богатства будут действительно доступны для экономического восстановления. В противном случае все попытки заключить соглашения относительно нефти Баку останутся бесплодными.

Помимо конференции, я обращаюсь к финансовым группам, соблазняемым обещаниями русских, и предупреждаю их воздержаться от каких-либо соглашений с большевиками относительно нефти Баку, так как подобные соглашения никогда не будут признаны азербайджанским народом, который возложит моральную и материальную ответственность на всех тех, кто заключит подобные договора, так как никакой народ не может остаться безразличным к разграблению естественного наследия своих предков».

— Но, Ваше Превосходительство, не будете ли вы любезны, сообщить нам, какое позитивное действие вы предлагаете Генуе?

— Охотно. 18 апреля я послал из Парижа председателю конференции ноту, в которой наша делегация выражала

протест против переговоров с русскими по поводу бакинской нефти и требовала, чтобы с нами хотя бы консультировались. Не получив ответ, 27 апреля мы прибыли в Геную и направили тому же председателю меморандум, основными пунктами которого являются:

«Несмотря на постулат сугубо географического характера о том, что Кавказ, и в частности Азербайджан, находятся в пределах Азии, на основании чего эта последняя страна была исключена из порядка дня Генуэзской конференции, она не может обойти молчанием вопрос о бакинской нефти, могущей сыграть существенную роль в разрешении столь большой и тяжелой проблемы мирового характера, как экономическое восстановление Европы. И если, по словам Каннской резолюции от 6 января 1922 г., Генуэзская конференция составляет “действительный и существенный этап этого восстановления”, всемирно известные нефтяные источники Азербайджана могут составить могучее и необходимое средство в деле верного и наилучшего достижения экономического восстановления Европы.

Тем более, что азербайджанский народ, в лице бывшего национального правительства, настоящей делегации, а также отдельных собственников, был всегда и в дальнейшем останется убежденным сторонником необходимости привлечения иностранных капиталов в деле разработки, развития и улучшения как нефтяной промышленности, так и других естественных богатств Азербайджана (хлопок, рыбные промыслы, шелк и прочее), кладя в основание социально-экономической жизни принцип права собственности, свободы труда и экономических отношений.

Тот же народ признал и признает долги бывшей царской России в частях, приходящихся на долю Азербайджанской Республики, как об этом заявляла делегация в ряде нот, представленных ей мирной конференцией и правительствам держав Антанты.

Делегация Азербайджанской Республики, сознавая все значение и важность мировой проблемы экономического восстановления Европы, посчитала бы за счастье для своей страны ее посильное участие в работах Генуэзской конференции и в осуществлении ее практических мероприятий. Разумеется, делегация сама пошла бы по возможности на встречу тем предложениям и комбинациям, которые, касаясь бакинской нефти, способствовали бы достижению цели, преследуемой Генуэзской конференцией.

Азербайджанская делегация, являясь единственным законным органом в Европе азербайджанского народа, обращается в вашем лице к конференции с просьбой предоставить азербайджанцам возможность использовать свои ресурсы как в общих интересах, так и для пользы самого своего народа.

Единственным средством для этого, способным в то же время быть крайне полезным для целей конференции, является избавление Азербайджана от властвующих ныне в нем русских большевиков и их Красной армии.

Свое обращение к Генуэзской конференции делегация основывает исключительно на Каннской резолюции, являющейся базой для всех работ международной Генуэзской конференции, а именно на 1 и 6 пунктах указанной резолюции.

Вопреки этим пунктам, русские большевики в конце апреля 1920 г. насильственно вторглись в Азербайджан, разогнали парламент и правительство, захватили власть, учредили пресловутое ЧК со всеми его атрибутами (расстрелы, аресты, ссылки, конфискации и прочее), а затем ввели коммунистический режим; — свой режим собственности и особые экономические отношения, организовав так называемый советский Азербайджан.

Делегация Азербайджанской Республики уверяет самым категоричным образом Генуэзскую конференцию, что азербайджанский народ, провозгласив свою независимость 28 мая 1918 г., не перестанет бороться за свою свобо-

ду и никогда не подчинится большевистскому режиму, доктрины и законы которого совершенно чужды его мировоззрению, как мусульманского народа».

«Ожидая решения Лиги Наций, генуэзский ареопаг оказался глухим к справедливым требованиям нашего народа, — закончил свою речь Его Превосходительство господин Топчибашев. — Однако это неважно, так как истина и справедливость восторжествуют!».

И его спокойные и глубокие глаза сельского священника озарились необычным сиянием.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 87

Статья члена азербайджанской делегации М. Магеррамова «Азербайджан и вопрос бакинской нефти. Политический и экономический аспект для Италии», опубликованная в газете «Корриеро дипломатико э консоляре» от 20–30 мая 1922 года

Одним из наиболее очевидных последствий мировой войны является возрождение национального духа, проявляющего себя неожиданным и насильственным способом в Азии и Африке. В результате этого страны славянской расы, вышедшие из развалин Австро-Венгерской империи, обязательно должны ощущать в себе проникновение нового духа, который угрожает привести их в Россию, еще более великую и ужасную, чем Россия царей.

Таким образом, в интересах своей общей политики, с целью поддержания равновесия в Восточной Европе, так же как и для обеспечения в будущем мира и спокойствия, Италия должна поддержать устремления государств, отделившихся от России, стремящихся жить автономно и независимо.

Исследуя вопрос с точки зрения природных ресурсов, приходишь к выводу, что необходимость в них ощущается все более настоятельным и сильным образом со времени начала войны, главным образом по причине потрясающего развития металлургической промышленности — ненасытной потребительницы нефти и угля.

В основе сильного желания итальянцев восстановить наиболее быстрым образом отношения с Россией лежат прежде всего экономические потребности, а также надежда, что с помощью договора, даже всего лишь торгового, они смогут с одной стороны обеспечить страну природными

ресурсами, а с другой стороны открыть огромный рынок для своих мануфактурных изделий. Для того, чтобы реализация этого последнего плана стала возможной, необходимо прежде всего, чтобы Россия была способна делать закупки за границей, переправляя их выгодным покупателям внутри страны. Помимо полного уничтожения промышленной организации в течение трех лет большевизма и гражданской войны, проблема восстановления коммуникаций, даже рудиментарная и редкая, однако регулярная, является очень сложной и трудоемкой задачей. Так же будет нелегко привести крестьян в состояние произвести сельскохозяйственную продукцию.

Как одно, так и другое, потребует много времени и огромных капиталов, что означает, что результаты этого предприятия не могут быть удовлетворительными по крайней мере в течение нескольких лет.

Напротив, существует край, довольно близко расположенный к Италии, который как по своему природному богатству, географическому положению, а также по той причине, что обладает населением, пока еще не проникнутым деструктивными идеями, представляет собой крайне полезный элемент наибольшей торговли и наибольшего экономического благосостояния. Я имею в виду Кавказ.

Италии следует сотрудничать в деле политического возрождения Азербайджана и Грузии, и ей следует знать существующие там основные условия для того, чтобы она могла извлечь выгоду из своего соседства с этим регионом. Наряду с этим ей следует отдавать себе отчет относительно национальных устремлений упомянутых стран, помогая им изгнать советские войска, которые мучают и душат их с помощью неслыханного насилия.

Мамед Магеррамов,
депутат парламента Азербайджанской Республики

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Копия. Перевод с французского.*

№ 88

Нота А. М. Топчибаши Карло Шанцеру¹,
министру иностранных дел Италии, с предложением
обеспечить Италии возможность участия
в эксплуатации бакинской нефти

24 мая 1922 г.
Генуя

Господин министр,

Меморандумы и декларации, многократно представленные делегацией Азербайджанской Республики мирной конференции, Верховному совету и правительствам держав Антанты, сообщали правительству Его Величества короля Италии относительно политических и экономических устремлений азербайджанского народа, безвозвратно отделившегося от России, вне зависимости от формы правительства упомянутой последней страны. Народ Азербайджана 28 мая 1918 г. провозгласил свою независимость,

¹ Шанцер Карло (Schanzer Carlos) (1865–1953) — итальянский государственный деятель. Получил юридическое образование. В 1898 г. — государственный советник. В 1900–1919 г., будучи депутатом итальянского парламента, занимал должности министра почты и телеграфа (1906–1909) и председателя палаты Государственного совета (1912). В 1919 г. был назначен сенатором, а в 1919–1920 гг. — министром казны и финансов. Являлся главой итальянской делегации на Вашингтонской международной конференции, итальянским представителем в Лиге Наций и два раза (в течение 1922 г.) министром иностранных дел Италии.

учредив Азербайджанскую Демократическую Республику со столицей в Баку.

Наш народ был приведен к этому решению, прежде всего благодаря своей непоколебимой воле и своей преданности независимости, которую он никогда не забывал, несмотря на то, что он около века стонал под царским игом.

Чуждые русскому народу по расе, религии, языку, нравам и обычаям, азербайджанцы по своим политическим, социальным и моральным тенденциям не имеют ничего общего со славянским миром в лице русских, с деструктивным большевизмом, отвергающим принципы частной собственности, свободы труда и экономических отношений.

К этим основам следует добавить наличие в стране людских и материальных ресурсов и в особенности природных богатств, таких как всемирно известные бакинские нефтяные источники, благодаря которым молодая Азербайджанская Республика и ее трудолюбивый народ получили возможность укрепить и развить на демократических принципах свою государственную организацию.

Можно видеть, до какой степени эти принципы оказались справедливыми и были адаптированы к народу благодаря тому факту, что в течение двух лет своего независимого существования республика сумела создать парламент, избранный на основе всеобщего избирательного права. В первый раз в мусульманском мире женщины-мусульманки пользовались равными избирательными правами. Республика была способна создать администрацию, национальные школы, армию, установить мирные отношения со своими соседями и экономические отношения с европейскими государствами. В связи с этим следует упомянуть обширный план, выработанный азербайджанским правительством с целью развить эксплуатацию нефтяных земель Бакинского района и, следовательно, привлечь в нефтяную индустрию иностранные капиталы. Правительство также заботилось о расширении средств транспортировки и вос-

становлении нефтепровода, по которому нефть из Баку поступала в Батуми.

Эта деятельность всех органов власти Азербайджанской Республики протекала перед глазами представителей иностранных государств, в особенности находящихся в Баку или посетивших Азербайджан представителей держав Антанты. Результатом этого было то, что независимость Азербайджанской Республики, как политического и государственного организма, была признана в январе 1920 г. всеми державами Антанты, а затем и другими государствами.

Этот памятный факт в жизни нашей страны наполнил сердца всего азербайджанского народа благодарностью в отношении стран, поддержавших его свободу. Внушил всем элементам азербайджанского народа еще большую энергию, еще большую храбрость в святом для них деле организации своей молодой республики.

Наш народ громко выразил свои чувства благодарности в отношении итальянского народа, к которому азербайджанцы испытывали особые симпатии по причине его непоколебимого благорасположения и поддержки, оказываемой им малым народам в их попытках избавиться от иностранного ига. Видел в посещающих Азербайджан итальянцах представителей итальянского народа, столь храбро боровшегося за свою независимость и давшего тем самым героический пример угнетенным народам. Все итальянские миссии в Баку (полковника Габбы, сенатора Конти и т.д.) были приняты азербайджанцами с подлинными чувствами симпатии.

В полном согласии с народными чувствами, азербайджанское правительство наметило путь сближения с Италией на основе экономических отношений и, прежде всего, в вопросе предоставления Италии нефти. Оно было готово предложить итальянскому правительству принять участие, в какой-либо форме, в эксплуатации этого жизненно важного продукта.

Нет сомнения, что правительство осуществило бы этот план, если бы не насильственное вторжение русских большевиков в Баку в апреле 1920 г., за которым последовала оккупация Азербайджана Красной армией.

С тех пор Азербайджанская Республика, лишенная своего законного правительства и парламента, изгнанных русскими большевиками, подвержена разрушительной деятельности большевистского режима, который, опираясь на большевистские штыки, довел Азербайджан, включая бакинскую нефтяную промышленность, до разлухи. Даже большевистская пресса («Экономическая жизнь»¹ и другие газеты) признает полное падение нефтяной промышленности, с трудом дающей ежемесячно 5–7 миллионов пудов нефти, то есть около 1 миллиона тонн нефти в год, вместо 10 миллионов тонн, добываемых в нормальное время.

И, однако, ни один из вопросов, поднятых в связи с Генуэзской конференцией, не имеет столь большого значения, как нефть Баку. На основе базы данных из большевистских источников делаются предположения и составляются комбинации относительно нефти Баку, которая во всех случаях не принадлежит русским большевикам, сократившим ее производство до ничтожного количества.

Лишь законные владельцы в лице законного правительства Азербайджана и его акционерных и других компаний, а также в лице иностранцев и азербайджанцев, которым легальным образом и по законному праву была предоставлена собственность, обладают правом располагать бакинской нефтью. По этой причине даже в случае предположения, что русские большевики заключили какие-либо сделки с мнимым советским правительством Азербайджана,

¹ «Экономическая жизнь» — большевистская газета. Орган Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) и трех народных комиссариатов — финансов, продовольствия, торговли и промышленности. Выходила с ноября 1918 г. В ноябре 1937 г. была переименована в «Финансовую газету».

это обстоятельство не может и не должно иметь какого-либо значения. Ибо советское правительство в Азербайджане является искусственным созданием русских большевиков, которое не было ни избрано, ни одобрено азербайджанским народом и навязано нашему народу лишь штыками Красной армии. То обстоятельство, что русские большевики говорят о «свободной советской Азербайджанской Республике», не может изменить незаконный характер этой власти, так как Азербайджан является свободным лишь на бумаге и еще лишь до тех пор, пока эта «свобода» необходима русским большевикам, что доказывается всеми способами действий их представителей в отношении нефти Баку.

Азербайджанская делегация, председателем которой я являюсь, состоящая из членов парламента, в своем качестве единственного законного органа Азербайджана в Европе, сочла своим долгом высказаться по поводу подобного отношения к национальным ресурсам ее страны в двух декларациях, направленных 18 и 27 апреля 1922 г. председателю Генуэзской конференции¹ и адресованных также итальянской делегации.

В этих декларациях делегация сочла необходимым предостеречь иностранных капиталистов не заключать никаких спекулятивных сделок, могущих иметь для них неприятные последствия, прежде всего враждебное отношение и даже ненависть, которые непременно разразятся против них со стороны азербайджанского народа.

Делегация в состоянии заверить вас, господин министр, что азербайджанский народ, страдающий от угнетения русских большевиков, проникнут ненавистью к этому игу. Никогда, ни за какую цену этот мусульманский народ не примирится с большевистским режимом, который абсолютно противен народным идеям, питающимся такими

¹ См. Док. 82, 83.

всеобщими принципами, как право частной собственности, свобода труда и принцип выборности.

Убежденная, что азербайджанский народ восстановит свою свободу и вновь станет хозяином того, что ему принадлежит — нефти Баку, — делегация имеет честь заявить Вашему Превосходительству, что она готова обеспечить Италии возможность участия в эксплуатации бакинской нефти на условиях, которые могут быть выработаны уже с настоящего времени.

Делегация может заверить вас, господин министр, что ее нынешнее предложение полностью соответствует симпатиям, о которых мы уже говорили, азербайджанского народа к итальянскому народу и что предложение, которое она сделала, даст более реальные результаты. Так как упомянутое предложение исходит от законного органа, оно обретет симпатию и поддержку всего азербайджанского народа и его правительства.

Прошу вас принять, господин министр, уверения в нашем глубоком уважении.

[А. М. Топчибашев, председатель делегации
Азербайджанской Республики]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 89

Протокол заседания азербайджанской делегации
31 мая 1922 года

Председатель А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ.
Члены делегации М. Я. МЕХТИЕВ, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ,
А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ.
Присутствовал: М.-б. ВЕКИЛОВ¹.
Секретарь А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Заседание открывается в 4 ½ часов дня.

Напомнив делегации переписку, которая имела с группой азербайджанских деятелей в Константинополе, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что в результате решения делегации видется и переговорить с кем-либо из них, из Константинополя приехал М.-б. Векилов, который сообщит сведения, имеющиеся у него.

---

¹ Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965) — один из руководителей азербайджанских мусаватистов. Окончил юридический факультет Московского университета. В 1917 г. участник Всероссийского съезда мусульман в Москве. Член ЦК партии Мусават. В 1918 г. депутат Закавказского сейма, а затем член парламента Азербайджана. С 18 февраля 1920 г. министр внутренних дел в пятом, последнем Кабинете министров Азербайджанской Демократической Республики. С мая 1920 г. находился в Грузии, а затем, с марта 1921 г., — в эмиграции в Турции. Один из азербайджанских руководителей движения «Прометей». В 1927–1936 гг. член Азербайджанского национального центра. В 1927–1930 гг. являлся представителем АНЦ в Варшаве. Летом 1942 г. участвовал в конференции в берлинской гостинице «Адлон».

М.-б. ВЕКИЛОВ заявляет, что основной вопрос, по которому он приехал, уже сообщался в письмах, касается главным образом взаимоотношений между Парижем и Константинополем. Но по получении письма, где делегация писала о необходимости личного свидания, хотя в принципе все выставленные в письмах положения делегации считал приемлемыми, Комитет членов парламента уполномочил его приехать и дать все необходимые разъяснения.

Находящиеся в Стамбуле азербайджанские деятели полагают, что задача, поставленная нами, настолько тяжелая и ответственная и сил так мало, что нужно принять все меры, чтобы устранить существующее разъединение и разногласия, которые очень тяжело отражаются и в нашей стране.

Основная цель — создание объединения, а что касается деталей, мы полагаем, что нужно выработать общую программу и действовать по ней. Нужно в этой программе наметить основные базы, а сейчас, по нашему мнению, нет такой общей программы. Кроме этой программы нужно наметить план распределения и ведения работ. Затем по финансовым вопросам также нужно установить известные базы. Кроме того, есть специально стамбульские вопросы, которые могут быть и не так крупны, но все же имеют, по нашему мнению, известное значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что у делегации есть свой план работ — он не секретный, и в Константинополь он был сообщен Х.-б. Хасмамедову. Конечно, если в нем есть ошибки, делегация всегда готова рассмотреть и изменить его. Расхождения между нами и Стамбулом, мы полагаем, в основах нет.

А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ полагает, что изложенные базы не могут вызвать никаких возражений. Против единения никто не может возражать. Все свидания с М.-б. Векиловым и Ф.-б. Векиловым и Х.-б. Хасмамедовым показали, что никаких разногласий между нашими взглядами нет.

Основы единения провозглашены не сегодня, а еще 28 мая, когда была провозглашена независимость Азербайджана. Единение существует здесь в Париже среди делегации, и только в Стамбуле есть разногласия, которые нужно прекратить. Для этого нам нужно выработать общую платформу, и на ней должны сойтись все азербайджанцы, желающие работать для восстановления независимости и прав своего народа.

Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ полагает, что из писем из Константинополя не видно конкретно, в каких пунктах имеются расхождения, и поэтому было бы желательно конкретизировать эти расхождения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что основным вопросом является вопрос политический. Делегации было поручено добиться признания Азербайджана, и делегация наполовину выполнила эту задачу. Если бы не произошли в Азербайджане события, то добились бы и полного признания. После происшедших событий задача наша стала гораздо тяжелее, и мы продолжали эту работу в интересах нашей родины.

М.-б. ВЕКИЛОВ полагает, что хотя и говорилось, что единство есть, но мы полагали, что такого единства нет. Хотя и говорилось, что некоторым лицам в Константинополе программа делегации известна, но азербайджанским деятелям в Константинополе она не совсем ясна. Правда, что мы должны работать в Европе, но мы полагаем, что если есть какая-либо возможность добиться нашей цели, то главный центр работы ложится на наш народ. Главный центр работы нашей делегации сводится к дипломатической работе, а работа внутри страны не делается, и если делалась, то в очень незначительной степени. Если только мы сможем доказать свою жизнеспособность, то только тогда мы можем рассчитывать на помощь извне. Второй вопрос — это турецкий вопрос. Турция является большим фактором, который мы не можем игнорировать, и в этом вопросе мы по-

лагаем, что есть различие взглядов между нами. Что касается плана делегации, мы совершенно последнее время не в курсе и получаем сведения от грузин, от приезжих, но не от делегации. Затем есть вопрос о пропаганде, которая в Константинополе не делается в достаточной степени, несмотря на крупное для нас значение Константинополя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что можно было бы во всем этом упрекать делегацию, если бы в Константинополе было наше правительство и оно бы делало эти указания, но до сих пор из Константинополя не было ничего, кроме постоянных жалоб и денежных вопросов. Мы просили Х.-б. Хасмамедова быть нашим представителем и иметь постоянные сношения, посылали, что мы имели. Но после того письма, которое Х.-б. Хасмамедов написал совместно с другими и в котором он написал свои порицания, конечно, эта связь прекратилась. Но это не есть расхождение в программе. Может быть, в турецком вопросе и есть расхождения, но только в тактике, но не в принципе. Но нашу тактику в турецком вопросе не порицали и сами турки, которые понимали и говорили, что это политика. Нас упрекают в том, что будто мы хотели работать одни, но ведь до сих пор других деятелей не было, теперь появились деятели в Константинополе, организовались, и мы приветствуем это. Еще Х.-б. Хасмамедову мы писали и просили собрать вокруг себя наших деятелей, но он написал, что пока он считает нужным работать единолично.

М. Я. МЕХТИЕВ полагает, что, если бы в свое время наше правительство нашло пути к Ангоре, может быть, мы не имели бы сегодняшнего положения вещей. Но этого не было сделано, и мы здесь искали турок сами, и по указанию их представителя делегация совершила акт союза с соседними Кавказскими Республиками.

Что касается работы внутри страны, то, когда делегация выезжала, на нас было возложена задача заставить Европу признать нашу независимость; эта работа делегацией ве-

лась, и известные результаты достигнуты. Теперь константинопольские деятели нас упрекают за слабое ведение работы организационной, но нужно отметить, что главным образом эта работа должна была явиться задачей не делегации, а других наших деятелей. Упрекая делегацию в недостаточной активности, почему же эти деятели сами не взялись за эту работу и не проявили должной активности?

М.-б. ВЕКИЛОВ полагает, что, конечно, в Константинополе не было организации, но если бы в свое время там была большая работа, то, может быть, было бы не так; не было обращено достаточного внимания, нужной энергии к Стамбулу и в деле привлечения всех к этой работе. Вы говорите, что может появиться несколько групп, — это будет затруднительно, но с группами, с настоящими группами, желающими работать и представляющими свой народ, нужно объединиться.

В отношении турецкого вопроса, удивляясь неосведомленности М. Я. Мехтиева о политике правительства, М.-б. ВЕКИЛОВ полагает, что хотя и во многих пунктах по этому вопросу расхождений нет, но, тем не менее, этот момент расхождения в тактике имеется. Константинопольские деятели полагают, что Турция является реальным фактором, таким, который игнорировать невозможно, и в нашей борьбе за независимость мы должны найти поддержку турецкого народа. Но известные шаги, как, нап[риимер], нота трем министрам, приводят к разъединению и разобщению между нами и турками и производят очень тяжелое впечатление на них, в особенности в такой момент, когда турецкий народ один борется за свои права.

Делегация просит председателя переговорить с М.-б. Векиловым по различным пунктам выдвинутых вопросов и затем собрать заседание для их обсуждения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESSE. Копия.*

№ 90

Протокол заседания азербайджанской делегации 11 июня 1922 года

Председательствовал А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ.

Члены делегации А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ, М. Я. МЕХТИЕВ.

Присутствовал: М.-б. ВЕКИЛОВ, А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

По открытии заседания в 4 ч[аса] 30 м[инут] дня, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает перейти к обсуждению вопросов, связанных с приездом в Париж М.-б. Векилова и которым уже было посвящено одно заседание 31 мая. В связи с другими работами делегации, главным образом в связи с совместными с грузинами заседаниями, продолжение обсуждения задержалось. Напоминая, что в переписке, имевшей место с группой азербайджанских деятелей, находящихся в Константинополе, в достаточной мере выяснены мнения и желания этой группы, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что положение о необходимости сохранения делегации, ведущей уже более трех лет свою работу, не оспаривается. Поставленная перед нами задача — это выработка программы и плана действий. Конечно, нужно наметить только общие линии, предоставив работникам самим разработать детали. В важных случаях могут иметь место съезды и личные встречи для обсуждения кардинальных вопросов и событий.

По мнению ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, нужно отметить, что работа имеется двоякого рода — внешняя и внутренне-организационная. Внешняя работа до сих пор велась деле-

гацией, возможно, что в связи с новыми обстоятельствами, в особенности после Генуэзской конференции, представится необходимым расширить сферу действия внешней работы. В связи с этой же работой находится и дело сношений с Турцией и нашими соседями — Грузией, Арменией и Северным Кавказом. Конечно, если обстоятельства этого потребуют, и с общего согласия и решения, эта работа может быть ослаблена или даже совершенно прекращена. Это дело будущего. Другая более важная работа — внутренняя. Она включает в себя задачу создания и поддержания организаций внутри страны и установление связи на местах с организациями соседних народов.

Констатировав с удовлетворением, что необходимость общей совместной работы одинаково сознается и азербайджанскими деятелями в Константинополе и делегацией, М.-б. ВЕКИЛОВА, переходя к порядку обсуждения, полагает, что основные базы программы изложены в декларации Комитета членов парламента. Первый пункт этой декларации касается организационной работы на местах; на эту работу нужно обратить особое, исключительное внимание, тем более что эта работа на местах уже ведется. Крайне важным представляется вопрос об установлении нормальной связи с местными организациями. Второй пункт декларации имеет в виду вопрос о взаимоотношениях с соседними государствами — Грузией, Арменией и Северным Кавказом. Вопрос этот имеет большое значение, т[ак] к[ак] без соглашения с нашими соседями и без установления определенных взаимных отношений работа наша, как внешняя, так и внутренняя, успеха иметь не будет. Третий пункт — это вопрос о наших взаимоотношениях с Турцией. В этом вопросе, как выясняется, принципиальных расхождений между делегацией и константинопольской группой не существует, если и были расхождения, то только в деталях. Нужно твердо установить и признать, что пока турецкая государственность не будет привлечена

к нам, пока турки не сознают необходимости создания в лице Кавказа буфера между Россией и Турцией, наша работа, как бы грандиозна она ни была, не достигнет намеченной цели. У ангорских деятелей есть известное недоверие и подозрение в отношении нас — эмигрантов, и в особенности в отношении известной части наших соседей. Поэтому первая задача сводится к необходимости совместной с нашими соседями работы для того, чтобы рассеялись существующие среди турок подозрения, и убедить их в необходимости сговориться с нами. Благоприятная почва для этого в Турции имеется. Необходимость расширения связи с элементами, борющимися за свои национальные права против великороссов, и установления по возможности активной связи с ними является четвертым пунктом декларации. Пятый пункт касается работы дипломатической в Европе и вопроса о пропаганде, которым, безусловно, придается очень большое значение.

По мнению А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВА, изложенными принципами руководствовалась и делегация в своей работе. Организационная работа на местах является вопросом крайне важным, и если до сих пор эта работа шла менее активно, то этому были причины, не зависящие от делегации. Главным образом то, что нахождение турок в связи с большевиками не дает возможности иметь базы в Анатолии для ведения организационной работы, и наши попытки перед турками в этом направлении не дали успеха. Работа в целях соглашения и сближения с соседними народами велась делегацией все время. Что касается внешней дипломатической работы, то не нужно упускать из вида, что она очень важна, так как только международные силы могут закрепить нашу победу и те позиции, которые будут нами завоеваны.

По предложению ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, делегация решает обсудить поочередно пункты декларации и, переходя к первому пункту — вопросу об организации на местах, просит М.-б. Векилова сообщить сведения об этой работе.

М.-б. ВЕКИЛОВ сообщает имеющиеся у него сведения об местных организациях, об их характере, работе и существующей с ними связи. По окончании сообщения М.-б. Векилова, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что начало организационной работы было создано делегацией, ею же были отпущены средства, но до сего времени делегация не получила сведений о ее результатах. Крайняя важность организации на местах неоспорима, не нужно при этом забывать, что работа эта имеет и материальные стороны и требует средств.

Констатируя полную приемлемость высказанных М.-б. Векиловым баз программы, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ полагает, что нужно заняться вопросом технического распределения работы и установления взаимоотношений между различными организациями, которые будут вести работу.

По мнению М. Я. МЕХТИЕВА, изложенная в декларации схема программы не может вызвать возражения. И внешняя и внутренняя работа до сих пор велась делегацией, но теперь, ввиду того, что в Константинополе имеется солидная группа работников, организационную работу они должны взять на себя.

В резюме заседания, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает отсутствие разногласия и совпадение основ программы как делегации, так и константинопольской группы, и предлагает перенести за поздним временем продолжение обсуждения вопроса на следующее заседание, которое назначается на 12 июня.

Заседание закрывается в 7 ½ ч[аса] вечера.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 91

Протокол заседания азербайджанской делегации 12 июня 1922 года

Председатель А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ.
Члены делегации М. Я. МЕХТИЕВ, А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ.
Присутствовал М.-б. ВЕКИЛОВ.
Секретарь делегации А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Открыв заседание в 4 часа дня, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации продолжать обсуждение вопроса об организации на местах.

По мнению Д.-б. ГАДЖИБЕКОВА, взятая для обсуждения система, т[о] е[сть] обсуждение программы по пунктам, раньше чем не выяснен вопрос об объединении и создании единой организации, неправильна. В первую очередь нужно выработать схему объединения, распределения работы и взаимоотношений, а затем уже обсуждать пункты программы.

Указывая на то, что организация в Константинополе для ведения работы на местах уже была создана делегацией еще в октябре месяце прошлого года, и если сейчас она приостановила свою работу, то это произошло не по вине делегации, А. А. [ШЕЙХ]-УЛЬ-ИСЛАМОВ высказывает мнение, что эта организационная работа должна быть автономна в ведении этой работы и должна быть сосредоточена в Константинополе. Конечно, это не может означать, что вопросы принципиального характера могут разре-

шаться организацией, ведущей эту работу самостоятельно; такого рода вопросы могут разрешаться только с общего согласия. Основы и принципы создания организации и ведения ею работы должны оставаться прежние, и вхождение в эту организацию членов делегации, для установления контакта между ней и делегацией, представляется необходимым.

По мнению М. Я. МЕХТИЕВА, все данные говорят за то, что работа внутренняя, дело организации на местах должно находиться в руках азербайджанских деятелей, находящихся в Константинополе, и эта работа должна производиться на автономных началах.

М.-б. ВЕКИЛОВ заявляет, что всю работу, как внутреннюю, так и внешнюю, константинопольская группа рассматривает как единую. Что касается вопроса об организационной работе, то техническую разработку ее нужно предоставить деятелям в Константинополе, но, конечно, общие ее принципы должны быть известны и выработаны совместно. Между дипломатической и организационной работой должна существовать тесная связь и контакт.

Ввиду окончания обсуждения вопроса об организации работы на местах, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, резюмируя высказанные мнения, указывает, что общее мнение сводится к тому, что работа эта должна находиться в руках наших деятелей, находящихся в Константинополе, но, конечно, члены делегации, которые будут в Константинополе, будут принимать участие в ней. Само собой разумеется, что о шагах и планах этой организации делегация должна быть постоянно информирована.

Далее, переходя к следующему пункту — вопросу об отношении к соседям, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ останавливается на тех мотивах и причинах, которые привели делегацию к подписанию союзного акта 10 июня. Делегации было вполне ясно, что существенным ядром этого союза должны быть Грузия и Азербайджан, которые и в силу своего географи-

ческого положения, и экономики, и прошлого, и своих чаяний и надежд должны естественно опираться друг на друга. В отношении Северокавказской Республики, делегация во всех своих выступлениях и актах поддерживала эту республику, состоящую из родственных нам по религии народов. Что касается армян, то лишь соображения политические и фактические привели нас к союзу с ними, но при этом делегация никогда не забывала существующие у них тенденции и необходимость осторожности. Но есть вера в то, что со временем все шероховатости сгладятся, и это являлось базой нашего вхождения в Союз и необходимость его существования. Ответственные турецкие деятели сами нам указывали на необходимость создания Кавказского Союза. В результате всех этих соображений и был совершен акт 10 июня. Конечно, этот акт не вечен, и в связи с событиями он может быть изменен.

По мнению М.-б. ВЕКИЛОВА, политика дружбы и мира с соседями и сознание необходимости сближения с ними была всегда традицией азербайджанского народа. Делегация, зная политику и тактику армян, все-таки ради принятия принципа независимости Кавказских Республик армянами пошла на союз с ними, и азербайджанцы до конца оставались лояльными заключенному аккорду¹. Но сейчас становится ясно, что армяне вошли в Союз неискренне и уже сошли с принятых позиций. Констатируя это, приходится делать вывод, что Союз перестал существовать. Конечно, мы не должны порывать и вызвать разрушение этого Союза, но деловой работы с армянами вести сейчас нельзя. В связи с этим стоит вопрос о том, с кем из наших соседей мы можем идти при существующих обстоятельствах рука об руку, насколько сходятся наши пути и до какого момента и в какой мере, в случае соглашения, выступления с ними должны быть едины или раздельны? Этот

¹ Accord (*фр.*) — соглашение.

вопрос сейчас стоит перед нами. Так как речь сейчас идет о союзе с грузинами, то необходимо выяснить с ними эти вопросы.

Указывая на то, что необходимость создания и осуществления Союза Кавказских Республик была указана представителем Турции Бекир Сами-беем в согласии с Брианом, М. Я. МЕХТИЕВ высказывает мнение, что в Союз этот были включены и армяне, так как делегации было ясно, что если Армения не будет существовать, то вряд ли кавказские государства смогут существовать. Взоры Армении тогда будут всегда обращены на Россию, и Россия придет к армянам через наши республики. Этого положения никогда не нужно упускать из вида. При настоящих условиях нам нужно установить тесный аккорд с Грузией и совместно работать с ней.

По мнению А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВА, программа должна вытекать из наших жизненных интересов. Правильное понимание этих интересов показывает, что разрешение армяно-турецкого вопроса должно быть закончено, так как без этого армяне все время будут обращаться за помощью к русским, и мы никогда не будем обеспечены в нашей независимой жизни. Сейчас сама жизнь нам диктует необходимость тесного союза Азербайджана и Грузии. Этот союз явится основой Кавказа, и в орбиту его влияния естественно будут вынуждены попасть и Армения и Северный Кавказ. Но порывать официально акт 10 июня мы не должны, и внешне для Европы он должен быть сохранен.

По мнению Д.-б. ГАДЖИБЕКОВА, не оспаривая необходимости контакта во внешней и внутренней работе с грузинами, все-таки нужно соблюдать известную осторожность. Одно подписание акта недостаточно, чтобы урегулировать все вопросы. Не нужно забывать, что наши соседи ведут самостоятельную политику, зачастую игнорируя нас, поэтому и нам не нужно открывать все наши карты

и нужно известные шаги предпринимать самостоятельно и независимо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, резюмируя дебаты, указывает, что высказанные мнения сводятся к тому, что формальной базой наших отношений к соседям остается союзная декларация 10 июня. Что касается вопроса о конкретной работе с грузинами, то этот вопрос находится сейчас в периоде совместного обсуждения с грузинами и, вероятно, выяснится в ближайшем будущем.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 92**Протокол заседания азербайджанской делегации
14 июня 1922 года**

Председатель А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ.

Члены делегации А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, М. Я. МЕХТИЕВ, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ.

Присутствовал М.-б. ВЕКИЛОВ.

Секретарь А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Заседание открывается в 3 часа дня.

По сообщению ПРЕДСЕДАТЕЛЯ о том, что на заседании 13 июня совместно с грузинами решено образовать совместную комиссию из представителей Грузии и Азербайджана, по два человека, для разработки вопроса о работе на местах, делегация постановляет поручить А. А. Шейх-Уль-Исламову и М.-б. Векилову участвовать в работах этой комиссии.

Переходя к обсуждению вопроса об отношении к Турции, стоящего в порядке заседания, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ останавливается на характеристике отношений с Турцией и указывает на то, что во всех своих выступлениях делегация никогда не упускала из виду особой тесной связи нашего народа с турками. В самом начале зарождения свободы взоры азербайджанцев были обращены к Турции, и мы не забыли, что в 1918 году громадная помощь была нам оказана турками. Но в политике нашей должны превалировать не чувства, а глубокое понимание интересов нашей страны и нашего народа. Поэтому, под влиянием силы обстоя-

тельств, иногда предпринимались шаги, которые, будучи неправильно истолкованы, могли бы явиться источником недоразумений. Необходимо вспомнить историю отношений с Турцией, начиная с 1918 года до 1921 г[ода]. В этих отношениях было много отрадного, но были, к сожалению, и такие шаги, которые были не в интересах ни наших, ни самой Турции. В 1921 году, во время приезда первой турецкой миссии, взаимоотношения наши, которые вначале были холодными, быстро стали теплыми и задушевными, и мы убедились в полном сочувствии Бекир Сами-бея идее восстановления независимого Кавказа. И до сих пор он продолжает неустанно работать в этом направлении, как мы могли это видеть при свидании с ним в Генуе. Им же была указана необходимость объединения в Союз Кавказских Государств. Но это объединение, выраженное в акте 10 июня, вызвало неправильное толкование нашего отношения к Турции, тогда как главной базой, на которой мы, азербайджанцы, стояли, было желание упрочить свое положение и в то же время прийти на помощь той же Турции в таком сложном вопросе, как армянский. Находящаяся в связи с декларацией нота, поданная трем министрам, также вызвала неправильное толкование, эта нота не была все предназначена для печати, и опубликована она была в искаженном виде. Не нужно при обсуждении этого вопроса также упускать из вида, что он связан также с вопросом о взаимоотношениях с нашими соседями, а наши соседи все время настаивают на определении нашего ясного отношения к Турции, так как без разрешения турецкого вопроса они не мыслят своего существования.

По мнению М. Я. МЕХТИЕВА, вопрос об отношениях с Турцией должен быть ясен для каждого азербайджанского деятеля, защищающего свою независимость. Безусловно, турецкую силу мы должны использовать для восстановления нашей независимости, но при этом мы должны твердо стоять на базе этой независимости. Сейчас между нами и

Ангорой существуют известные охлаждения, и, несомненно, готовясь ко всяким возможным в будущем событиям, мы должны искать путей для устранения этого охлаждения и сближения с Ангорой. Но не нужно при этом забывать, что мы боремся за нашу независимость против большевиков, и сами трезво смотрящие на вещь турецкие деятели, советуя нам продолжать нашу работу, нам указывают, что они не могут прийти нам на помощь, так как они находятся в союзе с Москвой. Но, ничуть не преуменьшая и не отрицая значения Турции как крупного фактора, который может помочь нам, не нужно и преувеличивать значения Турции в международных вопросах, и не нужно упускать из вида, что центр разрешения этих вопросов находится в руках Европы.

Подробно останавливаясь на истории взаимоотношений с Турцией, М.-б. ВЕКИЛОВ описывает эти взаимоотношения, начиная с эпохи существования независимого Азербайджана. Ни одно политическое течение Азербайджана никогда не высказывало какого-либо отрицательного отношения к Турции, и у всех была идея необходимости продолжения традиционной дружбы к Турции. Поэтому первые неясные слухи о начале национального движения в Анатолии были встречены в Азербайджане с глубокой симпатией, и, несмотря на то, что в самом Азербайджане еще далеко не все было устроено, — не вся страна была еще во власти правительства, и анархия не везде еще была прекращена, — тем не менее, было искреннее желание прийти на помощь Турции. Поэтому, когда посланный для установления связи с Анатолией один из членов нашего парламента вернулся и сообщил, что единственная помощь, которую мы могли бы оказать, — это материальная помощь, то правительством было все сделано, что было в силах и возможным, для оказания этой помощи. Но неправильная информация, которая сообщалась в Анатолию из Азербайджана от турецких деятелей, находившихся в этом периоде в

Азербайджане, как, напр[имер], Халил-паша, доктор Фуад¹ и др., сыграла роковую роль в нашей истории, и большевики, благодаря этому, вошли в нашу страну. Но после этого, в особенности после резни в Гяндже, турки поняли, что из себя представляют большевики, и их ответственные деятели заверяли нас, что они не допустят падения Грузии. И действительно, Национальное собрание в Ангоре решило вмешаться в войну Грузии с большевиками, и только Кязым Карабекир-паша своими настойчивыми переговорами удержал приведение в исполнение этого решения, но через несколько месяцев сам Карабекир-паша понял свою ошибку. После падения Грузии, в периоде нашего пребывания в Турции, нам пришлось произвести среди турок большую работу, и фактами удалось им доказать их ошибки и рассеять существовавшие недоразумения. Настроение в правящих кругах изменилось. Сейчас отношения между турками и большевиками таковы, что не только нет речи о дружбе между ними, но нет даже веры в длительный мир; но, конечно, пока нет разрешения большого для турок вопроса на Западе, они избегают всяких предлогов ссоры с большевиками. Нужно отметить, что акт 10 июня и нота трем министрам вызвали неблагоприятное отношение к нам и возбудили, в известной степени, прежние подозрения турок в отношении нас. В этом отношении, для выяснения недоразумений, нами в Константинополе и Анатолии делались разъяснения и выступления.

Сейчас идея необходимости существования Кавказской Конфедерации усвоена очень многими турецкими деятелями, поэтому нужно продолжать активно нашу работу в турецких кругах и добиться возможности установить работу наших конспиративных организаций в Анатолии. Нужно проделать еще большую работу, так как турки опасаются

¹ Имеется в виду доктор Фуад Сабит-бей Кемаль — турецкий большевик, в 1919–1920 гг. — представитель кемалистов в Баку.

этого, ввиду их союза с Москвой. Реальные наши интересы указывают нам, что невозможно и немислимо одновременно вести борьбу на севере и на юге и что без дружбы Турции мы не можем бороться за нашу независимость с Россией. Эту идею нам нужно внедрить грузинам, совместно с ними сговориться с ответственными деятелями Ангоры и найти формы подхода и разговора с Ангорой.

По мнению А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВА, вся прошлая политика турок в отношении мусульманских и тюркских народов может быть подвергнута большой критике; основной тенденцией этой политики было то, что турки себя считали центром тюркизма и исламизма и считали возможным жертвовать другими народами для своих целей. Эта политика привела к сегодняшнему положению Азербайджана, и, если бы был исламский или тюркский конгресс, неправильность ее можно было бы доказать рядом фактов в руках. Мы, азербайджанцы, должны говорить с турками государственным языком, и наша политика должна базироваться не только на чувствах, а на правильном понимании наших государственных интересов. Нужно отметить, что этого государственного языка с турками в 1918 году у нас не было. У нас есть решение не действовать сепаратно от наших соседей, поэтому переговоры с турками мы должны вести совместно с соседней Грузией, и в этом отношении мы должны убедить грузин действовать вместе с нами. Сейчас, ввиду того, что союз турок с большевиками еще существует и турки не могут порвать его, мы могли бы обратиться к ним с просьбой взять на себя *bon office* и посредничество между нами и Москвой и сделать для этого соответственное дружеское выступление. Мы должны убедить грузин сделать для этого, как компенсации туркам, уступки территориального характера, а мы могли бы сделать уступки экономического характера России. Если это выступление турок приведет к неудаче, тогда турки убедятся в том, что намерения России вовсе не те,

которые она заявляет, а совершенно иного характера, и тогда это изменит отношение турок, и у нас откроются возможности активной работы в Турции.

По мнению Д.-б. ГАДЖИБЕКОВА, в обоюдных интересах надо искать не только ошибки турок в отношении нас, но и наши ошибки в отношении турок. Только такая постановка вопроса может создать правильную оценку событиям и приведет к правильным выводам. Если бы в декларации 10 июня мы не поместили бы вопроса о границах 1914 г. и вопроса о предоставлении турецкой территории армянам, может быть, сегодня между нами и турками не было бы расхождения, и мы могли бы идти вместе. Нуждаясь в помощи турок, мы обращались к ним с требованием очищения занятых ими территорий, да еще вдобавок уступки турецкой территории армянам. Мы основывали это на том, что это в интересах турок. Естественно, что они нам отвечают, что они этого не хотят и что они также и сами понимают свои интересы. В настоящий момент нам нужно в первую очередь действовать и работать в направлении убеждения турок и пропаганды среди них, чтобы рассеять существующие недоразумения и убедить их прийти нам на помощь. Не нужно забывать, и нужно также в том убедить грузин, что только при тесной дружбе с турками и, может быть, и при союзе с ними, могут существовать независимые государства на Кавказе.

Резюмируя, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что из высказанных мнений видно, что всеми принимается положение, что нужно действовать и работать активно в деле сближения с турками и создания более тесных дружеских отношений с ними.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 93**Протокол заседания азербайджанской делегации
20 июня 1922 года**

Председатель А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ.
Члены делегации А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, М. Я. МЕХ-
ТИЕВ, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ.
Присутствовал М.-б. ВЕКИЛОВ.
Секретарь делегации А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Заседание открывается в 4 часа дня.

По открытии заседания ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает сведения М.-б. Векилова, что делегация имела обсуждение писем, полученных ею, где писалось о приезде в Константинополь специального лица и о необходимости отправки денег для местных организаций и для их работы. Делегация, признав полностью необходимость посылки денег для означенной цели, ввиду отсутствия средств решила предпринять все шаги для изыскания их в возможно скором времени.

В связи с этим вопросом ПРЕДСЕДАТЕЛЬ добавляет, что вопрос о совместных с грузинами шагах для изыскания средств до сих пор задерживается со стороны грузин и, судя из беседы с Чхенкели, они ставят этот вопрос в связи с работами и заключениями совместной комиссии, занимающейся вопросами о работе на местах.

А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ и М.-б. ВЕКИЛОВ сообщают сведения о работах означенной комиссии. Комиссия эта пришла к выводу о необходимости для работы иметь

возможность установить базы в Анатолии, для чего необходимо сговориться с турками. С этой целью комиссия решила обратиться к председателям делегаций грузинской и азербайджанской и просить их предпринять соответственные шаги и переговорить с турецкими ответственными представителями. Нужно также отметить и то, что на заседании комиссии грузины опять возвращались к вопросам принципиального характера, а именно в частности к вопросу об отношениях с Турцией, несмотря на то, что вопрос этот уже обсуждался на совместных с грузинами пленарных заседаниях. Впечатление из этого получается такое, что как будто грузины еще не считают этот вопрос окончательно выясненным.

Сообщение председателя и А. А. Шейх-Уль-Исламова и М.-б. Векилова вызывает оживленный обмен мнений, в котором принимают участие все участвующие на заседании лица. Высказанное всеми мнение сводится к тому, что нужно указать грузинам на необходимость окончить постоянное возвращение к вопросам принципиального характера, принимая во внимание, что эти вопросы были неоднократно обсуждены и общее мнение по ним известно. Что касается наших взаимоотношений с грузинами, то эти взаимоотношения должны вылиться в ряд письменных актов, как это было решено на совместных с грузинами пленарных заседаниях.

Шаги, которые будут предприниматься для того, чтобы сговориться с турками, должны быть сделаны совместно с грузинами.

Далее делегация переходит к обсуждению намеченных вместе с М.-б. Векиловым баз программы.

Напоминая, что очередным вопросом является вопрос о работе в Европе, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ останавливается на работе, проделанной в этом отношении делегацией. Главной задачей делегации было стремление познакомить Европу с нашим вопросом, с самим фактом существования Азер-

байджана и добиться признания европейскими державами независимости его. В этом отношении большая работа была сделана, и признание фактическое было достигнуто. После событий в Азербайджане и вступления большевиков задачи делегации стали гораздо более тяжелые, и нужно было уже работать не только для признания, но для того, чтобы европейские государства, исходя от осознанности своих интересов в Азербайджане, пришли бы реально на помощь к нам в деле восстановления нашей независимости. Вся работа делегации в Париже, Лондоне и других центрах была направлена к этому, и в этом направлении были совершены ряд поездок на собиравшиеся конференции, был подан ряд протестов, обращений, нот, имелись многократные свидания с ответственными политическими деятелями европейских государств, в частности Англии и Франции. Перечисление работ делегации за период ее пребывания в Европе потребовало бы очень много времени. Не нужно упускать из вида значение Европы в деле разрешения международных вопросов, и поэтому если до сих пор еще не было реальных действий европейских государств, то еще не пришел момент, когда эти действия могут иметь место и мы не можем оставить всякую надежду на Европу, прекратить нашу в Европе работу и перенести ее для ведения в другом направлении.

По мнению М.-б. ВЕКИЛОВА, несомненно, что вопрос не может быть поставлен так, что можно игнорировать Европу, и значение Европы в нашем вопросе не упускалось из вида. Если и были расхождения по этому вопросу, то только потому, что константинопольские деятели наши полагали, что работе на местах и в Турции обращается меньше внимания, чем работе в Европе. Но из совместных бесед с делегацией выяснилось, что и ею признается положение, что главное внимание нужно обратить работе на местах, и, очевидно, в этом вопросе расхождений нет. Но в связи с внешней работой появляется вопрос, насколько и на кого

именно из европейских держав при существующих условиях мы можем рассчитывать в нашей работе. Выяснение этого вопроса было бы крайне желательно, так как в Константинополе, в связи с ведением работы, мы бы знали, с кем нужно более сблизиться и рассчитывать, и действовали бы, следовательно, в этом направлении в контакте и в унисон с делегацией.

За поздним временем продолжение обсуждения прекращается и переносится на следующее заседание, которое назначается на 23 июня в 4 часа дня.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 94

Протокол заседания азербайджанской делегации 23 июня 1922 года

Председательствовал: А. М. ТОПЧИБАШЕВ.

Члены делегации: А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, Д.-б. ГАД-ЖИБЕКОВ, М. Я. МЕХТИЕВ.

Присутствовал: М. Б. ВЕКИЛОВ.

Секретарь делегации: А. Б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Открывая заседание в 4 часа дня, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что ввиду решения врачей, он должен лечь, начиная с 26 июня, в больницу для операции. Ввиду этого, он имеет возможность только до этого срока вести работы делегации.

Далее ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что совместно с грузинами комиссия по работе на местах имела заседание с участием председателей делегаций. Выводы, к которым пришла [комиссия] на этом заседании, следующие: 1) необходимость усиления организационной работы на местах; 2) необходимость установления тесного контакта между организациями азербайджанскими, грузинскими и горскими; 3) необходимость добиться возможности установить базы для работы за рубежом Кавказа в Анатолии; 4) с этой целью необходимость работы в Ангоре, в кругах, сочувствующих нашим стремлениям; 5) для переговоров с ответственными турецкими представителями высказано пожелание о необходимости поездки председателей азербайджанской и грузинской [делегаций] в Рим, или приглашения в Париж Бекир Сами-

бея. Но ввиду отсутствия в настоящее время средств, решено написать письмо в Рим Бекир Сами-бею.

Делегация, выслушав сообщение председателя, одобряет выводы, к которым пришла совместная комиссия.

Перейдя дальше к продолжению обмена мнений по вопросу о работе в Европе и остановившись на вопросе об отношениях с различными государствами Запада, делегация, после высказанных участниками заседания по этому поводу мнений, отмечает полную согласованность и отсутствие разногласий в этом вопросе. Дальнейшее продолжение работы в Европе должно быть производимо в том же направлении, как она производилась до сих пор.

Окончив на этом пункте установление базы общей программы, делегация переходит к обсуждению практических способов взаимоотношений между Парижем и Константинополем.

По вопросу финансовому делегация, приняв принципиальное положение, что бюджет должен быть общим и выработка его должна быть произведена совместно с Константинополем, решает, что подробность этого вопроса будет обсуждена по окончании других вопросов.

По предложению председателя, делегация решает выслушать информацию полковника Махмуд-бека Зейналова, прибывшего из Германии, со стороны известного делегации лица.

М.-б. ЗЕЙНАЛОВ сообщает делегации имеющиеся у него сведения и указывает, что целью его приезда является передать делегации предложение предпринять соответствующие шаги для создания организации военного характера, как центральной, так и на местах, с просьбой обсудить и ответить на это предложение.

Делегация решает на одном из ближайших своих заседаний обсудить этот вопрос.

По уходе М.-б. Зейналова делегация приступает к обсуждению вопроса о реорганизации делегации, вопроса,

который был поднят в письмах константинопольской группы.

На вопрос председателя, что понимается под выражением «реорганизация делегации», М.-б. ВЕКИЛОВ заявляет, что предложение о реорганизации сводится к сокращению ее наличного состава. Это сокращение нужно и возможно по следующим соображениям: 1) та дипломатическая работа, которая ведется в настоящее время нами в Европе, не пострадает, если состав делегации будет сокращен; 2) организационной работе на местах и в пунктах, близких [к] родине, нужно придать сейчас первостепенное значение, поэтому переезд нескольких членов делегации в Константинополь усилит эту сторону нашей общей работы; 3) сокращение делегации даст возможность соблюсти и некоторую экономию в средствах; 4) наконец, результатом переезда в Стамбул нескольких членов делегации явится установление органического единства между делегацией и Константинопольским комитетом, и будут рассеяны существующие взаимные раздражения и трения и устранены возможные в будущем расхождения. На этот момент, момент демонстрирования взаимного единства, нужно обратить особое внимание. Сокращение это производится самой делегацией и, конечно, по соображениям целесообразности и полезности дела.

Указывая на то, что, как он выяснил из беседы с М.-б. Векиловым, константинопольская группа делает формальное различие между членами и советниками делегации, М. Я. МЕХТИЕВ полагает, что во имя патриотизма и в интересах достижения мира между азербайджанскими деятелями советники должны уйти из делегации в случае, если константинопольская группа ставит вопрос о сокращении делегации обязательным условием соглашения. Конечно, в дальнейшем будет делом совести каждого действовать так, как он считает нужным и возможным.

По мнению Д.-б. ГАДЖИБЕКОВА, деление на членов делегации и советников является чисто формальным, так как

ясно, что такое разделение было сделано только ввиду того, что все не могли быть пленипотенсieraми¹. Весь состав делегации был избран на равных основаниях парламентом, и он не может быть нарушен раньше, чем он сдаст свои полномочия новому парламенту. Еще в Баку было решено, что все входящие в состав делегации лица пользуются одинаковыми правами, и об этом правительству было известно. Поэтому ставить вопросы о членах и не членах делегации совершенно неправильно и противоречит установленному в самом начале создания делегации принципу.

Останавливаясь на доводах, которые приводил М.-б. Векилов в пользу сокращения делегации, А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ полагает, что эти доводы основаны на неправильных началах. Что касается усиления работы на местах, то не нужно забывать, что для работы во всей Европе имеется за границей только делегация, состоящая из 5 лиц, тогда как в Константинополе интеллигенции имеется 12–15 человек, а если прибавить и полуинтеллигенцию, то соберется человек 35–40, а с приездом 2–3 лиц из Парижа большого изменения в этой константинопольской работе не получится. Не нужно, с другой стороны, забывать, что делегация при своем составлении подбиралась так, чтобы она отразила в себе все течения Азербайджана, с этой стороны на членах делегации лежит большая ответственность, и нарушать ее единства нельзя. Правда, в настоящий момент одно течение не представлено в делегации по независящим от нее обстоятельствам, но делегация еще до получения каких бы то ни было писем обсуждала этот вопрос и остановилась на необходимости пополнения ее представителем этого течения. Но, конечно, когда будет ясно, что работы в Константинополе или [в] другом пункте много и что работников не хватает настолько, что для одной работы нужно

¹ Пленипотенсiera — от французского слова plénipotentiaires — полномочные.

пожертвовать другой, ясно, что члены делегации, и один и все, поедут туда, где этого работа требует. Сейчас в Стамбуле такой работы нет, а 5 человек для Европы даже недостаточно. Другой вопрос — вопрос экономии — также неприемлем, так как у нас есть решение, что бюджет будет составляться вместе и при самом составлении его, конечно, будет соблюдаться принцип возможной экономии. Мы сейчас даже не знаем, какая часть этого бюджета пойдет на дипломатическую работу. Поэтому, исходя из точки зрения целесообразности, неправильно ставить вопрос о сокращении делегации одним из пунктов соглашения.

Указывая на то, что константинопольская группа оставляет в стороне формальные вопросы и приезд в Стамбул члена делегации вовсе не означает, что он перестает быть членом делегации, М.-б. ВЕКИЛОВ полагает, что не было обращено внимания на одну сторону вопроса — сторону психологическую. Необходимо демонстрировать наше единение, это имеет большое значение как для наших эмигрантов, так и внутри страны. Не нужно забывать, что за это время между Парижем и Константинополем накопилось известное раздражение, и, чтобы рассеять все недоразумения, приезд из Парижа нескольких лиц для совместной работы в Константинополь необходим. По вопросу же о приезде из Константинополя кого-либо сюда для пополнения делегации М.-б. ВЕКИЛОВ заявляет, что у него никаких полномочий нет, и об этом он может только сообщить своим товарищам.

Заседание за поздним временем закрывается, и продолжение обсуждений переносится на 24 июня.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 95

Протокол заседания азербайджанской делегации 24 июня 1922 года

Председатель А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ.
Члены делегации А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, Д.-б. ГАД-ЖИБЕКОВ, М. Я. МЕХТИЕВ.
Присутствовал М.-б. ВЕКИЛОВ.
Секретарь делегации А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Заседание открывается в 4 часа дня.

По открытии заседания ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что при письме Х.-б. Хасмамедова получено письмо от лица, приехавшего из Азербайджана (содержание этого письма оглашается). Так как в этих письмах изложен вопрос о необходимости материальной помощи для поддержки работы на местах, и ввиду того, что этот вопрос был уже обсужден делегацией, то ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что им послана телеграмма на имя М.-б. Рафиева с извещением, что делегацией принимаются все меры для изыскания необходимых средств.

Приняв к сведению сообщение председателя, делегация переходит к продолжению обсуждения вопроса о реорганизации делегации. По мнению А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВА, только из практических соображений нужно исходить, когда говорится о необходимости усиления или ослабления той или другой работы. Поэтому нужно сначала установить, какая нам нужна работа в Европе, а затем уже говорить о возможной поездке двух или одного члена деле-

гации в Константинополь. Для того, чтобы вести внешнюю работу, крайне необходимо иметь по крайней мере по одному представителю в таких крупных центрах, как Лондон, Берлин и Рим. Центром дипломатической работы должен быть Париж, который в настоящий момент является центром мировой политики. Поэтому в Париже должен быть центральный орган по крайней мере из трех лиц. Наряду с этой работой остается работа пропагандного характера, и с этой целью нужна усиленная деятельность в социалистических кругах. Этой деятельностью должны заниматься два лица и иметь особое бюро. При этом же бюро можно сосредоточить и общую пропаганду в печати. Перечисленная работа, самого скромного характера, требует минимально 8 человек. Из этого ясно, что 5 человек для Европы не только [не] много, но даже недостаточно.

Что касается организационной местной работы, то она должна усиливаться по мере своего развертывания. В данный момент имеется в Константинополе около 15 человек нашей интеллигенции, для этой работы много, и при первой же способности большая часть этой интеллигенции должна из Константинополя направиться для работы в другие центры, ближе к Азербайджану. Конечно, когда настанет момент, можно будет бросить всякую другую работу и пойти на местную работу. Несомненно, что в нужный момент все это сделают, но сейчас этого момента еще нет.

М.-б. Векилов очень большое значение придавал психологической стороне — демонстрации нашего объединения. Но дело в том, что те раздражения и подозрения, о которых говорилось, существовали потому, что единения не было, а раз мы достигли единения, пришли к полному соглашению в нашей программе, то само наше соглашение и есть демонстрация нашего единства. Контакт же между нами будет установлен путем постоянных поездок, личных свиданий, а в нужных случаях и съездов.

Исходя из этих положений, становится ясно, что постановка вопроса, сделанная М.-б. Векиловым, неправильна, так как нельзя такой вопрос технического характера, ни с точки зрения целесообразности, ни с точки зрения формы, ставить одним из условий соглашения.

По мнению М. Я. МЕХТИЕВА, нашим политическим деятелям в Константинополе вполне ясна необходимость работы в Европе, и совершенно излишне доказывать им такие истины, как то, что нам нужны представительства в Риме или Лондоне. Но если вопрос ими ставится иначе, то потому, что они ставят его в другой плоскости, и в результате такой постановки вопроса получается расчленение делегации. На это делегация совершенно не может согласиться, и если по всем другим пунктам мы пришли к соглашению, то в этом пункте мы не можем сделать никаких уступок. Или же делегация должна существовать единая, или же мы должны отказаться от работы и сдать все наши дела. Если константинопольские деятели могут взять дело делегации на себя, пусть тогда придут другие лица вести эту работу.

Указывая на то, что такой постановкой вопроса о реорганизации делегации, какая сделана М.-б. Векиловым, константинопольские деятели впадают в ту же ошибку, в которой они обвиняли делегацию, а именно — формализм, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ полагает, что условие сокращения делегации может быть понятным только тогда, если оно становится не вопросом принципиальным, а с точки зрения деловой. Но именно исходя из деловой точки зрения, нам нужно усилить нашу внешнюю работу, так как не нужно забывать, что мы ведем борьбу с Россией и нужно произвести громадную работу в деле отстаивания и закрепления наших позиций в Европе. Ввиду этого нужно пополнить состав делегации из числа стамбульских деятелей, этим мы достигнем как усиления работы, так и соблюдения коалиционного принципа и демонстрации нашего объединения, о которых здесь говорилось. С другой сторо-

ны, делегация с самого начала при своей конструкции являлась учреждением единым, и если два человека уйдут, то это уже не будет делегация. Ко всем этим соображениям нужно прибавить и соображения чисто формального характера, так как состав делегации известен всем официальным учреждениям, и делегация имеет известное отношение к себе. Изменение состава делегации может отразиться на этом отношении.

По мнению ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, у константинопольских деятелей есть большое противоречие в постановке вопроса о делегации. С одной стороны, они писали о необходимости сокращения делегации, с другой, ставится вопрос о ее реорганизации, которая сводится к уничтожению ее. Рассматривая вещи самым объективным образом и подходя с точки зрения интересов дела, двух мнений о необходимости сохранения делегации быть не может. Делегация является организацией, признанной европейскими державами, в частности альян, состав ее известен в официальных учреждениях и министерствах, и признается не только она сама, но даже ее представители. Чтобы не распространяться, достаточно напомнить посылку мандата Х.-б. Хасмамедову как представителю делегации в Константинополе, посылку в Лондон М. Я. Мехтиева, в Рим А. А. Шейх-Уль-Исламова, в Женеву, в Лигу Наций, — М. Магеррамова. Все эти представители признавались и принимались везде, где была необходимость. Если начать критиковать делегацию, то, конечно, может быть, найдутся такие лица, которые скажут, что она не на месте, но делегацию нужно принимать как факт в том виде, в каком она была создана. Если даже принимать ее только как финансовый источник, как это делал Константинополь в течение двух с половиной лет, то и с этой даже точки зрения ее сохранение необходимо, так как это единственный орган, который имеет возможность найти средства. Со всех этих точек зрения, сохранение делегации необходимо. Выдвину-

тый нашими деятелями в Константинополе вопрос нужно понимать, поэтому, в том смысле, что они желают, если есть возможность работы делегации сократить и ограничиться меньшими силами, то чтобы другая часть делегации выехала работать в другом направлении. Но, как уже здесь указывалось, выдвинутые мотивы слабы. Экономический вопрос сейчас не имеет места, а необходимость усиления работы в Константинополе, работы, начавшейся только два месяца тому назад, сейчас, при существующих условиях, пока эта работа не развилась до того размера, когда понадобятся новые силы, является преждевременной. Но все здесь изъявили свою готовность, как только потребуют этого обстоятельства, ехать куда угодно и на какую понадобится работу. Делегация вовсе не имеет цели создавать для себя какое-то монопольное положение, и это доказывается хотя бы тем, что по вопросу о бюджете и распределении средств никаких возражений и споров со стороны делегации не было. Если только константинопольские деятели считают себя вправе юридически и морально взять на себя ответственность и снять с делегации возложенную на нее задачу, то делегация готова передать свою ношу, которую она несет уже 3 ½ года, другой организации.

Самое важное в наших беседах было установить возможность общей программы и общей работы. В этом мы достигли полного согласия, и невозможно, чтобы, достигнув согласия по самым главным вопросам, мы могли бы разойтись в таком вопросе второстепенном, технического значения и не ставить эти вопросы в ультимативной форме.

Указывая на то, что с самого начала он говорил о необходимости прийти к соглашению, М.-б. ВЕКИЛОВ отмечает, что ни у одного из стамбульских деятелей нет сомнения в необходимости сохранения делегации. Никаких мыслей разрушить делегацию не имеется, и вопрос вовсе не идет о том, чтобы то или иное лицо лишит звания члена делегации. Константинопольские деятели подходили к вопросу с

точки зрения целесообразности и полагали, что нужно произвести известное сокращение состава делегации в интересах дела, и, по нашему мнению, это не может ни отразиться на положении делегации, ни повредить делу. Мотивы этого были уже приведены на прошлом заседании, и нужно здесь еще раз подчеркнуть мотив психологический. Нужно рассеять существующие в отношении друг друга раздражения и подозрения. Нужно рассеять создавшееся впечатление, что, как будто, делегация хочет оградиться и одна хочет вести работу. Для рассеяния этой атмосферы и демонстрирования нашего единения поездка членов делегации в Стамбул необходима. Если отрешиться от формальной постановки вопроса и взять за принцип, что мы все, азербайджанские деятели, ведем работу вместе и несем общую ответственность, то будет соглашение и рассеются все недоразумения. Поставленный нами вопрос и преследует достижение этого положения. Но если делегация станет на формальную позицию в этом вопросе, то прежние подозрения и недоразумения будут оставаться, и при таком положении все наши решения о единстве в общей программе останутся лишь на бумаге и не смогут быть реализованы в жизни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на неправильность основы, взятой в этом вопросе константинопольскими деятелями, так как, как высказывались здесь все, работы в Европе много, и сама делегация еще давно обсудила и решила вопрос о необходимости пополнения своего состава.

Ввиду предложения, сделанного А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВЫМ, снять этот вопрос с очереди, М.-б. ВЕКИЛОВ просит отложить дальнейшее обсуждение вопроса на один день, чтобы он имел возможность обдумать его.

Делегация откладывает продолжение обсуждения на воскресенье, 25 июня.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESSE. Копия.*

№ 96

Протокол заседания азербайджанской делегации 26 июня 1922 года

Председатель А. М.-б. ТОПЧИБАШЕВ.
Члены делегации Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ, А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, М. Я. МЕХТИЕВ.
Присутствовал М.-б. ВЕКИЛОВ.
Секретарь делегации А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Открывая заседание в 10 часов утра, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что им отправлена от имени делегации телеграмма леди Вильсон¹, по случаю убийства ее мужа, маршала Вильсона, с выражением соболезнования.

От г[осподи]на Шевалле² получено письмо, где он выражает свое сочувствие председателю в виду предстоящей ему операции.

Полученное от председателя Комитета интерпартийного блока Ризаева³ письмо со сведениями о положении на местах и работе комитета оглашается на заседании.

¹ Имеется в виду соболезнование, направленное А. М. Топчибаши от имени азербайджанской делегации вдове бывшего начальника имперского Генерального штаба британской армии фельдмаршала Генри Вильсона, убитого в Лондоне 22 июня 1922 г. представителями Ирландской республиканской армии.

² Имеется в виду Шевалье Даниель-Абель.

³ Рзаев (Ризаев) Багир. Азербайджанский политический деятель. Юрист. В 1918 г. член Азербайджанского национального совета, а в 1918–1920 гг. член парламента Азербайджанской Республики от фракции мусульманских социалистов. Наряду с этим занимал должность

Делегация принимает к сведению заслушанные сообщения.

Предлагая перейти к обсуждению вопроса о реорганизации делегации, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, достигнув единения по всем главным вопросам программы, нельзя разойтись на таком незначительном вопросе. События не ждут, и всем нужно идти рука об руку в работе, которую от нас ждет народ и наша страна.

М.-б. ВЕКИЛОВ заявляет, что константинопольский комитет придает особое значение обсуждаемому вопросу, и в этом отношении он связан полученными им директивами, и снять этого вопроса не может. Но ввиду того, что и председатель и члены делегации выражали готовность, как только представится в этом необходимость, выехать в Константинополь для работы там, он просит сейчас оставить обсуждаемый вопрос открытым, чтобы по приезде в Константинополь он доложил комитету и сообщил бы затем ответ его по этому вопросу. Равным образом, если будет определенное различие по вопросу пополнения состава делегации, этот вопрос также будет сообщен комитету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что в отношении пополнения делегации имеется лишь принципиальное решение, практический вопрос о том, как произвести это пополнение, и детали его не обсуждены.

старшего секретаря парламента. После оккупации Азербайджана в конце апреля 1920 г. 11-й Красной армией перебрался в Грузию. В феврале–марте 1921 г. входил в состав образованного в Тифлисе Азербайджано-Горского комитета, признанного правительством Грузии законным правительством Азербайджана и Северного Кавказа. После большевистской оккупации Грузии, в конце марта 1921 г. эмигрировал в Турцию. В 1921–1922 гг. входил в состав созданного в Стамбуле Комитета членов парламента Азербайджана, из которого вышел в 1922 г., создав альтернативный ему Комитет интерпартийного блока. Вернулся в оккупированный большевиками Азербайджан, где покончил с собой.

По мнению М. Я. МЕХТИЕВА, раз обсуждаемый вопрос оставляется открытым, и пока по нему нет общего решения, дальнейшее обсуждение вопросов становится бесполезным, и до разрешения этого вопроса дальнейшее обсуждение бюджета и других вопросов нужно приостановить.

По мнению А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВА, от неразрешения такого маленького вопроса страдает и тормозится работа, главным образом работа организационная. Поэтому, раз М.-б. Векилов в Париже, чтобы еще раз не быть вынужденным вести переговоры, было бы лучше, если бы он написал в Стамбул и выждал ответа оттуда, чтобы мы, по получении его, могли бы заключить этот вопрос.

Указывая на большую целесообразность и предпочтительность личного доклада, чем письма, М.-б. ВЕКИЛОВ заявляет, что обмен письмами потребует еще несколько недель, а он не имеет возможности так долго пробыть в Париже. К продолжению обсуждения оставшихся вопросов он не видит никаких препятствий, так как если на обсуждаемом вопросе будут расхождения, то ясно, что и другие вопросы не будут ни для кого обязательны, но если расхождений не будет, то все вопросы будут обсужденными и вырешенными.

По мнению Д.-б. ГАДЖИБЕКОВА, действительно, личная поездка и объяснения М.-б. Векилова могут дать гораздо лучшие результаты, чем письма. Нужно полагать и надеяться, что в этом вопросе расхождений и недоразумений не будет, ввиду этого нужно продолжать и заключить обсуждение намеченных вопросов. Если же паче чаяния вопрос будет поставлен в ультимативной форме Константинополем и получится расхождение, то в этом вины делегации не будет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, резюмируя прения, указывает, что обсуждаемый вопрос остается ввиду предложения М.-б. Векилова открытым, с тем, что по его приезде в Константи-

нополь он доложит этот вопрос своим товарищам и сообщает делегации результаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что остается вопрос о бюджете, и просит М.-б. Векилова изложить базы этого вопроса.

М.-б. ВЕКИЛОВ полагает, что основным принципом должно быть совместное составление бюджета. Далее, при составлении бюджета руководящими основами должны быть: 1) принцип наибольшей экономии, с той целью установление прожиточного минимума для жизни деятелей; 2) наибольшая часть бюджета должна идти на работу; 3) распределение суммы на организационную и дипломатическую работу устанавливается совместно делегацией и константинопольской организацией по представленным принципам.

Делегация считает изложенные М.-б. Векиловым принципы составления бюджета приемлемыми.

Далее М.-б. ВЕКИЛОВ сообщает, что имеются два вопроса чисто константинопольские, касающиеся помещения консульства, время уплаты за которое уже просрочено, и жалования бывшего консула Гашим-бея. М.-б. ВЕКИЛОВ подробно описывает истории этих вопросов и в заключение указывает на крайнюю необходимость урегулирования их, так как в частности вопрос о Гашим-беке сделался вопросом крайне тяжелым и неприятным. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что, несмотря на то, что Гашим-бей был назначен консулом не делегацией, тем не менее, если бы были средства, то вопросы, несомненно, были бы урегулированы. Сейчас средств у делегации нет, и помещение самой делегации обеспечено только до середины сентября. Как только будут средства, эти вопросы будут разрешены.

В связи с вопросами о средствах ПРЕДСЕДАТЕЛЬ еще раз подчеркивает полное отсутствие средств, указывает на создавшееся ненормальное положение, заключающееся в том, что, несмотря на заявления делегации об отсутствии средств, все время из Константинополя Х.-б. Хасмамедов

не перестает пересылать делегации различные письма с требованием денег, этому положению нужно поставить предел. Нужно признать то, что, пока имелись средства, делегация помогала по мере возможности, удовлетворяла просьбы, и если теперь не помогает, то потому, что средств не имеется.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 97

Протокол заседания азербайджанской делегации
6 июля 1922 года

Присутствовали: М. Я. МЕХТИЕВ, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ,
А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, М. МАГЕРРАМОВ, М.-б. ВЕ-
КИЛОВ, А. АТАМАЛИБЕКОВ.

Председательствовал: М. Я. МЕХТИЕВ.

Секретарь: А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Заседание открывается в 10 часов утра.

Открывая заседание, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что в порядке дня назначено обсуждение вопроса о необходимости создания центральной организации или комитета, который сосредоточил бы в своих руках всю работу по освобождению Азербайджана и руководил бы этой работой.

По мнению ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, существующее положение и существование нескольких группировок среди азербайджанских деятелей есть явление ненормальное, так как цель у всех одна — освобождение и восстановление независимости Азербайджана. Вокруг этой цели должны собраться и работать едино все наши силы. В связи с этим объединением появляется вопрос о необходимости создания такого центрального органа с правительственными функциями, который мог бы руководить и регулировать всю нашу работу. Когда такой орган будет создан, обязанность всех нас будет подчиниться ему и действовать по его инструкциям. С другой стороны, не нужно упускать из

виду, что события могут измениться и повернуться так, что может настать момент, когда нам придется вступить в нашу страну, и начать в этот момент споры о создании власти невозможно. Поэтому нужно заранее подготовиться и создать такой центральный орган, который обладал бы авторитетом и стал бы во главе. Все приведенные соображения указывают на необходимость создания этого комитета.

По мнению А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВА, необходимость создания объединяющего все работы и регулирующего центрального органа всеми признается и чувствуется. Но если существующие в данный момент условия не позволяют его создать, то необходимо, чтобы было разделение работы, и иметь две организации: для внешней работы — делегация, а для местной работы — организация в Константинополе. Но в этом случае нужно, чтобы в Константинополе существовала только одна организация, тогда как сейчас там есть расхождение и имеются два комитета. В виду этого необходимо, чтобы эти комитеты объединились. Обе возможности нужно обсудить параллельно, то есть как создание центрального органа, так и необходимость объединения организации в Константинополе.

Что касается создания центральной организации, то она должна быть составлена от делегации и константинопольской организации по 2 или 3 человека и должна находиться в зависимости от создающих ее организаций. Этот орган будет как бы Исполнительным Комитетом, который будет выполнять программу и инструкции, которые ему дадут совместно делегация и константинопольская организация. Разрешение же очень важных и крупных вопросов, равно как и установление бюджета, должно происходить путем съездов.

По мнению Д.-б. ГАДЖИБЕКОВА, момент для создания правительства не наступил, так как это правительство не будет принято внешним миром. С другой стороны, создание его может иметь и психологически неблагоприятное

впечатление внутри страны, среди работающих там наших деятелей, среди которых, быть может, есть лица более подходящие для вхождения в правительство.

Единственный орган, который со времени нашествия большевиков говорил со стороны Азербайджана, — это делегация; она признана и принята как таковая европейскими государствами, и замена этой организации сейчас невозможна и ослабит только наше положение.

Но несомненно, что создание центральной организации для объединения и регулирования работы и приготовления к будущим возможным событиям необходимо. Эту организацию можно создать только между нами, для себя, но внешнее положение делегации должно оставаться прежним. Для того, чтобы создать такой центр, константинопольские деятели предлагали части делегации переехать в Константинополь. Но, если исходить из существующего положения вещей, нужно принять, что главная работа сейчас находится в Европе, так как без привлечения Европы на нашу сторону наша цель не будет достигнута. Поэтому объединяющий центр, естественно, должен быть в Париже, и для создания его достаточно пополнить делегацию еще несколькими деятелями из Константинополя. Таким образом, создастся авторитетный центральный орган, в котором будут представлены все течения нашей страны. Такой орган будет пользоваться авторитетом и внутри страны и среди наших эмигрантов.

По мнению М.-б. ВЕКИЛОВА, вопрос об объединении имеет две стороны; одна — это установление общей программы и плана, другая сторона — это создание органического единства, так как одна общая программа не есть гарантия этого единства. Поэтому именно и еще по ряду других причин, которые были уже изложены, константинопольская группа находила нужной посылку нескольких членов делегации в Константинополь — эта поездка способствовала бы созданию органического единства. Де-

легация и практически и по форме признала это неприемлемым. Несомненно, что создание авторитетного центрального органа, который объединил бы всех и руководил бы всеми работами, имеет первостепенное значение, и идею его создания можно только приветствовать. Хотя в этом отношении константинопольские деятели ему никаких директив не дали, но нужно полагать, что этот вопрос может только вызвать сочувственное отношение к себе. Но в этом вопросе смущающим обстоятельством является практическая сторона — осуществление этой идеи. Если мы затрудняемся сейчас осуществлением переезда из Парижа в Стамбул или обратно, то тем больше затруднений встретится при образовании центра. Поэтому этот вопрос требует очень осторожного и внимательного отношения.

Что касается создания двух комитетов в Стамбуле, М.-б. ВЕКИЛОВ излагает подробную историю создания Комитета членов парламента и уход из него Б. Ризаева. Вопрос этот серьезного значения не имеет, так как расхождений в программе или в принципиальных вопросах нет, а есть недоразумения, которые, вероятно, будут легко урегулированы.

М. МАГЕРРАМОВ высказывает мнение, что все проекты о создании центрального органа возможны к осуществлению в силу фактического положения и условий не сейчас. В программных вопросах полное соглашение имеется; несомненно, нельзя претендовать создать такую программу, чтобы на ней сошлись и объединились все. Программа наша преследует цели освобождения и независимости Азербайджана; те лица и организации, которые присоединятся к ней, с теми и пойдем рука об руку, если же окажутся такие лица, которые не примут этой программы, ясно, что с ними мы объединиться не сможем.

Безусловно, создание авторитетного, регулирующего работу и дающего инструкции органа необходимо, как только представится возможность материальная. Создание

этого органа вовсе не нарушит ни делегации, ни константинопольской организации, а, наоборот, будет регулировать и направлять работы их в более нормальных условиях и создаст единство действий. Практически создать такую центральную организацию нужно путем выделения по несколько человек из делегации и константинопольской организации. Количество лиц в центре не должно быть очень большое, вполне достаточно 5 человек. Орган этот будет иметь авторитет и полноту власти и руководить как внешней, так и внутренней работой.

Объявляется перерыв заседания от 1 ч[аса] 30 [минут] до 3 часов дня.

Заседание возобновляется в 3 часа дня. Председательствует сначала М. Я. МЕХТИЕВ, затем Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ.

По мнению М. Я. МЕХТИЕВА, техника создания центрального органа, предложенная А. А. Шейх-Уль-Исламовым, т.е. то, что организация эта составляется путем выделения от делегации и Константинополя, правильна, но нельзя согласиться с его желанием создать еще что-то вроде законодательного органа, в лице совета. Момент сейчас требует того, чтобы вся полнота власти была сосредоточена в руках одной организации, и все остальные должны ей подчиниться. Возражение Д.-б. Гаджибекова, что нельзя уничтожать сейчас делегации, пользующейся международным кредитом, и заменить ее другой организацией, необоснованно, так как создание центра вовсе не уничтожает делегации, и для внешнего мира делегация остается и продолжает свою работу, но она должна будет подчиниться центру и получать инструкции от него. Конечно, если центральный орган допустит ошибки и неправильные шаги, то эти его ошибки могут быть указаны и, несомненно, он вынужден будет считаться с этими указаниями. Но во всяком случае мы должны признать принцип, что распоряжения

центрального органа для нас обязательны и должны осуществляться всеми.

Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ указывает, что целью создания центральной организации, очевидно, является желание, чтобы существовала авторитетная компетентная организация как вне, так и внутри страны. Сейчас внешнюю работу ведет делегация, пользующаяся определенным кредитом в Европе. Внутренняя работа ведется нашими деятелями в Константинополе, которые организовались и начали эту работу. Предлагают теперь из этих организаций выделить по несколько лиц, чтобы создать третью организацию. Но нужно принять во внимание, что это будет мешать прямой работе этих организаций. Если взять 2–3 лица от делегации и 2–3 лица из Константинополя, или они будут оторваны от своей прямой работы, или же помимо их прямой работы на них еще будет возложена обязанность контролирования организаций, к которым они сами принадлежат. Не нужно создавать таких осложнений, а лучше прибегнуть к более простому способу. Нужно взять за базу положение, что сейчас центр тяжести нашего вопроса находится в Европе и зависит от европейских государств, поэтому и центр наших работ должен быть в Европе. Для этого необходимо пополнить делегацию двумя лицами, делегированными от константинопольских деятелей. Таким образом, создается организация, в которой будут представлены все течения и которая будет пользоваться авторитетом и доверием. Официально, для внешнего мира оставаясь делегацией, фактически она будет Центральным Комитетом, которому подчинятся все остальные организации.

По мнению М.-б. ВЕКИЛОВА, необходимость создания более совершенных форм объединения, очевидно, сознается всеми; ввиду этого и поставлен вопрос о создании объединяющего и регулирующего работы центрального органа. Против предлагаемой схемы создания — делегирования от делегации и константинопольской организации также

нельзя возражать, но чтобы фактически осуществить создание авторитетного органа, необходим съезд азербайджанских деятелей, так как нужно сговориться и относительно личностей, ввиду того, что это также имеет очень важное значение. Только при условии такого создания центральная организация будет авторитетна и будет опираться на нашу интеллигенцию и на наших деятелей. Но к практическому осуществлению этого сейчас можно предвидеть очень большие затруднения, а до этого мы все-таки остаемся разобщенными между собою. Поэтому-то константинопольские деятели считали необходимым для установления связи переезд нескольких членов делегации в Константинополь. Но это положение не принято делегацией, а другой формы объединения сейчас не предлагается.

В отношении функции центра, предлагаемый А. А. Шейх-Уль-Исламовым проект создания двух органов, законодательного и исполнительного, — при наших условиях совершенно неприменим. Непонятно, каковы будут функции исполнительного органа и чем он будет заниматься. Такие неопределенные правомочия внесут только большую путаницу. Руководящий центр должен быть правомочным и разрешать все вопросы, и давать указания ведущим работу организациям. Конечно, это не значит, что центральная организация будет вмешиваться во все шаги и действия других организаций, но руководящие линии должны быть даны ею.

По мнению А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВА, существующие условия создают невозможность собирать съезды, а ждать нельзя, так как работа должна идти, поэтому центральную организацию можно создать сейчас, путем делегирования от делегации и константинопольской организации. На эту же центральную организацию можно возложить задачу собрать съезд при первой же возможности.

Каков бы ни был авторитет центрального органа, все-таки он должен ведь опираться на какую-то среду. В дан-

ном случае этой средой явится с одной стороны делегация, а с другой наши константинопольские деятели. Непонятно, почему же в таком случае возражать против того, чтобы эти организации, являющиеся источником власти, вырабатывали инструкции, которые центральный орган приводил бы в исполнение. Таким образом, создается объединение и совместная работа делегации и константинопольских деятелей, а выделенный ими Исполнительный Комитет приводил бы в исполнение намеченные ими инструкции. Центральный Комитет должен быть в Константинополе и вести главным образом организационную работу внутри страны. Хотя юридически он будет руководить и внешней и внутренней работой, но фактически внешняя дипломатическая работа должна вестись, как до сих пор, делегацией самостоятельно. Не нужно забывать, что делегация вела самостоятельно свою работу еще при существовании правительства, а теперь тем более это положение не должно измениться, исходя из приводившихся здесь положений, что делегация является признанной внешним миром организацией и имеет международный кредит.

По мнению М. МАГЕРРАМОВА, создание центральной организации нисколько не нарушит работы ни делегации, ни константинопольской организации, но если мы хотим, чтобы этот центр был авторитетен, то, несомненно, он должен сосредоточить в своих руках управление всеми работами и регулирование их. Поэтому, конечно, и делегация, и константинопольский комитет, и все другие организации должны подчиниться и получать свои директивы от центра. Это не значит, что произойдет вмешательство во все действия той или иной организации, безусловно, известная автономия будет существовать, но право давать общие директивы и указания будет у центральной организации. Только при таких условиях может произойти нормальная работа и органическая связь между лицами, ведущими работу.

Собрание съезда сейчас невозможно, и в нем даже нет необходимости, так как вполне ясно, что цель у всех наших деятелей одна, а состав наш не такой большой, чтобы мы все не знали в достаточной степени друг друга. Поэтому, оставив в стороне вопрос о съезде, можно путем делегирования от делегации и Константинополя легко создать центр и достигнуть таким образом координации в работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ), резюмируя прения, указывает, что, несмотря на разнообразные высказанные мнения, все сходятся на том, что создание центральной организации необходимо. Организация эта имеет целью объединить и сосредоточить в своих руках руководство и регулирование всей работой. Составляется она путем делегирования от делегации и Константинопольской организации.

Дальнейшее обсуждение этого вопроса откладывается на следующее заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает перейти к вопросу о выдаче опциона г[осподину] Лилласу. Делегация уже имела обсуждение этого вопроса и принципиально высказалась за выдачу опциона. Г[осподин] Лиллас просил опцион на 3 месяца, на тех базах, на которых был заключен договор с известной группой, но он просит количество десятин вдвое больше, а плату за десятину и процентные отчисления поставить в два раза меньше. Но делегация остановилась на количестве 35 десятин, с уплатой по 200 тысяч за десятину и отчислением 20 % добычи, и срок концессии на 36 лет. Г[осподин] Лиллас желает получить опцион на этих условиях, и он просил, чтобы он был в той форме, как контракт с вышеуказанной группой, и чтобы он был подписан всей делегацией. Если в течение поставленного трехмесячного срока г[осподин] Лиллас примет условия опциона, то он механически превращается в контракт, и составление нового контракта не нужно.

Помимо этого, г[осподин] Лиллас обещает содействие нам в вопросе пропаганды в различных газетах, которые находятся под его влиянием.

А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ полагает, что против условий опциона ничего возразить нельзя, так как общие положения его вполне приемлемы; есть в тексте некоторые пункты, которые нуждаются в изменениях редакционного характера для придания им большей ясности и во избежание неправильного толкования. Но выдать такой опцион за подписями всех нельзя, так как в таком случае это будет не опцион, а односторонний контракт. Поэтому нужно, как это практиковалось нами до сих пор, выдать опцион за подписью председателя делегации, а когда условия будут приняты, тогда будет составлен контракт и подписан всеми.

М. Я. МЕХТИЕВ считает неприемлемой форму опциона, которую просит г[осподин] Лиллас, так как это получается уже настоящий договор, который связывает нас, совершенно не связывая контрагента. Не возражая против выдачи опциона в обычной форме, за подписью председателя, М. Я. Мехтиев высказывается против подписания всей делегацией.

Приведя общие базы сдачи концессии на нефтяные земли, практиковавшиеся и русским правительством, М. МАГЕРРАМОВ указывает, что предлагаемые условия являются даже выше чем нормальными, так как раньше русское правительство не брало подесятичной платы, а брало только залог, который по выполнении концессионером известных условий подлежал возврату. Поэтому возражать против выдачи опциона не приходится, но он должен быть выдан в обычной форме, за подписью председателя. М.-б. ВЕКИЛОВ, указывая на то, что в этом вопросе он не имеет полномочий и может высказать только свое личное мнение, полагает, что, несомненно, нам нужны средства для того, чтобы иметь возможность вести нашу работу, но, пре-

доставляя концессии, мы должны обратить также особое внимание и на политическую форму вопроса. Необходимо, чтобы лица, получающие концессии, были бы такие, чтобы за ними стояли и политические силы и их правительства. Иначе мы рискуем предоставить все наши земли в руки лиц, преследующих исключительно личные выгоды, и не получить никакой поддержки политической. Что касается вопроса, о котором идет речь, М.-б. ВЕКИЛОВ заявляет, что он затрудняется высказать свое мнение, так как не знаком в достаточной мере с подробностями.

За поздним временем обсуждение вопросов откладывается на следующее заседание, которое назначается на 7 июля.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHES. Копия.*

№ 98

Протокол заседания азербайджанской делегации 7 июля 1922 года

Присутствовали: А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, М. Я. МЕХТИЕВ, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ, М. МАГЕРРАМОВ, М. Б. ВЕКИЛОВ, А. Б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Председательствовал: А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ.

Секретарь: А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Заседание открывается в 11 часов утра.

Оглашаются и принимаются протоколы ...июня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает перейти к продолжению обсуждения вопроса о выдаче опциона г[осподину] Лилласу.

Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ предлагает приступить к постатейной сверке опциона, так как сегодня в 7 часов нужно передать опцион в готовом виде.

М. Я. МЕХТИЕВ высказывается принципиально против выдачи опциона по двум мотивам. Первым мотивом является то, что односторонние сделки, которые мы сделаем, предоставляя концессии одним только французам или американцам, могут иметь очень вредные политические последствия для нас, так как не нужно забывать, что есть еще одна большая держава, заинтересованная в нефтяном вопросе, — Англия. Настроив ее против себя, мы можем принести нашему делу большой ущерб. Другой мотив, это тот, что делегация, подписывая такие сделки, берет на себя громадную ответственность, а другие наши политические деятели, хотя и будут принимать участие в распоряжении

средствами, а ответственности за заключение сделок на них не падает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что можно было бы говорить об односторонности, если бы мы решили дать монополию всей нефтяной промышленности какому-либо государству, здесь же речь идет о 35 десятинах, тогда как не эксплуатированных земель в бакинском районе более 2000 десятин. Другой мотив, приводимый М. Я. Мехтиевым, более серьезный, но и он сейчас не имеет места, так как после того, как мы сошлись и остановились на общей программе работы с константинопольскими деятелями, то ясно, что если не юридически, то морально ответственность за сделку падает и на них. Но если бы даже это было и так, то мы должны были взять ответственность на себя одни, так как средства нужны для работы по освобождению страны.

Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ заявляет, что он взял на себя ведение переговоров только потому, что когда обсуждался этот вопрос, в делегации принципиальных возражений против него не было. Но после заявления М. Я. МЕХТИЕВА видно, что есть разногласия, а такие важные вопросы должны быть разрешены единогласно. Поэтому Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ просит делегацию снять с него дело ведения переговоров и поручить кому-либо другому.

По мнению М.-б. ВЕКИЛОВА, на политическую сторону вопроса, о которой говорил М. Я. Мехтиев, нужно обратить особенное внимание. Если сегодня критическое положение заставляет нас делать известные шаги для того, чтобы достать средства, то их нужно делать так, чтобы они не принесли нам вреда с политической стороны. Поэтому, с этой стороны вопроса, нужно соблюдать величайшую осторожность. Что касается второй мотивировки М. Я. Мехтиева, то она является крайне характерным показателем того, что, несмотря на наши разговоры о единении, этого единения еще нет. Если мы искренне решили быть едиными, то отсюда вытекает, что моральной обязан-

ностью всех является нести вместе ответственность, так же как и работу. Если мы пришли к единению, то таким заявлениям не должно быть места.

М. МАГЕРРАМОВ полагает, что нужно опцион выдать за подписью председателя, когда условия будут приняты, тогда контракт будет подписан всеми.

Делегация просит Д.-б. Гаджибекова переговорить с г[осподином] Лилласом, указав ему, что сейчас ему будет выдан опцион, подписанный председателем делегации, при превращении же его в договор он будет подписан всеми членами делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, напомнив резюме дебатов по вопросу о создании центральной организации для руководства работами, предлагает закончить обсуждение этого вопроса.

М. Я. МЕХТИЕВ предлагает конкретно следующие положения для создания центрального органа: составление его происходит путем делегирования по 2 человека от делегации и константинопольского комитета. Пятый член приглашается персонально. Остальные организации подчиняются этому центру, и он является полномочным и имеет правительственные функции. Местом его пребывания является Константинополь, так как внутренняя работа является главной работой, которая должна руководиться этим центром. Делегация продолжает ведение работы в Европе, но, конечно, подчиняется директивам центра.

М. МАГЕРРАМОВ соглашается с предложением М. Я. Мехтиева, но полагает, что вопросы о месте пребывания нужно оставить на решение самой организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что он считает приемлемым предложение М. Я. Мехтиева, но при условии сохранения делегации и ведения ею внешней работы. Указывая на отсутствие мнения председателя делегации и Д.-б. Гаджибекова, покинувшего по делам делегации заседание до его окончания, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ резюмирует, что мнение остальных сводится к необходимости учреждения цен-

трального органа с правительственными функциями из состава 5 человек. Делегация и константинопольская организация делегируют в него по 2 человека, а пятое лицо приглашается персонально по общему соглашению. Этому органу подчиняются все остальные организации, и ему принадлежат директивы и руководство всеми работами.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 99

Протокол заседания азербайджанской делегации
10 июля 1922 года

Присутствовали А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, М. Я. МЕХТИЕВ, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ, М. МАГЕРРАМОВ, М.-б. ВЕКИЛОВ, А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Председательствовал А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ.
Секретарь А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Заседание открывается в 10 часов утра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, напомнив вкратце мнение, к которому пришло большинство на заседании 7-го июля по вопросу о создании центральной организации, спрашивает мнение Д.-б. Гаджибекова по этому поводу.

Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ заявляет, что он придерживается своего мнения, уже высказанного при обсуждении вопроса о создании центра, но он полагает, что имевшее место обсуждение вопроса происходило не в порядке переговоров двух сторон, а общего совместного обмена мнений. Конечно, если придется формально высказать мнение делегации как организации, то этот вопрос будет обсужден в делегации и тогда выяснено будет мнение большинства.

В связи с вопросом о создании центра возникает вопрос, считать ли принятое на заседании 7-го июля решение решением окончательным или нет. Члены делегации, указывая на то, что вопрос этот является крайне важным и, несомненно, необходимо иметь по этому вопросу мнение председателя делегации, который отсутствует в виду болезни, полагают,

что по выздоровлении председатель также выскажется по вопросу, и тогда будет иметься полное мнение делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, резюмируя высказанные мнения, указывает, что на заседаниях 6-го и 7-го числа мнение большинства делегации выяснено. М.-б. Векилов сейчас может повезти с собой для обсуждения в Константинополь, тем более, что этот вопрос там совершенно не обсуждался. Мнение же председателя делегации, вместе с окончательным мнением делегации, будет сообщено в Константинополь сейчас или после того, как председатель поправится и сможет принять участие в работах.

Далее ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает обсудить вопрос об имевшемся разъединении в Константинополе и существовании там двух комитетов. По его мнению, какова бы ни была причина этого разъединения, оно сейчас фактически существует, и должны быть приняты меры к его устранению. М.-б. Векилов объяснил это тем, что несколько человек из нашей интеллигенции не могли быть введены в Комитет членов парламента по формальным причинам, так как в этом случае были претензии и других лиц на участие в комитете. Но теперь этих претензий избежать легко, если просить существующие в Константинополе два комитета соединиться в один.

По мнению М. Я. МЕХТИЕВА, ставить этот вопрос формально в делегации нельзя, так как М.-б. Векилов является представителем одной группы, представителя же другой группы здесь нет, поэтому никаких решений на эту тему принять мы не можем. Конечно, нет никакого сомнения в том, что объединение среди наших деятелей необходимо, и в этом отношении единственно, что мы можем сделать, это просить М.-б. Векилова, чтобы по своем приезде в Константинополь он принял все меры к созданию там объединения.

М.-б. ВЕКИЛОВ заявляет, что ту формулировку вопроса, которую сделал М. Я. Мехтиев, конечно, можно принять с удовольствием. Принцип объединения интеллигентных сил признается и входит в программу Комитета членов

парламента в Константинополе. Если произошло разъединение, то не по вине комитета, а по причинам, которые были уже изложены на предыдущих заседаниях. Один из членов комитета, Б. Ризаев¹, который ушел, может всегда вернуться в него; что касается двух других лиц — Т.-б. Макинского² и Ю.-б. Везирова³, то только причины формального характера не давали возможности ввести их в комитет, но все константинопольские деятели признавали крайне полезным участие их в работах, и при первой же возможности будут введены в комитет, несомненно, и они.

Делегация, признавая крайне необходимым создание объединения среди интеллигенции и политических деятелей в Константинополе, просит М.-б. Векилова по своем приезде принять все меры для создания и осуществления этого единства.

¹ Имеется в виду Рзаев (Ризаев) Багир.

² Макинский Теймур-бек (1874–?) — азербайджанский государственный деятель. Закончил Ереванскую гимназию, а затем в 1916 г. юридический факультет Варшавского университета. В 1918 г. был членом Мусульманской фракции Закавказского сейма, а после распада Закавказской Федерации стал членом Национального совета Азербайджана. В 1918–1920 гг. член парламента Азербайджанской Демократической Республики. В июне–октябре 1918 г. — заместитель министра юстиции азербайджанского правительства. В октябре–декабре того же года дипломатический представитель Азербайджанской Демократической Республики при армянском правительстве. Был избран председателем правления землячества мусульман Ереванской губернии, которое было учреждено в январе 1919 г. в Баку с целью защиты интересов проживающих там азербайджанцев от произвола армянских властей. С декабря 1918 г. по 14 марта 1919 г. занимал пост министра юстиции в кабинете Фатали Хана Хойского. С июня 1919 г. по март 1920 г. председатель военного суда Азербайджанской Республики. С марта 1920 г. был вновь назначен на должность дипломатического представителя Азербайджана при армянском правительстве. После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджана 11-й Красной армией при помощи постоянного представительства Грузии в Ереване смог тайно покинуть Ереван и 28 мая прибыл в Тифлис. С марта 1921 г. в эмиграции в Турции.

³ Имеется в виду Везиров Юсиф-бей.

А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ заявляет, что по этому вопросу он продолжает придерживаться особого мнения, а именно, что объединение в Константинополе должно быть произведено путем соединения существующих там двух комитетов в один.

М. МАГЕРРАМОВ, сообщая о появившихся в газетах слухах о том, что большевистской делегацией в Гааге предложен список концессий в России, среди которых находятся концессии и нефтяные, предлагает делегации обсудить вопрос о необходимости подачи на Гаагскую конференцию протеста, так как несомненно, что речь идет о концессиях на нефть Бакинского района. Ввиду этого проект этой ноты им составлен совместно с А.-б. Атамалибековым.

По оглашению проекта ноты и по обмену мнениями делегация находит, что в проекте упомянут вопрос об экономическом положении бакинской нефтяной промышленности и происшедших там пожарах, что является излишним, а достаточно вполне ограничиться кратким протестом. Поэтому Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ берет на себя составление к следующему заседанию нового проекта.

Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ сообщает, что после переговоров г[осподин] Лиллас согласился принять опцион на базах выработанных делегацией, за подписью одного председателя делегации. Но при том г[осподин] Лиллас все же просил, если в этом ему представится необходимость, выдать копию с постановлением делегации за подписью всех членов делегации, где она приняла постановление о выдаче означенного опциона.

Делегация, приняв к сведению сообщение Д.-б. Гаджибекова, постановляет просить председателя делегации подписать опцион на обсужденных и принятых делегацией основаниях.

Заседание объявляется закрытым. Следующее заседание назначено на 11 июля в 3 часа дня.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHES. Копия.*

№ 100

Протокол заседания азербайджанской делегации 11 июля 1922 года

Присутствовали А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, М. Я. МЕХТИЕВ, Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ, М. МАГЕРРАМОВ, М.-б. ВЕКИЛОВ, А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Председательствовал А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ.
Секретарь А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ.

Заседание открывается в 3 часа дня.

Д.-б. ГАДЖИБЕКОВ оглашает составленный им проект протеста для подачи в Гаагскую конференцию.

Делегация одобряет оглашенный текст и постановляет подать его на конференцию.

Переходя к дальнейшему вопросу, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что на порядке дня стоят вопросы, выдвинутые М.-б. Векиловым, о приехавшем из Азербайджана лице, которое ожидает средств для того, чтобы вернуться обратно, и об уплате денег за помещение консульства в Константинополе. Эти вопросы уже известны делегации из сообщений М.-б. Векилова. Положение делегации крайне затруднительно с материальной стороны, и всем известны меры, которые предприняты для того, чтобы выйти из этого положения и найти средства. Сейчас единственно, откуда можно было бы получить средства, — это от г[осподина] Чермоева¹, который должен делегации деньги, но все обращения к нему до сих пор не увенчались успехом.

¹ Имеется в виду Чермоев Абдул Меджид.

М.-б. ВЕКИЛОВ полагает, что вопрос о нахождении средств делегацией может затормозиться. Ввиду этого нужно приехавшего из Азербайджана товарища хотя бы с небольшой суммой направить обратно, обещав прислать дополнительные средства по их изысканию. Из Константинополя нет никакой возможности даже его отправить обратно за полным отсутствием средств, и на его жизнь там нужно собирать мелкими суммами среди наших деятелей. Поэтому этот вопрос нужно как-нибудь урегулировать. Равным образом, нужно урегулировать вопрос об уплате за помещение консульства, срок которого прошел уже 15-го июня. Иначе консульство придется закрыть совершенно.

По обмену мнений, ДЕЛЕГАЦИЯ постановляет, для отправки обратно приехавшее из Азербайджана лицо хотя бы с небольшой суммой и для урегулирования вопроса о помещении консульства, обратиться к Чермоеву и просить его вернуть хотя бы часть долга. В случае, если этот шаг будет безрезультатен, то обратиться к Студенческому комитету для получения от них взаимобразно необходимых сумм.

Делегация просит Д.-б. Гаджибекова, М. Магеррамова и М.-б. Векилова переговорить с г[осподином] Чермоевым по вопросу о возвращении части долга.

Заседание объявляется закрытым.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 101

Письмо Мамед Эмина Расулзаде А. М. Топчибаши с сообщением о своем бегстве из большевистской России и просьбой сообщить ему адреса лидеров партии Мусават в Стамбуле

16 августа 1922 г.

Пишу из Финляндии, с карантина. Не зная ваш адрес, благодаря друзьям из Гельсингфорса нашел адрес Фуада Туктарова¹, через которого посылаю это письмо.

Выехал сюда из Петрограда, на лодке, 11 августа. Плыли пять часов. Сейчас в Келломяке на карантине, срок которого истекает 24-го. Когда будут готовы разрешительные бумаги, уеду в Стамбул. Однако не знаю адреса друзей там. Пожалуйста, пришлите его.

Хотел бы также иметь адрес нашего представительства там, где сейчас находится Мустафа², Муса³, Шефи⁴, дядя Халил⁵. Можно ли узнать их адреса? После двухлетнего пребывания в России нахожусь за ее пределами. Пока еще не полностью чувствую в карантине воздух свободы, но надеюсь в скором времени объединиться с друзьями для со-

¹ Туктаров Махмудфуат Фасахович (1880–1938) — татарский публицист, издатель и редактор татарских газет. Эмигрировал, умер в Турции.

² Имеется в виду Векилов Мустафа-бек.

³ Имеется в виду Рафиев Муса-бек.

⁴ Имеется в виду Рустамбеков Шафи-бек.

⁵ Имеется в виду Хасмамедов Халил-бек.

вместной борьбы. Жду вашего ответа и советов для осуществления поездки в Стамбул.

У меня с собой 300 рублей (золотом). Достаточно ли они для поездок? Мое путешествие из Москвы сюда обошлось в миллиард русско-советских рублей. Жду ваше письмо, мой адрес (неразборчиво).

Естественно, приехал сюда я без паспорта и нелегально. Для получения паспорта возникает вопрос гражданства. Находящийся здесь Русский комитет хочет в обязательном порядке записать меня российским подданным. Но я сообщил им о своем несогласии. С каким паспортом проживают наши? Нуждаюсь в вашем совете. Я настоял на регистрации меня как гражданина Азербайджана. Посмотрим, что можно будет сделать в Гельсингфорсе.

По заявлению председателя Русского комитета, для поездки в Стамбул необходима английская виза. Английское консульство в Гельсингфорсе может выдать визу при условии наличия у меня российского паспорта. Возможно, еще некоторое время останусь в Гельсингфорсе. Если вы мне сейчас напишете, то я успею своевременно получить ваш ответ. Буду находиться в карантине как минимум еще одну неделю.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2 (père). CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с азербайджанского.

№ 102

Письмо Мамед Эмина Расулзаде А. М. Топчибаши с описанием подробностей своего бегства из большевистской России и просьбой выслать азербайджанский паспорт

29 августа 1922 г.
Гельсингфорс

Многоуважаемый эфенди!

От друзей Фуада Туктарова узнал, что он передал Вашему Превосходительству письмо, написанное мной из карантина. Жду вашего ответа. Вместе с тем хочу подробно описать события, связанные со мной.

25-го августа покинул карантин и прибыл на станцию под названием Зивики¹. Один день гостил у Джамаледдин-баба (Джамаледдинов)², который хорошо знает вас по съездам в Нижнем³. Передает вам свой салам и уважение. 27-го прибыл в Гельсингфорс. В день моего приезда сюда Садри Магсудов-эфенди⁴ уехал в Берлин. Мы не могли встретиться-

¹ Точнее — Терийоки.

² Точнее — Джамалетдин Юсупов (Юсиф) (1852–1930), — представитель известного татарского рода, потомки которого и по сей день живут в Финляндии. Занимался торговой деятельностью и благотворительностью. Принимал активное участие в жизни татарской общины.

³ Имеются в виду состоявшиеся в 1905 и 1906 гг. съезды мусульман России в Нижнем Новгороде.

⁴ Имеется в виду Магсудов (Максуди) Садрутдин (Садри).

ся, но вступили в переписку. Здешние мусульмане радушно встретили меня. Из моих знакомых здесь находятся Абдулла Баттал-эфенди¹, [...] имам Лютфи Исхагов. В подготовке нужных мне бумаг и разрешений большую помощь оказал имам Гельсингфорса Хаким-эфенди. Получил из МИД Финляндии разрешение на двухмесячное пребывание здесь. Но для проживания в Гельсингфорсе необходимо еще разрешение губернатора, чего у меня нет. У меня есть от полиции временный документ на въезд. Сейчас друзья стараются получить от губернатора документ на проживание.

От Садри-эфенди узнал, что азербайджанцы, проживающие за границей, получают официальные паспорта от нашей парижской делегации. Очень просил бы вас в возможно короткие сроки послать мне такой паспорт. С ним мне будет легче получить визы для поездок в европейские страны.

А на финскую землю вступил таким образом. Может, вы знаете, в Москве я находился вместе с Мамедали Расулзаде² и Аббасгулу Казымзаде³, и мы собирались совершить побег

¹ Имеется в виду Габдельбари Саитбатталов (1883–1969) — один из руководителей национально-освободительного движения казанских татар. С 1925 г. находился в эмиграции в Турции, где приобрел известность как исследователь культуры тюркских народов под именем Абдулла Баттал-Таймас.

² Расулзаде Мамед Али Кербалай Абдулазиз оглу (1884–1982) — сын дяди по отцу Мамед Эмина Расулзаде и один из ближайших его соратников. До Февральской революции некоторое время был ответственным редактором ряда газет. В 1912 г. — один из основателей партии Мусават. В период Азербайджанской Республики являлся депутатом парламента и директором государственной типографии. После оккупации Азербайджанской Республики 11-й Красной армией был арестован ЧК вместе с Мамед Эмином Расулзаде и Аббасгулу Казымзаде, однако через некоторое время смог эмигрировать в Турцию.

³ Аббасгулу Мамед Ибрагим оглу Казымзаде (1882–1947) — торговец книгами и создатель первого тюркского книжного магазина в Баку. В 1912 г. был одним из основоположников партии Мусават и ближайших сподвижников Мамед Эмина Расулзаде. В 1918 г. член Закавказского сейма. В 1918–1920 гг. депутат парламента Азербайджанской Респуб-

вместе. Так как побег одного мог бы быть опасным для остальных, а Казымзаде еще находился на государственной службе, придумал причину и отправил в Баку Мамедали и Казымзаде. А сам поехал в Петроград, якобы для проведения научных работ во время летних каникул. Здесь, по договоренности с двумя финскими контрабандистами, на парусной лодке, в темную и дождливую ночь, обойдя «Красную горку»¹, мы вступили на финский берег. Остальное уже известно.

Мамедали и Аббасгулу, получив извещение о пересечении мной финской границы, должны были совершить побег в Иран.

Поездка из Москвы в Петроград, оттуда в Гельсингфорс обошлась мне в восемь тысяч финских марок и один миллиард советских денег. Часть моей одежды осталась в Петрограде. Ничего не мог с собой взять. Обещают прислать мои вещи позднее.

Не знаю, кто из наших в Париже. Всем друзьям передавайте привет. Очень интересуюсь деятельностью нашей делегации. Пришлите, пожалуйста, по одному экземпляру ваших изданий.

Большой привет членам вашей семьи и друзьям-эмигрантам.

Жму вашу руку.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2 (père). CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с азербайджанского.

лики. После оккупации Азербайджана Красной армией был арестован ЧК вместе с Расулзаде, но вскоре сумел эмигрировать в Турцию. В Стамбуле основал свой книжный магазин и занимался издательской деятельностью, верно следуя политической линии М. Э. Расулзаде.

¹ Имеется в виду форт «Красная горка» в Финском заливе, защищающий подступы к Петербургу.

№ 103

Письмо А. М. Топчибаши Мамед Эмину Расулзаде
с поздравлениями по поводу избавления от власти
большевиков и сообщением о посылке
азербайджанского паспорта

5 сентября 1922 г.
Париж

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Письмо ваше от 16 августа я получил только сегодня, 5 сентября. Его принес мне Фуад Туктаров в распечатанном виде и объяснил, что он перепутал адрес делегации и задержал письмо больше чем на неделю. Затем дней 10 тому назад я слышал о вашем освобождении и о том, что вы скоро будете в Берлине, а оттуда приедете в Париж, но не знал, где вы сейчас находитесь.

Поэтому письмо ваше доставило мне большое удовольствие. Прежде всего, от души рад вашему избавлению из царства мрака, с чем вас и поздравляю. Затем, очень рад, что вы, как нужный и бескорыстный работник для родины, сумели сохранить себя физически, а еще больше — морально. Наконец, выражаю полное удовольствие по поводу возможности для вас продолжать вынужденно прерванную деятельность в интересах дорогого для всех нас Азербайджана.

Я надеюсь, что мы увидимся еще здесь и вы мне подробно расскажете о вашей жизни за эти годы и главное о ва-

ших планах, а я сделаю то же самое относительно себя, но теперь же почитаю за долг пожать крепко вашу руку за тот поистине благородный и патриотический образ действий, какой вы проявили в самый трагический момент государственного существования Азербайджана...

Переходя к деловой стороне вашего письма, должен отметить особую важность вашего сообщения о наличии у вас необходимых материальных средств, ибо сейчас мы все здесь и в Стамбуле переживаем в этом отношении большой кризис: иссякли все средства у делегации. Очень советую вам соблюдение возможной экономии, чтобы вам хватило и на дорогу, и на прожитие, на значительное время. Что же касается до паспорта, то сделали хорошо, что не воспользовались предложением рус[ского] консула, ибо паспорт вам надо иметь азербайджанский, и я его высылаю одновременно (№ 1349). Наши граждане, и в их числе студенты, живут по нашим паспортам. Еще один совет — не обнаруживать партийной принадлежности. Я очень надеюсь, что вы приедете в Париж, где и получим для вас все визы, чтобы ехать дальше в Константинополь. Кстати, все ваши друзья, о коих спрашиваете, находятся в Константинополе. Вот адрес Мустафа-б[ея] Векилова: Bostandjik, Vukela Djaadessi N 18. Как видно из вашего письма, вы еще некоторое время будете в Гельсингфорсе. Если с паспортом, который высылаю, будут какие-нибудь затруднения, то сообщите: сделаю все возможное. Адрес мой до 15[-го] сего сентября: 109, rue de Longchamp, Paris 16e, а после 15[-го] сент[ября] — 59, rue Spontini, Paris 18e. Вся моя семья шлет вам привет. До скорого свидания.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 104

Меморандум, представленный дипломатической делегацией Азербайджанской Республики Генеральной ассамблее Лиги Наций, состоявшейся в Женеве в сентябре 1922 года, с просьбой вынесения резолюции с осуждением насильственного господства и репрессий большевиков в Азербайджане

15 сентября 1922 г.
Париж

Сохраняя мнение, высказанное в своем меморандуме от 1 ноября 1920 г., относительно важного значения Лиги Наций как высшего органа морали и справедливости и продолжая лелеять надежду на вступление азербайджанского народа в ее лоно, делегация Азербайджана, во имя интересов народа, который она представляет в Европе, считает своим долгом привлечь благосклонное внимание ассамблеи к положению, сложившемуся в Азербайджанской Республике, прося предоставить ей свою моральную поддержку.

Эта помощь Лиги Наций главным образом необходима малым народам, которым всегда угрожает опасность видеть свои жизненные политические и экономические интересы нарушенными или обойденными молчанием. В этом отношении азербайджанский народ, так же как и другие народы Кавказа, не избег общей судьбы, испытав на себе насильственное вторжение русских большевиков, которые вот уже два года узурпируют власть в Азербайджане и,

опираясь на штыки Красной армии, угнетают народ, пользуясь всеми большевистскими методами: расстрелами, грабежами, реквизициями и арестами.

Тем не менее, несмотря на все ужасы большевистского террора и его инквизиторского органа — ЧК, народ Азербайджана нашел и находит в себе силы для проявления враждебности, ненависти к русским большевикам и их разрушительному режиму, аморальному и абсолютно чуждому природе местного мусульманского населения. В течение целого ряда восстаний и мятежей, которые имели место в столице Баку и в районах Ленкорана, Кубы, Карабаха и т.д., вооруженные азербайджанцы атаковали русских большевиков с целью защиты независимости своей страны и свержения иностранного ига. Никакие жертвы, никакие страдания и никакие лишения не могут заставить наш народ принять русскую большевистскую власть.

Усиливая всевозможные репрессии, расстреливая наиболее выдающихся представителей интеллигенции, государственных деятелей, военных, или бросая их в тюрьмы, русские большевики смеют заявлять, что они признают независимость Азербайджанской Республики, и с целью доказать это возвели в ранг комиссаров (министров) их сторонников, избранных ими среди азербайджанских большевиков. Народ, однако, понял, что все это является лишь обманом и что признание ими независимости Азербайджана, а также комиссаров, являвшихся их же собственным инструментом, было им необходимо для достижения их цели — разрушения и обнищания нашей страны, обладающей такими природными богатствами.

Очевидность доказала азербайджанцам всех классов и слоев общества, что взятие Азербайджана русскими большевиками не преследовало своей целью принести благополучие крестьянам, трудящимся, пролетариату в целом,

охватить массы доктриной коммунистической организации, предоставить народу свободную жизнь, основанную на принципах национального самоопределения. Короче говоря, завоевать себе симпатии масс. Напротив, их целью было захватить богатство Азербайджана и отнять у населения все, чем оно владело, — деньги, золото, ценные вещи, ковры, постели, рояли, мебель, скот, транспорт, продовольствие всякого сорта, муку и т.д. Все это было вывезено на пароходах и в вагонах в русские провинции, опустошенные самими же большевиками, где господствует голод. Вагоны, груженные вещами, принадлежавшими азербайджанцам, в качестве подарков были посланы московским «товарищам», в том числе и Ленину. Достаточно сказать, что лишь роялями были наполнены тысячи транспортов, посланных в Россию. Весь урожай и запасы зерна были реквизированы и так же вывезены в Россию, как и весь подвижной состав железной дороги Азербайджана. Одним словом, вся богатая страна была предана систематическому разграблению, дававшему обильную добычу русским большевикам и их местным сеидам¹.

Но, само собой разумеется, основным магнитом для них служили нефтяные источники Бакинского района. В огромных хранилищах находилось более чем 5 миллионов тонн нефти. С жадностью большевики приступили к вывозу нефти в Россию. В то же время вся промышленность, все предприятия, все нефтеочистительные заводы были национализированы, в результате чего все они остались не только без хозяев и руководства, без инженеров и других технических специалистов, но даже без рабочих, большинство из которых, главным образом рабочие-мусульмане, оставили предприятия и заводы. Результатом являлась полная разруха этого обильного источника богатства, завоевание которого навлекло такие страдания на Азербайджан. Доста-

точно сказать, что, если во время азербайджанского национального правительства производство нефти было не ниже 20 миллионов пудов (т.е. не менее 200 000 тонн) в месяц, в настоящее время, при режиме большевиков, производство едва достигает 6–7 миллионов пудов ежемесячно (менее 100 тысяч тонн).

Исчерпав запасы нефти и парализовав ее же производство, русские большевики, в своих поисках денежных ресурсов, задались целью предоставить иностранным капиталистам концессии на фабрики, заводы, а также еще не эксплуатированные нефтяные месторождения Бакинского района.

На основе этих концессий большевики организовали настоящую спекуляцию, приглашая европейских и американских капиталистов, с помощью внешне очень выгодных обещаний, к эксплуатации нефтеносных земель и нефтяной промышленности. Забывая, что земли и промышленность принадлежат не русским большевикам, а законному правительству Азербайджана и их законным владельцам.

Именно с этим планом спекуляции чужим добром русские большевики явились на конференцию в Геную и Гаагу, в кулуарах которых их представители делали различные предложения концессий на бакинскую нефть. Тем не менее, несмотря на все эти заманчивые предложения, они так и не нашли любителей заключить такие сделки с большевиками, не признающими ни права частной собственности, ни свободу труда и экономических отношений.

Азербайджанцы, для которых нефтяная промышленность представляла жизненный интерес, не будучи в состоянии оставаться простыми зрителями, с помощью настоящей делегации протестовали самым категоричным образом перед Генуэзской и Гагской конференцией против действий большевиков, единственным стремлением которых являлся грабеж национального богатства. В самой

¹ Сеид — мусульманский почетный титул.

стране также дали понять большевикам, что никто из иностранных капиталистов, решившихся принять концессию из их рук, не сможет приступить к работе. Народный гнев достиг такого предела, что к маю месяцу этого года в некоторых нефтяных районах были подожжены нефтяные источники. После этого большевики еще более усилили репрессии и преследования против азербайджанской интеллигенции, десятками бросая их представителей в тюрьмы и устраивая над ними суды, состав которых был избран в Москве.

На основе вышесказанного можно видеть, что большевистский режим, опирающийся на штыки Красной армии на всем Кавказе и, в особенности, в Азербайджане, довлел над этими странами в качестве катастрофы, подрывающей самые основы жизни, а также национальных духовных и материальных богатств. До тех пор, пока подобный режим будет длиться, азербайджанский народ, так же как и другие народы Кавказа, обречены на разруху, нищету, голод и эпидемии. До тех пор, пока русские большевики, чуждые народу по расе, языку, религии, общественной морали, нравам и обычаям, будут являться хозяевами положения, нефтяной промышленности и другим богатствам страны не удастся избежать разрушения. До тех пор, пока Красная армия чинит произвол, ни на всем Кавказе, ни на всем Ближнем Востоке нет и не будет мира.

В подобном тяжелом положении Азербайджана вполне естественно, что взоры всего азербайджанского народа в лице его настоящей делегации обращаются к ассамблее Лиги Наций, как высшего органа морали и справедливости.

Могучий голос Лиги Наций вдохновит азербайджанский народ, придаст ему моральные силы, столь необходимые в настоящее время.

Делегация Азербайджанской Республики испрашивает эту моральную поддержку в надежде, что Лига Наций вы-

разит сочувствие в связи с вышеописанным положением Азербайджана и что во имя защищаемого ей политического права наций на самоопределение она возвысит свой мощный голос против насильственного господства русских большевиков и угнетения ими азербайджанского народа.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1/1.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 105

Меморандум, представленный делегацией
Азербайджанской Республики конференции стран
Антанты по делам Ближнего Востока с просьбой
допустить представителей делегации к участию
в упомянутой конференции

8/9 октября 1922 г.
[Париж]

В январе 1920 г. Азербайджанская Республика, так же как и остальные Республики Кавказа, была признана *де-факто* Верховным советом союзных держав и другими государствами. С этого момента состоящая при мирной международной конференции делегация Азербайджанской Республики имела честь обращаться к конференциям, имевшим место в разных городах, начиная от Парижа и Лондона и кончая Генуей и Гаагой. Во всех своих меморандумах и нотах азербайджанская делегация позволяла себе привлекать высокое внимание представителей держав, главным образом Антанты, на необходимость юридического признания Азербайджана, как первой Мусульманской Демократической Республики, провозглашенной азербайджанским народом 28 мая 1918 г.

В то же время делегация, указывая на личные силы и материальные богатства (нефть, хлопок, рыба и др.) Азербайджана, вполне гарантирующие возможность независимого существования Азербайджанской Республики с политической и экономической точки зрения, подчеркива-

ла тесные узы, существующие между Кавказом, и в особенности Азербайджаном, с Ближним Востоком.

Эти узы установлены самой природой, поддерживающей их существование особенно в области экономических отношений. Никакие искусственные преграды не были в состоянии в прошлом уничтожить эту естественную связь. В крайнем случае такие преграды могли приводить лишь к пагубным результатам, не прерывая упомянутых уз. Таковой была царская власть бывшей России, которая в течение ста лет владычества на Кавказе только и делала, что принимала все меры к изоляции этого богатейшего края и к русификации его народов, в том числе и азербайджанцев. В конце концов, не сумев порвать эти естественные узы, эта власть все же смогла нанести чувствительный удар делу экономического развития Кавказа и Ближнего Востока.

Эту же разрушительную тенденцию сугубо империалистического характера преследуют ныне и русские большевики, подвергшие Азербайджан, как и остальные Республики Кавказа, насильственному вторжению и узурпации власти. С помощью штыков Красной армии советская Москва стремится внедрить в Азербайджан так называемые коммунистические доктрины, по существу и форме совершенно чуждые мировоззрению азербайджанского народа. Однако никакие действия русских большевиков в Азербайджане не могли заставить азербайджанский народ примириться со своими угнетателями, в отношении которых он питает глубокую ненависть и против которых не перестает бороться в целях защиты своей независимости.

Не может быть никакого сомнения в том, что и эта искусственная преграда, воздвигнутая русскими большевиками, будучи преходящей, не будет в силах порвать связи Кавказа с Ближним Востоком.

Делегация Азербайджанской Республики хочет надеется, что в своем стремлении к установлению мира, настоящая конференция не забудет этого важного обстоятель-

ства. Ибо достижение и укрепление мира на всем Ближнем Востоке, включая Кавказ, необходимо для осуществления благородной цели мира, преследуемой конференцией. Только в этом случае возможно гарантировать труд и мирную жизнь населения, пришедшую в полное расстройство благодаря почти десятилетней войне с одной стороны и разрушительным экспериментам русских большевиков с другой. И если предположить, что благодатные последствия мира не затронут Кавказа, почти невозможно рассчитывать на полное умиротворение столь тесно связанного с ним Ближнего Востока.

Это бесспорное положение позволяет азербайджанской делегации заявить, что она считает участие представителей Азербайджанской Республики в будущей конференции не только желательным, но и необходимым.

Кроме вышеприведенных соображений, эта необходимость участия представителей Азербайджана в означенной конференции основывается и на важном значении, которое имеет для нашей страны вопрос о Проливах. Азербайджан существенно заинтересован в этом вопросе, так как Батуми-Черное Море-Проливы являются для него единственным, ближайшим и важнейшим путем сношения с Европой в политическом, культурном и экономическом отношении. Правда, Батуми не находится на территории Азербайджана, но он, будучи портом и грузинским, и азербайджанским, а также в целом общекавказским*, соединен наряду с этим с нефтепроводом, идущим из Баку. Он является единственным выходом Азербайджана в Черное море, единственным, через который могут проникнуть в Европу вся продукция и товары богатого Азербайджана, прежде всего такой важный товар, как бакинская нефть и ее продукты. Магистральная линия Баку-Батуми, связывающая Европу с Азией, является жизненным нервом Азербайджа-

на и Грузии, а затем и всего Кавказа. Столь действенное значение этой линии для всей нефтяной промышленности Азербайджана признается и Грузией, доброжелательное отношение которой к нашей стране засвидетельствовано целым рядом взаимных актов политического и экономического характера.

Столь жизненная и непосредственная заинтересованность Азербайджанской Республики в вопросе о Проливах делает необходимым участие ее представителей в конференции по означенному вопросу.

Исходя из вышеизложенных мотивов, делегация Азербайджанской Республики, состоящая из председателя и членов азербайджанского парламента, являющаяся единственной в Европе законной организацией азербайджанского национального правительства, имеет честь обратиться к настоящей конференции с просьбой: допустить ее представителей к участию в упомянутой конференции и выслушать их объяснения при исследовании указанных вопросов, непосредственно касающихся жизненных интересов Азербайджана.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

* См. статью 349 Севрского договора.

№ 106

Письмо генерал-майора Джавад-бека Шихлинского
А. М. Топчибаши с просьбой оказать содействие
по устройству азербайджанских офицеров на службу
в польскую армию

20 октября 1922 г.
[Стамбул]

Благодаря хлопотам своего правительства, грузинские офицеры устроились в польскую армию на очень выгодных условиях. Уже шесть офицеров выехали отсюда в Польшу, на днях выезжает еще одна партия в тридцать шесть (36) человек.

Видя крайне тяжелое положение наших офицеров, я попытался устроить их тоже, на таких же условиях, как и грузины. Польский представитель в Константинополе заявил, что он ничего против не имеет, но только об этом надо хлопотать официальным путем через своих представителей. Ввиду вышеизложенного, обращаюсь к вам с покорной просьбой помочь этому делу, дабы вывести нас, военных, из этого печального положения. Так как проезд до Польши (по 25 л[ир] на человека) грузинское правительство взяло на себя, то было бы желательно, если это возможно, и в этом прийти на помощь. Очень прошу вас вопрос этот разрешить возможно скорее, ибо каждый день нашего прозябания здесь слишком тяжело на нас отражается.

Приложение: список офицеров.

Генерал Шихлинский

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 1

Составленный генерал-майором Д. Шихлинским список
азербайджанских офицеров, желающих поступить на
службу в польскую армию

Список офицеров, желающих поступить в польскую армию		Род оружия
Генерал-майоры	Шихлинский	Артиллерист
	Новрузов	Кавалерист
	Йедигаров	Кавалерист
Полковники	Принц Каджар	Кавалерист
	Софиев	Кавалерист
Шт[аб]-ротмистр	Йедигаров	Кавалерист
Корнет	Садыхбеков	Кавалерист
Подпоручики	Абдурахманов	Пехотинец
	Гусейнханов	Пехотинец
	Гаджиев	Артиллерист

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 107

Письмо А. М. Топчибаши Р. Пуанкаре, председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики, с просьбой оказать содействие в деле допущения азербайджанских представителей к работам конференции по делам Ближнего Востока

30 октября 1922 г.
[Париж]

Господин председатель,

Посылая вам в приложении экземпляр меморандума, представленный мирной конференции по Ближнему Востоку, я имею честь просить Ваше Превосходительство от имени делегации Азербайджанской Республики, председателем которой я являюсь, соизволить оказать вашу помощь для обеспечения участия представителей Азербайджана в этой конференции.

Искренние желания, выражаемые великим французским народом делу укрепления независимости малых народов и оказываемая им же моральная поддержка, позволяют нам выказать уверенность, что за настоящей просьбой делегации последует благоприятное решение.

Делегация позволяет себе надеяться, что лестное внимание, которым она пользовалась в течение трех лет своего пребывания в столице Франции, в вашем качестве главы французского правительства увенчается новым актом высокого содействия нашему делу, которое отзовется в сердце

всего азербайджанского народа длительными чувствами признательности благородной Франции.

В то же время имею честь дополнительно сообщить вам, что в случае, если в связи с содержанием настоящего меморандума появится необходимость дачи объяснений или какой-либо другой информации, я готов лично предстать перед Вашим Превосходительством, как только вы найдете возможным сообщить мне об этом.

Позвольте, господин председатель, выразить вам чувства своего высокого уважения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 108

Письмо А. М. Топчибаши лорду Чарльзу Хардингу, послу Британской империи во Франции, с просьбой оказания помощи в деле защиты национальных интересов Азербайджана на конференции по делам Ближнего Востока

30 октября 1922 г.
[Париж]

Господин посол,

Посылая вам в приложении экземпляр меморандума, представленный мирной конференции по делам Ближнего Востока, я имею честь просить вас, господин посол, от имени делегации Азербайджанской Республики, председателем которой я являюсь, быть любезным довести его до сведения вашего правительства.

В то же время, от имени делегации Азербайджана, позволяю себе выразить уверенность в том, что ваше правительство, так же как и британский народ, сторонник свободы малых народов, не откажет нам в деле предоставления своей моральной поддержки требованиям, представленным в меморандуме, имеющим жизненное значение для Азербайджана.

Лестное для нас участие, которое представители могущественной Великобритании приняли в вопросе признания *де-факто* Азербайджана, укрепляет нашу уверенность в ее сочувственном отношении в связи с настоящей просьбой.

Имею честь также заявить вам, что, если содержание меморандума потребует объяснений и какой-либо информации, я готов предстать перед Вашим Превосходительством, как только вы сочтете необходимым сообщить мне об этом.

Прошу вас, господин посол, принять выражения моих искренних чувств глубокого уважения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 109

Письмо А. М. Топчибаши графу Карло Сфортца, послу Италии во Франции, с просьбой оказания помощи в деле защиты национальных интересов Азербайджана на конференции по делам Ближнего Востока

30 октября 1922 г.
[Париж]

Господин посол,

Посылая вам в приложении экземпляр меморандума, представленный мирной конференции по Ближнему Востоку, я имею честь просить вас, господин посол, от имени делегации Азербайджанской Республики, председателем которой я являюсь, быть любезным довести его до сведения вашего правительства.

В то же время от имени делегации Азербайджана позволяю себе выразить уверенность в том, что ваше правительство, так же как и итальянский народ, всегда бывший искренним сторонником свободы малых народов, не откажет нам в деле предоставления своей моральной поддержки требованиям, представленным в меморандуме, имеющим жизненное значение для Азербайджана.

Лестное отношение, которым делегация во время своего пребывания в Европе пользовалась со стороны итальянского правительства, так же как и лично со стороны Вашего Превосходительства в вашем качестве Верховного комиссара в Константинополе и министра иностранных дел,

еще более укрепляет нашу уверенность в его сочувственном отношении в связи с настоящей просьбой.

Имею честь также заявить вам, что, если содержание меморандума потребует объяснений и какой-либо информации, я готов предстать перед Вашим Превосходительством, как только вы сочтете необходимым сообщить мне об этом.

Прошу вас, господин посол, принять выражения моих искренних чувств глубокого уважения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 110

Письмо лорда Чарльза Хардинга, посла Британской империи во Франции, А. М. Топчибаши с сообщением о пересылке полученного им письма и меморандума министру иностранных дел Англии

1 ноября 1922 г.
Париж

Господин,

Имею честь подтвердить вам получение вашей ноты от 30 октября, в которой вы изволили передать мне меморандум, представленный мирной конференции по Ближнему Востоку, относительно участия представителей Азербайджанской Республики в упомянутой конференции.

Я непременно передам копию вашего письма, так же как и меморандум, министру иностранных дел Его Величества.

Прошу вас принять уверения моего высокого уважения.

Хардинг Пеншерстский

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 111

Письмо А. М. Топчибаши генерал-майору Джавад-беку Шихлинскому относительно устройства азербайджанских офицеров на службу в польскую армию

6 ноября 1922 г.
[Париж]

Многоуважаемый Джавад Ага,

Я получил ваше обращение, в котором вы просите помочь делу поступления в польск[ую] армию офицеров, список коих вы приложили.

В этом списке значатся такие доблестные и уважаемые генералы, как вы, г[енералы] Новрузов и Йедигаров, а также полковники принц Каджар и Софиев, шт[аб]-ротмистр Йедигаров и др[угие] офицеры, с честью служившие в родной нашей армии и по своим высоким качествам могущие быть красой любой армии.

Должен сказать вам и вашим товарищам-сослуживцам, что с большим смущением и даже грустью я прочел ваше письмо: после стольких моральных потрясений и лишений, после стольких ожиданий и надежд на возрождение нашей родины генералы и офицеры азербайджанской армии просятся в армию другого, хотя и дружественного, государства!.. И это теперь, когда происходящие на Ближнем Востоке события могут принять оборот, требующий их призыва, их помощи! Означает ли это, спрашивал я себя, что азербайджанские генералы и офицеры уже отчаялись в

восстановлении независимости своей страны и пришли к решению, что их служба больше не нужна, не понадобится на святое дело защиты угнетенного народа своего?.. Конечно, нет! Ибо никто не может и не должен сомневаться, что все наши военные, от генерала до последнего солдата, проникнуты горячей любовью к свободному Азербайджану и по первому призывному набату готовы стать опять в свои ряды, чтобы геройской грудью защищать родную землю. И мы все уверены, что где бы ни был воин-азербайджанец, он будет чуток к такому призыву и останется неизменно верным своему призванию и назначению защитника прав и свободы своего отечества...

В настоящем же вашем обращении я склонен видеть своего рода крик наболевшей, утомленной души, желание хоть временно избавиться от создавшегося положения, полного лишений со всеми житейскими невзгодами. И будьте уверены, господа военные, что если бы руководимая мной делегация не переживала нынешнего материального кризиса, продолжающегося вот уже 9 месяцев, я бы дал вам иной ответ.

Но, к большому несчастью, этот кризис лишает меня оснований входить в обсуждение возбуждаемого вами вопроса по существу, заставляя смотреть на него вынужденно лишь с формальной стороны.

С этой точки зрения я уже начал делать шаги по означенному вопросу и сделаю все, что в силах, хотя не совсем уверен в успехе. О всех шагах в этом отношении вы будете извещены. По поводу же помощи со стороны делегации на выдачу проездных сейчас затрудняюсь обнадеживать, ибо делегация сама сейчас без средств.

Шлю привет вам и всем нашим военным.

А. М. Топчибашев

P.S. Сообщите ваш почтовый адрес.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 112

Письмо поверенного в делах Италии во Франции
А. М. Топчибаша с сообщением о передаче посланного
ему меморандума азербайджанской делегации
итальянскому правительству

7 ноября 1922 г.
Париж

В отсутствии Его Превосходительства графа Сфортца, спешу сообщить вам, что я непременно передам королевскому правительству текст меморандума, представленного вами мирной конференции по Ближнему Востоку, который вы изволили переслать мне вашим письмом от 30 октября этого года.

Прошу вас, господин председатель, принять уверения в моем высоком уважении.

Поверенный в делах (подпись неразборчиво)

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 113

Собственноручная запись беседы А. М. Топчибаши с Исметом-пашой Иненю¹, министром иностранных дел правительства Великого национального собрания Турции, 16 ноября 1922 года, в здании турецкого посольства, в 3 часа 15 минут дня

Узнав сегодня (16.11.22) утром по телефону из тур[ецкого] пос[ольства] о приезде в Париж Исм[ет]-п[аши] завтра (время не указали), я отправил на имя Исм[ет]-п[аши] отдельный пакет с печатн[ыми] материалами, относящимися к Азербайджану, и одновременно просил Ф[ерид]-

б[ея]¹ принять меня сегодня же. Кроме того, нашел нужным заторопиться с изготовлением меморандума на имя Исм[ет]-п[аши], для чего просил М. Э. Рас[ул]-з[аде] поспешить с проверкой перевода означенного меморандума на тур[ецкий] яз[ык], чтобы можно было подать даже сегодня, и во всяком случае — завтра утром.

Из тур[ецкого] посольства сообщили, что Ф[ерид]-б[ей] меня будет ожидать сегодня, в 3 часа дня.

Ровно в 3 ч[аса] я был в посольстве. Ф[ерид]-б[ей] передал мне, что в поезде из Лозанны в Париж он говорил об азерб[айджанских] делах [с] Исм[ет]-п[ашой], равно как и о том, что делегация собирается подать ему меморандум с указанием всего того, что совершают больш[евики] в Азербайджане (и о чем говорил Ф[ерид]-б[ей] в последнее свидание, происходившее у него же 11.11.22). По словам Ф[ерид]-б[ея], Исм[ет]-п[аша] одобрил подачу такого меморандума, но при этом сказал, что больш[евики], правда, ведут себя плохо в Азерб[айджане], но пока нельзя ничего делать против них. Затем на возбужденный мной вопрос о возможности свидания с Исм[ет]-п[ашой] мне и совместно с представит[елями] соседей Ф[ерид]-б[ей] ответил, что он меня сейчас представит Исм[ет]-п[аше]. Что же кас[ается] остальных, то он об этом спросит у самого Исм[ет]-п[аши], и что один из них уже обратился с просьбой принять его отдельно... Через ¼ часа вошел в кабинет Исм[ет]-п[аша], которому и представил меня Ф[ерид]-б[ей], сказав, между прочим, что я — горячий турецкий националист. Исм[ет]-п[аша], весело улыбаясь, усадил меня на диван около себя. Ф[ерид]-б[ей] вновь повторил и громко (т[ак] к[ак] оказалось, что Исм[ет]-п[аша] вообще плохо слышит) сказал: «Вы видите пред со-

¹ Исмет Иненю Мустафа (Mustafa İsmet İnönü) (1884–1973) — турецкий военный и государственный деятель. Выпускник военно-артиллерийского училища. Участник Первой мировой войны на Месопотамском фронте в чине полковника. Получил звание генерала. В 1920 г. примкнул к Мустафе Кемалю-паше (Ататюрку), став одним из его ближайших соратников. В 1921 г. при селении Иненю разгромил греческую армию (в том же году, при введении в Турции фамилий, в честь этого события получил фамилию Иненю). В октябре 1922 г. от имени правительства Великого национального собрания Турции подписал Муданийское перемирие, после чего до ноября 1924 г. занимал пост министра иностранных дел Турции. В 1922–1923 гг. возглавлял турецкую делегацию на Лозаннской конференции. В 1938 г. после смерти Ататюрка избран президентом Турецкой Республики и председателем Народно-республиканской партии. Привлек на руководящие посты ряд деятелей, находившихся в оппозиции к Ататюрку. В 1950 г. после поражения Народно-республиканской партии на выборах оставил пост президента и председателя партии. С 1950 г. по май 1960 г. лидер оппозиции в Меджлисе. В 1961 г. вновь стал премьер-министром. В 1965 г. вышел в отставку.

¹ Имеется в виду Ахмет Ферид Тек (1877–1972) — в 1921–1922 гг. представитель правительства Великого национального собрания Турции во Франции. В 1923–1924 гг. — министр внутренних дел Турции. В 1925–1932 гг. — посол Турции в Англии.

бой представителя 8 миллионов мусульман-азери, кои составляют другую часть турецкой нации, имеющей общие с нами интересы и теперь, и в будущем». — «Совершенно верно», — подтвердил Исм[ет]-п[аша]. Я выразил удовольствие, что имею честь видеть турецкого национального героя, который во главе беззаветно храбрых войск совершил действительно геройские подвиги.

Исм[ет]-п[аша]. Как вы нашли наши результаты? Правда, вышло недурно?

Я. Результаты восхитительные: столь блестящий подъем народного патриотизма обновил, оживил дух всего турецкого и мусульманского мира. Мы, азербайджанцы, особенно радуемся таким результатам, так как с нетерпением ждем, что после этого должна наступить очередь разрешения и наших вопросов.

Исм[ет]-п[аша]. Я должен вам, дорогие друзья¹, сказать, что все это достигнуто, благодаря нашим действительно храбрым аскерам. Мои аскеры — молодцы, герои. С ними многое можно сделать и для всего турецкого мира. Вот подождите, мы заключим мир, и тогда вы увидите, что мы не забываем наших братьев.

Я. Я имел честь сегодня утром прислать вам материалы, касающиеся Азербайджана, а завтра, с вашего разрешения, я подам вам от имени азербайджанской делегации обращение о помощи.

Ф[ерид]-б[ей] (прерывая). Я вам докладывал об этом.

Я. ...Из которого вы увидите, как страдает наш народ, в каком угнетенном состоянии он находится вот уже более 2 ½ лет. Народ ждет вашей помощи.

Исм[ет]-п[аша]. Мы знаем об этом, мы знаем о многом. Но в какой форме может быть эта помощь, пока нет у нас мира. Надо сначала заключить мир. К этому должны стре-

¹ Далее в тексте на азербайджанском языке арабской графикой сделана приписка: «Eziz dostlarımız» — дорогие наши друзья.

миться все мы совместно. А как только достигнем мира, тогда наш долг позаботиться о вас. С такими храбрыми войсками, какие у нас, можно помочь всему турецкому миру. Теперь нам надо заняться большой пропагандой.

В это время входит Мунир-бей, юридический советник Исм[ет]-п[аши]. С ним меня знакомит Ф[ерид]-б[ей], но Мунир-б[ей] заявляет, что он меня знает из Констан[тинополя] и слышал, что я в Париже. Вслед за этим входит M. Hurst (?), представитель америк[анской] Associated Press, старый знакомый Исм[ет]-п[аши], кому было назначено свидание сегодня же в 3 ¾ часа дня. Я отвешиваю поклон, чтобы проститься, но Исм[ет]-п[аша] просит остаться и знакомит меня с M. Hurst. Этот последний, обращаясь к Исм[ет]-п[аше], заявляет, что он не будет повторять вопросов, на кои уже им, Исм[ет]-п[ашой], даны ответы. Он предложит несколько новых вопросов. «Все здесь присутствующие турки?» — спрашивает он. Ф[ерид]-б[ей] отвечает утвердительно, это подтверждает и Исм[ет]-п[аша].

Hurst. Вы думаете платить alliés за содержание оккупационной армии?

Исм[ет]-п[аша]. Я полагал, что вы спросите, сколько мы будем требовать от alliés за то, что благодаря им разрушена наша страна. Мы не считаем, что должны что-нибудь за оккупа[ционную] армию, которую не мы вовсе призывали. А вот Греция должна нас вознаградить — это несомненно, и мы надеемся, что в Лозанне этот вопрос будет разрешен в нашу пользу.

Hurst. Как вы предполагаете быть с вашими финансами? Ведь имейте в виду, что иностранный капитал, и в частности американский, не придет к вам, пока у вас не будет прочного правительства.

Исм[ет]-п[аша]. Значит, вы сомневаетесь в прочности нашего положения. А я, наоборот, считаю, что сейчас у нас правительство прочное. Мы его строим совершенно на временных началах: вчерашняя Турция — уже достояние

истории. Я не сомневаюсь, что после заключения мира у нас начнется нормальная жизнь, разработка естественных богатств и что к нам придут иностранные капиталы. Мы будем работать в этом направлении. Пишите об этом в американской прессе. Я бы очень хотел, чтобы вы были в Лозанне, где вы могли бы быть систематически снабжаемы информацией, но с условием, чтобы одновременно с американской прессой вы сообщали бы по радио или по телеграфу те же сведения и в Ангору.

Hurst. Я постараюсь это сделать. У нас есть в Лозанне представитель (г[осподин] Смит). Еще хочу спросить вас: верно ли, что находящимся в Конст[антинопо]ле русским может угрожать какая-либо опасность от вашего п[равительст]ва под влиянием большевиков? Я извиняюсь за вопрос, но у меня есть в Кон[стантинопо]ле друзья-русские.

Исм[ет]-п[аша]. Можете быть уверенными, что не только русским, но никому никакой опасности не угрожает. Большевики никакого влияния на нас оказать не могут: они живут у себя, а мы — у себя. У нас с ними лишь *bonnes relations*¹.

Hurst. У кого вы покупаете оружие?

Исм[ет]-п[аша]. У вас — англич[ан], франц[узов], у америк[анцев], итальянцев, у русских и даже у греков...

В это время Ф[ерид]-б[ей] напоминает Исм[ет]-п[аше], что его ждет М. Peretti della Rocca (4 1/9 ч.). Исм[ет]-п[аша] прощается со всеми и уходит. Ф[ерид]-б[ей] провожает меня до лестницы и заявляет, что завтра, вероятно, Исм[ет]-п[аша] уедет, что утром можно ему подать меморандум (который просил прислать ему, и он представит Исм[ет]-п[аше]) и что по поводу принятия Исм[ет]-п[ашой] представителей Гр[узии] и С[еверного] Кав[каза] он поговорит с самим Исм[ет]-п[ашой].

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ *Bonnes relations* (фр.) — хорошие отношения.

№ 114

Нота дипломатической делегации Азербайджана
Исмет-паше Иненю, министру иностранных дел
правительства Великого национального собрания
Турции и председателю турецкой делегации на
Лозаннской конференции, с просьбой об оказании
помощи Азербайджану в деле восстановления его
независимости

7/17 ноября 1922 г.
[Париж]

Господин министр и председатель,

Со времени провозглашения независимости Азербайджана 28 мая 1918 г. насчитывающий четыре с лишним миллиона человек азербайджанский народ решил свою судьбу. Этим знаменательным актом наш народ, в лице Национального совета, объявил Азербайджан, в его настоящих границах, раз и навсегда отделившимся от бывшей России, независимо от какой-либо формы русского господства в будущем, образовав на территории Азербайджана независимую Азербайджанскую Демократическую Республику, с гарантией равенства в правах всех ее граждан обоих полов, без различия религии и национальности. Это было официально доведено до сведения правительств всех иностранных государств, в том числе и Турции.

В сознании всей важности этого столь серьезного решения, воплотившего в себе давно лелеемые мечты и чаяния,

азербайджанские тюрки рассчитывали не только на свои силы — личные и финансовые, — обеспечивающие им возможность самостоятельного существования, но и на сочувствие и поддержку родственного и единоверного турецкого народа.

С глубокой верой в эти моральные и материальные факторы азербайджанский народ, освобожденный от оков русского царизма, вступил на тернистый, но благородный путь независимой государственной жизни, основанной на принципах политической, гражданской и религиозной свободы. И на первых же порах своей независимости азербайджанские тюрки могли убедиться в справедливости их веры в помощь, предоставленную им турецким народом, и затем в тесноте связей, существующих между этими двумя ветвями одной и той же турецкой нации, несмотря на все искусственные преграды, воздвигнутые между ними в течение века русским правительством. Эти воистину братские узы народов тюркской расы ярким образом проявились в освобождении Азербайджана, и в частности города Баку, бравыми турецкими войсками совместно с азербайджанскими отрядами от власти русских большевиков 15 сентября 1918 г.

С этого памятного дня начинается созидательный период для всего азербайджанского народа, закладываются и укрепляются устои самостоятельного государства. С удвоенными силами приняли участие в этой работе все слои населения страны, стремясь в то же время прославить неисчислимые жертвы, понесенные за время жестокого господства русских большевиков.

Энергия, преданность интересам родины и любовь к свободе окрылили азербайджанцев, и за сравнительно краткий период они, под руководством своей интеллигенции, сумели созвать парламент, образовать правительство, мобилизовать небольшую армию, принять меры в целях обеспечения внутренней и внешней безопасности и спокойствия страны.

Начатая работа созидательного характера, как в области государственного строительства, так и в деле духовного и культурного развития страны, не замедлила дать свои плоды, настолько успешные, что не только население и стоявшая во главе республики интеллигенция, но даже иностранцы не могли сомневаться в наличии духовных и материальных сил, так же как и в способности азербайджанского народа к созданию свободного государства и независимой жизни.

Нельзя не упомянуть того факта, что поддержанию и укреплению такого мнения о возможностях азербайджанцев в значительной степени способствовал факт отправки в Европу настоящей делегации, состоящей из председателя и членов парламента. Делегация эта с мая месяца 1919 года находится в Париже, аккредитована при мирной международной конференции, и в течение трех с половиной лет неустанно отстаивает жизненные интересы Азербайджана. В настоящее время она является единственной законной организацией Азербайджанской Республики за границей.

Отрадным результатом этой созидательной работы было признание *де-факто* Азербайджанской Республики сначала Верховным советом держав Антанты 12 января 1920 г., а затем и другими государствами. Остальные Закавказские Республики были также признаны в это же время.

Это знаменательное для Азербайджана обстоятельство, дававшее ему возможность считаться в числе свободных государств, должно было мощным образом оказать и, конечно, оказало влияние на подъем народного духа, послуживший сильным толчком к дальнейшему развитию основ национальной жизни. Но, к сожалению, судьба должна была подвергнуть азербайджанский народ новому испытанию. 27 апреля 1920 г., то есть три месяца спустя после признания, Азербайджан вновь оказался под игом тех же большевиков, от которых город Баку и часть Азербайджана

были освобождены доблестными войсками родственной и единой Турции в 1918 г.

Вашему Превосходительству хорошо известно злосчастное для Азербайджана событие 27 апреля 1920 г., столь печальным образом пресекающее нормальные условия независимого политического существования нашего народа. Не касаясь причин этого события, позволяем себе думать, что по поводу означенного события можно сделать тот вывод, что азербайджанский народ, когда надо, готов на жертвы во имя идеи турецкой нации, во имя взаимной солидарности и защиты общих жизненных ее интересов.

Но такая воочию проявленная готовность обязывает и родственный турецкий народ не забывать несчастного положения своих единоплеменников и протянуть братскую руку помощи ради спасения политического и даже физического существования азербайджанских тюрок.

Мы не сомневались и не сомневаемся, что столь сильным духом турецкий народ полон братских симпатий и любви к своим азербайджанским соплеменникам и что судьба последних не может его жизненно не интересовать.

Делегация Азербайджанской Республики, питаясь глубокой верой в эту родственную симпатию и любовь, до сего времени ожидала, что турецкий народ, окруженный со всех сторон своими явными и тайными врагами, найдет в своем здоровом теле и в преданной беззаветно родине душе необходимые свежие силы для святого дела защиты своих неотъемлемых политических и экономических прав. По этой причине делегация не хотела отвлекать внимание героических защитников турецкого народа от стоящих перед ними задач, позволив себе лишь один раз напомнить об Азербайджане в обращении (от 5 марта 1921 г. за № 779) на имя находившейся в то время в Лондоне мирной делегации ангорского правительства под председательством Бекир Сами-бея.

Но теперь, когда великое национальное движение, благодаря беззаветной храбрости и патриотизму турецкого

народа, завершилось столь блестящими результатами, делегация, радуясь достигнутым успехам и приветствуя в лице Мустафа Кемаль-паши и в вашем лице всех национальных героев, считает долгом напомнить вам, господин министр, вашему правительству, Великому национальному собранию и всему турецкому народу, что вопль, издаваемый Азербайджаном в его крайне тяжелом положении, должен быть услышан, и он требует оказания ему действительной, реальной помощи.

Оставляя пока в стороне навязанный азербайджанскому населению политический и социальный режим, совершенно чуждый ему и по духу и по форме, азербайджанская делегация считает необходимым подчеркнуть, что за эти два с половиной года господства русских большевиков Азербайджан, во всех проявлениях жизни страны, потерял все признаки независимого и свободного государства. Все декреты и мероприятия властей, поставленных русскими большевиками в Азербайджане, исходят из Москвы и стремятся к уничтожению автономии страны, к превращению ее в прежнюю русскую провинцию, управляемую, как в царский период, русскими чиновниками и в соответствии с идеями самих русских.

В подтверждение этих утверждений разрешите сказать следующее:

- 1) В Азербайджане нет ни одного органа, в котором народ участвовал бы непосредственно или в лице своих выборных представителей.
- 2) Народные комиссары утверждаются Москвой и оттуда же получают инструкции.
- 3) Служащими в комиссариатах являются в большинстве своем русские, многие из которых не знают языка страны и традиций и нужд населения. В упомянутых комиссариатах переписка ведется на русском языке, с запрещением для местного населения употреблять родной язык.
- 4) Такое же положение и в большинстве школ, которые поэтому и закрываются.

5) Население обременено чрезмерными налогами, которые, как налог с продовольствия, взимаются при помощи Красной армии.

6) Напечатанные в безмерном количестве денежные знаки пали так низко, что денежные знаки соседней страны — Грузии, оцениваются в 30 раз дороже, чем знаки богатого Азербайджана.

7) Богатейшая в мире нефтяная промышленность находится в застое, так же как и вся торговля. Из нефти, добываемой на бакинских промыслах, лишь 7% остается в Азербайджане. Все остальное или посылается в Москву, или вывозится через Батуми, для продажи в пользу той же Москвы. Указанные 7% нефтяной продукции расходуются на содержание находящихся в Азербайджане полков Красной армии.

8) В Баку и его районе расположено до 60 тысяч солдат Красной армии. Небольшое число насильно мобилизованных азербайджанских аскеров подвергается унижению и зачастую не имеет даже оружия.

9) Нефтяные земли, принадлежащие Азербайджану, частью расхищаются, а частью в разных формах продаются иностранным фирмам и капиталистам. Наряду с этим совершаются всевозможные сделки на доходы Азербайджана от нефти, бензина, машинного масла и т.д.

10) По примеру русификаторской политики царского правительства, нынешнее московское правительство также задалось целью колонизировать Азербайджан русскими элементами. С этой целью из внутренних провинций России насильственно пригнаны в Азербайджан десятки тысяч русских, которые под предлогом очистки каналов Муганской степи и строительства новых каналов расселяются в этой степи, центре хлопковой культуры, с целью передать производство хлопка русским и таким образом русифицировать эту часть страны.

11) Все эти меры вполне соответствуют планам Москвы относительно независимости Азербайджана. Вначале

Азербайджан, как и остальные республики — Грузия, Армения, Дагестан и Северный Кавказ, были объявлены «независимыми Советскими Республиками». Но всем, и в особенности местному населению, хорошо известно, что эта независимость признается лишь на бумаге. Ибо в независимом Азербайджане нет необходимости держать сотысячную Красную армию, так же как не надо было конфисковывать нефтяную промышленность и в целом ресурсы «независимого» Азербайджана. Но затем и этой мнимой независимости оказалось много, и, по указанию Москвы, было образовано нечто вроде Конфедерации Кавказских Республик, в целях объединения политических и, в особенности, экономических интересов всего Кавказа. А теперь та же Москва подготовила проект централизации всех Советских Республик, согласно которому предлагается усилить центральное правительство в Москве, объединяющее в своих руках министерство иностранных дел, военное министерство, а также экономическую и финансовую жизнь всех республик. Комиссариат иностранных дел, заграничные представительства и военный комиссариат в Азербайджане упраздняются. Словом, на всем пространстве бывшей России, за исключением Финляндии, Польши и Балтийских стран, образуется унитарная республика, лишаящая Азербайджан и другие приграничные республики всякой самостоятельности.

Эти планы и тенденции Москвы губительны для Азербайджана. Собираются вновь присоединить Азербайджан к территории России и превратить его в русскую провинцию, лишив политической и экономической независимости. Разумеется, таким образом легче захватить и распоряжаться нефтью и другими богатствами Азербайджана!..

Азербайджанская делегация не сомневается в том, что, по мнению Вашего Превосходительства и вашего правительства, подобная участь Азербайджана идет вразрез с жизненными интересами азербайджанского и всего турец-

кого народа, для которого необходим именно независимый в политическом и экономическом отношении Азербайджан, естественные богатства которого могут с избытком удовлетворять культурным потребностям нации.

По изложенным причинам, делегация Азербайджанской Республики, находящаяся под моим председательством, имеет честь направить правительству Великого национального собрания и вам, г[осподин] министр иностранных дел Турции, настоящий меморандум с просьбой об оказании срочной и эффективной помощи азербайджанскому народу, в целях спасения его от угнетения и восстановления той его политической и экономической независимости, во имя которой он принес столь много жертв — моральных и материальных.

Делегация не решает указать вам формы такой помощи (дипломатическими или иными путями). Вместе с тем, она позволяет себе надеется, что интересы Азербайджана встретят в вашем лице и в лице всей турецкой делегации надежных защитников и на настоящей международной конференции в Лозанне, во время обсуждения и решения проблемы Кавказа и, в частности, Азербайджана.

Позвольте, господин министр, закончить настоящее послание выражением горячих пожеланий полного успеха всем работам руководимой вами делегации, и от имени азербайджанской делегации и всего азербайджанского народа просить вас принять искренние чувства глубокого уважения и почтения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topçibachi, carton n° 3.
CERCEC, EHES. Копия. Перевод с французского.*

№ 115

Письмо А. М. Топчибаши А. Атамалибекову, секретарю азербайджанской делегации в Париже, относительно своей поездки на Лозаннскую международную конференцию

5 декабря 1922 г.
Лозанна

Многоуважаемый Абас-бек,

Как это письмо, так и те, кои от времени до времени я буду присылать на ваше имя, прошу прочесть членам делегации и затем передавать Пери-ханум¹ на хранение до моего возвращения.

Я приехал в Лозанну 30.11 утром. На вокзале меня встретил Зеити-б[ей]², член финан[сово]-эконом[ической] секц[ии] тур[ецкой] делегации. С ним я поехал в Hotel de la Raix, где для меня была приготовлена комната. В часовой беседе с З[еити]-б[ей] я узнал кое-что о ходе работ конференции, об организации тур[ецкой] делегации и о главн[ых] лицах, входящих в ее состав. В тот же день в салоне отеля я имел возможность видет[ься] с 15–18 лицами из состава разных секций этой делегации. Все они живут в этом же отеле. Среди них имеются профессора междун[ародного] права,

¹ Топчибаши Пери-ханум (1873–1947) — супруга А. М. Топчибаши.

² Точнее — Мустафа Зюхтю Инхан (1880–1970). Получил экономическое образование в Германии. Преподавал в различных вузах Турции. Консультант турецкой делегации на Лозаннской конференции.

юристы (адвокаты), экономисты, писатели, журналисты (один с америк[анским] воспитанием), военные и пр. Все большей частью люди молодые и из Ангоры, лишь несколько лиц из Стамбула. Знакомых делегации очень мало: З[еити]-б[ей], Ровшани Эшреф¹ и Зак[ки]-б[ей]² (был в делег[ации] Бек[ир] С[ами]-б[ея]). В числе их между прочим и Нусрет-б[ей]³, бывш[ий] на конфер[енции] в Трапезунде. Более подробно о них сообщу, когда соберу побольше сведений. Среди них есть и подписавший Карсский договор — Мухт[ар]-б[ей]⁴. Кроме названных есть еще несколько человек как здесь, так и в Hot[el] Lausanne Palace, коих я лично знаю из Кон[стантинопо]ля, как служивших в мин[истерстве] ин[остранных] дел. Но все это члены разных секций и технические работники. Главное руководство и ответственную работу конференции ведут три делегата, из коих председателем делегации и 1-м делегатом считается

¹ Точнее — Рушен Эшреф Юнаудын (1892–1959). Выпускник филологического факультета Стамбульского университета. Пресс-атташе турецкой делегации на Лозаннской конференции. Был послом в Греции и Италии. В годы правления Мустафы Кемаля генеральный секретарь президентского аппарата.

² Точнее — Азиз Зекаи Апайдын (1884–1947). Турецкий государственный деятель. Четыре раза избирался депутатом парламента. Советник турецкой делегации на Лондонской и Лозаннской конференциях. В 1924 г. был назначен послом Турции в Лондоне, а в 1925 г. — послом в Москве. В 1930–1935 гг. — министр национальной обороны Турецкой Республики. В 1935–1937 гг. — посол Турции в СССР.

³ Точнее — Мехмет Нусрет Метийа (1877–1946). Юрист. Член турецкой делегации на Лондонской конференции. В качестве старшего юридического советника министерства иностранных дел был включен в состав турецкой делегации на Лозаннской конференции. В 1931 г. возглавил правление Центрального банка.

⁴ Точнее — Ахмет Мухтар Чилли (1871–1958). Окончил инженерную школу. Избирался депутатом парламента. На Лозаннской конференции — консультант турецкой делегации по техническим вопросам. Был в оппозиции к Мустафе Кемалю.

Исм[ет]-п[аша], вторым делегатом — Риза Нури¹, и третьим делегатом — Гасан-б[ей]²; главн[ый] секретарь делегации — Раш[ид]-Севф[ет]-б[ей]³, с которым я познакомился в Париже. При них имеется совещ[ательный] орган из 4-х депутатов. Сюда же входит и Гамид-б[ей]⁴, бывш[ий] представ[итель] анг[личан] в Кон[стантинопо]ле. Ожидают приезда бывш[его] мин[истра] фин[ансов] Джавид-б[ея]⁵. Все они очень заняты: секции заседают трижды в день: с 9 ½ до 12 ½ у[тра], с 3 ½ до 6 ½ веч[ера] и часто с 9 ½ до 11 ½ н[очи]. Делегаты участв[уют] в комис[сиях] и подкомис[сиях], а затем в своих соответств[енных] секциях.

¹ Точнее — доктор Риза Нур (1878–1949). Врач-хирург. Являлся депутатом турецкого парламента в период Оттоманской империи, а затем, в 1920 г., депутатом Великого национального собрания Турции.

² Точнее — Хасан Хюсю Сака (1886–1960). Оттоманский и турецкий государственный деятель. Член парламента Оттоманской империи последнего созыва. Во время Турецкой Республики девять раз избирался депутатом от Трабзона. Член турецкой делегации на Лозаннской конференции. В 1947–1949 гг. — премьер-министр Турции.

³ Точнее — Шовкет Догруйер. Входил в состав турецкой делегации на Лозаннской конференции в качестве руководителя военно-морского отдела военного министерства.

⁴ Точнее — Хамид Хасанджан (1870–1943). В период Оттоманской империи руководил департаментом начальных и средних школ министерства образования. Депутат Великого национального собрания Турции от Стамбула. Советник турецкой делегации на Лозаннской конференции.

⁵ Точнее — Мехмет Джавид (1875–1926). Оттоманский и турецкий государственный деятель. Член партии Единение и прогресс, депутат парламента. Занимал пост министра финансов в различных правительствах Оттоманской империи. Был известен как человек либеральных взглядов. После Первой мировой войны заочно осужден, уехал в Швейцарию. Вернулся в Турцию в июле 1922 г. В 1922–1923 гг. входил в состав турецкой делегации на Лозаннской конференции в качестве советника по финансовым вопросам. В 1926 г. осужден к смертной казни по обвинению в попытке организации покушения на жизнь Мустафы Кемаля. Приговор был приведен в исполнение в августе того же года.

Поэтому их очень трудно видеть. Тем не менее, на другой же день после приезда я виделся с Исм[ет]-п[ашой], Гам[ид]-б[еем] и генер[альным] секр[етарем], с остальными, конечно, увижусь. Исм[ет]-п[аша] повторил свою тезу: иншаллах, заключим мир, и тогда настанет очередь Азербайджана. И эта теза, как пароль, повторяется всеми. С особым усердием и иногда с задором высказываются против всех приводимых доводов о страданиях и долготерпении азерб[айджанского] народа... Однако все и сочувствуют нашему народу, и желают помочь ему. Все говорят об этом, и если иногда слышатся нотки раздражения, то они касаются нашей интеллигенции, бывш[его] правительства и отдельных лиц, «не сумевших отстоять свободу народа». Между прочим, лишь от одного (Шюк[рю]-б[ея])¹ слышал упрек по адресу делегации в вопросе об Арм[ении]. Он был в марте с[его] г[ода] в составе делег[ации] Юс[уф] Кем[аль]-б[ея]. Конечно, на все заявления и вопросы получали от меня объяснения и разъяснения, но, по-видимому, об Азербайджане вообще и о происшедшем в апреле 1920 г. не совсем правильно осведомлены. А о том, как и по чьей вине произошла катастрофа, или вовсе не знают, или же... молчат. Высказывается даже мнение, что «вы сами пригласили большевиков, и сейчас народ ваш не хочет, чтобы русские ушли»... «Абилов-Эфенди»² тоже подтверждал это в Анго-

¹ Точнее — Мехмет Шюкрю Кая (1883–1959). Окончил юридический факультет Стамбульского университета. В период Османской империи работал в министерствах иностранных дел, юстиции, внутренних дел. Во время Турецкой Республики четыре раза избирался депутатом. Советник турецкой делегации на Лозаннской конференции.

² Абилов Ибрагим (1882–1923) — азербайджанский большевик. Член азербайджанской социал-демократической партии «Гуммет». Участник Первой русской революции. В 1907 г. — один из организаторов забастовки моряков Каспийского торгового флота. В 1908–1909 гг. участвовал в революционном движении в Иране. В 1912 г. главный редактор газеты «Баки хаяты» («Бакинская жизнь»). В 1913 г. был сослан в Астрахань. После Февральской революции вернулся из ссылки в Тиф-

ре»... Правда, это сказали двое только, не нашедших сочувствия, все же пришлось его опровергать и придется всеми доступными путями рассеять подобные извращения чисто большевистского характера. Надо отдать справедливость, что более ответственные лица обходят это обстоятельство молчанием, как событие очень тяжелое и наводящее на большие размышления, хотя бы в области морали.

Я должен был прервать это письмо и тем задержать его на день, так как получил возможность быть у 2-го тур[ецкого] делег[ата] Риза Н[ури]-б[ея]. Как оказывается, это старый деятель против режима Абд[ул] Гамида и работал долго в изгнании (в Египте). Немного он из кавказцев (лаз), женат на черкешенке. Написал историю Турции до последних дней, но еще не пустил в печать. Большой националист. Играет в делег[ации] видную роль, о чем мне писали из Конст[антинопо]ля. Был на Кавказе и в Баку. Знает азерб[айджанских] комиссаров, ездил в Москву. Принял очень любезно и, выслушав о нынешнем положении Азерб[айджана] и о необходимости помощи, буквально сказал: «Знайте, что ваше счастье — наше счастье и наоборот. Мы никогда вас не забывали и не можем забыть. Когда мы здесь закончим работы и заключим мир, настанет очередь вашим вопросам. Вы верно говорите, что в независимом Азерб[айджане] не должно быть красн[ых] рус[ских] войск, но ведь у вас есть и ваше красное войско в лице ваших коммунистов и комиссаров. В числе последних есть лица, не только не знающие родного языка, но вовсе не любящие своей родины. Так, во главе народн[ого] просвещения стоял комиссар — имени не помню, — который изгоялся из школ родной язык. А сам Нариманов говорил о за-

лис. В 1918–1920 гг. депутат парламента Азербайджанской Республики. Входил во фракцию социалистов. После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджана Красной армией был назначен заместителем наркома внутренних дел Азербайджанской ССР. В 1921–1923 гг. — дипломатический представитель Азербайджанской ССР и ЗСФСР в Турции.

мене арабского алфавита — латинским! Вообще мы в нем разочаровались после, когда увидели, что он безразличен к интересам нации. Но будем надеяться, что недалек день, когда вы и мы получим возможность строго соблюдать наши общенациональные интересы. Вот только надо нам, прежде всего, заключить мир». Беседа закончилась выражением пожелания Р[иза] Н[ури]-б[ея] повидаться еще раз и еще более ознакомиться с Азерб[айджаном]. Я ответил, что всегда готов быть у него, и просил его принять материалы, касающиеся Азербайджана. В общем, беседа оставила хорошее впечатление. Как эта, так и все остальные встречи и беседы лишь отдельные эпизоды, кои не приходится переоценивать, в особенности если принять во внимание условия переживаемого времени...

На этом пока закончу о тур[ецкой] делег[ации], прибавив, что в числе работников в ней значатся также Наум-Эфенди¹ и общий наш знакомый д[октор] Н[ихад] Ришад².

Мой приезд сюда совпал с периодом, когда начались обсуждения весьма существенные вопросы: о Капитуляциях и о Проливах. Это означает, что все делегации alliéс сильно заняты и видаться с их представителями крайне трудно. Но на этой неделе должен видаться с секретарем английской делегации, а франц[узская] делег[ация] примет меня на будущей неделе. Имеются в проекте и другие встречи. К сожалению, неимение под рукой технических сил служит

¹ Точнее — Хаим Наум (1873–1960). Получил духовное образование в Париже. В 1908–1919 гг. главный раввин еврейской общины в Стамбуле. Затем переехал во Францию. В 1922–1923 гг., в период Лозаннской конференции, сотрудничал с турецкой делегацией. В 1926 г. был избран главным раввином Египта.

² Точнее — Нихат Решат Белгер (1883–1961). Врач, профессор. Участник Лондонской конференции 1921 г., затем представитель правительства Великого национального собрания Турции в Лондоне. На Лозаннской конференции советник по прессе турецкой делегации. В 1950–1954 гг. — депутат парламента от демократической партии. Министр здравоохранения и социальной помощи.

большой помехой. Так, для сообщения в Генер[альный] секретариат конференции о моем приезде и адресе пришлось ехать в деревню к М. Brocher, но и он оказался болен — от желания воспользоваться услугами г[оспод] Гарун-б[ея] и Джаф[ер]-б[ея] С[ейд]ам[ета]¹ пришлось отказаться по соображениям деликатного характера. Но оба они очень любезны и внимательны ко мне.

Почти каждый день вижусь с Ак[акием] И[вановичем] Чх[енкели], при котором в качестве секретаря состоит г[осподин] Шавишвили. Положение груз[инского] представителя тоже малозавидное. Вот что мне сказал Ак[акий] И[ванович]: «За все это время я едва мог видаться кое с кем из делегаций alliéс и подал один протест против возможности допущения Мд[ива]ни² в кач[естве] представ[ителя]

¹ Точнее — Сейдамет (Сейдаметов) Джафер (1889–1960) — один из руководителей национально-освободительного движения крымских татар. Окончил юридический факультет Стамбульского университета, затем Сорбоннский университет. В начале Первой мировой войны вернулся в Крым. В 1916 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета и в том же году призван в армию, прапорщик. После Февральской революции депутат Всероссийского Учредительного собрания. В 1917 г. член крымско-татарского Курултая. В январе 1918 г. председатель крымско-татарского правительства, затем министр иностранных дел Крыма (1918 г.). В том же году делегирован крымско-татарским Курултаем в качестве представителя Крыма к союзным правительствам. В октябре 1920 г. прибыл в Варшаву, где вел переговоры с Ю. Пилсудским. После аннексии Крыма большевиками лидер крымско-татарской эмиграции. Проживал в Турции и Германии. Активный деятель движения «Прометей».

² Мдивани Буду (Поликарп) (1877–1937) — грузинский большевик. Брат грузинского социалиста-федералиста Симона Мдивани. Один из инициаторов большевистской интервенции в Грузии. Учился в Московском университете, откуда был отчислен за участие в студенческих волнениях 1899 г. Член РСДРП с 1903 г. В 1918–1919 гг. — член Реввоенсовета 11-й армии Южного — Каспийско-Кавказского фронта. В 1919–1920 гг. — начальник Политического отдела 10-й армии. В 1920–1921 гг. — председатель КП(б) Грузии, член Кавказского бюро ЦК РКП(б). С февраля по май 1921 г. — полномочный представитель

Грузии». У меня остался еще другой вопрос: о возможной судьбе наш[ей] организации в Конст[антинопо]ле. По этому вопросу я ждал вас. Но с этим вопросом не будем торопиться, по крайней мере до разрешения главных вопросов конференции. Он никакого вопроса о границах не возбуждает.

Обе арм[янский] делегации здесь, но ни с кем еще не виделся. С печатью при конфер[енции] завязал маленькую связь. Кстати, оказались знакомые по прежним конференциям. О моем приезде сообщалось в газетах местных (главн[ым] обр[азом] в женевских, т[ак] к[ак] в Лозанне забастовка типографий). Но в Journ[al] de Genève¹ появилась заметка о приезде моем и об ожидаемом приезде виц[е]-председ[ателя] Времен[ного] туркест[анского] правит[ельства], как об ярых антибольшевиках, что, как сказано в газ[ете], «придает их приезду особый интерес». Заметку эту подхватили др[угие] газеты, что произвело дурное впечатление на тур[ков], увидевших в этом умышленное демон-

---

РСФСР в Турции. В 1921–1922 гг. — председатель Революционного комитета Грузии, председатель Союзного совета Закавказья. В марте-апреле 1922 г. — председатель СНК Грузии. С марта по декабрь 1922 г. — председатель Союзного совета ЗСФСР и член президиума ЦК КП(б) Грузии. В 1923–1924 гг. — член Главного концессионного комитета СССР. В 1924–1928 гг. торговый представитель СССР во Франции. В 1928 г. за принадлежность к оппозиции был смещен со всех постов, исключен из партии и сослан на 3 года в Сибирь. В 1929 г. ссылка была заменена 3 годами лишения свободы. В 1931 г., после подачи заявления об отходе от оппозиции, был восстановлен в ВКП(б), назначен председателем СНК и народным комиссаром легкой промышленности Грузинской ССР. Также по июнь 1936 г. занимал пост 1-го заместителя председателя СНК ССР Грузии. В 1936 г. арестован как участник «троцкистского шпионско-вредительского центра». В 1937 г. расстрелян.

¹ «Journal de Genève» («Женевская газета») — швейцарская ежедневная газета, выходящая в 1826–1998 гг. С самого начала защищала принципы либерализма с человеческим лицом, всеобщего избирательного права и свободы прессы. Отстаивала права наций на самоопределение.

стрирование антибольшевизма как раз накануне приезда рус[ской] делегации. В другое время это было бы необходимо. Впрочем, и теперь ничего!... Только в своей беседе с главой тур[ецкой] дел[егации] наркоминдел заявил, что «только совет[ские] делегаты должны быть признаваемы за представителей Азербайджана, Грузии, Украины и др.» и что «тур[ецкая] делег[ация] не должна оказывать никакой поддержки антибольшевистским делегатам, кои находятся в Лозанне». Это заявление сделано в воскрес[енье], после завтрака, данного Исм[етом]-п[ашой] большевикам. Повидимому, формально заявление принято... Сведения об этом появилось в том же Journ[al] de Genève от 4.12.22. Затем, вчера во вторн[ик] (5.12.) г[осподин] Чич[ерин] давал общее интервью журналистам, коим прочел свою декларацию (24-ю по счету) по вопросу о Проливах (крайне, кстати сказать, благоприятную для тур[ок]). Затем он предложил задавать ему вопросы. По инициативе представителя The Associated Press America, моего знакомого, один из журналистов спросил его: почему вы, подчеркивая так часто признание прав на независимость всех народов, в то же время лишили этой независимости Азербайджан и Грузию? Чич[ерин] ответил: народ азербайджанский в лице рабочих и бедноты сам призвал на помощь русск[их] большевиков против угнетавшего их правительства из местных буржуев, и теперь сами азербайджанцы очень довольны большевистским режимом. Передаю это со слов журналиста и, как только установлю точность ответа, помещу опровержение, в особенности в отношении 2-й части ответа.

Не могу скрыть, что позиция, занятая рус[скими] больш[евиками] в отнош[ении] тур[ков], — восхитительная! Две декларации Чич[ерины] весьма авантажны¹ для тур[ок], если конечно... если это не обычный большевистский блеф и даже провокация, преследующая цели поссо-

---

¹ Авантажны — от фр. слова *avantage* (выгода) — выгодны.

рить alliés, особенно англичан с турк[ами]!... Но из всего происходящего можно сделать, к счастью, тот знаменательный вывод, что эта провокация не удастся... По всему видно, что наши соплеменники наконец-то на правильном пути желания иметь аккорд с теми, с коими их хотят поссорить... Это дает надежду, что в результате будет мир, хотя бы и плохой, ибо все же и такой мир лучше доброй ссоры... И такой мир принесет нам пользу, как это говорил вчера 2-й тур[ецкий] делегат.

На этом заканчиваю настоящее письмо. Жду сведений п[о] п[оводу] обещания Мир[зы] Асадулаева¹. В день отъезда он так уверял меня, что средства для приезда сюда одного члена делег[ации] и для М. Э. Рас[ул]-з[аде] будут, что я поверил. Просил Дж[ейхун]-б[ея] Гадж[ибекова] и Мам[еда] Магер[рамова] повидаться с ним и сказать, что ждем.

Мой привет всему составу делегации, а также М[амед] Эмин[у] Р[асул]-з[аде]. Прочтите и ему настоящее письмо.

Будьте здоровы все.

Ваш А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Асадуллаев Ага Мирза (1875–1938) — нефтепромышленник, меценат. В 1917 г. — член Временного исполнительного комитета Национального мусульманского совета. Член парламента Азербайджанской Республики. Министр торговли и промышленности в третьем Кабинете министров Азербайджана. В 1920 г. эмигрировал с семьей во Францию. С февраля 1927 г. президент Союза нефтепромышленников Азербайджана в Париже. Отец французской писательницы Банин.

№ 116

Декларация А. М. Топчибаша, переданная им представителям западной прессы в Лозанне, по поводу заявления народного комиссара СССР Г. Чичерина относительно якобы добровольного характера вхождения Азербайджана в состав Советского Союза

6 декабря 1922 г.
[Лозанна]

Швейцарская пресса уже говорила о присутствии в Лозанне господина Топчибашева, председателя делегации Азербайджанской Республики и бывшего председателя парламента Азербайджана, разогнанного в результате жестокого вторжения в Азербайджан русских большевиков в апреле 1920 г.

Господин Топчибашев является уроженцем Азербайджана, но его имя хорошо известно далеко за пределами его страны в качестве горячего и неустанного защитника независимого существования мусульманских наций и их участия в мировой культуре и цивилизации.

С целью осуществления пропаганды в пользу этого он объездил мусульманские страны, помогая созданию повсюду организаций, объединяющих сторонников его идей. В Баку — столице Азербайджана, он издавал газеты на русском и азербайджанском языке. Когда в период существования империи была созвана имперская Дума, господин Топчибашев был ее депутатом от Баку. В этой Думе он был руководителем парламентской мусульманской фракции,

включавшей в свой состав депутатов от Закавказья, горских народов Кавказа, Крыма, казанских, оренбургских и уфимских татар, киргизов, мусульман Сибири и т.д. Как известно, после 73-х дневного существования Первая дума была распущена, и господин Топчибашев, арестованный в Петрограде за протест против этого роспуска, в то же время был лишен политических прав, права издавать газеты, обладать издательствами и т.д. Тем не менее, он продолжил втайне свою деятельность и в другой Думе, он также руководил парламентской мусульманской фракцией. После революции 1917 г. он возглавлял организованный в Баку Комитет независимости мусульман Закавказья. Когда в марте месяце 1918 г. русские большевики в первый раз захватили Баку, господин Топчибашев был арестован большевиками, оставшись в заключении три с половиной месяца. После этого ему удалось бежать, укрывшись в лагере турецкой армии, шедшей для освобождения Баку. После провозглашения независимости Азербайджана (28.5.18) господин Топчибашев вошел в Кабинет министров в качестве министра иностранных дел, однако вскоре после этого был послан с чрезвычайной миссией в Константинополь. Из этого города он был послан в Париж во главе специальной делегации, с целью защитить интересы Азербайджана и добиться, прежде всего, признания независимости своей страны мирной конференцией и державами. С марта месяца 1919 г. господин Топчибашев находится в Европе, председательствуя делегацией и непрестанно защищая жизненные интересы Азербайджана. В январе 1920 г. Азербайджан был признан *де-факто* Верховным советом союзников. К сожалению, однако, признанию *де-юре* и вступлению Азербайджана в Лигу Наций помешало второе вторжение в Азербайджан русских большевиков, в апреле 1920 г. С того времени азербайджанский народ вновь оказался под русским игмом и под давлением большевистских штыков Красной армии вынужден подчиниться

большевистскому режиму, абсолютно чуждому менталитету азербайджанцев — народа, всегда преданного принципу частной собственности, свободных экономических отношений и труда. Это обстоятельство является решающим аргументом, показывающим то, что азербайджанцы никогда не смиряются с противостоящим им московским коммунистическим режимом, и, ненавидя своих угнетателей, они не прекратят бороться против них для возвращения своей свободы, которой их лишили, с целью жить по здоровым принципам человеческой солидарности. Это верно, что представители советской России, в особенности господин Чичерин, любят много разглагольствовать по всякому поводу о том, что они являются сторонниками независимости и права наций на самоопределение. Но пример Азербайджана, мы в этом уверены, не оставляет ни для кого, в особенности на всем Востоке, никакого сомнения в том, что все это является лишь красивыми словами — блефом, необходимым руководителям большевиков для того, чтобы с помощью фраз оправдать их действия, находящиеся в полном противоречии с их торжественными заявлениями. Тот же самый пример Азербайджана служит явной демонстрацией этого. Если русские большевики действительно являются сторонниками независимости конкретных народов, почему им нужно насильственно вторгнуться в малую страну безо всякого мотива? В то время Азербайджан являлся демократической независимой республикой!.. Об этом следует хорошо помнить!.. Дело шло не о праве народа на самоопределение, ...но о нефти Баку.

Дело шло о праве отнять, с помощью пушечных и пулеметных выстрелов, имущество и продукцию более слабого народа!..

Этой нефтью, являющейся и благом и несчастьем, русские большевики не только пользуются в настоящее время, но хотели также спекулировать ей в Генуе и в Гааге. Де-

легация Азербайджана обратилась к конференции, к торговым кругам и к прессе, с целью убедить всех тех, кто интересуется нефтью Баку, что русские большевики не являются хозяевами этого ценного продукта и все те, которые позволят соблазнить себя красивыми словами большевиков, рискуют потерять все свои деньги, которые они им перечислят, так как будущее законное правительство Азербайджана никогда не признает этих сделок, заключенных кем бы то ни было с русскими большевиками. Азербайджанская делегация защищает эту точку зрения и не прекращает свою работу для возвращения азербайджанскому народу его политической и экономической свободы. Именно в этом смысле и от его имени ею был передан меморандум настоящей конференции. Исходя из тесных уз, существующих между Ближним Востоком и Кавказом и, следовательно, с Азербайджаном, азербайджанская делегация находит, что в интересах общего мира необходимо самым срочным образом разрешить вопрос Кавказа и Красной армии, дислоцированной в Кавказских Републиках, включая Азербайджан. По этим причинам наше участие в настоящей конференции кажется нам чрезвычайно полезным, способным значительно упростить дело всеобщего мира. Упомянутое участие особенно важно в вопросе Проливов, так как, хотя Азербайджан и не имеет выхода к Черному морю, это море и, следовательно, Проливы, являются нашим единственным средством сообщения с Западной Европой и единственным путем экспорта такой продукции, как бакинская нефть, столь необходимой для мира.

Следует закончить опровержением обычных деклараций господина Чичерина. Недавно он принял журналистов в Лозанне с целью сделать им заявление. В конце его он сам предложил задать ему вопросы. Тогда один из журналистов сказал ему: вы все время говорите о независимости народов, и при этом вы лишили Азербайджан его независимо-

сти. На это Чичерин ответил: «Народ Азербайджана сам оценил большевиков и в настоящее время очень доволен их режимом».

Из всего вышесказанного очевидно, что это утверждение комиссара абсолютно противоречит реальности, которая говорит о насильственном вторжении в страну большевиков, о ненависти, которую испытывает азербайджанский народ к русским большевикам, видя в них еще более жестоких угнетателей, чем губернаторы и чиновники царской эпохи.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 117

Письмо А. М. Топчибаши Исмет-паше Иненю, министру иностранных дел и председателю делегации правительства Великого национального собрания Турции на Лозаннской мирной конференции, с поздравлениями по поводу речи, произнесенной им на упомянутой конференции

15 декабря 1922 г.
Лозанна

Высокопочтенный паша,

Следя с понятным и глубоким вниманием за всеми перипетиями переговоров на мирной конференции в Лозанне, я с великим удовольствием и восторгом прочел вашу речь, произнесенную вчера в заседании подкомиссии, в которой вы столь благородно и самоотверженно выступили в защиту жизненных интересов великого турецкого народа.

Как представитель родственного вам азербайджанского народа, я чувствую большую потребность сказать вам, высокоуважаемый паша, что на настоящей конференции вы и руководимая вами делегация творите грандиозное дело, от которого зависит будущая судьба не только османских турок, но и всего тюркского мира. Всех тех народов тюркской расы, кои, как в Азербайджане, в Крыму, в Туркестане и других странах, с нетерпением ждут заключения мира, от результатов которого так много зависит в устройении их жизни на началах политической и экономической свободы.

Вот почему я позволяю себе отметить, что ваша стойкая защита на конференции интересов Турции и полное благородства заявление, что вы выполняете возложенный на вас святой долг не под влиянием чьих бы то ни было давлений или угроз, а согласно желанию и воле турецкого народа, эта защита и это заявление действительно достойны представителя великого народа и, конечно, будут занесены золотыми буквами в общую историю турецкой нации. Своим заявлением об урегулировании вопроса о *minorités*¹ и даровании амнистии вы весьма ярко выявили пацифистские стремления турок, а готовностью войти в состав *Société des Nations*² вы доказали всему миру наличие моральных и материальных сил турецкого народа, который с честью займет почетное место в семье цивилизованных наций и поможет вхождению в эту семью остальных народов нашей расы.

Я глубоко верю в это, как равно и в смысл авторитетных слов, сказанных вами мне в Париже о том, что «после заключения мира настанет очередь и вопроса об Азербайджане, который убедится, что османские турки не забывают своих соплеменников».

Мы, азербайджанцы, никогда также не забудем этих знаменательных слов.

Хотя в Лозанне я имел честь видеться с вами, но не имел счастья вновь доложить вам об Азербайджане, о безотрадном положении которого я позволил себе подать вам в Париже особый меморандум от 17 ноября сего года за № 1410. И теперь, с вашего разрешения, через три дня я уезжаю обратно в Париж, но я весь в вашем распоряжении: до окончания конференции и после ее окончания, в Лозанне и где бы то ни было. Вплоть до Ангоры я готов

¹ *Minorités* (*фр.*) — меньшинства. В данном случае имеются в виду национальные меньшинства.

² *Société des Nations* (*фр.*) — Лига Наций.

явиться по вашему вызову по вопросам, касающимся Азербайджана.

В заключение разрешите, высокоуважаемый паша, от всей души выразить вам и всей руководимой вами делегации искренние чувства и наилучшие пожелания полного успеха в трудной, но благородной роли творцов счастья и благополучия будущей Турции, создаваемой надежными руками таких доблестных героев, как Гази Мустафа Кемаль-паша, как вы и все ваши сподвижники, доказывающие свой героизм и любовь к отечеству не только на поле брани, но и за зеленым столом настоящей конференции.

Готовый всегда к услугам вашим, председатель азербайджанской делегации в Париже А. М. Топчибашев

P.S. Пакет с тур[ецким] текстом, написанным почерком Джафар-б[ея] Сеид-Ахмед[а]¹, представителя Крыма, на имя Исмет-паши, передан мной лично адъютанту паши Ашиф-бею при том же Джаф[ар]-б[ея] С[еид]-Ахм[еда] в Lausanne Palace 16.12.22 в 6 час[ов] веч[ера].

А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 118

Письмо А. М. Топчибаша генеральному секретарю
Лозаннской мирной конференции с сообщением о своем
прибытии в Лозанну

16 декабря 1922 г.
[Лозанна]

Господин,

Настоящим имею честь сообщить вам, что делегация Азербайджанской Республики пребывает в Лозанне в Отелю де Ла Паи.

В то же время я прошу вас быть любезным сообщить мне по этому же адресу, получен ли меморандум азербайджанской делегации, посланный мной из Парижа 20 ноября 1922 г. на имя председателя конференции, так же как и письмо от 6 ноября за номером 1396.

Прошу вас принять, господин генеральный секретарь, выражение моего глубокого уважения.

[А. М. Топчибашев], председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

¹ Имеется в виду Сейдамет (Сейдаметов) Джафер.

№ 119

Сообщение С. Хайарди, сотрудника генерального секретариата Лозаннской международной конференции, А. М. Топчибаши относительно документов, посланных в секретариат дипломатической делегацией Азербайджана¹

16 декабря 1922 г.
Лозанна

Господин председатель,

Вашим письмом от 12 декабря вы изволили сообщить мне о вашем прибытии в Лозанну и спросили меня, был по-

---

¹ Документ имеет помету А. М. Топчибаши: «Получив совершенно неожиданно в субботу вечером 16.12.22 и крайне удивившись сообщению (в то время, как 5.12.22 при личном моем свидании с генер[альным] секрет[арем] мне сказали о получении меморандума, о его рассылке делегациям и о том, что мне дадут об этом знать письменно, и др., прождав более недели, письменно просил 12.12.22 сообщить о получении меморандума), я в понедельник 18.12.22 поехал в Château d'Ouchy и, за выездом генер[ального] секретар[я] М. Massigli в Париж (о чем было и в газетах), виделся с помощн[иком] его М. Hayardi. Показал ему почт[овую] квитанцию на заказн[ое] письмо от 20.12.22 за № 303, при которой отправлен меморандум, а также ответы, полученные от мин[истерства] ин[остранных] д[ел] Франции, от великобрит[анского] и итальян[ского] послов в Париже о вручении им экземпляров меморандума. Г[осподин] Hayardi позвал в кабинет одного из чиновников и показал ему все представленные доказательства. Этот чинов[ник] через некоторое время вернулся и сообщил, что меморандум, оказывается, тоже получен, но находится в другой папке. Оба извинились».

лучен ли мной меморандум азербайджанской делегации, направленный 20 ноября председателю конференции, так же как и письмо от 6 ноября.

Подтверждая вам получение вашего сообщения, я имею честь информировать вас, что лишь ваше письмо от 6 ноября было получено генеральным секретариатом. Сразу же по его получению, с этим документом были ознакомлены различные делегации.

Прошу вас принять, господин председатель, выражения моего высокого уважения.

В отсутствии генерального секретаря: С. Хайарди

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

И г[осподин] Hayardi просил, если есть у меня, дать еще экземпляр меморандума. Со мной было два экземпляра за печатью делегации, кои я ему и дал. Все время он извинялся и проводил до лестницы. А. М. Топчибашев».

№ 120

Письмо А. М. Топчибаши М. Рафиеву, председателю
Комитета членов азербайджанского парламента
в Константинополе, относительно своей деятельности
в Лозанне в период работы Лозаннской
международной конференции

20/21 декабря 1922 г.
Лозанна

Многоуважаемый Муса-бек,

Вот уже идет четвертая неделя, как я в Лозанне. За это время, конечно, накопилось достаточно материала, из которого можно составить обстоятельный доклад, касающийся как конференции, так, в частности, моих демаршей, встреч, обмена мнений, бесед. Сожалею, что, будучи один и без технических средств, я вынужден ограничиться сообщением кратких выводов, без упоминания имен и вообще подробностей, что вызывается условиями переживаемого времени как здесь, так и в Кон[стантинопол]е.

Я уже писал, что от имени делегации еще из Парижа подал в конференцию меморандум, в котором подчеркивал необходимость участия представителя Аз[ербайджана] на настоящей конференции и в особенности при обсуждении вопроса о Проливах. Но до отправки этого меморандума еще в октябре от имени делегации просил о том же правительство в лице мин[истерств] ин[остранных] д[ел]

puissances invitantes¹, т[о] е[сть] Англии, Франции и Италии, послав каждому особое письменное обращение. Как писал и раньше, по всему было видно, что к участию будут допущены лишь прибрежные государства. Однако и из последних не получили приглашения ни Украина, ни Грузия, хотя на этом настаивали правительства Ангоры и Москвы. В своем ответе Москве правительства alliés разъяснили, что сов[етское] п[равительст]во может, как это было в Генуе, включить в состав русской делегации украинца или грузина, но что и тот и другой будут считаться все же членами той же русской делегации. Фактически, так оно и вышло, ибо хотя в своих заявлениях Чич[ерин] часто говорит о России и ее союзниках — Украине и Грузии, но Раковский² и Мдивани³ трактуются лишь как члены чичеринской делегации, а не как самостоятельные представители Украины и Грузии. В этом же смысле и находящийся здесь Ак[акий] Чх[енке]ли получил разъяснение на свой протест против допущения Мдивани. Итак, Кавказские Республики не допущены на эту конференцию.

Затем, помимо меморандума в конференцию, мной был представлен таковой же и главе тур[ецкой] дел[егации] в

¹ Puissances invitantes (*фр.*) — приглашающие державы.

² Раковский Христиан (1873–1941) — советский государственный деятель. В 1897 г. окончил Женевский университет. В 1917 г. председатель Верховной коллегии по борьбе с контрреволюцией на Украине. Затем председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. В 1919–1923 гг. председатель СНК Украинской ССР. С 1923 г. полпред СССР в Англии, в 1925–1927 гг. — во Франции, одновременно с 1923 г. заместитель наркома иностранных дел СССР. В 1928–1934 гг. находился в ссылке в Астрахани и Барнауле. С 1934 г. начальник управления наркомата здравоохранения РСФСР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1927 г. исключен из партии за участие в троцкистской оппозиции, в 1935 г. восстановлен, в 1937 г. вновь исключен. В январе 1937 г. арестован. В 1938 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 20 годам лишения свободы. В 1941 г. расстрелян.

³ Имеется в виду Мдивани Поликарп.

Париже, куда он до начала конференции приезжал на два дня. Описав положение Аз[ербайджана] в больш[евистских] тисках и взывая к братским чувствам единоплеменного народа, просил Исм[ет]-п[ашу] оказать помощь дипломатическим или иным путем. Я уже писал вам ответ его: «иншаллах, после заключения мира».

После приезда сюда я виделся как с Исм[ет]-п[ашой], так и с членами тур[ецкой] делег[ации], а также с многочисленным составом техников и служащих, в числе коих имеются депутаты, профессора междун[ародного] права, юристы, экономисты, финансисты, инженеры, журналисты. За эти дни было немало с ними встреч и бесед, тем более, что большинство живет в том же отеле, где и я. Большая часть — мне незнакома и из Ангоры. Приходилось и приходится слышать разные мнения и о прошлом, и о настоящем Аз[ербайджана], но зачастую они стереотипные и, по-видимому, идут из одного и того же источника. Можно их свести к следующим выводам:

1) Аз[ербайджан] очень интересная и богатая страна. Бакинская нефть привлекает взоры всего мира. Народ ваш — тот же турецкий народ. Это — мост с одной стороны к мусульманам Поволжья, с другой — Туркестана и вообще Азии. Сближение наше, и как можно тесное, очень необходимо. Вот только бы кончить это дело мира (Закайя-б[ей]¹, Нусрет² и др.).

2) К сожалению, у вас очень мало интеллигенции. Но и те, кто были, оказались не способными к государственному делу и не сумели оберегать интересы народа (Зейти³, Мухтар⁴ и др.).

3) Особенно много вреда нанесло ваше правительство, состоящее из одной партии. Оно, пр[авительств]о, продавалось англичанам и совершенно игнорировало тур[ок], кои

¹ Имеется в виду Апайдын Азиз Зекаи.

² Имеется в виду Мехмет Нусрет Метийа.

³ Имеется в виду Мустафа Зюхтю Инхан.

⁴ Имеется в виду Ахмет Мухтар Чилли.

пролили столько крови для вас же. Даже не пришло на помощь, когда Ангора так страдала (тот же Зейти и др.).

4) А ваша делегация хотела дать Карс и часть нашей территории армянам (Шюкрю-б[ей])¹.

5) «Наше счастье — ваше счастье. Мы никогда вас не забывали и не можем забыть» (слова Риза Нури-б[ей])². Оставить вас под нынешним игом — значит согласиться отрезать часть нашего живого тела. Мы должны помочь вам, как только мир будет заключен (Риза Нури-б[ей], Гусейн Джавид-б[ей]³, Гамид-б[ей])⁴.

6) Вы не можете быть пессимистом: у вас такое богатство, как нефть. Вы можете очень скоро стать на ноги. Привлекайте теперь же капиталистов, и после заключения мира в вашем Аз[ербайджане] закипит жизнь (Джавид, Таир-б[ей])⁵.

Но должен сказать, что в общем получается впечатление о малой осведомленности относительно нашей страны, в особенности о событиях с апреля 1920 г. Были такие, кои утверждали (надо думать, со слов больш[евиков]), что народ сам пригласил больш[евиков], будучи недоволен своим правительством. И, напр[имер], депутат Закайя-б[ей] очень удивился, что в насильственном занятии нашей страны принимали такое участие и турки!..

¹ Имеется в виду Мехмет Шюкрю Кая.

² Имеется в виду доктор Риза Нур.

³ Точнее — Мехмет Джавид.

⁴ Имеется в виду Хамид Хасанджан.

⁵ Точнее — Танер Таир (1883–1961) — профессор, окончил юридический факультет Стамбульского университета. Был направлен правительством Османской империи во Францию для продолжения научной карьеры. Затем был избран членом кафедры уголовного права Стамбульского университета. В 1921 г. присоединился к турецкому национально-освободительному движению. Был назначен первым заместителем министра юстиции. В 1922–1923 гг. — советник по юридическим вопросам турецкой делегации на Лозаннской конференции. С 1926 г. на преподавательской работе.

Это обстоятельство заставляет меня сейчас же вернуться к мысли о крайней необходимости подготовить теперь же обстоятельно и точно составленное описание событий, начиная от Закавказского сейма и до последних дней. Я говорил и писал об этом в отдельности разным лицам. Настоятельно необходимо заняться этим вопросом, пока еще все в памяти. Лично я, как вы знаете, с марта 1918 г. был вне этих событий (то в тюрьме у большевиков, то прятался в бакинских садах, то находился за границей). Все, что касается деятельности делегации, это писать должен я. Но надо теперь же написать о нашем представителе, его отношении к англичанам, туркам, а также о событии 27 апреля 1920 г. И если не сейчас, то все же надо придать огласке. А то с легкой руки наших врагов все больше распространяется версия, что мы сами пригласили большевиков. Совершенно в этом смысле ответил здесь господин Чичерин, когда один журналист задал ему вопрос: как это вы все утверждаете, что являетесь сторонниками независимости народов, и в то же время лишили Азербайджан и Грузию их свободы. На что Чичерин ответил без смущения: азербайджанские рабочие и беднота сами нас пригласили против притеснявшего их буржуазного правительства, и теперь весь Азербайджан доволен нашим режимом. Я послал в газеты опровержение. Но надо это, если можно с документами в руках, с указанием на даты и на лица, установить точным образом. Я очень прошу вас обратить на это обстоятельство сугубое внимание, имея в виду предстоящие нам (в скором времени, надеюсь) прямые переговоры с турками.

Итак, из приведенных мнений, равно как и из слов главы турецкой делегации, видно, что наш вопрос ставится в зависимость от заключения мира. Вы следите за работой конференции и, наверное, получаете впечатление, что дело действительно идет к миру. В этом сейчас можно и не сомневаться. Надо отдать справедливость турецкой делегации, которая под мудрым руководством Исмет-

паша, ведет переговоры очень удачно. Конечно, придется всем здесь нередко переживать весьма тревожные дни, когда вот-вот, думаешь, все оборвется и возрадуются те, кто так усердно старается не допустить никакого мира. Конечно, бывают промахи и даже ошибки. Быть может, зачастую отсутствует определенный план, и самое мнение вырабатывается лишь здесь... Но по главным вопросам последнее слово уже известно. В этом отношении особенно надо отметить выступление Исмет-паша в комиссии (вернее, в подкомиссии) о *minorités*, когда он в обстоятельно мотивированном заявлении высказался за признание прав меньшинств и за вхождение в Лигу Наций. Это было 14 декабря, а накануне уже определенно говорили о разрыве! Это было настолько решающим моментом, что на другой день, когда речь Исмет-паша полностью появилась в печати, я приветствовал его в письменном обращении¹, подчеркнув, что он и его делегация творят общее дело не только османских турок, но и всей турецкой нации. Напомнив о сказанных мне словах еще в Париже, я заявил, что готов по первому его вызову явиться по вопросу об Азербайджане здесь, и где он укажет, вплоть до Ангоры. Лично ответа не получил, но знаю (через Ферид-бея), который сейчас здесь) о хорошем впечатлении.

Это все лишь подготовительные шаги к сближению до того момента, когда вместе с ними за зеленым столом будем обсуждать наш вопрос (конечно, не в Лозанне и не в Париже), на реальных базах и на принципах *do, ut des...*² Вот почему я смотрю на все эти встречи, беседы и прочее, как на отдельные эпизоды, значение коих не приходится особенно преувеличивать. К тому же высказываемые мнения, вроде вышеприведенных, обыкновенно авторами их мало обоснованы, и не раз одно и то же лицо меняет сегодня вчерашнее

¹ См. Док. 117.

² *Do, ut des* (лат.) — даю, чтобы ты дал.

суждение. И это все зависит от их неосведомленности и отсутствия печатного источника о событиях в Аз[ербайджане], особенно за время с апреля 1920 г. Чтобы покончить с «мнениями», должен констатировать, что если и приходится слышать отрицательное, то не от ответственных лиц, здесь находящихся. Прибавлю, что с приездом сюда русс[ких] кое-кто, по-видимому, готов избегать меня и это... «на всякий случай»! Но таких мало, хотя и понятно их поведение. С этой точки зрения мне также приходится считаться с «действительностью», хотя бы временного характера, и воздерживаться наружно от шокирования «дружбы», хотя «дружью» не прочь... и рассориться. Впрочем, и сами больш[евики] понимают, что Лозанна не Генуя, и потому совершенно притихли, оставив не только вызывающий тон, но и планы спекулирования на нефтяные источники. Не возражают на протесты грузин, и лишь один раз Чич[ерин] позволил себе инсинуировать событие 27 апр[еля] 1920 г., против чего я возражал. Отмечу еще, что на другой день после приезда своего Чич[ерин] завтракал с Исм[ет]-п[ашой], и здесь наркоминдел (?) заявил, что «только совет[ские] делегаты должны быть признаваемы за представителей Аз[ербайджана], Груз[ии], Укр[аины] и др.» и что «тур[ецкая] делегация не должна оказывать никакой поддержки антибольшевистским делегатам, кои находятся в Лозанне». По-видимому, формально это предложение принято.

За это время имел возможность видеться с генер[альным] секретарем конференции, с представителями англ[ийской], франц[узской] и др[угих] делегаций. Особенно полезно было посещение англ[ийской] делегации. Все они подчеркивают важность для нас заключения мира на Бл[ижнем] Востоке. Говорят о том, что результаты конференции могут иметь для нас решающее значение, в том смысле, что дадут возможность на следующей, быть может, ближайшей конференции поставить общерус[ский] вопрос и в том числе вопрос о Кавказе. Конечно, указывают и на наше родство с

Ангорой, которая, по их мнению, заинтересована в поддержании Союза Кавк[азских] Республик. Необходимость сохранения этого Союза считается важнейшим фактором нашей независимости. Подчеркивается необходимость участия в этом Союзе армян. Так прямо мне сказали в английской делегации. Между тем отношение к армянам со стороны турок непримиримое. Первые продолжают агитировать всюю, привлекли к участию церковные общины религиозной Швейцарии. Обе их делегации здесь. С нами не связаны. Недавно виделся и уговаривал прекратить агитацию. Очень недовольны патр[иархом] Завеном и рады его уходу. Недовольны и своим патриархом. Но, по-видимому, не достигнут целей и будут продолжать агитацию, надеясь, что Лига Наций будет отстаивать их интересы!.. Каждый день почти вижусь с А. Чх[енкели], находимся в аккорде. И он выжидает окончания конференции, уверенный, что после заключения мира может быть поставлен наш вопрос. Очень надеется на наших. Кое с кем я его познакомил. Никаких сепаратных выступлений или заявлений против них не делал, равно как нет и речи о территории или границах. Недавно вместе виделись с Ферид-б[еем], и Чх[енкели] сказал, что все они питают большую надежду на тур[ок] и потому мы здесь работаем вместе и ждем (указал на меня).

По вопросу, о котором вы писали мне и по поводу которого приезжал Джугели¹, пока ничего определенного нельзя сказать. Писал об этом оттуда и Гварджаладзе. По мнению А. Чх[енкели], в Париже отнеслись к этому плану скептически, находя сейчас его совершенно неуместным. Как и

¹ Джугели Валерьян (Валико) (1887–1924) — грузинский военный и государственный деятель. В 1918–1921 гг. — командующий грузинской Народной гвардией, член Учредительного собрания Грузинской Республики от социал-демократической партии. С марта 1921 г. в эмиграции во Франции. В феврале 1924 г. вернулся в оккупированную Красной армией Грузию с целью подготовки и руководства национально-освободительным восстанием. 6 августа того же года арестован ЧК. Расстрелян.

все остальные, и этот план связывается, если он реально осуществим, с заключением мира, т[о] е[сть] с результатами конференции. И вот посланец сидит в Париже и ждет этих результатов.

Вопрос о судьбе наших организаций на тур[ецкой] территории, и особенно в Кон[стантинопо]ле, после прихода туда миллистов¹, не перестает, конечно, занимать меня. С некоторыми лицами из тур[ецкой] дел[егации] я уже говорил. Вы помните, я писал вам по этому поводу мнение Исм[ет]-п[аши] («мы никого преследовать не думаем»). В этом же смысле высказываются и другие. Однако можно ли считать такие ответы эксклюзивного характера гарантией, когда дело идет о судьбе десятков интеллигентных работников? От того же Исм[ет]-п[аши], как министра ин[остранных] д[ел], нельзя требовать сейчас документа, который я мог бы послать вам. Да и будущее, даже ближайшее, не особенно ясно, и недаром более дальновидные «политики» здесь уже теперь говорят и спорят о будущей власти, о форме пр[авительства], о гарантиях и пр. Сейчас все объединены еще общей опасностью и работой перед лицом конференции, но завтра может представиться другая картина политических, религиозных, экономических и особенно партийных, а еще страшных личных разногласий, борьбы, вражды и прочей стоголовой гидры, могущей поставить несчастный народ не только перед опасностью междоусобиц... Я хочу сказать, что в этом вопросе нам сейчас не только трудно себя гарантировать, но опасно ставить этот вопрос остро. Ибо в этом случае мы можем получить, как некоторые высказываются, ответ чисто формальный. Для ясности приведу вам пункт 8-й договора между Москвой и Ангорой от 16. 3. 21: «Обе договаривающиеся стороны соглашаются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой стороны или

части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу с другим государством. Россия и Турция принимают на себя такое же обязательство и в отношении советских Республик Кавказа, при условии взаимности». Это же положение целиком повторено в пункте 10[-м] Карсского договора от 13. 10. 1921 и в пункте 6[-м] договора между Тур[цией] и Украиной от 2. 1. 22. Итак, при настаивании на этом вопросе мы можем получить указание на существование приведенного соглашения, и тем они останутся лояльными перед «друзьями»... Кроме вреда, пользы от этого не будет. С другой стороны, все говорит как бы за то, что если не будет особого нажима или не произойдет ничего экстраординарного, то вряд ли можно ожидать каких-нибудь репрессий. Вероятно, на эти организации будут смотреть — что назыв[ается] — сквозь пальцы. Поэтому самое лучшее пока не особенно себя проявлять и не выделяться ничем, что бы могло броситься в глаза. Особенно в это переходное время. И если мы выждем это время, то в дальнейшем, когда восстановится порядок, мы можем рассчитывать, что сумеем продолжать и работу. А там, может быть, и события нам помогут. Пока на этом сошлись А. Чх[енкели] и я, находя, что сейчас нельзя поднимать остро этого вопроса. Конечно, это не есть решение, но вызывается тактическими соображениями и не означает, что к вопросу мы не вернемся, как это окажется только возможно.

На днях проехал в Кон[стантино]поль М. Э. Р[асул]-з[аде]. К сожалению, он проехал отсюда и не виделся со мной. Через неделю я вернусь в Париж. Придется ли опять сюда приехать — пока не знаю. Пишите в Париж. Шлю всем привет. Будьте здоровы.

Уваж[ающий] вас А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ Имеются в виду кемалисты.

№ 121

Нота А. М. Топчибаши Исмет-паше Иненю, министру иностранных дел и председателю делегации правительства Великого национального собрания Турции на Лозаннской мирной конференции, с просьбой не допускать закрытия азербайджанского консульства, функционирующего в Стамбуле

31 января 1923 г.
Париж

Господин председатель и министр,

От имени председательствуемой мной делегации Азербайджанской Республики я имею честь обратиться к вам, как к руководителю внешними делами ангорского правительства, со следующим заявлением;

С 1918 г. в Константинополе имелся агент национального азербайджанского правительства, отправлявший обязанности азербайджанского консула. Развитие торговых и иных сношений Азербайджана с Константинополем вызвало в последний естественный наплыв азербайджанских граждан, защита коммерческих интересов коих, визы и выдача им паспортов и т[ому] под[обные] действия, требовали нахождения там азербайджанского консула. Функции консула особенно увеличились и стали еще более необходимыми после разразившейся над Азербайджаном катастрофы в апреле 1920 г., когда азербайджанцы были

вынуждены сотнями покинуть свою несчастную родину и искать спасения главным образом в Константинополе. Помимо обычных консульских обязанностей, азербайджанскому консулу с этого момента приходилось также заботиться об оказании материальной помощи нуждавшимся согражданам, о нахождении им приюта и проч[его]. Все такие заботы оказывались по мере сил и возможности по инструкциям председательствуемой мной делегации, дававшей средства на содержание самого консульства и руководившей последним через своего представителя в Константинополе.

И азербайджанское консульство, признававшееся как местным турецким правительством, так и Верховными комиссарами алиэ, беспрепятственно функционировало в Константинополе, охраняя интересы азербайджанских граждан и, тем самым, облегчая задачи местного правительства в сношениях его с азербайджанцами, в выдаче виз и паспортов и т[ому] под[обному].

Однако, как видно из информации, полученной делегацией из Константинополя, азербайджанское консульство ныне там закрыто по неизвестной причине и без уведомления об этом председательствуемой мной делегации, являющейся единственным нашим органом национального азербайджанского правительства в деле отстаивания интересов азербайджанского народа.

Заявляя об этом печальном факте и воздерживаясь пока от суждения о его тяжелых последствиях, позволяю, однако, себе от имени делегации обратить внимание Вашего Превосходительства на тяжелое положение сотен проживающих в Константинополе азербайджанцев, кои, с закрытием азербайджанского консульства, остались без легального для них руководства и без возможности обращения, в нужных случаях, к посредничеству своего законного представителя в получении паспортов и вообще в защите своих интересов.

Не безызвестно в[ашему] правительству, что почти все находящиеся в Константинополе азербайджанские граждане по соображениям политического характера, в связи с нынешним положением Азербайджана, лишены возможности вернуться на родину и потому принуждены оставаться вне последней, каких бы это ни стоило им лишений и страданий физического и особенно морального свойства. Оставаясь же вне родины, азербайджанские граждане, в местах временного их пребывания, будут, естественно, нуждаться в руководстве и защите своих национальных представителей, и в частности консулов, как это и делали азербайджанцы за все это время в Константинополе, облегчая тем самым задачи местной власти. Вот почему необходимость продолжения функционирования азербайджанского консульства представляется настоятельно необходимой как в интересах самой местной власти, так и азербайджанских граждан, проживающих в Константинополе.

Делегация не сомневается, что вы, г[осподин] министр, примете во внимание вышеприведенные соображения и тем дадите возможность находящимся в Константинополе азербайджанцам продолжать пользоваться помощью национального консула.

Эту уверенность делегация черпает в той естественной связи родства, религиозного и культурного единства, которое соединяет тюрок-азери с турками-османами. Основываясь на этой связи, делегация не может допустить, чтобы в столице родственного народа могло иметь место закрытие азербайджанского консульства. И это в то время, когда означенное консульство существовало в Константинополе почти четыре года и когда с фактом его существования считалось не только местное правительство, но и правительства европейских держав, в лице их Верховных комиссаров. Делегация считает долгом своим подчеркнуть [важность] для находящихся в Константинополе азербайджан-

цев их национального консульства, особенно в настоящее время, и выражает уверенность, что во имя существующей родственной связи азербайджанцы, вынужденно отрезанные от своей родины и переносящие всякие невзгоды и лишения из-за преданности интересам той же родины, встретят в Константинополе, как и во всей любимой ими Турции, самое сердечное отношение.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 122

Меморандум А. М. Топчибаши Эрику Дрюммонду, генеральному секретарю Лиги Наций, с протестом против включения территории Азербайджана в состав СССР и с просьбой вынести этот вопрос на обсуждение заседания Совета и Генеральной ассамблеи Лиги Наций

1 февраля 1923 г.
Париж

Господин секретарь,

В своих меморандумах, посланных трем сессиям Генеральной ассамблеи Лиги Наций в Женеве*, делегация Азербайджанской Республики, находящаяся под моим председательством, считала долгом обратить высокое внимание Совета и Генеральной ассамблеи Лиги Наций на крайне тяжелое политическое и экономическое положение Азербайджана, созданное благодаря насильственному вторжению русских большевиков и насильственному навязыванию стране, с помощью штыков Красной армии, большевистского режима.

Указывая на разрушительные последствия этого режима, совершенно чуждого по форме и по духу мусульманскому населению Азербайджана, делегация имела честь заявить в меморандуме, посланном ей 10/15 сентября 1922 г. в Лигу Наций, следующее:

«Усиливая всевозможные репрессии, расстреливая наиболее выдающихся представителей интеллигенции, государственных деятелей, военных, или бросая их в тюрьмы, русские большевики смеют заявлять, что они признают независимость Азербайджанской Республики, и с целью доказать это возвели в ранг комиссаров (министров) их сторонников, избранных ими среди азербайджанских большевиков. Народ, однако, понял, что все это является лишь обманом и что признание ими независимости Азербайджана, а также комиссаров, являвшихся их же собственным инструментом, было им необходимо для достижения их цели — разрушения и обнищания нашей страны, обладающей такими природными богатствами».

К сожалению, это заявление получило подтверждение в дальнейших действиях русских большевиков, задавших целью задушить всякую свободу и даже признававшуюся ими самими всякую видимость политической независимости Азербайджана, в частности:

Согласно полученной делегацией информации, узурпировавшие власть в Азербайджане русские большевики, опираясь на терроризирующих население солдат Красной армии, упразднили сначала автономные советские правительства Азербайджана, Армении и Грузии, а затем, образовав объединенное правительство для всего Закавказья, в конце концов подчинили его руководству Москвы и русских комиссаров в отношении внешних дел, финансов, армии, торговли и промышленности, путей сообщения, почты и телеграфа. В настоящее время все Закавказье, по плану русских большевиков, составляет, как и в эпоху царского режима, интегральную часть советской России, образуя с ней единую Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

Подобные действия русских большевиков, в намерениях которых никогда не обманывались азербайджанцы, являются несомненным последствием их явно националистических

* Меморандумы азербайджанской делегации на имя генерального секретаря Лиги Наций от 1. 11. 20, 4. 9. 21 и 15. 9. 22.

и грубых узурпаторских тенденций. Несмотря на беспочвенные заверения их главарей о том, что они уважают право каждого народа на национальное и политическое самоопределение и что они преследуют цель оказания помощи народам Востока в их освобождении от чужеземного ига.

Но азербайджанский народ, несмотря на то что борьба против большевиков превосходит его силы, не допустит никогда подобного попрания его прав на независимое существование и не смирится никогда с самовольным включением территории Азербайджанской Республики в состав русского государства, вне зависимости от политического режима последнего. Не смирится потому, что, провозгласив 28 мая 1918 г. свою политическую независимость, народ Азербайджана ясным и категорическим образом выявил свою волю об отделении от России и создании на территории Азербайджана независимой демократической республики, основанной на принципах свободного и всеобщего избрания народных представителей, полного равенства всех граждан перед законами, признания права частной собственности, свободы труда и экономических отношений внутри и вне страны. Для азербайджанского народа были и останутся совершенно неприемлемы русские порядки и режим, чуждые его природе по расе, религии, нравам и обычаям и, следовательно, по своей психологии и социально-политическим концепциям.

Действия русских большевиков, ведущие к уничтожению политической и экономической независимости Азербайджана и к его включению в Советскую Республику, представляются насильственными актами, недопустимыми с точки зрения международного права и справедливости.

Азербайджанский народ никогда не перестанет бороться против своих узурпаторов и угнетателей, каких бы жертв ему это ни стоило.

От имени своего народа азербайджанская делегация, состоящая из председателя и членов азербайджанского пар-

ламента, в своем качестве единственного законного органа, отстаивающего его интересы, протестует самым категорическим и энергичным образом против попрания свободы Азербайджана и насильственного включения его территории в состав советского государства. Этот протест азербайджанская делегация выражает перед всем миром, перед всеми народами и их правительствами, в лице Лиги Наций, как органа высшей морали и справедливости.

В надежде, что Лига Наций окажет моральную поддержку нашему делу, я имею честь от имени делегации Азербайджана просить вас, господин генеральный секретарь, вынести настоящий протест на обсуждение заседающего в настоящее время в Париже Совета Лиги Наций, а затем и на следующую Генеральную ассамблею. Мощный голос Лиги Наций против насильственного господства русских большевиков и угнетения ими азербайджанского народа будет моральной поддержкой в его борьбе за свободу.

Прошу вас, Ваше Превосходительство, принять искренние уверения глубокого уважения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 1/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 123

Запись беседы А. М. Топчибаши с Хуссейн Рагыб-беем¹, заместителем дипломатического представителя правительства Великого национального собрания Турции во Франции, 17 апреля 1923 года в 4–5 ½ часов вечера в здании турецкого посольства

После отъезда из Парижа Фер[ид]-б[ей] секретарь делег[ации] Аз[ербайджана] Атам[алибеков] два раза был в тур[ецком] посольстве у заместителя представителя — Н[ussein] R[agib]-b[ey] в целях поддержания связи, информации и установления часа моего с ним rendez-vous². Оба раза секретарь наш был принят крайне любезно: в 1-й раз Н[ussein] R[agib]-b[ey] отсутствовал, а во 2-й — он просил передать, что о времени свидания можно условиться по телефону. Так и сделали: условились в 4 час[а] 17.4.23 в здании тур[ецкого] посольства. Ровно в назнач[енное] время я вошел в приемную комнату пос[ольств]а, где застал: 1) Мугбиль-б[ей], б[ывшего] тур[ецкого] офицера, родом черкеса, 2) грека, турецкого сенатора, к[ото]рого каждый день видел в феске в дни перемирия в салоне Pera-Palace³, игравшего в карты и всегда веселого, и 3) незнакомого мне

¹ Байдур Хуссейн Рагыб (1890–1955) — турецкий дипломат. Окончил юридический факультет Стамбульского университета. В 1923–1924 гг. — поверенный в делах Турции во Франции. Работал чрезвычайным и полномочным послом в Москве (1930), Риме, Вашингтоне и Лондоне.

² Rendez-vous (*фр.*) — свидание.

³ Pera-Palace — гостиница в Стамбуле, где пребывали члены азербайджанской делегации в январе-апреле 1919 г., до выезда в Париж.

армянина-инженера из Кон[стантинопо]ля, с которым Мугб[иль]-б[ей] вычислял стоимость дома, который он намеревается построить в Конст[антинопо]ле на месте сгоревшего. Кстати, у него дом и в Париже (1, r[ue] Faisanderie), часто катается верхом в Булонском лесу. Его тоже знаю из Кон[стантинопо]ля, но не близок. В Париже обменялись визитами... Был дважды у меня на 37, rue Deschamps, жаловался на горскую делегацию, особенно на г[осподина] Чермоева; говорил, что черкесский клуб в Кон[стантинопо]ле не признает этой делегации и пришлет сюда своих представителей; просил помочь им. Черкесский патриот в душе, он совсем не знает Кавказа и чайний даже своего народа и, вероятно, забыл бы вовсе о черкесах, дожив в тур[ецкой] армии до чина паши, если бы не падение Тур[ецкой] империи, разные элементы которой, в том числе и черкесы, коих насчитывается до 200 т[ысяч] во всей Турции, захотели самоопределиваться.

* * *

После приветствий взаимных Н[ussein] R[agib]-b[ey] заявил, что он готов к услугам моим.

Я. Вы знаете, что Фер[ид]-б[ей], с которым я часто виделся, держал меня более или менее в курсе того, что происходило в Ангоре. Везжая, он обещал писать. По болезни я не мог быть у вас, не получил за это время никаких вестей от Фер[ид]-б[ей] и вот зашел к вам, чтобы узнать, какие новости, и тем более, что скоро открывается 2-я Восточная конференция в Лозанне.

Н[ussein] R[agib]-b[ey]. От Фер[ид]-б[ей] и мы ничего не получали. Сейчас он в Ангоре, сюда больше не вернется. Кто будет на месте — неизвестно. С Ангорой у нас связь постоянная. Теперь наше мин[истерство] иностр[анных] д[ел] работает хорошо и быстро. На все запросы получаю ответы. Там все проникнуто горячим желанием мира. К этому готовятся все. Но, конечно, мы желаем почетного и

не закабляющего наши жизненные интересы. Вот почему мы предвидим возможность глубокого расхождения и даже окончательного провала и этой конференции.

Я. О, не дай Аллах, что же будет тогда?

Н[ussein] R[agib]-b[ey]. Тогда, если не будет мира, мы сами ликвидируем стоящие перед нацией вопросы: войдем в Стамбул силой и затем заставим греков заключить мир. В этих видах делаются приготовления... Этим и надо объяснить объезд Исм[ет]-п[ашой] наших армий в Анатолии. Для греков у нас имеется достаточно сил и сейчас в Тресе, где под ружьем мы имеем до 50 т[ысяч] войска!..

Я. Это значит, опять война, вновь кровь... Кажется, хватит для Анатолии той героической борьбы, которую она столь блестяще закончила... Посмотрите, теперь все устали; даже великие державы не хотят войны и серьезно, надо полагать, думают о сокращении военных сил... Но я надеюсь, что Исм[ет]-п[аша] сдержит слово и на этот раз заключит мир.

Н[ussein] R[agib]-b[ey]. Это желание всех. Но, повторяю, делегация наша будет рьяно отстаивать интересы страны. В особенности она не может делать уступок в вопросах экономического характера, от правильного разрешения коих зависит наше будущее. И вот здесь-то и опасность безрезультатности конференции, ибо французы проявляют большие требования и не идут на уступки.

Я. Да, к сожалению, в этом отношении положение еще более осложнилось вопросом о концессиях Честера, о коих даже в сегодняшнем «Le Temps» М. Gentizon¹ говорит: как же это, турки все время возражали, что они не хотят вновь

¹ Имеется в виду Жантисон Поль (Gentizon Paul) (1885–1955) — швейцарский журналист, корреспондент парижской еженедельной газеты «Le Temps» («Время»). Автор многочисленных книг и статей об Италии, Болгарии, Греции, Румынии, Турции и Грузии. В 1919–1921 гг. поддерживал связь с делегациями Азербайджана и Грузии на Парижской мирной конференции.

себя отдавать в экономическую кабалу, а между тем они сами отдали себя на 99 лет в кабалу американцам.

Н[ussein] R[agib]-b[ey]. М. Gentizon не имеет права говорить так, ибо турецкий народ волен отдавать свои богатства в своих интересах кому хочет. Вообще французы малодетельны и очень амбициозны. Еще до того, как были даны концессии америк[анскому] о[бщест]ву, я говорил здесь французам: не теряйте времени, сами входите в непосредственные сношения с Ангорой и не рассчитывайте, что за вас все сделают ваши дипломатические представители. И вот, в то время, как они здесь, т[о] е[сть] на расстоянии, выражали одни только пожелания работать у нас, другие, американцы и проч[ие], действовали на месте и успели. Французы в одном правы: оборудование порта Самсуна и проведение жел[езной] дор[оги] Samsoun-Sivas были нами уступлены франц[узской] компании в 1914 г. (в апреле), и за это получена часть денег, что-то около 250–300 мил[лионов] франков. Но и этот вопрос не дело конференции, а прежде всего вопрос права, и если компетентный суд найдет наше правительство неправым, то оно уплатит все полученное. Это мое личное мнение, так как из Ангоры я по этому поводу никаких сообщений не имею.

Я. Мое же личное мнение таково, что с этой концессией следовало бы повременить и огласить факт ее выдачи после подписания мира. А каков состав делегации из Ангоры? Есть новые лица?

Н[ussein] R[agib]-b[ey]. Насколько известно, приедут те же лица во главе с Исм[ет]-п[ашой]. По-видимому, работы конференции продолжатся долго, мож[ет] б[ыть], месяца два, и работать главным образом будут эксперты-техники. Самый интересный момент наступит, вероятно, в конце конференции. Приедет ли Исм[ет]-п[аша] или кто-нибудь из состава делегации в Париж — не знаю пока, но если желаете, могу вам сообщить, когда получу об этом сведения. А вы не поедете в Лозанну?

Я. Может быть, поеду. Но меня особенно интересует ответ Исм[ет]-п[аши] по поводу поданного мной от имени азерб[айджанской] делегации меморандума и, конечно, о том, как смотрят в Ангоре на нынешнее положение Азербайджана и, в частности, на насильственное включение Азербайдж[анской] Республики в состав Русской Федерации. Я хотел бы узнать, понимают ли там, что скрывается за столь печальным для нас, и вообще для Кавказа, фактом?

Н[ussein] R[agib]-b[ey]. Я лично могу подтвердить, что Ангора всегда интересуется Азерб[айджаном], и думаю, что положение его достаточно известно у нас. Но, к сожалению, мы слишком заняты и сейчас не можем отвлекать наши силы. Нет сомнения, что после заключения мира положение должно измениться. Надо, следовательно, выждать.

Я. Конечно, мы можем выждать еще несколько месяцев, раз ждем вот уже три года хозяйничания насильников в нашей стране. Но каково нашему народу, страдания которого делают и нас нетерпеливыми. И я не допускаю мысли, чтобы политическое падение и экономическое разорение Азербайджана могло быть в интересах Ангоры!.. Ведь потом очень трудно будет восстановить Азербайджан от того экономического, а главное — морального разрушения, в которое приводят его русские большевики, преследуя исключительно цели полного завладения всем Кавказом... Ведь вот Ангора даже в союзе с Москвой. Почему же вы не вводите у себя режима коммунистов, если это — хорошая вещь?! И в то же время допускаете, чтобы этот режим терзал три года родственный народ?! По-моему, это даже в конце концов несправедливо... И я, как тюрк-азери, очень хотел бы до смерти своей видеть где-нибудь в Анатолии собрание представителей всего турецкого народа, чтобы на таком конгрессе излить свое горе по поводу нынешнего положения Азербайджана. Как вы думаете об этом?

Н[ussein] R[agib]-b[ey]. Я не сомневаюсь, что весь турецкий народ будет тогда на вашей стороне. Но сейчас он

бессилен даже независимо от наших отношений к русским. Вы хорошо знаете о характере наших отношений, кои могут во всякое время испортиться. Напр[имер], нам известно, что они на границе сосредоточивают уже войска. И поверьте, что стоит нам что-нибудь реальное предпринять для Азербайджана, как находящиеся у вас красные войска сейчас же утроятся и на головы населения вашего посыплются новые беды! Вот вы говорите, что, ввиду заметного улучшения наших отношений с Англией, наше п[равительст]во могло бы переговорить с англ[ийским] п[равительст]вом о возможности помочь Азерб[айджану]. Верно, что у нас теперь начинают налаживаться хорошие отношения с англич[анами], но можно ли быть все-таки уверенным, что о всякой попытке таких переговоров сейчас же из Лондона [не] протелеграфируют в Москву?

Я. Может быть, но если англ[ийское] п[равительст]во, особенно стоящее ныне у власти, убедится в серьезности какого-либо предложения в этом роде, то оно, лично мне думается, пойдет навстречу теперь, когда общ[ее] мнение так настроено против Советов. У меня есть сведение о том, что сам л[орд] Керз[он] лично просматривает все, что касается разрушительных действий больш[евиков] в Закавказье.

Н[ussein] R[agib]-b[ey]. Да, все это политика. И то, что мы в союзе с русскими, — тоже политика.

Я. Мы так и понимаем. Но тогда надо видеть ту же политику и в наших действиях. Вот вы упомянули о бывш[ем] нашем национ[альном] п[равительст]ве, о нашей якобы дружбе с Арм[енией], о возражениях бывш[его] азерб[айджанского] представ[ителя] в Кон[стантинопо]ле Юс[иф]-б[ея] Везирова, который протестовал в газетах п[о] п[оводу] сообщений англ[ийских] газ[ет] о существовании какого-то секретного договора между Азерб[айджаном] и Турц[ией]. Все это только была одна политика, как и то, прибавлю еще, что в мою бытность в Кон[стантинопо]ле я подал протест тур[ецкому] п[равительст]ву против вклю-

чения в договор об armistice¹ пунктов, коими alliés давалось право занятия войсками города Баку, нашей столицы, и пользования азерб[айджанскими] железн[ыми] дорогами. Почти все тогдашние тур[ецкие] министры соглашались со мной; в их числе и Рауф-б[ей], хотя он сам был председателем комиссии по заключению перемирия.

H[ussein] R[agib]-b[ey]. Все это понятно. Но я хочу отметить, что когда г[осподин] Юс[иф]-б[ей] напечатал свое возражение три раза, то я, бывший тогда в Кон[стантинопо]ле, видел, как это раздражало моих соотечественников, особенно их низы, массы, живущие больше, как вы знаете, чувствами. И теперь надо, чтобы эти чувства улеглись и заменились бы прежними. Прошло уже достаточно времени, и я уверен, что после заключения мира братские чувства к азери вновь восторжествуют.

Я. Я также не сомневаюсь в этом, ибо, в конце концов, вопрос не в отдельных лицах или группах, кои могут допустить и ошибки, но в целом народе азербайджанском, интересы которого всегда должны быть дороги для османских турок.

Позвольте в этом отношении закончить ссылкой на нашу пословицу народную: «обижаются на тех, на кого рассчитывают»² и просить вас не отказать ставить меня в курс сведений, кои могут касаться Азерб[айджана] и кои поступят к вам.

H[ussein] R[agib]-b[ey]. С большим удовольствием, всегда готов к вашим услугам.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 124

Телеграмма А. М. Топчибаши Исмет-паше Иненю,
министру иностранных дел и председателю делегации
правительства Великого национального собрания
Турции на Лозаннской мирной конференции,
с пожеланиями успехов¹

23 апреля 1923 г.
[Париж]

Приветствуя ваше благополучное прибытие, имею честь от имени азербайджанской делегации выразить вам и вашим сотрудникам искренние пожелания полного успеха в достижении всеобщего мира в интересах братского турецкого народа.

Председатель азербайджанской делегации
А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

¹ Armistice (фр.) — перемирие.

² Слова пословицы написаны на азербайджанском языке, арабской графикой: «Uman yerden kuserler».

¹ На документе имеются пометы А. М. Топчибаши: «Оглашено в засед[ание] делег[ации] 26.4.23. А. М. Топчибашев».

№ 125

Телефонограмма сообщения Нихад Ришад-бея¹,
члена дипломатической делегации правительства
Великого национального собрания Турции на
Лозаннской мирной конференции, в Париж
А. М. Топчибаши 7 июля 1923 года в 3 ½ — 4 часа дня,
собственноручно записанная последним

Я очень хорошо понимаю, что я должен был встретиться с вами. Но, к несчастью, это оказалось невозможным, во 1-х, потому что все эти дни моего пребывания в Париже, я буквально был завален делами, и, во 2-х, п[оскольку] я завтра же уезжаю обратно в Лозанну, откуда, надеюсь, я опять вернусь сюда через неделю. Тогда, конечно, я буду у вас и обо всем вам расскажу. Вот почему я очень извиняюсь перед вами теперь за то, что не мог ответить вам за ваш любезный визит ко мне. Но не думайте, что я ничего не сделал для вас. Еще в бытность в Ангоре я говорил с многими о вашем *cause*², доказывал и убеждал в необходимости помощи вам. Сочувствия очень много. Неудовольствия, о котором вы говорили мне, я не видел. Но беда в том, что сейчас там не видят возможности что-нибудь открыто делать в ваш *profit*³. Все эту возможность связывают с окончанием переговоров о мире в Лозанне. Раза два говорил с пашой как в Ангоре, так и в Лозанне. Он такого же мнения. Теперь, слава Аллаху, мир приближается, и я убежден, что от этого и

¹ Имеется в виду Нихат Решат Белгер.

² *Cause (фр.)* — в данном случае — дело.

³ *Profit (фр.)* — польза, выгода.

вы много выиграете. Что кас[ается] до «друзей»¹ (имени не называю), то с ними отношения сейчас совсем неважные, а после мира, нет сомнения, ухудшатся еще больше. Вообще возможны весьма важные последствия. Вам придется еще больше работать здесь и там. Когда увидимся, скажу вам об этом подробно. Я охотно передам ваш селям паше и о вашем желании видеться. Но вряд ли это удастся, ибо все они уедут немедленно после подписания мира. Да и вряд ли что-нибудь определенное сейчас вы здесь от них услышите. Все будет зависеть теперь от нов[ого] Нац[ионального] собр[ания], которое соберется в конце этого месяца. До этого, конечно, никаких важных шагов не будет предпринято. Наш общий друг Бек[ир] С[ами]-б[ей] выбран в Нац[иональное] собр[ание] от Токата. Это очень хорошо. В нов[ом] собр[ании] есть и другие ваши (наши!) друзья.

Обо всем сообщу вам при свидании. Пока примите мой селям. Поручаю вас милостям Аллаха.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 13/2.

CERCEC, EHESS.

Подлинник.

¹ Имеются в виду большевики.

№ 126

Нота делегации Азербайджанской Республики
Исмет-паше Иненю, министру иностранных дел
и председателю делегации правительства Великого
национального собрания Турции на Лозаннской мирной
конференции, с просьбой оказать помощь Азербайджану
в деле освобождения его от большевистской оккупации

15 июля 1923 г.
[Париж]

Облетевшая уже весь мир крайне утешительная весть об окончании мирных переговоров в Лозанне и о скором подписании мирного договора наполнила сердца всего состава председательствуемой мной делегации Азербайджанской Республики несказанной радостью, разделяемой, мы в том глубоко уверены, всем нашим народом — тюрками-азери.

Мы считаем долгом отметить, что, благодаря неутомимой работе, горячей преданности интересам своего народа и высокому патриотизму вашему и ваших сотрудников, за истекшие 8 месяцев существования Лозаннской конференции совершен на пользу турецкого народа колоссальный труд и достигнуты большие результаты.

Вы доказали всему миру, что свободолюбивый и храбрый турецкий народ, когда того требуют защита и спасение прав народных, способен выставлять представителей, кои могут проявлять свой героизм и любовь к отечеству так же блестяще за зеленым столом мирной конференции, как и на поле брани. Этим Гази Мустафа Кемаль-паша, вы и

ваши сподвижники вписали отныне незабвенные ваши имена в историю новой Турции, для которой теперь наступает светлая эра мирного народного труда и внутреннего строительства турецкого государства.

С искренними чувствами нравственного удовлетворения делегация Азербайджанской Республики приветствует наступление этой новой эры, радуясь за родственный нам турецкий народ, получающий отныне возможность приложения всего неисчерпаемого запаса его моральных и физических сил и естественных богатств к мирному труду, экономическому и социальному развитию и процветанию страны.

Одновременно с этим, в столь успешном окончании мирных переговоров, мы находим большое утешение и надежды на благополучное разрешение также вопроса о нашем Азербайджане.

Делегация Азербайджанской Республики имела честь обратиться к вам в бытность вашу в Париже, с особым меморандумом (от 17.11.22 за № 1410), в котором доложила вам подробно о безотрадном положении Азербайджана, находящегося вот уже более трех лет под чужеземным игом и лишенного не только свободы и независимости, но и возможности эксплуатации своих богатств и пользования результатами своего труда. Отметив, что в Азербайджане насильственно, при помощи штыков Красной армии и жестоких репрессий введен так называем[ый] коммунистический режим, совершенно чуждый тюркам-азери по форме и духу, противоречащий его политическим, национальным, социальным и религиозным понятиям, азербайджанская делегация в этом меморандуме высказала надежду и просьбу об оказании правительством Великого национального собрания скорой и действительной помощи азербайджанскому народу, в целях избавления его от нынешнего тяжелого и угнетенного положения и восстановления его политической и экономической независимости, ради

которой народ наш принес так много жертв — моральных и материальных.

С тех пор, т[о] е[сть] за эти 8 месяцев (с ноября 1922 г.), указанное безотрадное положение не изменилось или, вернее, сделалось еще более тяжелым, так как насильственно завладевшие Азербайджаном временные его хозяева еще с большей враждой и ожесточением продолжают свою разрушительную политику уничтожения всяких следов независимости, насильственного отобрания всякого рода имущества, под видом несвойственного тюркам-азери отрицания всякого принципа частной собственности, свободы труда и экономических сношений. Все эти разрушительные действия в связи с применением жестоких репрессий вплоть до расстрелов и способов русификации, практиковавшихся в царское время, довели богатый Азербайджан почти до полного обнищания. И одновременно с уничтожением всех проявлений независимости тот же Азербайджан обращается в прежнюю русскую провинцию, входящую в состав Федеративной Советской России, вместе с Грузией, Дагестаном, Северным Кавказом и Арменией. Руководство и управление важнейшими делами Азербайджана сосредоточивается в этих видах в руках центрального правительства в Москве. Словом, восстанавливается Россия царского времени!

Вот каково положение Азербайджана, и вот какие последствия его ожидают.

Могут ли такое положение Азербайджана и такие его последствия соответствовать интересам не только Азербайджана, но и Турции?

Азербайджанская делегация имела честь поставить этот вопрос в упомянутом меморандуме. Мы хорошо помним авторитетные ваши слова: «после заключения мира настанет очередь и вопроса об Азербайджане, который убедится, что турки не забывают своих единоплеменников». Мы имели честь привести это заявление и в обращенном к вам особом письме в Лозанне (от 15. 12. 22. № 1439) и с тех пор жда-

ли, с понятным нетерпением, окончания мирных переговоров. За это время мы не раз стремились приехать в Лозанну, чтобы лично видеться с вами. Но мы, следя со всем вниманием за ходом мирных переговоров, видели, какая тяжелая и ответственная работа выпала на вашу долю, и потому воздерживались от отвлечения вашего внимания от выполнения великих ваших задач. Мы не раз также говорили об этом нашем желании и вашему *Chargé d'affaire M. Raguib bey*¹, с просьбой довести это до вашего сведения.

Теперь дело заключения мира увенчалось успехом, и через несколько дней мир будет подписан. Это знаменательное событие, окрыляя нашу надежду, обязывает нас вновь обратиться к вам, как к министру иностранных дел Турции, и решиться напомнить, что дошла очередь и до разрешения вопроса об Азербайджане в том смысле, в каком мы имели честь заявить выше и в каком это изложено в поданном вам меморандуме от 17.11.22 № 1410.

В деле разрешения этого жизненного для нас вопроса, вся делегация и интеллигентные азербайджанские силы, где бы они ни находились, готовы во всякое время быть полезными, ехать по первому призыву куда потребуют обстоятельства, представлять имеющиеся у них сведения и данные и т.д.

Заканчивая настоящее обращение выражением еще раз вам и всем вашим сотрудникам самых горячих поздравлений с окончанием мирных переговоров, я имею честь от имени делегации Азербайджанской Республики выразить уверенность и надежду, что в настоящем несчастье своем азербайджанский народ получит ту действительную помощь, которую он может ожидать от родственного турецкого народа.

Позвольте, г[осподин] министр, просить вас принять искренние чувства глубокого уважения и преданности.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ Поверенному в делах господину Рагыб-бею (фр.).

№ 127

Меморандум А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, и А. М. Топчибаши, председателя дипломатической делегации Азербайджана в Париже, Исмет-паше Иненю, председателю Совета министров и министру иностранных дел Турции, с просьбой о непризнании турецким правительством факта включения Грузии и Азербайджана в состав СССР¹

25/27 ноября 1923 г.
Париж

Со времени провозглашения независимости Азербайджана и Грузии (26–28 мая 1918 г.) народы грузинский и азербайджанский, в лице их Национальных собраний, объявили Азербайджан и Грузию в настоящих границах раз и навсегда отделившимися от России, независимо от формы русского государства в будущем, образовав Демократические Республики Азербайджана и Грузии.

В полном сознании всей важности этого акта, воплотившего в себе их святые идеалы и волю, грузины и азербайджанские тюрки (тюрки-азери) проявили все свои моральные и материальные силы для создания и укрепления свободных и независимых государств. Энергия, проявленная обеими нациями благодаря их беззаветной любви к

свободе и их преданности родине, дала возможность в короткий период созвать на началах всеобщего голосования национальные законодательные палаты, образовать национальные правительства, сформировать армии и принять необходимые меры для обеспечения внутреннего и внешнего порядка и спокойствия в обеих странах. В целях разрешения столь жизненного для Республик Азербайджана и Грузии вопроса, как признание независимости, их правительства отправили дипломатические миссии в различные государства Европы, в том числе и в Турцию, и уполномочили своих делегатов в Париже и Лондоне принять участие в мирной конференции с целью защиты независимости Грузии и Азербайджана.

Эта интенсивная работа не могла остаться без результатов, и в январе 1920 г. Республики Азербайджана и Грузии были признаны *де-факто* сначала Верховным советом держав Антанты, а затем и другими государствами. В следующем, 1921 г., Грузия была признана также *де-юре*. В это время Азербайджан, к сожалению, был уже оккупирован русскими войсками.

Это признание *де-факто* и *де-юре*, дававшее обоим народам возможность занять свое место среди свободных государств, оказало значительное влияние на подъем народного духа, вызвавшего большой энтузиазм и послужившего толчком для дальнейшего развития основ свободной государственной жизни. Это правда, что после этого признания сначала Азербайджан, а затем и Грузия сделались жертвами вторжения русских большевиков. Однако сам факт признания придавал вопросу двух стран международный характер, проявившийся в ряде актов и отношений на международных конференциях, особенно в Женеве и Лозанне, где интересы этих двух республик были отделены от интересов России.

Это обстоятельство, давая надежду на лучшее будущее наших стран, поддерживает в наших народах, в политиче-

¹ Документ имеет помету, сделанную печатным текстом: «Подано 20 дек[абря] 19[23] г.». Вероятно, имеется в виду факт подачи упомянутого меморандума в посольство Турции в Париже.

ских партиях и во всех других организациях, а также в представителях национальных правительств Грузии и Азербайджана за границей уверенность, что неустанная работа всех элементов увенчается успехом.

В этих усилиях, в деле восстановления политической и экономической независимости наших стран, мы всегда надеялись на поддержку турецкого народа. Мы, однако, до сего времени воздерживались от совместного обращения (грузин и тюрок-азери) к турецкому народу, ведущему непрерывную борьбу за свою независимость. Однако теперь, когда эта борьба увенчалась блестящим успехом, мы считаем своим долгом обратиться в вашем лице, господин председатель, к турецкому правительству с настоящей нотой в полной надежде, что турецкий народ, принеший столько героических жертв в деле сохранения своей независимости, не согласится на подчинение соседних народов Азербайджана и Грузии иностранному игу.

Мы направляем вам это обращение во имя жизненных интересов не только Грузии и Азербайджана, но и всего Кавказа, столь тесно связанного в политическом и экономическом отношении с Ближним Востоком и с Турцией. Мы позволяем себе такое выступление от имени Грузии и Азербайджана, основываясь на дружбе и уважении, существующем между нашими двумя народами, которые, несмотря на различие в происхождении и религии, всегда чувствовали солидарность и общность интересов, объединявших их даже в наиболее мрачную эпоху русского царизма. Мы решаемся делать этот демарш от имени всего Кавказа, так как уверены, что на указанной общности и солидарности интересов двух наших народов создастся и окрепнет, как на прочном фундаменте, политический и экономический союз всех народов Кавказа.

Независимость этих народов и их свободный союз диктуется географическим, топографическим и стратегическим положением этого древнего пути народов, так же как

и политико-экономическими интересами Кавказа и всего Ближнего Востока. Вся прошлая история Кавказа и в особенности ее 19-й век воочию и ясно доказывают, что господство чуждого народа на Кавказе, каковы бы ни были его силы и роль, не в состоянии ни способствовать развитию этой части мира, ни тем более обеспечить мир и спокойствие на всем Ближнем Востоке, столь тесно связанном с Кавказом.

Таким образом, народы Кавказа должны быть независимыми, и их счастье, как гарантия общего мира и спокойствия, не может быть достигнуто без их политической и экономической независимости.

Между тем в настоящее время положение народов Грузии и Азербайджана является еще более тяжелым и угнетенным, чем в царское время. Как в Азербайджане, так и в Грузии независимые республики перестали существовать с момента насильственного вторжения русских, навязавших им так называемый советский режим, со всеми его разрушительными последствиями в виде классовой борьбы, гражданской войны и диктатуры пролетариата. Упомянутый режим, будучи чуждым нашим народам и по форме, и по духу, с его отрицанием частной собственности, свободы труда и экономических отношений, был установлен в Азербайджане и Грузии, как и повсюду, куда вторгались русско-большевистские захватчики (в Дагестане, на Северном Кавказе, в Армении, в Туркестане, Хиве и Бухаре и т.д.) лишь при помощи штыков Красной армии и террора московского ЧК. В течение этих последних трех лет Грузия и Азербайджан испытали и продолжают еще испытывать все ужасы большевистского террора, еще более страшного и бесчеловечного, чем в эпоху царизма, — преследования, массовые аресты, насильственное изъятие имущества, депортации во внутреннюю Россию и в Сибирь, даже расстрелы без суда лучших граждан и патриотов.

Однако, несмотря на огромные жертвы, лишившие наши страны сотен и тысяч благородных и храбрых сынов, несмотря на экономическое и финансовое разрушение, обратившее Азербайджан и Грузию в голодающие страны, наподобие внутренних провинций советской России, наши народы продолжают бороться против захватчиков, глубоко веря в близость часа, когда они, освободившись от чужеземного ига, вернув себе свободу, получат вновь возможность жить своей независимой политической и экономической жизнью.

Вот почему в настоящее время русские всеми мерами стараются уничтожить все следы национальной независимости народов Грузии и Азербайджана. По диктовке Москвы комиссары и другие представители большевиков — агентов Кремля — принимают меры, ведущие к лишению наших стран политической и экономической независимости и к их превращению в русские провинции, управляемые, как было в царский период, русскими чиновниками на московский манер...

В результате таких явно империалистических действий Москвы, Республики Грузии и Азербайджана, как и всего Кавказа, не имеют в настоящее время и тени независимости. В начале оккупации этих двух республик русские большевики, хоть и на бумаге, все же формально признавали «независимость» Грузии и Азербайджана. Однако вскоре из трех Республик Закавказья — Азербайджана, Грузии и Армении была образована «Федерация Закавказских Республик». Попросту говоря, восстановлено царское наместничество с центром в Тифлисе, откуда при царях управлялся весь Кавказ. Но и этого оказалось недостаточно; — летом текущего года «Федерация Закавказских Республик», по воле той же Москвы, была слита с Союзом Советских Социалистических Республик.

Этим самым Грузия и Азербайджан, как и весь Кавказ, ныне заново обращены в прежние русские провинции, со-

ставляя интегральную часть советской России. Как и в царское время, центральное правительство Москвы руководит теперь всеми Республиками Кавказа, сосредоточив в своих руках иностранную политику, военные и морские дела, экономическую и финансовую службы, пути сообщения, почту и телеграф.

Такое превращение независимых Республик Кавказа в прежние русские провинции ни с политической, ни со стратегической точки зрения не может соответствовать жизненным интересам не только этих республик — Азербайджана и Грузии, но, смеем думать, интересам и самой Турции. Такое превращение выгодно только советской России, которая, в ее империалистических целях, под видом «братства народов» стремится задушить независимость народов. Особенно если они слабы, чтобы быть в состоянии лучше воспользоваться их природными богатствами.

Отсюда понятно, почему московская советская власть домогается получения признания насильственно совершенного ей включения территорий Грузии и Азербайджана, а также всего Кавказа, в состав советской России. Однако, принимая во внимание вышеуказанный международный характер вопроса наших республик и в связи с другими причинами, советская власть сумела добиться такого признания лишь со стороны Германии.

Народы Азербайджана и Грузии всегда испытывали симпатию к близкому им турецкому народу. С момента вступления на путь самостоятельной жизни они рассчитывали на поддержку турецкого народа, искренне веря, что в подобной явно несправедливой и противоречащей интересам всего Ближнего Востока попытке русских большевиков получить согласие на насильственную аннексию территорий Грузии и Азербайджана, правительство Турции поднимет свой авторитетный голос против аннексии наших стран, как и всего Кавказа, советской Россией, тем

самым устранив страшные воспоминания и возможные последствия присоединения Грузии и Азербайджана к России.

Народы наши не хотят и не могут допустить, чтобы знающее цену свободе правительство турецкого народа оставалось безучастным к судьбе Грузии и Азербайджана в настоящий трагический момент, когда перед державами, включая Турцию, ставится столь жизненный и важный вопрос о независимости Азербайджана и Грузии, а также их политическом и экономическом существовании. Напротив, народы наши полны уверенности, что восстановленная Турция сумеет противостоять попыткам аннексии Республик Азербайджана и Грузии Россией, протянет руку помощи этим странам с целью их освобождения от великой опасности, последствия которой могут угрожать спокойствию и насущным политико-экономическим интересам всего Ближнего Востока.

Эта уверенность диктуется фактом соседства и естественной связи всего Кавказа с Ближним Востоком, взаимными интересами наших народов с Турцией в политическом, экономическом, стратегическом, этническом, религиозном и культурном отношении. Эта уверенность диктуется также существованием между Республиками Азербайджана, Грузии и Турцией особого договора, заключенного 13 октября 1921 г. в Карсе. Наши народы не забывают, что в этом договоре Турция выразила свое отношение к судьбе наших республик, желая их видеть независимыми и объединенными в один союз. Такое отношение вытекает, во-первых, из факта заключения договора не с каждой республикой в отдельности, а общего со всеми договора о дружбе; во-вторых, из признания в этом договоре принципа братства наций и права народов на свободное распоряжение своей судьбой. И в-третьих, из цели этого договора: «желания установить между договаривающимися сторонами постоянные добрые взаимоотношения

и длительную дружбу, основанную на взаимных интересах обеих сторон». То обстоятельство, что в упомянутом договоре наши республики названы советскими, не может иметь существенного значения. Ибо, как указано выше, режим большевистский, совершенно чуждый нашим народам, навязан им насильем, поддерживается штыками Красной армии и, будучи явлением преходящего характера, исчезнет вместе с устранением самого его источника. Нам важен сам факт заключения договора, дающий возможность делать из него приведенные выводы, находящиеся в полном противоречии с новыми попытками советской России включить Республики Грузии и Азербайджана в «Союз Советских Социалистических Республик», или, попросту говоря, — вновь присоединить Азербайджан и Грузию, как и весь Кавказ, к территории России.

Признание со стороны Турции домогательств Москвы означало бы не только ее согласие на полное аннулирование независимости Грузии и Азербайджана, но и отрицание Карсского договора, то есть весьма важных и существенных прав и обязанностей, определяющих взаимные отношения международного характера между Турцией и нашими народами.

Искренние попытки по установлению постоянных сердечных взаимоотношений искренней и неизменной дружбы с соседней Турцией в связи с вышеизложенными сообщениями настолько укоренились в наших народах, настолько сильно диктуются взаимными интересами наших народов и Турции, что мы позволяем себе выразить уверенность в отрицательном ответе правительства по поводу упомянутых домогательств Москвы.

В этой уверенности мы, нижеподписавшиеся представители Республик Азербайджана и Грузии, в качестве представителей законных национальных правительств упомянутых республик, имеем честь представить Вашему Превосходительству в качестве главы правительства и ми-

нистра иностранных дел настоящий меморандум, в твердой надежде на сочувствие и благоприятное отношение турецкого народа и его правительства к жизненному для наших народов вопросу относительно их политической и экономической независимости.

Чрезвычайный посланник и полномочный министр
Грузинской Республики [А. Чхенкели]

Председатель делегации Азербайджанской Республики
[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3.
CERCEC, EHES. Копия.*

№ 128

Письмо полковника Исрафил-бея Исрафилова, бывшего командира 5-го Бакинского полка, А. М. Топчибаша с просьбой оказать содействие в деле принятия на службу в польскую армию офицеров-азербайджанцев, находящихся в Польше¹

27 ноября 1923 г.
Хельмно

Глубокоуважаемый Али Мардан-бей!

Когда я находился в Константинополе, Али Ашраф-бей² написал вам о том, что я помогаю ему в его работе, в ответе я удостоился чести получить от вас через него привет.

Не будучи коммерсантом, я, несмотря на дружеское и братское отношение Али Ашраф-бея, решил поехать в Польшу — в одну из офицерских школ, где обучаются 45 офицеров-грузин и один азербайджанец (полковник) Казумбек, который устроился благодаря связи с некоторыми лицами правительства Пилсудского³).

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаша: «Возбудить ходатайство перед Пол[ьским] Ген[еральным] шт[абом] одновременно с ротм[истром] Йедигаровым. 7. 12. 23. А. М. Топчибашев».

² Вероятно, имеется в виду Султанов Али Ашраф, зять А. М. Топчибаша.

³ Пилсудский Юзеф (Piłsudski Józef) (1867–1935), — польский политический и государственный деятель, основатель польского государства. Учился на медицинском факультете Харьковского университета. Будучи

Принципиальное согласие на принятие азербайджанцев на тех началах, на каких офицеры-грузины (последние получают жалование по чинам и пользуются правами польского офицера), было дано маршалом Пилсудским Мамед Эмин-бею Расул-заде.

студентом, сблизился с группой студентов, которая находилась под влиянием идей «Народной воли». В 1887 г. за причастность к заговору, направленному на убийство царя Александра III, был арестован и приговорен к 5 годам ссылки в Восточной Сибири. В 1892 г. по возвращении из Сибири Пилсудский вступил в создававшуюся Польскую социалистическую партию (ППС). В 1895 г. был избран в состав Центрального рабочего комитета (ЦРК) ППС. В 1897 г. повторно избирается в ЦРК партии. В 1900 г. Пилсудский был вновь арестован. Сумел в 1901 г. организовать побег, принесший ему признание членов ППС. В 1901–1902 гг. находился в Лондоне. В 1902 г. нелегально возвращается в Россию, где был избран в расширенный состав ЦРК ППС. В октябре 1905 г. партийный совет ППС назначил Пилсудского руководителем Боевого отдела ЦРК партии. Руководимые им боевые группы ППС активно действовали во время революции 1905 г. В 1906 г., после раскола ППС на левую (интернациональную) и революционную (националистическую) фракцию, возглавил последнюю. В 1910 г. был одним из основателей на базе военизированных организаций «Союза активной борьбы», созданного с целью подготовки кадров для будущей польской армии. В 1914 г. после начала Первой мировой войны при покровительстве австрийских властей приступил к формированию Польских легионов, сражающихся на Восточном фронте против России на стороне стран Четверного союза. В 1917 г. вошел в состав Временного государственного совета, созданного в 1917 г. на занятой германскими войсками территории Польши. Вскоре, однако, из-за нежелания германских властей признать независимость будущего польского государства и отказа Пилсудского дать согласие на то, чтобы польские солдаты давали присягу на верность Германии и Австро-Венгрии, легионы были распущены, большинство легионеров интернировано, а Пилсудский заключен в крепость Магдебург. Неудачи на фронтах вынудили немцев после долгих переговоров, в которых Пилсудский категорично отказался подписать заявление о лояльности, освободить Пилсудского в ноябре 1918 г. С ноября 1918 г. по декабрь 1920 г. — глава польского государства. В 1923 г. — начальник Генерального штаба польской армии. В 1926–1935 гг. — занимал должности генерал-инспектора польских вооруженных сил и военного министра Польской Республики. В 1926–1928 и 1930 гг. — премьер-министр Польши.

Не дожидаясь официального вызова, выехали: полковник[ик] Казумбек и штаб-ротмистр Вели Йедигаров, и через 4 месяца после них приехал я.

Но обстоятельства теперь изменились: нет Пилсудского.

Мне и Йедигарову не отказывают, но и не зачисляют приказом, между тем дальнейшее наше пребывание здесь без службы совершенно немыслимо, да и выехать нельзя за неимением денег на дорогу.

Со дня оккупации несчастной нашей родины большевиками мы не можем связаться с нашими, которые, может быть, сумели бы поддержать нас; с другой стороны, мы знаем, в каком критическом (материальном) положении находится наша делегация.

И вот почему я обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой — содействовать устройству на службу хотя бы тех офицеров, которые уже в Польше.

Для ускорения нашего приема на службу (насколько я присмотрелся) можно действовать двояко: 1) или действовать через французских представителей в Польше, 2) или же просить грузинское правительство включить нас в список своих офицеров и провести приказом по штабу.

Но гораздо желательнее первый способ; впрочем, я доношу вам свое впечатление — все вам гораздо виднее.

Еще раз покорнейше прошу спешного вашего содействия, глубокоуважаемый Али Мардан-бей! Ибо буквально придется нам нищенствовать.

Всегда готовый к услугам, бывший командир 5[-го]
пех[отного] Бакинского полка, полковник
Исрафил-бей Исрафилов

Adresse
Pologne, Chelmno-Pomorze,
C. Sz. P. P. Pulk Kazembek
pour Israfil-Bey.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 129

Рапорт штаб-ротмистра Вели-бека Едигарова
А. М. Топчибаши с ходатайством о зачислении его
на офицерский курс Центральной школы кавалерии
в городе Грудзендз (Польша)¹

27 ноября 1923 г.
[Хельмно]

Прошу ходатайства перед Генеральным штабом Республики Польши о назначении меня на офицерский курс Центральной школы кавалерии в Грудзендз.

Ротмистр Йедигаров, 3-го конного Шекинского полка

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «Возбудить ходатайство перед Пол[ьским] ген[еральным] шт[абом] от имени полковн[ика] Исрафилова и ротм[истра] Едигарова. 7. 12. 23. А. М. Топчибашев. Ходатайство оправлено в Пол[ьский] Ген[еральный] шт[аб] 14 дек[абря] 23 [года]. № 1686».

№ 130

Нота А. М. Топчибаши Генеральному штабу польской
армии с просьбой о принятии полковника Исрафил-бея
Исрафилова и капитана Вели-бека Едигарова
на обучение в польские военные школы

14 декабря 1923 г.
[Париж]

Ввиду принципиального согласия Его Превосходительства начальника Генерального штаба на принятие в польские военные школы офицеров Азербайджанской Республики на тех же основаниях, на каких приняты офицеры Грузинской Республики, настоящим имею честь просить Польский Генеральный штаб о зачислении двух вышеупомянутых азербайджанских офицеров.

При этом добавляю, что подобное же ходатайство уже возбуждено в октябре сего года в Варшаве полковником Казумбековым, как представителем азербайджанских офицеров в Польше.

1) Полковник Исрафил-бей Исрафилов просит быть принятым в Центральную школу унтер-офицеров пехоты (город Хельмно).

2) Капитан Вели-бек Едигаров просит быть принятым в Центральную кавалерийскую школу (город Грудзендз).

Как полковник Исрафилов, так и капитан Йедигаров считались одними из лучших офицеров бывшей азербайджанской армии, отличались выдающимися боевыми каче-

ствами и всегда пользовались уважением как своих начальников, так и собственных подчиненных.

В настоящее время оба находятся в Польше и горячо желают поступить в военные школы Польской Республики для продолжения и завершения своего военного образования, в дальнейшем с целью службы в рядах доблестной польской армии.

Исходя из искренности чувств и симпатий, питаемых азербайджанским народом к благородному польскому народу, осмеливаюсь выразить от имени находящейся под моим председательством делегации Азербайджанской Республики глубокую уверенность, что просьба о принятии полковника Исрафилова и капитана Йедигарова получит удовлетворение в наиболее срочном порядке, так как оба эти офицера, будучи вынужденными эмигрантами, испытывают крайне большие материальные затруднения в условиях их сегодняшней жизни.

[Председатель делегации Азербайджанской Республики
А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS.
Подлинник.*

№ 131

Записка А. М. Топчибаша штаб-ротмистру Вели-бек Едигарову относительно зачисления его и полковника Исрафил-бея Исрафилова на обучение в офицерские школы польской армии

14 декабря 1923 г.
Сан-Клу

1. Настоящий ответ и присылка обращения в Генер[альный] штаб польск[ой] армии задержались немного по той причине, что председ[атель] делег[ации] сначала хотел видиться с польск[им] посланником в Париже и заручиться его согласием и рекомендацией. К сожалению, это пока не удалось.

2. Немедленно по получении сего содержания обращения в Ген[еральный] шт[аб] п[ольской] арм[ии] сообщите полковнику Исрафилову, известив его о вашем срочном ходатайстве, обращ[енном] ко мне. Однов[ременно]:

3. Если в Варшаве встретится затруднение в зачислении вас и Исраф[илова], то можете обратиться от моего имени к председ[ателю] Груз[инского] ком[итета] г[осподину] Салакая¹, или еще лучше к вице-председ[ателю] этого ко-

¹ Салакая Иосиф (1881–1940) — грузинский социал-демократ. В 1919–1921 гг. член Учредительного собрания Грузинской Республики. С марта 1921 г. в эмиграции во Франции и в Польше. В 1923–1931 гг. председатель Грузинского комитета в Варшаве. Активный участник движения «Прометей». Весной 1940 г. — представитель Грузинского нацио-

мит[ета] кн[язю] Павлу Туманову¹ за содействием. Адреса их вы узнаете от грузин (кн[язь] Туманов жив[ет] где-то около Варшавы).

4. О результатах ваших шагов по вопросу о зачислении как вас обоих, так и остальных азерб[айджанских] офиц[еров] сообщите мне с подробным объяснением, что сделано и что и как предстоит еще сделать.

5. Полковник[икам] Казумб[екову] и Исрафил[ову], а также кн[язю] Туманову передать мой привет.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHNESS.
Копия.*

нального центра при польском эмиграционном правительстве во Франции. В мае того же года покончил жизнь самоубийством.

¹ Туманишвили (Туманов) Павел (1872–1935) — князь, предприниматель, меценат, издатель, грузинский национал-демократ. Родился в г. Тифлисе. В 1890 г. окончил Тифлисскую гимназию, а в 1894 г. юридический факультет Московского университета. С 1905 г. — гласный Тифлисской городской думы. В 1906–1914 гг. Тифлисская уездная предводитель дворянства. Неоднократно исполнял функции губернского предводителя. Состоял председателем общества дворян Тифлисской губернии для содействия нуждающимся в обучении в Тифлисе; директором Императорского Тифлисского музыкального училища; директором правления Средне-Кавказской железной дороги, директором правления Русско-персидского лесопромышленного товарищества; директором-распорядителем автомобильного движения «Энзели-Тегеран», почетным мировым судьей и членом целого ряда других общественных благотворительных и просветительных учреждений г. Тифлиса. Являлся инициатором сооружения Кахетинской, Карабахской и Средне-Кавказской железных дорог, создания музыкальной народной школы в Тифлисе и грузинского музея на Кавказе. В 1917 г. — один из основателей национал-демократической партии Грузии и член ее первого бюро. С марта 1921 г., после оккупации Грузии 11-й Красной армией, — в эмиграции в Польше. Выполнял функции заместителя председателя Грузинского комитета в Варшаве.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Документы и материалы	9
№ 1. Запись беседы А. М. Топчибаши с Бекир Сами-беом, министром иностранных дел и председателем делегации правительства Великого национального собрания Турции на Лондонской мирной конференции, в присутствии М. Я. Мехтиева в отеле «Савой» (Лондон), 13 марта 1921 года, в 11 часов утра	11
№ 2. Прошение штаб-ротмистра 3-го конного Шекинского полка Вели-бека Едигарова и подпоручика 1-й Азербайджанской артиллерийской бригады Гаджи Гаджиева на имя А. М. Топчибаши об оказании им финансовой помощи со стороны азербайджанской делегации в Париже. 20 апреля 1921 года	19
№ 3. Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 8 мая 1921 года, в помещении азербайджанской делегации в Париже	21
№ 4. Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 15 мая 1921 года, в помещении легагии Грузии в Париже	38
№ 5. Проект делегаций Азербайджана и Северного Кавказа, а также легагии Грузии в Париже относительно декларации о создании Союза Кавказских Республик. 21 мая 1921 года	50
№ 6. Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 30 мая 1921 года, в 4 часа дня, в помещении делегации Армении в Париже	52
№ 7. Краткий отчет М. Я. Мехтиева, А. Чхенкели, А. Хатисова и Я. Багратуни относительно их аудиенции у Р. Ванситтарта, заместителя министра иностранных дел Британской империи, 5 июня 1921 года	57
№ 8. Протокол общего собрания старших офицеров азербайджанской армии в Константинополе от 5 июня 1921 года относительно создания «отдельной военно-беженской группы», подчиняющейся непосредственно председателю дипломатической делегации Азербайджана в Париже А. М. Топчибаши	61

№ 9. Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 13 июня 1921 года, в помещении грузинской легации в Париже.....	65
№ 10. Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 14 июня 1921 года, в помещении горской делегации в Париже.....	68
№ 11. Нота А. М. Топчибаши лорду Джорджу Натаниэлу Керзону, министру иностранных дел Британской империи, с просьбой о выплате английским правительством азербайджанской дипломатической делегации в Париже долга Высшего британского командования на Кавказе правительству независимого Азербайджана. 16 июня 1921 года	71
№ 12. Рапорт полковника Генерального штаба Махмуд-бека Зейналова, бывшего командующего азербайджанскими войсками Карабахского района, председателю делегации Азербайджана в Париже А. М. Топчибаши относительно обстоятельств интернирования возглавляемых им войск на территории Турции и с просьбой назначения пособия. 16 июня 1921 года	74
№ 13. Доклад полковника Генерального штаба Махмуд-бека Зейналова А. М. Топчибаши относительно вооруженных сил Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920). Вторая половина июня 1921 года	77
№ 14. Письмо А. М. Топчибаши М. Я. Мехтиеву, находящемуся в Лондоне советнику азербайджанской делегации, относительно деятельности Совещания представителей Кавказских Республик в Париже и положения в азербайджанской эмиграции. 23 июня 1921 года.....	93
№ 15. Письмо советника азербайджанской делегации А. А. Шейхульисламова А. М. Топчибаши относительно своей поездки в Рим и деятельности в качестве представителя Азербайджана и Северного Кавказа в Италии. 24 июня 1921 года.....	98
№ 16. Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 27 июня 1921 года, состоявшегося на квартире председателя горской делегации А. М. Чермоева под председательством Е. Гегечкори, бывшего министра иностранных дел Грузии	103
№ 17. Письмо советника азербайджанской делегации А. А. Шейхульисламова А. М. Топчибаши относительно своей поездки в Рим и деятельности в качестве представителя Азербайджана и Северного Кавказа в Италии. 29 июня 1921 года.....	106
№ 18. Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 1 июля 1921 года, состоявшегося в 4 часа дня, в помещении азербайджанской делегации.....	108

№ 19. Письмо А. М. Топчибаши М. Я. Мехтиеву, находящемуся в Лондоне советнику азербайджанской делегации в Париже, относительно деятельности Совещания представителей Кавказских Республик в Париже и положения в азербайджанской эмиграции. 4 июля 1921 года.....	113
№ 20. Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 5 июля 1921 года, состоявшегося в 4 часа дня, на квартире председателя северокавказской делегации А. М. Чермоева.....	117
№ 21. Докладная записка командира азербайджанской конной дивизии генерал-майора Теймур-бека Новрузова А. М. Топчибаши с ходатайством о посылке штаб-ротмистра Вели-бека Едигарова на обучение в одно из европейских высших военных заведений за казенный счет. 8 июля 1921 года	119
№ 22. Протокол общего совещания представителей Кавказских Республик от 13 июля 1921 года.....	124
№ 23. Письмо М. Я. Мехтиева А. М. Топчибаши относительно своей деятельности в качестве азербайджанского представителя в Лондоне. 16 июля 1921 года	127
№ 24. Протокол заседания Совета представителей Кавказских Республик от 20 июля 1921 года.....	129
№ 25. Протокол заседания пресс-бюро Республик Кавказа от 25 июля 1921 года.....	132
№ 26. Протокол заседания Совета представителей Республик Кавказа от 28 июля 1921 года	135
№ 27. Протокол заседания представителей четырех Республик Кавказа от 31 июля 1921 года	143
№ 28. Письмо А. А. Шейхульисламова, командированного в Рим советника дипломатической делегации Азербайджана, А. М. Топчибаши относительно своей встречи с маркизом дела Торретта, министром иностранных дел Италии, и другими итальянскими политическими деятелями. 31 июля — 1 августа 1921 года.....	145
№ 29. Протокол встречи представителей дипломатических делегаций Азербайджана, Армении и Северного Кавказа, а также легации Грузии в Париже с Аристидом Брианом, председателем Совета министров и министром иностранных дел Франции, 3 августа 1921 года, в 11 часов утра, в министерстве иностранных дел	152
№ 30. Протокол заседания Совета представителей Республик Кавказа от 3 августа 1921 года, в помещении армянской делегации.....	159

- № 31.** Протокол заседания Совета представителей Республик Кавказа от 8 августа 1921 года, в 4 часа дня 161
- № 32.** Протокол заседания Совета представителей Кавказских Республик от 9 августа 1921 года, в 9 часов вечера, на квартире у председателя горской делегации А. М. Чермоева 163
- № 33.** Меморандум представителей четырех Республик Кавказа А. Бриану, председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики, с просьбой поставить на заседании Верховного совета Антанты вопрос об изучении возможности эвакуации с территории Кавказа оккупировавших его большевистских и турецких войск. 10 августа 1921 года 169
- № 34.** Сопроводительное письмо представителей Республик Кавказа к докладу о восстановлении экономики и политико-экономической консолидации кавказских государств после их освобождения от власти большевиков, представленное на имя А. Бриана, председателя Совета министров и министра иностранных дел Французской Республики. 11 августа 1921 года 175
- № 35.** Нота представителей Республик Кавказа А. Бриану, председателю Совета министров, министру иностранных дел Французской Республики и председателю Верховного совета Антанты, с просьбой об оказании помощи голодающему населению Республик Кавказа и включении представителей законных правительств Кавказских Республик в комиссию по оказании помощи голодающему населению России. 11 августа 1921 года 181
- № 36.** Протокол заседания Совета представителей Республик Кавказа от 12 августа 1921 года, в 12 часов 30 минут 183
- № 37.** Протокол заседания представителей Республик Азербайджана, Грузии и Армении в Англии, состоявшегося в помещении делегации Армянской Республики в Лондоне 12 августа 1921 года 186
- № 38.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 17 августа 1921 года, в 4 часа дня, на квартире председателя горской делегации А. М. Чермоева 188
- № 39.** Письмо М. Я Мехтиева А. М. Топчибаши относительно своей беседы с Осборном, начальником восточного отдела МИД Великобритании. 19 августа 1921 года 192
- № 40.** Протокол заседания представителей Республик Азербайджана, Грузии и Армении в Англии, состоявшегося в помещении делегации Армянской Республики в Лондоне 19 августа 1921 года, в 4 часа дня 194

- № 41.** Совместная нота генерала Багратуни, М. Я. Мехтиева и М. А. Сумбатова, дипломатических представителей Республик Армении, Азербайджана и Грузии в Великобритании, лорду Д. Н. Керзону, министру иностранных дел Британской империи, с просьбой принятия Верховным советом Антанты решения о создании отдельного Международного комитета для помощи голодающему населению Закавказья. 19 августа 1921 года 197
- № 42.** Протокол заседания представителей Республик Азербайджана, Грузии и Армении в Англии, состоявшегося в помещении представителя Азербайджанской Республики в Лондоне 25 августа 1921 года, в 4 часа дня 199
- № 43.** Совместная нота генерала Багратуни, М. Я. Мехтиева и М. А. Сумбатова, дипломатических представителей Республик Армении, Азербайджана и Грузии в Великобритании, лорду Д. Н. Керзону, министру иностранных дел Британской империи, с просьбой рассмотрения вопроса осуществления дипломатического нажима на большевистскую Россию с целью вывода ей оккупационной Красной армии из Закавказья. 25 августа 1921 года 201
- № 44.** Совместная нота генерала Багратуни, М. Я. Мехтиева и М. А. Сумбатова, дипломатических представителей Республик Армении, Азербайджана и Грузии в Великобритании, А. Г. Паттерсону, секретарю Британского Имперского военного фонда облегчения страданий, с просьбой оказания помощи голодающему населению Закавказья. 25 августа 1921 года 203
- № 45.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 29 августа 1921 года, в 4 часа дня, в помещении делегации Армянской Республики 205
- № 46.** Письмо А. Бриана, председателя Совета министров и министра иностранных дел Французской Республики, Акакию Чхенкели, чрезвычайному и полномочному посланнику Грузии во Франции, с заверением помощи, которую французское правительство готово оказать представителям Республик Кавказа в деле заключения ими соглашений с банками и частными промышленниками Франции. 29 августа 1921 года 208
- № 47.** Письмо Жозефа Нуланса, председателя Международной комиссии по оказанию помощи голодающему населению России, Совету Республик Кавказа относительно своего согласия воспользоваться консультациями руководителей Совета в вопросах распределения помощи населению Кавказа. 2 сентября 1921 года 210
- № 48.** Письмо М. Рафиева, Ш. Рустамбейли и А. Джафар оглу А. М. Топчибаши относительно создания в Стамбуле Азербайджанского информационного бюро и его вхождения

- в состав Центрального Азербайджано-Горско-Грузинского информационного бюро. 10 сентября 1921 года 212
- № 49.** Письмо А. Джафар оглу, секретаря Азербайджанского информационного бюро в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно личного состава правления упомянутого бюро. 17 сентября 1921 года 216
- № 50.** Письмо А. Х. Хойского, М. Рафиева, Ш. Рустамбекова и Г. Кара-Агазаде А. М. Топчибаши относительно создания в Константинополе частного совещания и информационной группы представителей Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. Конец сентября 1921 года 218
- № 51.** Письмо Алихана Кантемира, бывшего дипломатического представителя Горской Республики в Баку, А. М. Топчибаши относительно необходимости установления непосредственной связи Совета Кавказских Республик в Париже с правительством Великого национального собрания в Анкаре. 29 сентября 1921 года 224
- № 52.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 4 октября 1921 года, в 4 часа 25 минут дня в помещении азербайджанской делегации..... 227
- № 53.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 6 октября 1921 года, в отеле председателя делегации Республики Северного Кавказа, в 4 часа дня 230
- № 54.** Письмо полковника Генерального штаба азербайджанской армии Махмуд-бека Зейналова А. М. Топчибаши с просьбой о выдаче ему субсидии, необходимой для проезда в Германию. 11 октября 1921 года 234
- № 55.** Письмо подполковника Бидзины Кутателадзе, командира батальона 5-го Бакинского пехотного полка азербайджанской армии, А. М. Топчибаши с просьбой относительно выделения ему материальной субсидии. 11 октября 1921 года 236
- № 56.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 13 октября 1921 года, в 4 часа дня, в помещении легагии Грузии 238
- № 57.** Памятная записка руководителей Союза Республик Кавказа А. Бриану, председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики, с просьбой добиться на Вашингтонской конференции соблюдения правительством Великого национального собрания Анкары нейтралитета в отношении антибольшевистского движения кавказских народов, а также признания конференцией значения свободного и независимого Кавказа для урегулирования ближневосточного вопроса. 15 октября 1921 года..... 240
- № 58.** Протокол заседания Совета четырех Республик Кавказа от 18 октября 1921 года в 4 часа дня, в помещении армянской делегации..... 242

- № 59.** Ходатайство принца Мамед Мирзы Каджара, генерал-майора азербайджанской армии, о выделении делегацией Азербайджана в Париже материальной поддержки подполковнику Б. Кутателадзе, командиру батальона 5-го Бакинского пехотного полка. 26 октября 1921 года 246
- № 60.** Протокол встречи А. Бриана, председателя Совета министров и министра иностранных дел Франции, с представителями Совета Республик Кавказа 28 октября 1921 года 250
- № 61.** Протокол заседания Совета представителей Республик Кавказа 31 октября 1921 года, в 4 часа дня, в помещении азербайджанской делегации..... 256
- № 62.** Письмо руководителей Азербайджанского военного комитета в Константинополе А. М. Топчибаши с просьбой взять на себя инициативу по сбору суммы, необходимой для создания предприятия для трудоустройства офицеров бывшей азербайджанской армии. 31 октября 1921 года 259
- № 63.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа 4 ноября 1921 года, в 4 часа дня, в отеле председателя делегации Северного Кавказа..... 262
- № 64.** Протокол заседания Совета Кавказских Республик 6 ноября 1921 года, в 9 часов вечера, в помещении легагии Грузии 269
- № 65.** Протокол встречи Луи Лушера, министра по делам освобожденных регионов Французской Республики, с представителями Совета Кавказских Республик 7 ноября 1921 года 271
- № 66.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа совместно с военной и финансово-экономической комиссией 16 ноября 1921 года, в 4 часа дня, в помещении северокавказской делегации.....275
- № 67.** Доклад генерал-майора Константина Хагандокова, представителя Северокавказской Республики в военной комиссии Совета Республик Кавказа, «Борьба против большевиков на Кавказе. Базы этой борьбы», представленный на заседании Совета Республик Кавказа 16 ноября 1921 года 287
- № 68.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 21 ноября 1921 года, в 4 часа дня, в помещении легагии Грузии 306
- № 69.** Доклад генерал-майора Садых-бека Агабекова, представителя Азербайджана в военной комиссии Союза Республик Кавказа, А. М. Топчибаши «О заседаниях военной комиссии по вопросу оказания денежной и материальной помощи французским правительством четырем Республикам Кавказа: Азербайджану, Грузии, Армении и Горской Республике в целях освобождения территории этих республик от иностранной оккупации и водворения в этих государствах законных правительств. После 24 ноября 1921 года 308

- № 70.** Доклад генерал-майора Садых-бека Агабекова А. М. Топчибаши и военной комиссии Союза Республик Кавказа относительно мобилизационных возможностей Азербайджана и плана формирования азербайджанской повстанческой армии. Ноябрь 1921 года 320
- № 71.** «Список г[оспод] офицеров Азербайджанской Республики, находящихся в городе Константинополе», направленный генерал-майором Джавад-беком Шихлинским А. М. Топчибаши. 22 ноября 1921 года..... 325
- № 72.** «Список г[оспод] офицеров азербайджанской армии, желающих продолжать военное образование», направленный генерал-майором Джавад-беком Шихлинским А. М. Топчибаши. 22 ноября 1921 года 327
- № 73.** «Проект военной организации», направленный генерал-майором Джавад-беком Шихлинским А. М. Топчибаши. 22 ноября 1921 года 328
- № 74.** Письмо Ахмеда Цаликова, секретаря Информационного бюро Союза Республик Кавказа, А. М. Топчибаши с выражением благодарности за оказание материальной поддержки. 1 декабря 1921 года 329
- № 75.** Письмо Ноя Хомерики, председателя Информационного бюро Союза Республик Кавказа, А. М. Топчибаши относительно деятельности упомянутой структуры. 2 декабря 1921 года 331
- № 76.** Доклад Акперага Шейхульисламова, советника азербайджанской делегации в Париже, А. М. Топчибаши относительно своей командировки в Константинополь и положения азербайджанских эмигрантов в Турции. 26 декабря 1921 года 332
- № 77.** Нота руководителей дипломатических делегаций Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии А. Бриану, председателю Верховного совета Антанты, с сообщением, что все экономические договоры, заключенные западными частными лицами и компаниями с т. н. большевистскими правительствами Республик Кавказа в обход законных представителей кавказских государств, будут признаны последними лишенными юридической силы и недействительными. 4 января 1922 года 342
- № 78.** Нота руководителей дипломатических делегаций Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии А. Бриану, председателю Верховного совета Антанты, с просьбой включить Республики Кавказа в систему экономического восстановления Европы в качестве отдельной от России экономической единицы, а также принять решение пригласить и выслушать представителей законных правительств кавказских государств в процессе изучения условий и форм участия Республик Кавказа в экономическом восстановлении Европы. 5 января 1922 года 345
- № 79.** Нота дипломатических представителей Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии А. Бриану, председателю Верховного

- совета Антанты, с просьбой выдвинуть в качестве предварительного условия вступления в сношения с советской Россией государств Антанты вывод большевистских войск с территорий оккупированных ими кавказских государств. 7 января 1922 года 350
- № 80.** Нота руководителей дипломатических делегаций Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии Раймону Пуанкаре, председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики, с просьбой выступить в качестве гаранта договоров, заключенных между частными лицами и финансово-экономическими компаниями Франции с представителями законных правительств Республик Кавказа. 30 января 1922 года 352
- № 81.** Нота руководителей дипломатических делегаций Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии Раймону Пуанкаре, председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики, с просьбой принять решение пригласить и выслушать на Генуэзской конференции представителей законных правительств кавказских государств. 23 февраля 1922 года 357
- № 82.** Нота А. М. Топчибаши Луиджи Факта, премьер-министру Италии и председателю Генуэзской международной конференции, с просьбой предоставить азербайджанской делегации визы для поездки в Геную и защиты азербайджанских национальных интересов на упомянутой конференции. 18 апреля 1922 года 361
- № 83.** Нота А. М. Топчибаши Луиджи Факта, премьер-министру Италии и председателю Генуэзской международной конференции, с просьбой поставить на упомянутой конференции вопрос вывода большевистских войск из Азербайджана и признания за делегацией Азербайджанской Республики, как единственного законного органа Азербайджана, права заключать от имени Азербайджанской Республики торгово-экономические договоры с представителями финансово-экономических кругов европейских стран. 27 апреля 1922 года 364
- № 84.** Интервью А. М. Топчибаши «Нефть Баку принадлежит Азербайджану, а не России», опубликованное в генуэзской газете «Скаффаро» 14 мая 1922 года 369
- № 85.** Интервью А. М. Топчибаши «Чаянья Азербайджана», опубликованное в итальянской газете «Коррьере меркантиле» (Генуя) 18–19 мая 1920 года 372
- № 86.** Интервью А. М. Топчибаши «Азербайджан и вопрос нефти Баку. Заявления Его Превосходительства господина Топчибашева», опубликованное в римской газете «Корриерио дипломатико э консоляре» 20–30 мая 1922 года 376
- № 87.** Статья члена азербайджанской делегации М. Магеррамова «Азербайджан и вопрос бакинской нефти. Политический

и экономический аспект для Италии», опубликованная в газете «Корриеро дипломатико э консоляре» от 20–30 мая 1922 года	382
№ 88. Нота А. М. Топчибаши Карло Шанцеру, министру иностранных дел Италии, с предложением обеспечить Италии возможность участия в эксплуатации бакинской нефти. 24 мая 1922 года.....	384
№ 89. Протокол заседания азербайджанской делегации 31 мая 1922 года	390
№ 90. Протокол заседания азербайджанской делегации 11 июня 1922 года	395
№ 91. Протокол заседания азербайджанской делегации 12 июня 1922 года	399
№ 92. Протокол заседания азербайджанской делегации 14 июня 1922 года	404
№ 93. Протокол заседания азербайджанской делегации 20 июня 1922 года	410
№ 94. Протокол заседания азербайджанской делегации 23 июня 1922 года	414
№ 95. Протокол заседания азербайджанской делегации 24 июня 1922 года	419
№ 96. Протокол заседания азербайджанской делегации 26 июня 1922 года	425
№ 97. Протокол заседания азербайджанской делегации 6 июля 1922 года.....	430
№ 98. Протокол заседания азербайджанской делегации 7 июля 1922 года.....	441
№ 99. Протокол заседания азербайджанской делегации 10 июля 1922 года	445
№ 100. Протокол заседания азербайджанской делегации 11 июля 1922 года	449
№ 101. Письмо Мамед Эмина Расулзаде А. М. Топчибаши с сообщением о своем бегстве из большевистской России и просьбой сообщить ему адреса лидеров партии Мусават в Стамбуле. 16 августа 1922 года	451
№ 102. Письмо Мамед Эмина Расулзаде А. М. Топчибаши с описанием подробностей своего бегства из большевистской России и просьбой выслать азербайджанский паспорт. 29 августа 1922 года.....	453

№ 103. Письмо А. М. Топчибаши Мамед Эмину Расулзаде с поздравлениями по поводу избавления от власти большевиков и сообщением о посылке азербайджанского паспорта. 5 сентября 1922 года.....	456
№ 104. Меморандум, представленный дипломатической делегацией Азербайджанской Республики Генеральной ассамблее Лиги Наций, состоявшейся в Женеве в сентябре 1922 года, с просьбой вынесения резолюции с осуждением насильственного господства и репрессий большевиков в Азербайджане. 15 сентября 1922 года	458
№ 105. Меморандум, представленный делегацией Азербайджанской Республики конференции стран Антанты по делам Ближнего Востока с просьбой допустить представителей делегации к участию в упомянутой конференции. 8/9 октября 1922 года	464
№ 106. Письмо генерал-майора Джавад-бека Шихлинского А. М. Топчибаши с просьбой оказать содействие по устройству азербайджанских офицеров на службу в польскую армию. 20 октября 1922 года.....	468
№ 107. Письмо А. М. Топчибаши Р. Пуанкаре, председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики, с просьбой оказать содействие в деле допущения азербайджанских представителей к работам конференции по делам Ближнего Востока. 30 октября 1922 года	470
№ 108. Письмо А. М. Топчибаши лорду Чарльзу Хардингу, послу Британской империи во Франции, с просьбой оказания помощи в деле защиты национальных интересов Азербайджана на конференции по делам Ближнего Востока. 30 октября 1922 года	472
№ 109. Письмо А. М. Топчибаши графу Карло Сфортца, послу Италии во Франции, с просьбой оказания помощи в деле защиты национальных интересов Азербайджана на конференции по делам Ближнего Востока. 30 октября 1922 года	474
№ 110. Письмо лорда Чарльза Хардинга, посла Британской империи во Франции, А. М. Топчибаши с сообщением о пересылке полученного им письма и меморандума министру иностранных дел Англии. 1 ноября 1922 года.....	476
№ 111. Письмо А. М. Топчибаши генерал-майору Джавад-беку Шихлинскому относительно устройства азербайджанских офицеров на службу в польскую армию. 6 ноября 1922 года	477
№ 112. Письмо поверенного в делах Италии во Франции А. М. Топчибаши с сообщением о передаче посланного ему меморандума азербайджанской делегации итальянскому правительству. 7 ноября 1922 года	479

- № 113.** Собственноручная запись беседы А. М. Топчибаши с Исметом-пашой Иненю, министром иностранных дел правительства Великого национального собрания Турции, 16 ноября 1922 года, в здании турецкого посольства, в 3 часа 15 минут дня 480
- № 114.** Нота дипломатической делегации Азербайджана Исмет-паше Иненю, министру иностранных дел правительства Великого национального собрания Турции и председателю турецкой делегации на Лозаннской конференции, с просьбой об оказании помощи Азербайджану в деле восстановления его независимости. 7/17 ноября 1922 года 485
- № 115.** Письмо А. М. Топчибаши А. Атамалибекову, секретарю азербайджанской делегации в Париже, относительно своей поездки на Лозаннскую международную конференцию. 5 декабря 1922 года 493
- № 116.** Декларация А. М. Топчибаши, переданная им представителям западной прессы в Лозанне, по поводу заявления народного комиссара СССР Г. Чичерина относительно якобы добровольного характера вхождения Азербайджана в состав Советского Союза. 6 декабря 1922 года 503
- № 117.** Письмо А. М. Топчибаши Исмет-паше Иненю, министру иностранных дел и председателю делегации правительства Великого национального собрания Турции на Лозаннской мирной конференции, с поздравлениями по поводу речи, произнесенной им на упомянутой конференции. 15 декабря 1922 года 508
- № 118.** Письмо А. М. Топчибаши генеральному секретарю Лозаннской мирной конференции с сообщением о своем прибытии в Лозанну. 16 декабря 1922 года 511
- № 119.** Сообщение С. Хайарди, сотрудника генерального секретариата Лозаннской международной конференции, А. М. Топчибаши относительно документов, посланных в секретариат дипломатической делегацией Азербайджана. 16 декабря 1922 года 512
- № 120.** Письмо А. М. Топчибаши М. Рафиеву, председателю Комитета членов азербайджанского парламента в Константинополе, относительно своей деятельности в Лозанне в период работы Лозаннской международной конференции. 20/21 декабря 1922 года 514
- № 121.** Нота А. М. Топчибаши Исмет-паше Иненю, министру иностранных дел и председателю делегации правительства Великого национального собрания Турции на Лозаннской мирной конференции, с просьбой не допускать закрытия азербайджанского консульства, функционирующего в Стамбуле. 31 января 1923 года 524
- № 122.** Меморандум А. М. Топчибаши Эрику Дрюммонду, генеральному секретарю Лиги Наций, с протестом против включения территории Азербайджана в состав СССР и с просьбой вынести этот вопрос на обсуждение заседания Совета и Генеральной ассамблеи Лиги Наций. 1 февраля 1923 года 528

- № 123.** Запись беседы А. М. Топчибаши с Хуссейн Рагыб-беем, заместителем дипломатического представителя правительства Великого национального собрания Турции во Франции, 17 апреля 1923 года в 4–5 ½ часов вечера в здании турецкого посольства 532
- № 124.** Телеграмма А. М. Топчибаши Исмет-паше Иненю, министру иностранных дел и председателю делегации правительства Великого национального собрания Турции на Лозаннской мирной конференции, с пожеланиями успехов. 23 апреля 1923 года 539
- № 125.** Телефонограмма сообщения Нихад Ришад-бея, члена дипломатической делегации правительства Великого национального собрания Турции на Лозаннской мирной конференции, в Париж А. М. Топчибаши 7 июля 1923 года в 3 ½ — 4 часа дня, собственноручно записанная последним 540
- № 126.** Нота делегации Азербайджанской Республики Исмет-паше Иненю, министру иностранных дел и председателю делегации правительства Великого национального собрания Турции на Лозаннской мирной конференции, с просьбой оказать помощь Азербайджану в деле освобождения его от большевистской оккупации. 15 июля 1923 года 542
- № 127.** Меморандум А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, и А. М. Топчибаши, председателя дипломатической делегации Азербайджана в Париже, Исмет-паше Иненю, председателю Совета министров и министру иностранных дел Турции, с просьбой о непризнании турецким правительством факта включения Грузии и Азербайджана в состав СССР. 25/27 ноября 1923 года 546
- № 128.** Письмо полковника Исрафил-бея Исрафилова, бывшего командира 5-го Бакинского полка, А. М. Топчибаши с просьбой оказать содействие в деле принятия на службу в польскую армию офицеров-азербайджанцев, находящихся в Польше. 27 ноября 1923 года 555
- № 129.** Рапорт штаб-ротмистра Вели-бека Едигарова А. М. Топчибаши с ходатайством о зачислении его на офицерский курс Центральной школы кавалерии в городе Грудзендз (Польша). 27 ноября 1923 года 558
- № 130.** Нота А. М. Топчибаши Генеральному штабу польской армии с просьбой о принятии полковника Исрафил-бея Исрафилова и капитана Вели-бека Едигарова на обучение в польские военные школы. 14 декабря 1923 года 559
- № 131.** Записка А. М. Топчибаши штаб-ротмистру Вели-беку Едигарову относительно зачисления его и полковника Исрафил-бея Исрафилова на обучение в офицерские школы польской армии. 14 декабря 1923 года 561

А. М. ТОПЧИБАШИ
ПАРИЖСКИЙ АРХИВ
1919–1940

В ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ
Книга вторая
1921–1923

Использовано оформление В. Гусейнова

Редактор *Д. Пряхина*
Художественный редактор *Т. Погудина*
Корректор *Т. Зиновьева*
Компьютерная верстка *А. Муравенко*
Ответственная за выпуск *Н. Базанова*

Подписано в печать 16.08.2016 г.
Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура Миннион Про.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,24. Уч.-изд. л. 26,0.
Тираж 1000 экз. Заказ №

ФГУП ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Художественная литература»
107996, Москва, Новая Басманная ул., 19
E-mail: realisihl@mail.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в

ISBN 978-5-280-03734-2

9 785280 037342 >